

This pdf is a file in the Digital South Caucasus Collection (DSCC), a collection in the Ancient World Digital Library hosted by the [Institute for the Study of the Ancient World Library](#) in partnership with the [Georgian National Museum](#).

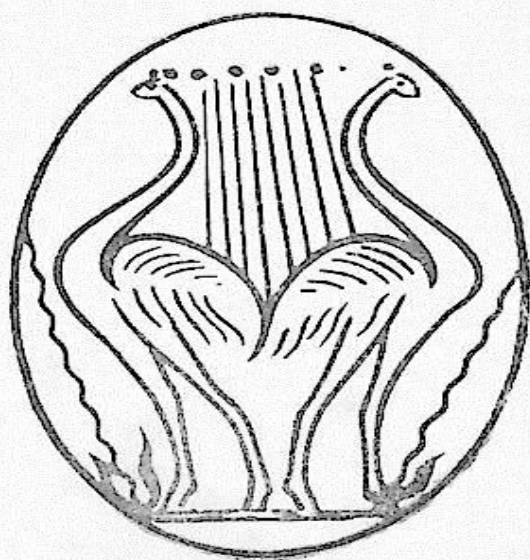
- Creator: Gabunia, M. | გაბუნია, მ. | Габуниа, М. К.
- Title: საველე-არქეოლოგიური კვლევა ძიება 1983 წელს (მოკლე ანგარიშები) | Полевые Археологические Исследования В 1983 году (краткие сообщения)
- Publication Date: 1986
- Publisher: Georgian Academy Of Sciences, Center for Archaeological Studies
- Place of Publication: Tbilisi
- Collection: Digital South Caucasus Collection
- Collection ID: dscc_64b9565d08

About

The Digital South Caucasus Collection (DSCC) is a collection in the Ancient World Digital Library (AWDL), a project of the Library of the Institute for the Study of the Ancient World (ISAW) at New York University in cooperation with the Georgian National Museum. AWDL's mission is to identify, collect, curate, and provide access to a broad range of scholarly materials relevant to the study of the ancient world. The ISAW library is responsible for curating the collection, clearing the rights as needed, preserving the digital copies in NYU's Faculty Digital Archive, creating high-quality metadata in order to maximize discoverability, and making the works accessible to the general scholarly public.

IVE
3386(11)

ПОЛЕВЫЕ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
В 1983 ГОДУ

« МЕЦНИЕРЕБА »

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ ГРУЗИИ
ЦЕНТР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И
ЭТНОГРАФИИ ИМ. И. А. ДЖАВАХИШВИЛИ

საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემია

საქართველოს არქეოლოგიური კომისია

ივ. ჯავახიშვილის სახელობის ისტორიის, არქეოლოგიისა და
ეთნოგრაფიის ინსტიტუტის არქეოლოგიური კვლევის ცენტრი

საველე არქეოლოგიური კვლევა-ძიება 1983 წელს

(მოკლე ანგარიშები)

გამომცემლობა „მეცნიერება“
თბილისი
1986

3386 [11]

59007

ПОЛЕВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В 1983 ГОДУ

(Краткие сообщения)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕЦНИЕРЕБА»
ТБИЛИСИ
1986

В СБОРНИКЕ ПУБЛИКУЮТСЯ КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ ПРОВЕДЕННЫХ В
1983 ГОДУ, ВО МНОГИХ РАЙОНАХ ГРУЗИИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О.Д.ЛОРДЖИПАНИДЗЕ, Т.К.МИКЕЛАДЗЕ, И.Л.ДЖАЛАГАНИЯ

П 0507000000 227-85 С ИЗДАТЕЛЬСТВО "МЕЦНИЕРЕБА"
М 607(06)-86 1986

14/82

М.К. Г а б у н и я
ЭКСПЕДИЦИЯ ЮЖНО-ГРУЗИНСКОГО НАГОРЬЯ
(Табл. I - IV)

Экспедиция продолжала работы в Баврском навесе П. Главной задачей в отчетном году было установление связи археологического материала с геологической стратиграфией.

Джавахетское нагорье, где находится упомянутый навес, имеет сложное геоморфологическое строение. По данным исследований последних лет, осуществляемых с применением палеомагнитного, радиологического и геолого-геоморфологического методов, установлено, что верхние долеритовые лавы Джавахетского плато относятся к позднеплистоценовому времени, что подтверждается и находкой в этом регионе фауны млекопитающих, относящейся к нижнечетвертичному времени^I.

В навесе представлена следующая последовательность геологических осадков:

1-слой-гумус, темнокоричневый, зернистый, с многочисленными трещинами, слабокарбонизированный, с корнями растений. На глубине 70 см слой резко меняет цвет - становится белым, что вызвано выщелачиванием карбонатных соединений и их миграцией поверхностными водами в нижние горизонты. Общая мощность слоя колеблется от 50 см до 1 м.

2 - слой-коричневатые суглинки с примесью мелкозернистого песка и выветренной поверхностью, редкими включениями базальтового щебня. Мощность слоя - 45 см.

3 - слой-светложелтые суглинки зернистой структуры, с примесью мелкого щебня. Мощность 30-35 см.

4 - слой-темнокоричневые суглинки, средней сцементированности, видимая мощность 20-25 см.

Из описанных слоев, второй является первым культурным слоем, третий - стерильным, а четвертый - вторым культурным слоем.

После восстановления сетки, мы продолжили раскопки в квадратах e_{1-5} , f_{1-5} и, частично g_{1-4} . Работа осложнялась тем, что почти весь культурный слой был покрыт глыбами, обвалившимися в результате разрушения свода навеса. Несмотря на это, часть площади с большим трудом была освобождена от глыб и удалось дойти до общей глубины около 3-х метров от нулевого уровня.

Всего обнаружено 4150 единиц каменного инвентаря и фрагменты костей животных. Большая часть материала сосредоточена в первом культурном слое, который относится к мезолитической эпохе.

Комплекс содержит карандашевидные, призматические, конусовидные и уплощенные нуклеусы. Широко распространены разнообразные пластинки, среди которых сравнительно редки ножевидные экземпляры. Чуть шире представлены пластины средних размеров как ретушированные, так и без ретуши.

Особым многообразием отличаются пластины малых размеров и микролитические, большая часть которых неретуширована (800 ед.).

Среди обработанных пластин особо выделяются с ретушированным концом, главным образом косоусеченные. Для этого комплекса также характерны зубчатые пластины и пластины с притупленным краем.

Из геометрических форм сравнительно распространены ассиметричные треугольные вкладыши (18 шт.), имеются по одному экземпляру трапеции, сегмента и параллелограмма. Среди орудий встречаются по несколько экземпляров микроножей со спинкой и стамески.

^I А.К. В е к у а. Ахалкалакская нижнеплейстоценовая фауна млекопитающих. Изд. АН ГССР, Тбилиси, 1962.

Комплекс изобилует скребками — 96 единиц. Большая их часть изготовлена на пластинках — 46 ед. Остальные — представлены на пластинчатых отщепах и отщепах.

Из ста резцов, 84 единиц изготовлено на пластинках. Изредка встречаются резцы оформленные на нуклеусах, микроножах со спинкой и отщепах.

В коллекции имеются 4 комбинированных орудия, фрагменты наковален и огромное количество отщепов и обломков (табл. I, II).

Весь комплекс состоит из обсидиана, имеются лишь несколько изделий из базальта и кремня.

Таким образом, I-ый культурный слой Баврского навеса II не отличается разнообразием, но общий типологический состав и технические признаки свидетельствуют о его мезолитическом возрасте. Этот слой характеризуется небольшим комплексом фаунистических остатков. По определению палеонтолога Ц.И. Буачидзе здесь присутствуют следующие виды животных: заяц, волк, лошадь, дикий баран, дикая коза, первобытный бык, благородный олень, бизон.

В этом же слое были обнаружены кости ключицы, остатки барабанной перепонки и фрагменты черепа.

Как отмечалось, за мезолитическим слоем следует стерильная прослойка, а далее идет II культурный слой.

Из-за большого количества обвалившихся глыб удалось раскопать незначительную площадь (около 2 м²) этого слоя и лишь до глубины 20–25 см, поэтому и добытый материал малочислен. Изделия в основном изготовлены из базальта. В комплексе есть скребки, большей частью на отщепах, одно грубое рубящее оружие из гальки. Нуклеусы сравнительно грубы, хотя встречаются и микропризматические. Среди пластинок выделяются косоусеченные, с притупленной спинкой. В достаточном количестве имеются и неретушированные микропластинки. Много базальтовых отщепов и обломков (табл. III, IV).

По предварительным данным комплекс относится к верхнему палеолиту. Фауна представлена несколькими фрагментами неопределимых костей.

К.С. К а л а н д а д з е, Н.З. Б е р д з е н и ш в и л и
РАБОТЫ ЦХАЛТУБСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
(Табл. V — VI)

В отчетном году основным участком работ Цхалтубской экспедиции являлась пещера Тетри мтви́ме.

Напомним, что она расположена в селе Хомули (Цхалтубский район) на высоте 100 м над уровнем моря. Пещера карстовая, темная, глухая, холодная, сырая.

В пещере установлено существование двух культурных слоев — энеолитического и палеолитического.

В отчетном году раскопки велись в первом зале пещеры. Всего раскопано 17 м² площади неповрежденного энеолитического слоя. Мощность культурного слоя достигает 1,5–2 м.

В Тетри мтви́ме в отчетном году добыты следующие материалы:

1. Камен н ы е о р у д и я . 1. Пилообразные орудия, оформленные на продолговатых кремневых отщепах (табл. V, 4). 2. Скребки кремневые, оформленные на пластинке (табл. V, 1) и на отщепе (табл. V, 2). 3. Наконечник стрелы с черенком, изготовленный на кремневом отщепе (табл. V, 3). 4. Ножевидные пластинки с ретушью, разных размеров множество отщепов и обломков. 5. Нуклеусы разных типов (табл. V, 5–8). Они встречаются как маленьких, так средних, и больших размеров. 6. Стамески изготовленные из аргиллита и булыжника разных типов (табл. V, 9–II). 7. Топоры, изготовленные из булыжника, с грубыми рабочими краями, без полировки (табл. V, 12). 8. Лопатка для топоров и стамесок, изготовленные из булыжника (табл. I, 14). 9. Терочки, с одним рабочим концом (табл. V, 13).

Ю. Зернотерки разных размеров.

П. К е р а м и ч е с к и е и з д е л и я . I. Фрагментированная глиняная посуда (табл. VI, 7-II) разного характера: а) толстостенная крупная посуда, ручной выделки, с легким лощением, примесью кварца, песка и слюды; слабообожженная; б) тонкостенная мелкая посуда; хорошо обожженная, лощенная, без примеси. Типологически выделяются: горшки, пиалы, мисочки, ковчег и др. Все сосуды круглодонные. Подобная керамика известна из Сагварджиле, Самеле Куде и др. 2. Пряслица формы усеченного конуса, без орнамента (табл. VI, I-4).

Ш. К о с т я н н ы е м а т е р и а л ы . В предыдущие годы костяные предметы встречались в виде орудия труда (проколки, шилья, иглы и др.). К сожалению в отчетном году их не было найдено, а остеологические остатки по определению А.К.Векуа относятся к следующим видам животных: заяц, волк, лисица, медведь, зубр, олень, кабан, корова, овца, коза и др.

В отчетном году, экспедиция продолжала небольшие раскопки на Хомульской крепости. Здесь велась очистка высокой башни от развалин. Выявлена печь, обмазка стен, плоские кирпичи, черепицы, стекла и фрагменты глиняных сосудов средней и поздней феодальной эпох.

З.Д.Ц е р е т е л и
РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ КОДОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
(Табл. VII- IX)

Экспедиция основные работы проводила в ущелье р.Кодорь, на пещерной стоянке Апианча в Гульрипшском районе Абхазии.

Напомним, что Апианча находится недалеко от селения Цебелда-на правом берегу ущелья р.Кодори, на высоте 450 м над уровнем моря.

В отложениях пещеры Апианча выделяется 9 литологических слоев, содержащих остатки производства и орудия труда пяти различных археологических эпох-неолита, мезолита, финальной и начальной стадии верхнего палеолита, а также позднего мустье; - из них - два стерильных слоя (табл. УП).

Сравнительный анализ позволяет проследить динамические связи в развитии первобытного населения и культуры.

В отчетном году раскопки продолжались в квадратах D₁₋₅ , E₁₋₅ , на площади 40 м², глубина 80-90 см от уровня современного пола - (табл. УП₂).

Раскопки этого года еще раз уточнили стратиграфическую картину распространения верхних культурных слоев; неолитического и мезолитического. Здесь же хочется отметить, что остатки неолитической культуры встречаются в квадрате D₁₋₅ , а в квадрате E - исчезают. В квадратах D₁₋₅ , E₁₋₅ , они представлены в следующем порядке:

1. Суглинок коричневого цвета, безструктурный, заполненный карбонатным щебнем, мощностью 15=20 см.

2. Суглинок светло-коричневый, рыхлый, слабо сцементированный со щебнем, мощностью 20=30 см.

3. Суглинок светло-коричневый, увлажненный, пластичный, заполненный карбонатным щебнем, мощностью 30=35 см.

Материалы, обнаруженные в первом горизонте, относятся к эпохе неолита, а остатки второго и третьего горизонтов - мезолиту. Оба культурных слоя одинаково насыщены археологическими материалами (всего собрано более 670 предметов), в том числе 320 - различных орудий труда.

Основным сырьем служил кремень-Турон датского яруса. Наряду с кремнем, но значительно реже использовался и обсидиан; встречаются и кусочки охры.

В верхнем неолитическом слое обнаружены многочисленные ножевидные пластины (преимущественно без ретуши), нуклеусы плоские и конусовидные, сегменты дугообразной формы. В большом количестве микроскребки на отщепах неолитичес-

кого облика и резцы угловые. Имеются также: галечные орудия, песты, долота, ядра для пращи и предметы домашнего обихода — костяные шилья, обломок иглы, просверленный зуб оленя и подвески из костей.

Особо следует отметить роговидное и киркообразное орудие, изготовленное из клыка кабана, внутренняя поверхность которого слегка срезана.

В культурном слое были также найдены костяные бусы малых размеров — (9 штук), в виде плоского кружка с круглым отверстием (табл. УШ). Перечисленные находки позволяют отнести этот слой к ранней стадии неолита.

Второй культурный (П, Ш гориз.) слой — мезолитический, содержит в большом количестве орудия из камня и кости. Остатки производства и палеонтологический материал найдены, в основном, вокруг очага, нуклеусы преобладают конусовидные и призматические. Много пластин и отщепов со следами их использования в работе.

Мезолитический культурный слой характеризуется набором кремневых орудий геометрических форм, сегментов, трапеций и ассиметричных треугольников вытянутых форм. Среди орудий преобладают скребки изготовленные на пластинках, среди которых встречаются скребки с концевыми и овальными рабочими краями. Среди резцов больше угловатых, изготовленных на концах пластин, меньше боковых.

В комплексе орудий имеются пластинки с боковой ретушью и проколки. Встречаются комбинированные орудия (резец и скребок). В кремневом инвентаре особого внимания заслуживают наконечники стрел с боковыми выемками, изготовленные на микропластинках (табл. IX).

Инвентарь стоянки вполне типичен для памятника конца мезолитической эпохи.

Кремневая индустрия обоих горизонтов мезолитического слоя основана на призматической технике раскалывания. Основная форма заготовки — пластина меньших размеров и изделий со вторичной обработкой. Сопоставление типов орудий мезолитического культурного слоя с одновозрастными материалами Холодного грота и Ацинской (Ш слой), указывает на существование тесных связей этих стоянок.

В горизонтах D₁₋₅, E₁₋₅ найден также фаунистический материал: бурый медведь, лось, заяц, лисица, волк, преобладает благородный олень и кабан. Видно, что основной охотничьей добычей были — кабан и олень. Наряду с этими костями четвертичной фауны были обнаружены и рыбы кости. Эти находки указывают на то, что ее обитатели занимались охотой и рыболовством. Состав фауны (крупные и мелкие млекопитающие) в культурных слоях, свидетельствует о наличии лесного ландшафта. Палинология говорит об умеренном климате.

Раскопки продолжаются, исследование еще нераскопанной территории в будущем потребует интенсивной работы.

Л. Д. Н е б и е р и д з е
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТЕРДЖОЛЬСКОМ РАЙОНЕ
(Табл. X — XI)

Терджольская археологическая экспедиция продолжала раскопки на Чихорском поселении, находящемся на правом берегу ущелья р. Дзуса (правый приток р. Квирила) в с. Чихори на холме Чочригвара.

Раскопки велись во втором раскопе начатом в предыдущем году на вершине этого холма в квадратах 9А, 9В — 20 А, 20 В, где второй культурный слой был доведен до материка, находящегося на глубине 70–75 см от современной поверхности. Раскопками выявлены остатки древнего поселения со следами разрушенных каменных фундаментов построек, остатки очагов, хозяйственные ямы, многочисленные фрагменты керамики, каменный и костяной инвентарь и множество фаунистических остатков. Было установлено, что фундаменты построек сооружались прямо на грунте (желтые глины), из глыб известняка и речных валунов; без связываю-

щего раствора.

В текущем полевом сезоне второй раскоп продлен на север, в нем была вскрыта дополнительная площадь в квадратах 23 А; 23 В - 26 А, 26 В.

На глубине 10 см. в кв-ах 23А, 23 В, 24 А, 24 В обнаружено большое зольное пятно, выходящее за рамки раскопа, на восточную сторону; на его поверхности препарирован многочисленный материал в виде фрагментов чернолощенной керамики, костей и кремневого инвентаря.

В текущем сезоне, в кв-ах 23А, 23В - 26 А, 26 В снят только первый культурный слой, раскопки же зольного пятна отложены до снятия второго культурного слоя.

Среди многочисленного и многообразного материала поселения Чихори особое место занимает керамика, полностью фрагментированная, восстановление которой не удастся. Изучение отдельных частей сосудов дает представление о формах, назначении, фактуре теста, некоторых технологических процессах и позволяет характеризовать ее в общем.

Сосуды изготовлены вручную, из местной западно-грузинской глины, содержащей в большом количестве примеси слюды, кварца и извести. Отдельные фрагменты керамики принадлежат банкообразным, горшкообразным, бадьевидным сосудам, мискам и др., которые употреблялись как для хранения продуктов питания, так и для ежедневного пользования. Среди гончарной продукции имеется как продукция для домашнего обихода, так и техническая - фрагменты литейной формы, керамические пряслица, а также фрагменты глиняной обмазки со следами прутьев. Сосуды имеют неравномерный обжиг. Среди керамики выделяются две основные группы:

1. Розоватая, иногда розовато-серая керамика, однослойная, представленная банкообразными и горшкообразными сосудами с прямыми, иногда слегка выпуклыми стенками, без шейки со слегка отогнутым венчиком, плоскодонная, редко снабжена полусферическими ручками с овальным отверстием, слегка лошенная, без орнамента, редко имеются шишкообразные, соскообразные и рожеккообразные налеты и выступы, в тесте многочисленные примеси слюды, кварца и извести. Диаметр венчика, в среднем колеблется от 18-25 см.

Эта керамика имеет много общего с керамикой Западно-Грузинских пещерных поселений Дарквети, Самале Куде, Дзудзуана, Сагварджиле.

2. Вторая группа представлена фрагментами чернолощенных, на розовой подкладке, сосудов (горшки, миски, бадьевидные сосуды), плоскодонных, с слегка выделенными горлышками, полусферическими ручками, овальными или круглыми отверстиями, уступчатый переход к плечикам не наблюдается, орнамент отсутствует.

В этой группе выделяются фрагменты тонкостенных сосудов толщиной 0,8 - 1 см и толстостенные - толщиной 1-1,5 см.

На Чихорском поселении обильно представлена кремневая индустрия. Материал (отбросы производства и орудия) дает возможность проследить весь процесс обработки орудий, начиная с обработки желвака до тончайших, двустороннеобработанных орудий. Среди кремневых орудий яркими и большими сериями представлены двустороннеобработанные вкладыши серпов, общее количество которых уже достигает 90 единиц, наконечники копий и стрел разных форм.

Трассологический анализ вкладышей показал, что они вставлялись в изогнутую оправу и употреблялись для снятия урожая злаковых¹. В этой связи особо

¹ Трассологический анализ был произведен в лаборатории первобытной техники Ленинградского отделения Института археологии СССР, доктором исторических наук Г.Ф. Коробковой.

надо отметить новый, впервые добытый на поселении материал. Это фрагменты ладьевидных зернотерок (3 экз.).

Среди костяных орудий примечательны наконечники стрел доселе не встречающиеся на энеолитических памятниках Западной Грузии. Большой интерес представляет костяная мотыга с отверстием для насадки рукоятки.

Было обнаружено множество фаунистических остатков, изучение^I которых показало, что население Чихори разводило как крупнорогатый, так и мелкорогатый скот. В составе фауны больше всего домашних быков (*Bos taurus* L.) 50%, на втором месте домашняя свинья, на третьем – мелкий рогатый скот. Среди костных остатков определены кости дикой фауны (косуля, благородный олень, кабан).

Добытый материал указывает, что в хозяйстве населения Чихори главное место занимало земледелие – выращивание злаковых и скотоводство. Подсобную роль играла охота на диких животных, были развиты домашние производства – гончарное, обработка кожи, изготовление кремневых орудий.

В отчетном году, на поселении был найден еще один металлический предмет (медная подвеска), который вместе с ранненайденными дает определенный материал, как для датировки этого памятника, так и для изучения ранней истории металлургии в Западной Грузии.

На основе сравнительно-типологического изучения добытого материала, Чихорское поселение предварительно датируется периодом энеолита – ранней бронзы.

Дальнейшие раскопки поселения обещают выяснение важных вопросов данной культуры.

М. Г. Н и о р а д з е
ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕЩЕРЫ ОРТВАЛА
(Табл. XII – XIII)

Цхалцителская археологическая экспедиция Центра археологических исследований АН ГССР продолжала раскопки палеолитического памятника – пещеры Ортвала, находящейся в селе Годогани, Терджольского района. Пещера карстового происхождения, выработана в ургонских известняках, вход имеет вид арки шириной 4 м., высотой – 2 м. Пещера состоит из передней части и двух галерей, размеры которых 3.5 x 1.5 x 40 м. и 2.5 x 1.3 x 20 м.

В отчетном году исследованию подверглась площадь, расположенная в правой галерее пещеры, а также небольшой участок левой галереи.

После полной увязки нивелировочных данных, условной нулевой горизонтали и подквадратной сетки с аналогичными данными предыдущих лет раскопки производились на квадратах $Y_{14}-Y_{15}, R_{14}-R_{15}; S_{14}-S_{15}, C_{14}-C_{15}$ и X_{13} (табл. XII)

После снятия современных отложений, плотно слежавшихся пещерных напластований (в основном щебневатых суглинков), раскопки производились тонкими прослойками толщиной 10–15 см. в зависимости от структуры слоя.

Как показала практика, в пещере Ортвала проведение раскопок широкими площадями невозможно. Во избежание смешения различных культурных горизонтов, залегающих неравномерно и с перерывами, а также некоторыми уклонами, не удалось вскрытие одновременно всей поверхности культурных слоев.

Наличие каменных глыб и известнякового щебня, находящихся в слоях пещеры вследствие разрушения потолка и стен, усложняли процесс раскопок, изучение стратиграфии и распространения культурных слоев. Постепенное снятие культурного слоя тонкими прослойками, фиксация находок, дала полную картину горизонтального распространения культурных остатков в слоях пещеры, вертикальное же

^I Фаунистический материал обработан проф. Н. И. Бурчак-Абрамовичем.

распространение прослеживалось в стратиграфических профилях. При помощи вертикальных срезов, через всю толщу отложений до скального основания пещеры, производился стратиграфический контроль, в результате которого были получены поперечный (на кв. кв. h_{16}) и продольный (на кв. кв. $h_{14} - h_{15}$) разрезы, установившие аналогичную стратиграфическую картину, зафиксированную в пещере раскопками предыдущих лет^I. Стратиграфия культурных слоев пещеры Ортвала (общей мощностью 2 м) отражает несколько этапов заселения пещеры, что хорошо прослеживается в продольном разрезе на кв. кв. $h_1 - h_{12}$ (табл. XIII), это: энеолитический и более позднего времени (слой I-ый), верхнепалеолитический (слой 2) и мустьерские этапы (слои 3-3^A). Эти слои, по литологическому составу представляют по цвету отличающиеся друг от друга (желтоватого, коричневатого, бурого и др. оттенков), насыщенные щебенкой, суглинки, которые представлены автохтонными отложениями (Л.И. Маруашвили).

Слой I-ый (суглинок бурый с включением большого количества известнякового щебня, мощностью от 0.13 см. в кв. h_1 до 0.40 см в кв. h_{12}), содержит фрагменты глиняной посуды разных времен, среди которых выделяются две группы керамических фрагментов эпохи энеолита - ранней бронзы: I - розовая керамика с лощеной поверхностью; II - чернолощенная керамика с розовой подкладкой (табл. XIV_{I-3}). Наряду с керамикой встречаются кремневые изделия: нуклеусы, отщепы, пластины, орудия, среди которых имеются поперечноретушированный скребок (табл. XIV, 5). Найдены орудия из галек, тесло (табл. XIV), фрагменты зернотерок и др. Был найден также обломок металлического предмета, в результате спектрального анализа, проведенного в химлаборатории Государственного музея Грузии (Р. Бахтадзе, Н. Сараджкишвили) было установлено, что содержание меди почти 98%. Обнаруженный в слое остеологический материал (определение А.К. Векуа и Н.И. Бурчак-Абрамовича) относится к домашним животным: корове, свинье, барану, имеются и кости курицы.

Коллекция из I-го слоя, с учетом аналогичных находок предыдущих лет, таких как: кремневые орудия (табл. XIV₆), долотообразные орудия (табл. XIV₇), пряслица (табл. XIV₈₋₉), орудия из галек, фрагменты керамики и др., дают основание полагать, что пещера Ортвала наряду с пещерными памятниками Западной Грузии Сагварджиле, Дарквети, Самеле-кдце, Самерцхле-кдце, Тетри Мгвиме, Дзудзуана и др. служила стоянкой человеку в эпоху энеолита - ранней бронзы.

Слой 2-ой (суглинок коричневато-желтоватый с примесью щебня больших и средних размеров, мощность которого от 0.20 см. в кв. кв. h_2 ; h_{14} ; h_{15} ; h_{16} ; h_{17} до 0.40 см. в кв. кв. h_3 ; h_{16}), содержит единичные верхнепалеолитические изделия, кости пещерного медведя и благородного оленя.

Слой 3^A (суглинок коричневый с примесью мелкого гравия, в кв. кв. h_9 , h_{16} мощностью в среднем 0.30 см., в кв. кв. h_{15} , h_{16} , h_{17} 0.05-0.10 см. мощности), залегает с некоторыми перерывами под 3-им слоем, представляющим суглинок темнокоричневого оттенка без включения гравия (мощностью до 0.06 см. в кв. h_{14} до 0.55 см. в кв.) В отчетном году в слое была найдена лишь одна ножевидная пластина.

В слое 3^A, наряду с кремневыми отщепами, обнаружено выемчатое скребло на нелевалдуазском отщепе, со стороны брюшка с резцовыми сколами (табл. XV). Среди обнаруженного материала (всего 10 ед.) в слое 3^B (суглинок желтоватый мощностью до 0.10 см. в кв. h_{14} до 0.35 см в кв. h_{16}) встречаются: острокопчик на мустьерском отщепе, края которого со стороны спинки и брюшка обработаны зубчатой ретушью (табл. XV₂), выемчатое орудие на левалдуазской пластине, обработанное противоположной ретушью (табл. XV₃) и др.

^I М.Н. Иорадзе, Раскопки ущелья р. Цхалчитела, ПАИ в 1982 г.

В 3^с слое (щебнистом с заполнителем суглинка, мощность которого от 0.13 см. в кв. h_{12} до 0.50 см. в кв. h_{13}) обнаружены в основном орудия (5 ед.), обработанные как леваллуазской, так и нелеваллуазской техникой. Для их изготовления - кроме кремня применяется алевролит и аргилит.

Орудия представлены, главным образом, скреблами, рабочие края которых отличаются друг от друга и оформлены разной ретушью, встречается и нож (табл. XV₄₋₈).

Слой 3^д (суглинок коричневый без примеси известнякового щебня, мощность 0.15 см. в кв. h_{12} ; 0.40 см. в кв. кв. h_{11} ; h_{12}) содержит орудия и отщепы со следами вторичной обработки (17 ед.). Орудия, в основном, представлены скреблами и остроконечниками на леваллуазских и нелеваллуазских заготовках, имеются зубчато-выемчатые орудия (табл. XVI₁₋₈).

В слое 3^д в кв. h_{11} были найдены и остатки угля. Надо отметить, что в пещере древесный уголь попадался в весьма малом количестве. Ни в одном пункте не обнаружено большое скопление угля, которое указывало бы на локализованное кострище. Лишь только кусочки угля, обугленные кости и кремневые изделия подтверждают о применении здесь огня. На плане расположения культурных остатков слоя 3^д по максимальному количеству находок кости и кремня в центральных частях пещеры выделяется бытовой центр (табл. XVII).

В пещере Ортвала под слоем 3^д расположен слой 4-ый (суглинок ярко-желтого оттенка, стерильный, мощность которого от 0.05 см. в кв. кв. h_{12} ;

Видовой состав млекопитающих в пещере "Ортвала"

№ п/п	ВИДЫ	с л о и							Общее кол-во костей
		м у с т ь е							
		I	2	3	3 ^a	3	3 ^c	3	
I.	<i>Ursus spelaeus</i>	-	5	24	213	115	164	982	1503
2.	<i>Bison priscus</i>	-	-	I	8	4	4	12	29
3.	<i>Capra caucasica</i>	-	-	-	9	7	6	5	27
4.	<i>Cervus elaphus</i>	I	I	I	22	24	10	7	66
5.	<i>Sus scrofa</i>	-	-	-	I	-	3	2	6
6.	<i>Lepus europaeus</i>	-	-	-	-	I	-	-	I
7.	<i>Vulpes vulpes</i>	-	-	-	-	I	-	-	I
8.	<i>Capreolus capreolus</i>	-	-	-	2	-	-	-	2
9.	<i>Canis lupus</i>	-	-	3	4	I	3	3	14
10.	<i>Bos taurus</i>	3	-	-	-	-	-	-	3
11.	<i>Sus domesticus</i>	3	-	-	-	-	-	-	3
12.	<i>Capra et Ovis</i>	2	-	-	-	-	-	-	2
13.	<i>Aves</i>	3	-	-	-	-	-	-	3
	В с е г о	12	6	29	259	153	190	1011	1660

h_{12} до 0.50 см. в кв. кв. h_{12} ; h_{13} ; h_{11}). Ниже, скальное дно пещеры. Итак, слои 3-3 содержат мустьерские культурные остатки. Общая мощность толщи мустьерских отложений колеблется в пределах I-10 - I-50 см.

Найденный в слоях каменный материал аналогичен находкам из мустьерских

слоев пещеры Сакакиа¹, Чахати² и др.

В мустьерских напластованиях пещеры Ортвала были обнаружены и кости животных – следы охотничьей деятельности палеобантропа. Виды животных отдельных мустьерских слоев^х (см. видовой состав), определенные проф. А. К. Векуа, представлены теплолюбивыми формами и указывают на условия умеренно-теплого и влажного климата, а также лесных ландшафтов, о чем свидетельствуют и данные споропыльцевого анализа, проводимого палинологом Н. С. Мамацашвили.

Продолжение исследований пещеры Ортвала дает возможность использовать данные, полученные в результате комплексного изучения стратиграфического, археологического, фаунистического, флористического и др. материалов для палеогеографической реконструкции ущелья р. Цхалцитела (бассейн р. Риони) в эпоху древнего камня, а также для выяснения характера взаимодействия древнего человека с природой.

Д. Л. Г о г е л и а, Л. М. Ч е л и д з е, Г. Б. А в а л и ш в и л и
ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КВЕМО-КАРТЛИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
(Табл. XVIII – XX)

В 1983 г. экспедиция продолжила исследование раннеземледельческого поселения Арухло I. С целью увязки строительных горизонтов жилого холма с полуземлянками, расположенными у северо-восточной части подножья поселения, был заложен раскоп № 40.

Новый участок расположен на склоне холма, и потому угол юго-восточной части раскопа приходится на уровень – 2.97 м, а северо-восточная часть – на уровень 4.36 м. (табл. XIX₁).

Проведенные раскопки дали возможность выявить помещения и отдельные сырцовые стены, только в южной части раскопа (табл. XVIII-2).

Тот факт, что сырцовые строения не выявлены в северной части участка, можно объяснить, эрозийными процессами и поздними хозяйственными ямами, разрушившими раннеземледельческие слои поселения.

Углубление, в новом раскопе, осуществлялось ступенями. Северная, крайняя часть раскопа доведена до уровня – 5.80 м. В этом месте залегает ров с линзообразным профилем, выявленный в разрезе раскопа № 22 (табл. XIX-2).

Несмотря на то, что стратиграфически не удалось связать сырцовые помещения с полуземлянками, во время последующих раскопок траншея № 40 даст возможность решить две задачи: восстановить взаимосвязь между полуземлянками и ровом и решить вопрос о взаимоотношения рва с энеолитическим слоем поселения. В южной части нового участка расчищено помещение № 75, восточная часть которого залегает под разрезом раскопа. Верхняя часть сохранившейся стены приходится на уровень – 3.77 м. К северной стене примыкает перемычка, направленная к северо-востоку.

Часть разрушенной дугообразной стены была расчищена в квадратах AD XXII 6. II. Так же фрагментарно представлена стена, выявленная под помещением № 74. Верхняя ее часть сохранилась на уровне – 3.46 м, протяженность – 1.10 м, направление на северо-восток.

Как отмечалось, траншея № 40 проложена на склоне жилого холма, где энеолитические слои повреждены поздними хозяйственными ямами. В квадратах AD XIX 16, 21 и 22 расчищено три ямы. Дно ямы в одном случае приходится на уровень

¹ М. Г. Н и о р а д з е. Итоги работ Цхалцителской археологической экспедиции, ЦАИ, в 1979 году, "Мецниереба", Тб., 1982 г., стр. 5-II.

² Н. З. Б е р д з е н и ш в и л и. Новый памятник каменного века в ущелье Цхалцитела, Тб., 1964.

^х В общее количество входит и количество костей, обнаруженных в пещере раскопками предыдущих лет.

5,50 м.

Раскопки проводились и на центральной площади поселения. Здесь сняты помещения № 29, 34, 35, 36 и 37 и 48 второго строительного горизонта после чего расчищены отдельные строения и жилые комплексы, относящиеся к третьему строительному горизонту (табл. ХУІІІ₁, ХХ₁₋₂).

Под помещением № 35 на уровне - 2,26 м расчищено круглое, в плане, помещение № 74, диаметром 1,70 м. С южной стороны к нему примыкают две перемычки: одна направлена на юго-восток и сохранилась в длину на 1,20 м, а другая - в юго-восточной части соединяется с небольшим помещением № 60.

Снятие помещения № 36 дало возможность завершить препарацию помещения № 59 и выявить стенную перемычку, которая соединяет помещения № 59 и 61. Здесь же расчищена стена, выложенная высотой в два сырцовых кирпича, которая должна была соединять помещения № 60 и № 59.

В квадратах ВД II 17,22 под помещением № 48, расчищено помещение № 60 диаметром 1,60 м. Верхняя часть сохранившейся стены приходится на уровень - 2,02 м. В юго-восточной части стенной перемычкой оно связывается с помещением № 44 и совместно с помещением № 30 и стеной № 69 представляет нам отдельный жилой комплекс. Соединительная стена двух жилых комплексов обнаружена в квадрате ВД II 8 под помещением № 37. Указанная стена примыкает в северной части к помещению № 61, а в южной - к помещению № 47. Таким образом, расчистка большой площади одного строительного горизонта в центральной части поселения Арухло I дала возможность выделить несколько жилых комплексов, каждый из которых состоит из одного или двух сравнительно больших помещений и такого же количества строений, диаметр которых не превышает 2 м. Как отмечалось, один из комплексов состоит из остатков помещений № 30, 45 и 69, которые в свою очередь связаны с другим комплексом, состоящим из помещений № 47, 58, 60. Эти помещения расположены таким образом, что между ними создается просторный дворик. Третий комплекс состоит из помещений № 57, 58, 59. Следует отметить, что к юго-западу от этих трех комплексов расположена "центральная площадь" поселения.

Четвертый жилой комплекс состоит из остатков помещений № 60, 61, 72, 74, обнаруженных в северной части центральной площади. После углубления раскопа в кв. кв. ВД I 19, 20, 24, 25 на уровне - 2,63 м под помещением № 58 расчищено помещение № 76. В кв. кв. АД XXII, 19, 24 на уровне - 3,15 расчищен фрагмент стены № 78, относящейся также к четвертому строительному горизонту. В кв. АД XX 25 она была перерезана хозяйственной ямой поздней эпохи. Слои четвертого строительного горизонта выявлены в восточной части снятой площади. Несмотря на то, что здесь мы углубились до уровня - 4 м, имеются факты повреждения слоев раннеземледельческой культуры поздними ямами. В кв. кв. ВД III 23 дно ямы приходилось на уровень - 4,32 м и при этом помещения № 62, 63, 64 были повреждены семью различными хозяйственными ямами.

Среди выявленных в отчетном году фрагментов керамических сосудов, многие с рельефным орнаментом, встречаются фрагменты из хорошо отмученной глины с залощенной поверхностью. Разнообразны костяные и роговые орудия. Среди них: муфта из трубчатой кости, мотыги из лопаточных костей крупного рогатого скота и многое другое. Среди обсидианового материала имеются нуклеусы, 2 из которых крупного размера, множество пластин больших размеров. Типологический набор орудий обычный для этого поселения. Каменные орудия представлены зернотерками разной формы, каменными наковальнями малых размеров, ступками и т.д.

Экспедиция продолжала работы на территории совхоза с. Садахло, в зоне строительства оросительной системы.

Здесь раскопаны шесть курганов, частично разрушенные во время строитель-

ных работ. Курганы небольшого размера, максимальный диаметр насыпи 18 м. Кроме кургана № 9 все имеют погребальную яму, которая в основном ориентирована с востока на запад.

Погребальный инвентарь, в основном, состоит из глиняной посуды, металлического инвентаря значительно меньше.

Два кургана № 8 и II следует отнести к эпохе средней бронзы, а остальные предварительно датируются второй половиной III тыс. до н.э.

Т.К.М и к е л а д з е, Н.П.М и г д и с о в а, Р.И.П а п у а ш-
в и л и

О ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ КОЛХИДСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
(Табл. XXI – XXXIII)

Колхидской археологической экспедицией полевые исследования в 1983 году проводились на холме Намарну (Абашский район) на левом берегу среднего течения р.Пичори, на могильниках № I и № 3 в с.Эргета (Зугдидский район), там же на холме Дихагудзуба во дворе В.Мамулия, на холме Намчедури (Кобулетский район) совместно с Батумским НИИ АН СССР (см. отчет об археологических исследованиях Батумского НИИ), разведывательные работы в Ланчхутском районе и в с.Вакиджвари (Махарадзевский район).

1. На холме Намарну, с целью полного выявления здания, одна часть которого была раскопана в предыдущие годы, и соединения раскопов № I и № 2, был заложен раскоп № 4. На глубине 0,4 м контуры стен здания полностью выявились; сооружение четырехугольное, стены сложены из известняка и булыжного камня на известковом растворе, местами в кладке использован кирпич. Внутренняя площадь здания равна 8,0 м x 3,7 м., оно было перекрыто, по-видимому, черепицей, завалившей всю внутреннюю площадь сооружения. О назначении сооружения трудно судить до полной его расчистки. Северный и южный стены здания в средней части имеют утолщения вроде пилястров. На их оси, с севера за пределами здания найдена четырехугольная кладка, похожая на основание колонны. Имеет ли она отношение к сооружению, неясно. В центре здания обнаружено четырехугольное сооружение из кирпича, на известковом растворе, напоминающее погребение. Из-за непосредственной близости к поверхности, которая неоднократно перепахивалась, верхняя часть сооружения, как и всего здания, повреждена (табл. XXI).

Отмеченное каменное здание было воздвигнуто непосредственно на слое поселения эллинистического времени, которое занимает почти всю огромную площадь холма и состоит из компактноосевшей, побывавшей в огне глиняной обмазки деревянных сооружений и множества керамических фрагментов, среди которых выделяются фрагменты таких сосудов, как массивные колхидские пифосы, колхидские коричнево-глиняные амфоры и т.д. (табл. XXII).

2. Более обширные полевые исследования экспедиция провела в с.Эргета (Зугдидский район), в долине р.Ингури, в 5–6 км от берега Черного моря. Здесь исследовались могильники эпохи раннего железа, раскопки которых начались в предыдущие годы, и жилой холм, изучение которого началось в отчетном году. Холм расположен на участке колхозника В.Мамулия в центре села, он возвышается, примерно на 4 м., диаметр его равен 52 м (табл. XXIII).

С целью предварительного определения распространения археологических памятников до начала археологических работ, кафедрой изыскания полезных ископаемых геофизическими методами Тбилисского Университета, на холме были проведены геофизические исследования, в результате которых выявлено несколько очагов аномалий, предполагающих компактные остатки археологических памятников.

Холм был разделен на четыре сектора. Наиболее насыщенным оказался IV сектор, где и был заложен раскоп шириной в четыре метра с наивысшей центральной точки холма до рва, окружающего холм.

Уже на глубине одного штыка, в квадратах A_2-C_2 и D_1-E_1 была зафиксирована, вследствие сильного пожара, компактно осевшая глиняная обмазка деревянных сооружений с отпечатками плетеньки и досок. Впоследствии были найдены обугленные деревянные части домов (табл. XXIII₂). Хотя этот слой пока полностью не исследован, вместе с фрагментами глиняной обмазки со второго и третьего штыков встречаются и фрагменты керамической посуды. Колхидская керамика представлена, в основном, кухонной посудой венчиками колхидских пифосов, украшенных сеткообразным орнаментом и орнаментированными колхидскими кубками, относящимися к СРК I периода.

3. Второй участок в с.Эргета, где Колхидская экспедиция продолжала раннее начатые работы, был могильник № I (табл. XXIV). Еще в 1982 году, во время раскопок погребальной ямы № 6, в ее восточной и западной частях привлекли внимание следы ямы, в которую, по-видимому, была врезана погребальная яма № 6. Последующие исследования подтвердили это предположение. Как в западной, так и в восточной частях погребальной ямы № 6 на более высоком уровне, чем инвентарь погребальной ямы № 6 зафиксированы предметы, являющиеся, по всей вероятности, частью инвентаря другого погребения, отмеченного в полевой документации под № 7 (табл. XXIV₁₋₂). Эти предметы (три бронзовых кинжала с линзовидным поперечным сечением, железный нож, бронзовая гривна, бронзовое кольцо, много бус: сердоликовых, пастовых - в восточной части (табл. XXV₁), из сердолика и пасты, и бронзовые подвески в полтора оборота (табл. XXV₂) - в западной, не меняет общей хронологической картины могильника № I, не отличаются от соответствующего инвентаря других погребений, в частности, погребальной ямы № 6.

Частично раскопана также погребальная яма № 8, северная часть которой была повреждена погребальной ямой № 6. Из-за непогоды не удалось завершить раскопки этого погребения.

Следует отметить, что вся площадь погребальной ямы № 6 была усеяна мелко-искромсанными костями человека, отличающимися белизной. Этим погребением, как в ряде других случаев, был по-видимому, поврежден слой, относящийся к I этапу древнеколхидского периода, керамика этого этапа (табл. XXVI) встречалась в земляной насыпи данного погребения.

С целью установления границ Эргетского могильника № I были заложены две траншеи в восточной и южной его частях (табл. XXIV₁). Восточная траншея оказалась стерильной, в южной же, на глубине 0,2-0,25 м были зафиксированы литейная форма какого-предмета, два фрагмента сопла и обломки керамики (табл. XXVII). Все эти вещи не имеют, по-видимому, никакого отношения к исследуемому могильнику.

4. Продолжались раскопки Эргетского могильника № 3. В секторах SO и NO была открыта каменная насыпь, которая занимала квадраты A_{4-5} в секторе SO и A_{5-6} в секторе NO (см. табл. XXVIII-XXIX₁). В каменной насыпи обнаружены сегментовидное оружие, миниатюрный бронзовый колхидский топор, бронзовые гривна и браслет, железная мотыга, бусы, керамика (табл. XXX), т.е. материал характерный для этого могильника.

В секторе NO в квадратах A_{2-4} , B_{2-4} и C_{2-4} зафиксирована погребальная яма № 3, у которой в южной части была яма овальной формы (2,60 м x 0,7 м) для погребения костей (табл. XXIX₂). В основной яме, за исключением сердоликовых и стеклянных бус, нескольких бронзовых колец-подвесок и группы зубов, ничего не было обнаружено.

Таким образом, на Эргетском могильнике № 3 в отчетном году раскопана погребальная яма № 3, подготовлена для препарации погребальная яма № 2 и зафиксированы несколько пятен ям, предполагающих погребения.

5. Во время мелиорационных работ, выполняемых механизированной колонной

№ 9 Колхидстрой, были повреждены культурные слои поселения V-IV вв. до н.э. Поселение это расположено в той, юго-западной части с.Эргета, которую местные жители называют Лета. Канал, пересекающий поселение, прорезан от р.Мухурджинджи и имеет направление к востоку, в сторону с.Цацхви. Поселение оказалось в 150-200 м от р.Мухурджинджи. Берег канала был усеян фрагментами керамики как местной (пифосов, колхидских кубков) так и импортной (хиосских и синопских амфор, синопской черепицы, чернолаковых сосудов), выброшенных из разрушенных слоев поселения.

На берегу канала заложен раскоп (4 x 2 м). Надо отметить, что поверхность земли была оголена тракторами до слоя с глиняной обмазкой, мощность которого местами достигает 0,4 м. В этом слое ими обнаружено два фрагмента керамической посуды, характерной для керамики VI-V вв. до н.э.: ушко кувшинчика со сливом и дно колхидского кубка со следами пребывания в огне.

Под слоем глиняной обмазки был расположен слой серовато-синеватой глины с большим количеством керамического материала. Под этим слоем был еще один слой глиняной обмазки более компактный, чем первый и расположенный горизонтально, непосредственно на грунте, имевший равномерную толщину в 0,1 - 0,15 м и представляющий, по-видимому, обмазку пола.

Как отмечалось, основной археологический материал был обнаружен именно в глиняной прослойке, между верхним и нижним слоями глиняной обмазки. Здесь представлена как местная (колхидские пифосы, кубки, корчаги, кувшинчики с ручками и сливом) (табл. XXXI₁ - XXXII₁₋₂), так и импортная керамическая посуда (амфоры, лютерия, миски, чернолаковые килики и скифосы, (табл. XXXII₂), относящаяся к V-IV вв. до н.э.

В 50 м-х к югу от нашего раскопа расположен маленький холмик, окруженный заболоченным рвом. Диаметр холма не превышает 25-30 м. Здесь, среди подъемного материала есть фрагменты как местной, так и импортной керамики.

Культурные слои проследывают и в 100 м к востоку от нашего раскопа, в старом канале. Все это указывает на то, что на участке Лета в с.Эргета, в непосредственной близости от морского берега в V-IV вв. до н.э. находилось поселение с синопской черепицей, быть может, городского типа.

6. С целью выявления древних горнорудных выработок и металлургических мастерских один из отрядов экспедиции производил разведывательные работы в лесах Корбуде в Махарадзевском районе. Корбудский лес расположен в верховьях р.Натанеби, на правом ее берегу в 8-10 км от с.Вакиджвари, в труднодоступной местности. Первый участок, где был заложен разведывательный раскоп, расположен на левом берегу безымянного ручья, привлечшего внимание горами шлаков. Здесь непосредственно под дерновым слоем зафиксированы фрагменты грубой керамики, со следами огня и расплавленного металла. Эта керамика, вместе со шлаками и большим количеством остатков угля составляющего слой в 0,6-0,7 м, явилась производственным отходом. Среди отходов зафиксированы керамические сопла разных размеров (табл. XXXIII₁), бронзовый кинжал и фрагменты керамики II этапа древнеколхского периода (ДКП), относящиеся к началу II четверти I тысячелетия до н.э. (табл. XXXIII₂).

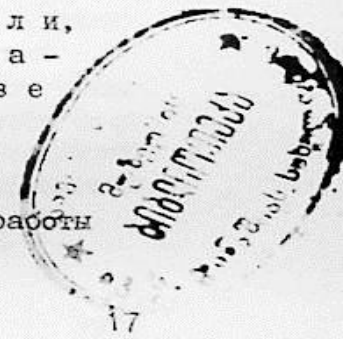
Р.М.Абрамишвили, Н.Н.Окропиридзе, М.Р.Абрамишвили, И.И.Гигуашвили, И.В.Султанишвили, М.З.Гамехардашвили, Н.И.Ахведиани, Н.Г.Даташвили, Н.Г.Джавахишвили, Т.Р.Вашакидзе

А.Н.Зангури

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В ТБИЛИСИ

(Табл. XXXIV - XLV)

В 1982-1983 годах Тбилисская археологическая экспедиция полевые работы
3. ПАИ 1983

производила на пяти участках:

1. Трели-гора № 1; 2. Трели-гора № 2; 3. Трельский могильник; 4. Чалипи-гора; 5. Поселение и могильник Накулбакеви.

Работы велись на территории около 4 га. Как со стороны археологов, так и реставраторов, на поселении Трелигореби проведена работа большого объема: было раскопано для консервации и заново отпрепарировано около 100 помещений.

Один из отрядов экспедиции продолжал полевые работы на холме № 1, поселения Трелигореби (табл. XXXIV). Работы велись в секторе 5, на площади AA. На этой территории очищено и подготовлено для реставрации и консервации около 30 помещений. Все помещения расположены на крутом юго-восточном склоне холма и во время дождя они покрываются илом и щебнем.

На юго-восточном склоне очищено помещение № 22 площадью 17х8 м. После окончательной очистки выяснилось, что помещения № 23, 25 расположенные на юго-восточной стороне вышеупомянутой комнаты, частично разрушили ее переднюю часть. В середине № 22 комнаты был расположен плохо сохранившийся очаг и зооморфные сосуды, аналогичные сосудам из богатого погребения № 16 Трельского могильника, сравнительно точно указывает, что комната № 23 расположена юго-восточнее вышеупомянутого помещения и наклонена с востока на запад. В юго-западном углу расположена печь, а перед ней — зольник, огражденный булыжником. Приблизительно в средней части помещения очищен очаг размером 50х40 см. В северо-западном углу раскопан хорошо сохранившийся карас (табл. XXXIV₂). К несколько позднему времени относится помещение № 26, по разнообразным керамическим материалам датируемое II пол. VI века.

В отчетном году раскопана комната № 27 (табл. XXXV), сориентированная с юго-востока на северо-запад, стены ее сравнительно хорошо сохранились. Максимальная высота северо-восточной стены 1,40 м., в левом верхнем углу обнаружена печь. На всей территории прослеживаются следы огня. Рядом с этой комнатой расположено синхронное ей помещение № 30, сориентированное с VC на S-W. По всей территории было разбросано большое количество керамики. Нами было раскопано еще одно помещение № 28 (табл. XXXV₂). Оно сориентировано с NW на SC. Вход, как видно, был с западного угла юго-западной стены. Юго-западная стена опоясана двумя рядами камней, а вдоль северо-восточной стены пол выложен плитами. Часть северо-западной стены обрушена, следы обвала ясно прослеживаются на полу. В помещении, которое сильно повреждено, собрано большое количество керамики эпохи поздней бронзы-раннего железа. Материал уже обработан, но реставрировать его не удалось. О том, что это помещение было внезапно покинуто, свидетельствует разбросанная на полу керамика.

В отчетном году была раскопана яма (табл. XXXVI₁), пол которой выложен камнями, ее размеры 1 х 1,30 м.

На Трелигоре № 1, самой поздней является комната № 26, о чем свидетельствует добытая здесь керамика, помещение датируется VI в. до н.э. Как видно, комната № 22 самая ранняя, синхронным ей можно считать помещение № 30, полы которых на одном уровне. Ориентированы они в одном направлении, хорошо видны следы пожара. Комната № 22 датируется концом VIII — первой половиной II века до н.э., так как в ней найдена посуда идентичная биконической посуде из погребения № 16 Трельского могильника, хорошо датируемого этим временем.

Как отмечалось, более поздние помещения № 23, 24, 25 повредили восточную стену комнаты № 22. Данные помещения более ранние, чем комната № 26, нижняя хронологическая грань которой должна быть ограничена серединой VI в. до н.э. Поскольку помещения № 23, 24 и 25 предварительно должны датироваться второй половиной II — первой половиной VI вв. до н.э.

На холме Трелигора № 2 раскопки продолжались в юго-восточной части сек-

тора АС. Всего раскопано 51 помещение, из них 7 в текущем году. Комнаты, в основном, построены булыжными камнями, пол глинобитный, в них обнаружены печь для выпечки хлеба, остатки сгоревших бревен и керамики.

Особо следует отметить, что в помещении № 50 (табл. XXXVI₂) обнаружены керамическая печать и форма для отливки топора восточно-закавказского типа. Восточней, обнаружена яма хозяйственного назначения, с остатками фрагментов большого сосуда для вина (кзеври-карас) /табл. XXXVII₁/. Данное помещение методом C₁₄ датируется серединой VI в. до н.э.; сгоревший слой во всех комнатах подтверждают, что на холме жизнь прекратилась в следствии пожара.

На западной стороне военно-грузинской дороги, на участке Чалипиратора велись полевые работы, где было выявлено 11 помещений поселения и 16 погребений эпохи поздней бронзы раннего железа (табл. XXXVII₂).

Все 16 погребений имеют каменную насыпь, в основном, круглой формы из булыжников и рваных камней (табл. XXXVIII₁), две из них (погр. № 4 и № 5) овальной формы. В погребениях покойники лежали на правом (погр. № 1, 8, 10, 11, 14, 16) /табл. XXXVIII₂/ или на левом /погр. № 2, 3, 15/ боку, в скорченной позе, головой на север, а в погребении № 5 был сориентирован головой на юго-запад.

Погребение № 6 кенотаф. Большую часть археологического материала, раскопанного на могильнике, составляют многочисленные и многообразные формы глиняных сосудов (табл. XXXIX₁₋₆). Они изготовлены на гончарном круге (кроме одного) /погр. № 5 сосуд № 1/. Сосуды обожжены не одинаково, украшены геометрическим, концентрическим, елочкообразным орнаментом. Исключение кувшин из погребения № 3 с выцарапанной фигурой животного.

Из бронзовых изделий на могильнике добыты булавки с закрученными головками, браслеты, бусы (сердоликовые, пастовые, антимоновые, яшмовые). Был найден и бронзовый кинжал, два наконечника копья (один из них с открытой втулкой).

В отчетном году наряду с могильником было раскопано сильно поврежденное поселение. Сооружения построены из скальных, рваных камней и в плане прямоугольные (табл. XL₂, XL₀). Каждое из них сооружено на скале террасообразно и направлено в разные стороны. В двух сооружениях (№ 1, 2) обнаружен след обмазки пола (табл. XL₁). В юго-западном углу других сооружений найдены остатки очага; в комнате № 4 имелись следы огня. На поселении в небольшом количестве имеется керамика эпохи поздней бронзы.

Как показывает стратиграфия, поселение по сравнению с могильником (XIV-XIII вв. до н.э.), более позднее и должно относиться к эпохе поздней бронзы.

На Трельском могильнике было раскопано четыре погребения эпохи поздней бронзы-раннего железа (№ 172-175) и два слоя каменной насыпи погребений № 176 и № 177 этого же периода.

Каменная насыпь погребения № 172 состоит из пяти слоев. Они отделены друг от друга земляным слоем толщиной 20-30 см. Во время препарации было обнаружено множество обломков глиняной посуды разного типа, фрагменты железных предметов, бронзовый наконечник скифского типа, ручка от бронзовой посуды, сердоликовые бусы, череп человека и кости животных. Немалый интерес представляет и само погребение длина которого 2,80 м, а ширина с запада на восток 2,10 м. В погребении отпрепарированы скелеты трех кабанов, нижняя челюсть одного из них захоронена в южной части, а два остальных - в восточной. Из глиняной посуды, можно выделить глубокую миску с изображением змеи и множество обломков керамики. Посуда изготовлена на гончарном круге и обожжена в серовато-бурый цвет, орнамент в основном желобчатый с концентрическими волнистыми и рельефными линиями. Здесь же встречаются зооморфные ручки разной формы.

Из бронзовых предметов надо отметить пояс, булавку, часть удила и пу-

говки. Из железных предметов найдены обломки ножа. Бусы, в основном, сердо-ликовые, одна шестигранная бусина из горного хрусталя.

Погребение № 173 оказалось ограбленным. При препарации каменной насыпи была найдена часть человеческого черепа, бедренная кость и кости животных. В погребении № 174 отпрепарированы тазовая кость и конечности покойника. Позу покойника установить не удалось. В погребении № 175 скелет был захоронен в восточной части и череп лежал на двух камнях. В погребении имелась глиняная посуда изготовленная на гончарном круге. Керамика обожжена в серо-бурый и коричневатый цвет. Встречаются фрагменты железных предметов и железного браслета.

Раскопаны также I и II слои каменных насыпей погребений №№ 176 и 177. В этих слоях был найден скелет покойника, а также обломки разной глиняной посуды, бронзовые булавки 20 штук и кости животных.

Территория Накулбакеви расположена на северо-западной окраине г.Тбилиси вдоль Военно-Грузинской дороги (табл.ХІІІІ).

На этом участке были раскопаны четыре погребения. Три из них относятся к эпохе широкого освоения железа (погр. № 9, II, I2), а одно погребение (I0) принадлежит к эпохе средней бронзы.

Погребения № 9 и № I2 с восточной стороны были разрушены во время строительных работ, проводимых Министерством дорожного строительства ГССР. Все четыре погребения – грунтовые ямы овальной формы с каменной насыпью. В погребении № I2 покойник был захоронен на левом боку, в скорченной позе, головой на север. В большом количестве в погребениях встречается керамика, оружие, сердоликовые и агатовые бусы. Все сосуды обожжены серовато-черным цветом и орнаментированы желобчатыми, концентрическими и треугольными линиями. Из металлических изделий найдены железный кинжал с бронзовой рукояткой, орнаментированной треугольным и круглым орнаментом. Здесь же добыты бронзовые наконечники стрел скифского типа. В погребении № I2 (табл.ХІІІІ) найдены два бронзовых браслета и три булавки, одна из которых имеет загнутый конец. На этой же территории раскопан остаток поселения эпохи поздней бронзы-раннего железа, который расположен в 300 метрах севернее могильника. На южной его стороне отпрепарирован сгоревший слой, найденные здесь глиняные сосуды обожжены в черный и черно-бурый цвет.

В отчетном году были продолжены раскопки на Накулбакевском поселении ранне-феодальной эпохи. Здесь раскопано четыре сооружения. Основные работы производились на территории сооружений № 2, № 3 и № 4. Комната помещения № 4 построена из тесаных плит, остальные стены из булыжных камней елочной кладкой. В кладке использован раствор из глины. Восточная стена № 4. Из найденных керамических изделий можно выделить пять больших винных кувшинов, три из них находились в непосредственной близости друг от друга и располагались вдоль Военно-грузинской дороги (табл. ХІІІІІІ). Один кувшин отпрепарирован в помещении № 4 (табл.ХІІІІІІІ). Они обожжены розовым или красным цветом. На поселении в основном встречается керамика розового или красного обжига, разнообразных форм. Накулбакевское поселение, судя по кладке стен /елочная кладка/ и по добытым материалам, относится к раннесредневековому периоду.

Г.М.Миндиашвили
ЭКСПЕДИЦИЯ ГОРИЙСКОГО РАЙОНА
(Табл.ХІІІІІІІ)

Главной целью экспедиции в 1983 году было завершение раскопок кургана № I0 у села Хелтубани. Расчистка каменной насыпи, размером 15 x 12 мм выявила слабое углубление над погребальной камерой. На его поверхности были расчищены фрагменты разбитого куври (кувшин для хранения вина) поставленного в

перевернутом /венчиком вниз/ положении. Как фрагменты кеври, так и почва около них несли на себе признаки воздействия огня.

Снятие северо-западного сектора насыпи показало, что курган был возведен на месте древнего поселения. С целью дальнейшего сохранения культурного слоя остальную часть насыпи решено было не раскапывать. В снятой же части были найдены: камень с крестовидным знаком, полученным пересечением искусственно проделанных желобов и один комплект зернотерок из пористой вулканической породы.

Погребальная камера неправильной четырехугольной формы (3,3 x 2,7 м) находилась примерно в центре овальной насыпи. Заполнение камеры показало, что насыпь над перекрытием камеры должна была состоять из нескольких слоев камня и земли попеременно. На разных уровнях, в заполнении встречались фрагменты глиняных сосудов. В одном случае они были сконцентрированы рядом с остатками челюсти и верхних конечностей, по всей вероятности, погребенного в насыпи, или на перекрытии камеры.

Зачистка дна погребальной камеры, которое находилось на глубине 2 м. от края, показала, что погребение было разграблено. Лаз зафиксирован у верхнего края восточной стенки. Под ним, как на дне, так отчасти и по всей высоте стенки была сконцентрирована основная часть остатков погребального инвентаря перемешанного с костями погребенного. Там же найден плоский бронзовый наконечник дротика.

Наблюдение за остатками погребенных позволяет заключить, что оба погребения ингумационные.

По сохранившимся в погребении фрагментам керамики можно предполагать, что основное погребение синхронно с ранней группой триалетских раннебронзовых курганов, впускное же — с несколько поздними курганами беденского этапа.

Под снятой частью насыпи, к северо-востоку от камеры, расчищено еще два погребения — одно из них может быть и древнее кургана. В нем найдено: архаичной выделки глиняный сосуд, части верхних конечностей и несколько зубов человека.

Другое погребение оказалось безинвентарным; в округло-овальной (1,25 x 0,95 м), неглубокой яме костяк лежал в скорченной позе на правом боку.

Для относительно точной датировки поселения пока нет достаточных данных. Среди найденных в каменной насыпи и в ее изъянах фрагментов керамики древнейшим, пожалуй, можно считать фрагмент венчика сосуда с волнистым краем, который как по составу черепка, так и по качеству обжига не должен быть моложе начальной стадии куро-аракской культуры. Думается, что такую датировку поддерживает и вышеотмеченный архаичный сосуд из вшущенного в культурный слой погребения. Однако, точный ответ на этот вопрос можно получить только после проведения раскопок всей сохранившейся площади этого поселения.

О.С.Гамбашидзе, И.О.Гамбашидзе

РАБОТЫ МЕСХЕТ — ДЖАВАХЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. X C УП — I)

В отчетном году экспедиция продолжала исследование могильников Квирацховели, Мачарцкали (Боржомский р-н) и с.Цниси (Ахалцихский р-н). Параллельно раскопкам проведены разведочные работы в Адигенском и Аспиндзском районах. Раскопками Квирацховельского и Мачарцкальского могильников руководил О.С.Гамбашидзе, а отрядом изучающим Цнисский могильник К.Д.Квижинадзе.

На Квирацховельском могильнике выявлено и раскопано 4 грунтовых погребения (№ 96, 98, 99 и 100); № 97 оказалось безинвентарным кенотафом, овальная яма которого по краям обложена каменной кладкой. Расположено оно в южной части могильника, рядом с погребением № 82.

Погребения № 99 и 100 разрушены. В них обнаружены незначительные фрагменты костей человека и животных. Грунтовые погребения № 96, 99 и 100 расположены в северной части могильника, на третьей, искусственной террасе, в № 98 зафиксирован скелет человека, лежащий на левом боку в скорченном положении, головой к северу (табл. XL УП₁). Инвентарь состоял из глиняного горшка черного обжига, изготовленного на гончарном круте и бронзовых украшений (табл. XL УП₂₋₇). Орнаментация, обнаруженной в погребении бронзовой дисковидной подвески с художественно-семантической точки зрения – расположенные вокруг центрального отверстия двойные изображения, изображающие вечное движение (принцип деления всей площади диска на четыре части, целая система созданная маленькими шишечками и др.) и учетом литературных данных, имеет женскую природу (В.В. Бардавелидзе). Здесь должен быть отображен характер возведенного во множественное число постоянного источника дающего вселенной свет и тепло. Художественное оформление подвески, по-видимому, является своеобразным отражением синкретизма земной и космогонической религиозных взглядов. Оно само собой связано с идеей покровительницы семьи – божества плодородия и размножения – с культом великой матери (Бар-Бар // светило-светил // солнце-солнц).

По существующим материалам, бронзовые подвески большого размера с подобной художественно-семантической орнаментацией распространены в грунтовых погребениях Боржомского ущелья периода между концом средней бронзы и ранней ступени позднебронзового века (в основном женских погребений); для которых на Квирацховельском могильнике выделено даже особое место. Грунтовое погребение № 98, по инвентарю и параллельному материалу, датируется XV–XIV веками до н.э. и по нашему мнению представляет собой усыпальницу женщины прислужницы культа. В пользу этого соображения должны говорить: факт ее расположения на самом высоком месте могильника – третьей искусственной террасе, характер погребального инвентаря и то, что в предыдущие годы в этой части могильника были выявлены грунтовые погребения с аналогичным инвентарем и обрядом захоронения.

В отчетном году установлено также, что в зоне третьей террасы, могильник с запада был огражден большими камнями.

Заложенные на Мачарцкальском могильнике два раскопа (каждый размером 6 x 3 x 1 м) не дали никаких результатов. На могильнике, поверхностно было найдено сланцевое, тоноровидное плоское орудие с отверстием на суженном конце. Подобное орудие засвидетельствовано раскопанием в 1981 году, грунтовом погребении № 1, датируемом приблизительно XIII–XII вв. до н.э.

В отчетном году начаты работы на могильнике Борнигеле (Джирский сельсовет Боржомского р-на), где ранее был собран значительный подъемный материал, относящийся, в целом, к I тысячелетию до н.э. (табл. XL УШ_{1-2,5}). Из этого материала особое внимание привлекает изготовленная из бронзовой пластины розетка (табл. XL УШ₁₈), аналогичная раннеантичным золотым розеткам из Ахалгори, Цихиагора и Саирхе. Могильник Борнигеле разрушен при строительстве дороги и "искателями кладов". Случайные находки (табл. XL УШ₁₉₋₂₅) с этого могильника, хранящиеся в Боржомском краеведческом музее, привлекли наше внимание еще в 1972 году. Они по комплексам погребений № 1 и № 5 выявленных на Квирацховельском могильнике, датируются XV–XIV веками до н.э. Таким образом, мы имеем материал несомненно свидетельствующий о многослойности могильника Борнигеле.

На могильнике Борнигеле в отчетном году была раскопана площадь в 60 м² и выявлено 34 нетронутых и разрушенных погребений. Они находятся на склоне и в виду характера рельефа расположены на разных уровнях. В них зафиксированы ингумационные, ингумационно-кремационные и кремационные обряды захоронения. Выявленный в ингумационных погребениях инвентарь относится к различным перио-

дам, тогда как материалы кремационно-ингумационных и кремационных погребений, в основном, одновременны. Из 34 раскопанных погребений 18-ингумационных (№ 3, 6, 7, 9, 10, 12-16, 18-20, 22, 24, 28, 30, 31), 9 кремационных (№ 4, 5, 8, 23, 25, 26, 27, 29, 33) и 7 ингумационно-кремационных (№ 1, 2, 11, 17, 21, 32, 34).

На Борнигельском могильнике, в основном, выявлены погребения трех различных периодов: среди них самое раннее грунтовое погребение № 18 расположенное на самом нижнем уровне могильника. Над его овальной ямой в свое время, по-видимому, была воздвигнута каменная насыпь. Дно погребения находилось на глубине 1,2-1,3 м от находящегося над ним разрушенного погребения № 10. Погребение сориентировано с юга на север. Длина его - 1,4 м., ширина - 1,2 м. В нем зафиксированы останки покойника лежащего на правом боку в скорченном положении, головой к югу. В северной части погребения были обнаружены кости крупного рогатого скота, в восточной части вдоль скелета человека лежали кости мелкого животного. Судя по инвентарю (табл. XL IX_{1-3, 5-7}) погребение относится к XIII-XII вв до н.э. Здесь следует сказать, что во время препарации захоронения на высоте 20-30 см от пола, в восточной части каменной насыпи, воздвигнутой над погребением, был найден бронзовый наконечник копья с раскрытой втулкой, характерный для комплексов грунтовых погребений Боржомского ущелья позднебронзовой и более ранней эпохи (табл. XL IX₄).

Таким образом, находка на Борнигельском могильнике бронзового наконечника копья позволяет предположить существование здесь еще более ранних слоев.

К эпохе поздней бронзы должны относиться и остатки грунтового погребения № 30; основанием для такой датировки служит булава с витой головкой; возраст II слоя, представленного, в основном, кремационными и ингумационно-кремационными погребениями суммарно определяется концом VIII и VII-VI вв. до н.э. В погребениях этого периода кое-где встречаются и ингумационные захоронения. В некоторых погребениях с ингумационным захоронением, встречаются и по два глиняных горшочка использованные как урны (погребения № 9, 21, 32). Зафиксированы также кремационные захоронения в мисках (погребения № 2, 5, 17), чего в Боржомском ущелье прежде не имелось. В некоторых случаях горшочки использованные как урны, встречаются в погребениях похожих на каменные ящики (погребения № 4, 8, 25). Часто, горшочки закрыты сверху перевернутыми мисками, а иногда плоскими камнями. Кремационно-ингумационные грунтовые погребения конструктивно аналогичны погребениям раннего периода позднебронзовой эпохи этого ущелья (обложение камнями краев ямы и каменная насыпь сверху). Последнее обстоятельство часто подразумевает перекрытие ям жерлями (погребения № 1, 2, 4, 8).

Погребальные комплексы VIII-VI вв. до н.э. привлекают внимание многочисленностью инвентаря. Глиняные изделия этого периода характеризуются высокими технологическими и художественными свойствами; следует отметить совершенство форм и орнаментацию урн-горшочков. В типологических разновидностях глиняных изделий явно чувствуется одновременное влияние западно-восточногрузинской традиции керамического производства VIII-VI вв. до н.э. (Д.Л. Мусхелишвили, Т.К. Миквладзе, Э. Гогадзе).

В инвентаре ингумационно-кремационного погребения № I (табл. XL IX₈₋₂₂) особое внимание привлекает, найденный в культурном слое, над скелетом человека, плоский железный топор (табл. XL IX₁₁). Типологически близко стоящий к нему бронзовый плоский топор известен из с. Баланта (Боржомский р-н), считающийся "своеобразным топором" (Д. Коридзе). Несколько похожих плоских топоров известно из клада Орду, датируемом XIII-XII вв. до н.э. (С. Шеворский, Д. Коридзе). Приведенные параллели, показывают картину распространения таких бронзовых орудий. С этой точки зрения, более существенна близость (схожесть) плоского железного топора из погребения № I, с сохранившимся до сегодняшнего дня в самцхийском

этнографическом быту лезвием орудия под названием "пехечо", применявшегося в основном для обработки дерева (в деревянном зодчестве). Таким образом, плоский железный топор из погребения № I, сохраняет с одной стороны традиции местного металлообрабатывающего ремесла позднебронзовой эпохи, а с другой - схож с ныне бытующим орудием "пехечо".

Исходя из этого, плоский топор погребения № I представляется одним из уникальных производственных орудий.

Большой интерес представляет также находка в урне-горшочке погребения №8, предварительно разломанного на три части бронзового наконечника копья с раскрытой, орнаментированной втулкой, меча с бронзовой рукояткой и втрое согнутым железным клинком. Рядом с урной найден также специально согнутый бронзовый наконечник копья (табл. X L IX₂₂₋₂₆). Помещение в кремационные погребения специально согнутого оружия известно на Читаховском могильнике. Здесь же следует заметить, что погребения с мечами и наконечниками копий с украшенной втулкой, можно пересчитать по пальцам. Характер инвентаря погребения № 8 указывает на их парадное назначение. Что касается их производственных традиций, то здесь видимому мы имеем дело со слиянием художественно-ремесленных приемов двух культур. С этой точки зрения, по технике изготовления и обработке форм и приемам украшения, согнутое втрое бронзовое копье носит следы производственных традиций колхской культуры первой половины I тысячелетия до н.э. (Ш.Я.Амиранашвили, Б.Техов, Л.Н.Панцхава), меч же, судя по бронзовой рукоятке, носит признаки колхского металлообрабатывающего ремесла, а по характеру клинка отражает традиции восточно-грузинского железообрабатывающего ремесла. Кроме вышеотмеченного, инвентарь погребения № 8 указывает на процесс своеобразной социально-правовой или искусственной дифференциации в развитии общества.

Такой же значительный материал обнаружен и в грунтовом погребении № 32. В первую очередь, представляет интерес засвидетельствованное здесь сосуществование ингумационного и кремационного обрядов захоронения. Часть погребального инвентаря: украшение, предметы ритуального назначения и т.п. (табл. L I-22, 27-33, 33) была помещена в урне-горшочки, а другая часть - глиняная посуда, железные орудия и оружия и др. (табл. L 23-26, 31, 32, 34, 35) сложена в разных частях погребения. В комплексе погребения № 32 заслуживает внимание железный топор II колхского типа (по классификации О.М.Джанаридзе). Сравнение его с железными топорами этого же типа, найденными в Боржомском ущелье, позволяет допустить их серийное производство в VIII-VI вв. до н.э. в данном регионе, истоки которого могли быть в позднебронзовой эпохе (Ф.А.Тавадзе, Т.Сакварелидзе). Возможно их существование определялось плотогонством (Г.Гаситашвили) в ущельи в эпоху поздней бронзы-раннего железа. Мы хотим отметить, что в плотостроении и плотогонстве более рациональным могло быть применение колхских топоров II типа.

Другие железные изделия обнаруженные в погребении (орудия, оружие) относятся к разным этапам периода освоения железа (табл. L 23-26), что по нашему мнению, хронологически могло произойти в VIII-VI вв. до н.э. Что касается обнаруженных в погребении глиняных изделий, они, в основном, относятся к той же категории, которая характерна для датируемых VIII-VI вв. до н.э. ингумационно-кремационных погребений Борнотельского могильника; в технологии производства и художественно-типологических признаках хорошо прослеживаются признаки традиций хозяйственно-ремесленного производства характерного как для Восточной Грузии, так и Колхидской низменности первой половины I-го тысячелетия.

В инвентаре обнаруженном в урне-горшочке погребения № 32 привлекают внимание: обломок лезвия бронзового колхского топора II типа, серебряные височные

кольца большого размера с отверстиями на уплощенных концах, бронзовый своеобразный колокольчик, бронзовые браслеты четырехгранные, розетки, бронзовые булавы с уплощенными головками, илари (?), бусы из пасты и сердолика и др. Границы их хронологического распространения — УШ — УІ вв. до н.э. (табл.

Л I-22, 27-30, 35). Особое внимание заслуживают бронзовые литые скульптуры всадника и итифальная фигура мужчины, которые по-видимому, были подвесками. Обе скульптуры схематические: всадник, по нашему мнению, восседает на животном семейства лисьих, ноги его согнуты, левая рука находится на шее животного, а правая протянута вперед в слегка согнутом положении, перед грудью животного. Указанная скульптура не имеет параллелей и судя по всему изображает неизвестное нам божество мужской природы (возможно один из компонентов ритуального цикла связанного с Мелиа-Тулепиа).

Произведения малой пластики стиля итифальной мужской скульптуры грунтового погребения № 32, характерны для древнейшего грузинского искусства. Известные в Грузии скульптуры такого типа (Казбеги, Зекари) считаются памятниками, изображающими божество плодородия (Ш.Я.Амиранашвили, Л.Цитладзе). Памятники этого стиля и характера, обработкой отдельных деталей, и манерой исполнения находят определенные связи с хетским искусством (А.Тальгрэн, Ш.Я.Амиранашвили). В этом аспекте головной убор итифальной мужской скульптуры Борнигеле, очень похож на шлем скульптуры всадника хранящегося в Цагерском краеведческом музее, который близок к шлемам всадников известных в хетском классическом искусстве (Ш.Амиранашвили, О.Вебер). Таким образом, и Борнигельская итифальная мужская скульптура по головному убору, должна находиться в определенной взаимосвязи с хетским искусством. В связи с этим, заслуживает внимания соображение, высказанное Ш.Я.Амиранашвили, о более близком сходстве шлема скульптуры всадника Цагерского музея с "фригийскими" племенами.

В виду того, что датировка итифальных скульптур грунтового погребения № 32 Борнигельского могильника Казбеги и Зекари совпадает (УШ-УІ вв. до н.э.) можно предположить, что на территории их распространения жило общество с одинаковыми верованиями и взглядами, религиозная сущность которых определяется почитанием мужского божества плодородия.

С учетом существующих материалов, в частности Борнигельского могильника, начало распространения разновидностей кремационного захоронения в Боржомском ущелье (здесь имеются в виду и материалы Читахевского и Квирацхельского могильников) должно быть связано с уничтожением киммерийцами Месхско-Фригийского государства в конце УШ века до н.э., после чего, часть жившего там хетизированного месхского (Мушхи) населения переместилось на север и поселилось в южных провинциях Грузии (Г.А.Меликишвили). Время отмеченных явлений совпадает с нижней хронологической границей второго слоя Борнигельского могильника (конец УШ и УІ вв. до н.э.). Учитывая, что ритуал кремационного захоронения в урнах являлся, распространенным в этом регионе явлением, кажется убедительным предположение проникновения обряда кремационного захоронения человека хетизированными месхами. С этим должно быть связано и появление в погребении № 32 итифально-сакральных скульптур. Считаем также распространенной месхскими племенами, традицию изготовления глиняной посуды с "окошечком", истоки которой прослеживаются в Малой Азии в ХХ веке до н.э. (Г.К. Ниорадзе). Думаем, что производству и распространению в Грузии, обнаруженных на могильниках схожего железного оружия способствовал и приход месхов. Разумеется, признание определенных изменений в материальной культуре, связанных с приходом месхских племен, вовсе не подразумевает полной смены населения Боржомского ущелья. Здесь дело касается определенной преемственности внедрения ведущих достижений материальной культуры, распространения новых обрядов в культо-

религиозной сфере и т.д. Все новшества, связанные с погребениями второго слоя Борнигельского могильника, относящегося к VIII-VI вв. до н.э., должны быть результатом переселения хетизированных месхов, которые, разумеется, являлись носителями и определенных общегрузинских традиций. В таком случае, ведущая роль принадлежала, наверное, местному грузинскому населению. Следствием этого должны быть ставшиеся факты находок в комплексах погребений VIII-VI вв. до н.э. железного оружия и орудий, занимающих как правило одно из ведущих мест.

По имеющимся у нас материалам, неизвестный до этого или малораспространенный в Грузии обряд кремационного захоронения, во всех случаях был выполнен в использованной в качестве урны глиняном сосуде местного производства. Здесь же необходимо отметить факты сосуществования ингумационных и кремационных (в урнах) захоронений, засвидетельствованных в некоторых погребениях. Как отмечается в литературе, такие случаи обусловлены необходимостью захоронения в одном погребении людей различных религиозных верований (Б.Куфтин).

Кремация усопших (вместе с принадлежащим оружием и утварью), на Борнигельском могильнике и вообще в Боржомском ущелье происходила, по-видимому, в специальном месте; затем родственники складывали сожженные кости с инвентарем в предназначенные для этого горшочки и миски. Трудно сказать полностью ли складывались в урны-горшочки сожженные останки человека. Сомнение по этому поводу, справедливо было высказано при рассмотрении кремационного обряда захоронения засвидетельствованного на территории Абхазии (М.Ивашенко, М.Трапш), где существование этого обряда объясняется выполнением обряда вторичного захоронения. Возможно, аналогичные явление имели место в Боржомском ущелье.

Оригинальными и редкими для Грузии выглядят кремационные останки человека, помещенные в глиняных урнах-мисках местного гончарного производства.

Поздние погребения на Борнигельском могильнике встречаются на уровне погребений VIII-VI вв. до н.э. Они, как и погребения предыдущего периода, представлены прямоугольными ямами, стенки которых выложены каменной кладкой. Возможно эти грунтовые погребения были перекрыты жердями, над которыми были возведены малые каменные насыпи. Из погребений данного слоя следует отметить грунтовое погребение № 3, которое характеризуется всеми вышеперечисленными признаками. Погребение сориентировано с запада на восток. В нем лежал один покойник на правом боку, в скорченном положении. Длина - 1,1 м, ширина - 0,9 м, а глубина - 0,7 м. Возраст погребения хорошо определяется по обнаруженному инвентарю и вложенной в рот покойника посеребряной монетой, на одной стороне которой изображена голова человека, повернутая влево, а на второй - голова быка. Это мелкий номинал "колхидок" (триобол?). В погребении обнаружены также, необычный для указанного периода глиняный кувшин, типологически более характерный для доантичного времени и кости мелкого рогатого скота. Вместе с зафиксированным в погребении № 3 обстоятельством, учет данных погребений с монетами того же периода Цинского могильника (Ахалдихский р-н), которые впервые засвидетельствованы в этом регионе, указывают, что Боржом-Ахалдихский край был активно включен в сферу торгово-монетного обращения Колхиды.

Здесь же следует отметить, что на Борнигельском могильнике более поздние чем раннеэллинистические погребения не были обнаружены.

Основной целью проведенных в отчетном году разведок было выявление в ущельи поселений позднебронзовой эпохи и еще более ранних периодов. К сожалению, осмотр выявленных нами поселений средневековья, привел к заключению, что часто находящиеся именно под ними культурные слои должны содержать остатки поселений интересующего нас периода. Так обстоит дело, например, в Читахеви, где под остатками поселения феодальной эпохи было выявлено до 100 погребений различных периодов. Неподалеку от этого места, под интенсивным слоем

феодальной эпохи, на глубине 3 метров, был выявлен культурный слой, содержащий фрагменты керамики эпохи поздней бронзы-раннего железа.

Интересно также и требует изучения расположенное на Борнигельской террасе холмообразное поселение, на поверхности которого хорошо заметны контуры искусственных четырехугольных углублений. Здесь же находится постройка христианской молельни, которая носит имя Святого Георгия. В стратиграфическом разрезе южного склона жилого холма, в его нижних уровнях (мощность разреза 4-5 м), хорошо видны фрагменты костей. Проведенные здесь в отчетном году мелкомасштабные раскопочные работы не дали результатов.

Экспедиция провела разведки и в окрестностях с. Сакире, где были выявлены холмообразные поселения и могильник ранней ступени позднебронзового времени. Территория могильника застроена жилыми домами.

Были проведены разведочные работы в местности "Торниканеби", на территории с. Пира (Ахалцхский р-н), здесь были осмотрены найденные раннее погребения и глиняные "карасы" (квеври), относящиеся к среднефеодальной эпохе. В с. Уде (Адигенский р-н) на холме "Намонастрали" экспедиция расчистила гробницу, обнаруженную случайно, во время дорожно-строительных работ. Судя по собранным здесь фрагментам керамики, гробница должна относиться к раннефеодальному времени (V-VI вв.). На территории с. Ацквити (Аспиндзский р-н), в местности "Квацхела", по обоим берегам р. Рокетисцкали, привлекают внимание многочисленные разрушенные поселения, где был собран подъемный материал феодальной эпохи. Во время строительства жилого дома, на холме был обнаружен нижний камень винодавильного преса раннефеодальной эпохи. Здесь строительные работы были приостановлены.

В окрестностях с. Ацквити (Аспиндзский р-н) случайно найден клинок бронзового листовидного кинжала, относящегося, по-видимому, к раннему этапу позднебронзового времени. В местности "Квацхела", местное население помнит случай находок и других погребений. По нашему твердому убеждению в дальнейшем следует усилить разведочные работы по всей территории Месхет-Джавахети.

К. Д. К в и ж и н а д з е

РАБОТЫ ЦНИСИСХЕВСКОГО ОТРЯДА МЕСХЕТ-ДЖАВАХЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В отчетном году отряд продолжал раскопки на Цнисисхевском поселении, где еще в 1981-1982 годах было исследовано 52 погребения раннеэллинистической эпохи с разнообразным набором погребального инвентаря. Следует оговориться, что уже в 1982 году исследуемая нами территория (котлован № 2); была насыщена не только погребениями указанного периода, но и остатками мощных стен разных архитектурных сооружений феодальной эпохи, которыми в свою очередь, были уничтожены почти все погребальные комплексы находящиеся в северо-западной части второго котлована.

В отчетном году раскопки велись для изучения помещений № 1, 3, 4, 5.

В крайне восточной части помещения № 1 расчищена пекарня, имеющая куполовидное перекрытие и сооруженная из хорошо отесанных квадратных камней мягкой скальной породы, пол также устлан подобными камнями. Примечательно, что пекарни идентичной формы, и ныне широко распространены на территории Месхет-Джавахети, особенно, в ее горной части.

В северо-западной части второго котлована, еще в 1982 году, на глубине 5 метров от поверхности земли, было раскопано помещение № 3, имеющее прямоугольную форму - размеры 8,3 x 2,7 м. В отчетном году, в этом помещении была заложена траншея 6 x I x I м, которая определила полное отсутствие культурных слоев нижнего горизонта. Только в северо-западном углу этой траншеи, был зафиксирован очаг ритуального назначения - в виде кувшина малого размера, внутренняя часть которого была покрыта штампами в виде тройных вдавленных

кругов. Верхняя часть очага выстроена на уровне пола помещения, а нижняя — уходит на глубину 0,6 м и т.о. принадлежность ее к помещению № 3, не вызывает сомнения.

Внутри очага попадались черепки разных сосудов, изготовленных вручную. Помещение № 3 снабжено дверью, через которую можно попасть в помещение № 4.

Наибольшее скопление материала было в квадратах В₂, В₃, В₄, В₅, Г₂, Г₃, Г₄, Г₅, Д₂, Д₃, Д₄, Д₅, Е₃, Е₄, Е₅, Ж₃, Ж₄, Ж₅ помещения № 4 — размеры: 8 x 7 м. Здесь попадались черепки тонкостенных сосудов изящной работы. Керамика светло-розового, кремового и белого цвета. Почти все они искусно изготовлены на гончарном круге. Попадались фрагменты с коричневым и с пепельным черепком. Среди материалов выделяются миски, часть которых покрыта красной краской, а часть — просто отполирована; имеются черепки больших пифосов ("квеври"), поверхность которых покрыта шнуровым, рельефным орнаментом.

В квадратах Г₂, Г₃, Д₂ и Д₃ выявлена каменная насыпь, сложенная из огромных рваных камней: здесь нами была заложена траншея 1,5 x 1,5 м. Выяснилось, что под ней на глубине 1 метра ниже уровня пола, был зарыт стилизованный каменный бюст головы коровы, у которой рога обломлены, а глазницы небрежно высечены. Такие же насечки имеются на лбу и под нижней челюстью. Стилизована и морда коровы, которая слишком удлинена. Камень относится к породе легко поддающейся обработке. Под бюстом лежал базальтовый камень, с такой же одной насечкой. Рядом с этим камнем, найдены фрагменты одноручного глиняного горшка с волнообразным орнаментом вокруг сосуда.

В квадрате Г₂ выявлен разрушенный очаг с остатками стен, а рядом с ним в квадрате Д₃ зафиксирован остаток каменного погребения, выстроенного из хорошо обтесанных камней, но без признаков погребального инвентаря.

Раскопки велись также в помещении № 5. Размеры: 4,7 x 4,55 м. Здесь, в квадрате Д₆, от постоянной нулевой точки на глубине 2 м. выявлен маленький пифос, доверху заполненный камнями и золой. Вокруг пифоса, на уровне пола попадались черепки разных сосудов. Такие же незначительные фрагменты выявлены и в квадратах Д₇ (503-507) и Е₇, Е₈.

В квадрате Г₈ этого же помещения зафиксирована торне (печь для хлеба). Она составлена из отдельных, полуовальных плит, обожженных в коричневый цвет, диаметр — 1 м. Она была завалена камнями и землей. На дне торне, на глубине 2,5 метра выявлены черепки разных сосудов, а также кости животных. Привлекают внимание черепки от кувшина розового цвета, поверхность которого расписана концентрическими и вертикальными линиями красного цвета. Среди материалов встречается и глазурованная керамика, покрытая голубой и коричневой глазурью, или же на белый ангоб нанесена зеленая глазурь и т.д.

В отчетном году, к северо-западу от котлована № 1, была заложена траншея 12 x 5 x 1 м. К сожалению и эта часть могильника была сильно потревожена остатками стен феодальной эпохи. В процессе работы, в культурном слое мощностью в 1 метр, попадались черепки сосудов красного и коричневого цвета, которые идентичны черепкам из помещения № 4 и характеризуются шнуровым рельефным орнаментом вокруг сосудов. Встречается также керамика с глазурью кремового и зеленого цвета.

Зафиксированное нами поселение, по своему устройству, проявляет поразительное сходство с комплексами типа "дарбази" и часто является прямым продолжением богатейшей традиции строительного дела, широко применяемой на территории Месхети, Джавахети-Триалети и т.д., с древнейших времен до позднефеодальной эпохи.

Добытый материал состоит исключительно из керамических фрагментов разных

сосудов: пифосы, корчаги, горшки, кувшины, миски, фиалы, каменные жаровни и т.д. Значительная часть керамического материала (миски, фиалы, тонкостенные чашки, зафиксированы в нижнем горизонте помещения № 4) изготовлена на гончарном круге, остальная же (кухонная и хозяйственная керамика) – вылеплена вручную из плохо отмученной комковатой глины с примесью песка и кварца. Орнамент состоит из концентрических и волнистых линий, зигзагов, вдавленных ямочек, но преобладает шнуровой рельефный орнамент.

Таким образом, верхний слой Цнисского поселения должен быть датирован позднефеодальным периодом, а нижний, – следует отнести к эпохе средневековья. В нижнем горизонте помещения № 4, редко попадались керамические фрагменты, характерные для раннефеодального периода.

Х

Х

Х

Параллельно велись разведочно-поисковые работы вокруг сел.Цниси и гор. Ахалтихе, где собран подъемный материал разного периода. К юго-востоку от сел.Цниси, на правом берегу р.Куры, на расстоянии 500 м от нее, в местности "Орфола", во время строительных работ бульдозерами уничтожено поселение феодальной эпохи с церковью. Рядом зарегистрированы мощные культурные слои с наличием разных черепков и целого кувшина (зафиксирован *in situ*) чайникообразной формы раннефеодальной эпохи.

В окрестности Ахалтихе (местность "Еоша-Маила"), при строительстве молкомбината, уничтожено поселение эпохи поздней бронзы-раннего железа. Керамика "Еоша-Маила", главным образом, черного цвета, но встречаются также черепки сероватого, бурого-темно-коричневого и розового цвета. Черепки тверды, с примесью песка и кварца. Орнамент состоит из концентрических линий, зигзагов, точек и колосообразных ямочек, чернолощенных волнообразных линий и т.д. Большая часть керамических сосудов изготовлена вручную, а часть – на гончарном круге. Материал датируется рубежом II-I тысячелетия до н.э.

Г.Г.П х а к а д з е

РАБОТЫ САЧХЕРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. LI- LIII)

Сачхерская экспедиция, изучая памятники эпохи ранней бронзы, проводила работы в с.Аргвети Сачхерского р-на.

Здесь, на левом берегу маленькой речки Лашура, расположен жилой холм т.н. "горака", на юго-восточном склоне которого в 1963-64 гг. Р.М.Абрамшвили начал раскопки раннебронзового поселения.

Целью археологической экспедиции 1981-83 гг. было продолжение раскопок и дальнейшее изучение этого интересного поселения.

На восточном склоне холма заложен раскоп общей площадью 100 кв.м. Стратиграфия разреза показала следующую картину: 1) верхний дерновый слой толщиной 50-60см; 2) черный гумусный суглинок – содержащий культурные остатки; мощность культурного слоя приблизительно 1,60-1,70 м и 3) желтоватая глина-грунт, на глубине – 2,10-2,15 м.

На поселении зафиксировано два строительных горизонта, относящегося к раннебронзовой эпохе, представленных остатками каменных кладок овальных и прямоугольных помещений с глинобитными полами. Целого помещения обнаружить не удалось. Фундаменты помещений сложены из больших валунов ординарной кладки или из сравнительно мелких камней двойной кладки. Полы глинобитные с мощной примесью золы и угля. На полу обнаружены обложенные камнями ямы для подпорных столбов; обычно они заполнены древесным углем, а в двух случаях зафиксированы и обуглившиеся столбы (табл. LI).

Нижний строительный горизонт лежит прямо на грунте, и представлен остатками каменных стен с глинобитными полами, золыми ямами и очагами дуго-

образных очертаний. В одном из них был расчищен круглый глиняный очаг с одним выступом. Рядом с ним обнаружены: орудие из оленьего рога, маленькое долотце из зеленого камня и кремневый, треугольный, черенковый наконечник стрелы (табл. LII₁). Территория помещений, как правило, насыщена золой, углем и культурными остатками, керамикой и костями животных, а на площадях между ними материал не встречается, следовательно это дворики или свободные пространства. Подавляющее большинство материала — керамика.

Керамика нижнего горизонта почти полностью — изделия куро-аракской культуры; чернолощенная, на розовой или коричневой подкладке. Встречаются светло-коричневые и розовато-бурые экземпляры. Среди множества фрагментов выделяются горшки; они характеризуются отогнутым венчиком, цилиндрическим горлом, уступом у плечика и полушарическими ручками, а также ручками соединяющимся с венчиком. Встречаются фрагменты чернолощенных мисок средних размеров с отогнутым венчиком, короткой шейкой и уступом у плечика (табл. LI₁).

На этом же уровне находится керамика совершенно иного типа, розовато-серого или черного обжига, грубого изготовления с примесью песка, слюды, кварца, отличающаяся от вышеописанных изделий.

Верхний строительный горизонт расположен на глубине от 60 см. до 1,40 см. и представлен остатками каменной кладки разрушенных прямоугольных помещений с глинобитным полом (толщиной 10 см.). Весь пол насыщен большим количеством золы и угля. В каменной кладке и на полу были обнаружены, в большом количестве, археологические материалы — преимущественно керамика, кости животных, кремневые отщепы и обломки зернотерок; последние часто использованы и в каменной кладке стен. На 1,40 м начинается красный глинобитный пол, который плавно переходит на боковые стены.

В керамике ведущее место по-прежнему занимают изделия куро-аракской культуры. Они чернолощены на розовой или темной подкладке. На этом уровне учащаются фрагменты розово-лощенных пифосов с резным геометрическим орнаментом, ручки полушарические или прикреплены к венчику и плечу сосуда. Знаменательна находка выступа круглого очага (табл. LIII₁).

На этом же уровне зафиксирована керамика другого типа, грубая, крупнозернистая с примесью слюды, песка, кварца, черновато-серого обжига. По фрагментам выделяются банкообразные и прямостенные сосуды, а также миски с округлыми стенками. Они украшены рельефным: нарезным валиком, или овальными продолговатыми наленами (табл. LIII₂).

Этот тип керамики находит аналогии в материалах Счалгирского поселения, в верхнем горизонте Дабла-Гоми и связывается с древнейшими поселениями Колхидской низменности.

На нижнем строительном уровне аргветского поселения этот тип керамики был представлен единичными экземплярами, на верхнем же горизонте — количество этих изделий резко увеличивается.

Очевидно, что эта территория была контактной зоной, где куро-аракская и западногрузинская раннебронзовая культуры имели определенную взаимосвязь, с постепенно усиливающимся влиянием культуры древних поселений Колхидской низменности.

Учитывая параллельные материалы с памятников как Восточной, так и Западной Грузии, Аргветское раннебронзовое поселение предварительно можно отнести к первой четверти III тысяч. до н.э.

Г. И. Мирцхулава, Н. Д. Мирцхулава
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ИОРСКОГО УЩЕЛЬЯ

(Табл. LIV — LVI)

Археологическая экспедиция Иорского ущелья в отчетном году проводила ра-

боты в Тианетском районе. Раскопки велись на трех участках: продолжалось изучение поселения куро-араксской культуры в с. Бадаани и могильника эпохи поздней бронзы в с. Орхеви, в местечке "Ирмис салокела"; выявлены также остатки поселения и несколько могил раннебронзового века в окрестностях Орхевского ущелья.

Участок № I – с Бадаани, местечко "Цхракара", поселение эпохи ранней бронзы. Изучение поселения начато в 1976 году. Выявлены остатки четырехугольных жилищ, очаги, керамический материал в большом количестве, орудие труда и оружие из камня и бронзы и др.

Во время археологических работ в 1981 году на поселении, раскопаны два рва, прорезающих изученную часть поселения, с востока на запад, по склону рельефа. Первый ров шириной в верхней части до 4-х метров, имеет в разрезе форму усеченного конуса; глубина рва достигает 4 метров. Второй ров, почти параллельно пролегающий к северу от первого всего в 2-3 метрах, шириной в два метра и глубиной 1 м., судя по размерам, можно предположить ирригационное сооружение. Оба рва заполнены культурным слоем, а их контуры сверху перекрывают жилища, что и дает четкую стратиграфию. Несмотря на то, что рвы более раннего сооружения, чем жилища, разницы в археологическом материале почти нет.

Судить о практическом назначении рвов, пока трудно. Нами были заложены несколько разведочных раскопов, перпендикулярно рвам, как в восточном, так и в западном направлении, в конце террасы в западной части оба рва резко сворачивают влево, т.е. к югу и опускаются по крутому склону вниз. Что касается восточного направления, здесь в виду отдаленности разведочной траншеи на 80 м, контуров рвов не обнаружили. Повидимому и в этой части рвы сворачивают, что мы надеемся зафиксировать в следующем сезоне.

Предварительно можно допустить, что первый, большой ров нес оборонительную функцию в отношении более древнего поселения.

Участок № 2, окрестности Орхевского ущелья, у разъезда старой дороги с. Бадаани. В пору сильных ливней, сточные воды прорезают рельеф, вызывая эрозию и разрушая археологические памятники. Таким образом наполовину разрушены три грунтовых погребения с каменной насыпью и часть какого-то строения. Экспедиция провела спасательные работы в процессе которых выявлен керамический материал, идентичный материалам селища с. Бадаани.

Участок № 3, где производились раскопки в отчетном году, находится на прилегающей территории могильника поздней бронзы первой террасы р. Мори. На площади около 100 м² находятся более трех десятков погребений, видимо, могильник занимает обширную площадь. Нами были раскопаны 10 из них. Это грунтовые погребения с каменной насыпью. Предполагается существование деревянной конструкции. Костяк расположен в скорченном положении на правом или левом боку, головой, в основном, на восток, с малыми отклонениями. В погребениях в большом количестве имеется погребальный инвентарь – керамика и металлические изделия. Могильник датируется IX-VIII вв. до н.э.

А.М.Апакидзе, В.В.Николайшвили, К.Н.Мелитаури,
Г.Н.Манджгаладзе, Л.Г.Хецуриани, А.В.Абутидзе,
М.С.Дзnelадзе, Р.В.Давлианидзе, Г.Д.Гиунашви-
ли, Н.В.Глonti, Н.И.Молашвили

МЦХЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

(Табл. I-VI – I-XVII)

Мцхетская, постоянно действующая археологическая экспедиция продолжала археологические изыскания на обширной территории исторической Великой Мцхеты – в г. Мцхета и его округе. Большинство из раскапываемых памятников связано с но-

1. На северном участке Самтаврского поля, а также вдоль Военно-Грузинской дороги, в связи с расширением последней, вскрыты 117 погребений позднеантичной и раннесредневековой эпох. Среди них: 114 каменных гробниц, 1 черепичный ящик, 1 грунтовое погребение и одно комбинированное, составленное из каменных и керамических плит. В одном каменном ящике (№ 462) был обнаружен глиняный саркофаг.

Среди погребений позднеантичной эпохи следует отметить каменную гробницу № 460, обнаруженную на СХУШ участке. Гробница сложена из четырех цельных, массивных песчаниковых плит и перекрыта тремя такими же плитами (размеры: 2,24 x 1,05 x 1,00 м). Она ориентирована по оси W-O. Вдоль поперечных стен вырезаны пазы, в которых плотно вставлены концы продольных плит. Пол погребения выстлан большими керамическими плитами - плинфами (0,70 x 0,42 x 0,03 м). В гробнице совершенно коллективное захоронение - выявлены перемешанные кости трех индивидов - мужчин, как видно, она была разграблена еще в древности.

Несмотря на это, в гробнице обнаружен очень интересный инвентарь:

1. (OI/I - 2030; табл. L УП₄). Амфориск глиняный с двумя ложными ушками. Изготовлен из хорошо отжученной беловатой глины, хорошего обжига, поверхность покрыта зеленоватой глазурью. Имеет треугольный в сечении, слегка отогнутый венчик; узкое, короткое горлышко и грушевидное тулово с поддоном. Высота - 16,2 см, дм венчика - 4,1 см, поддона - 5,9 см.

2. (OI/I - 2031; табл. L УП₃, L УШ₅). Флакон из белого-прозрачного стекла, поврежденный, тонкостенный, иризован; с высоким, узким горлышком, плоско-выпуклым туловом, слегка вогнутым доньшком. Высота - 7,4 см, дм горла - 9 мм.

3. (OI/I - 2032; табл. L УП₁₀, L УШ₆). Флакон из зеленовато-белого прозрачного стекла, тонкостенный, иризован, поврежден. С раструбным, загнутым венчиком, высоким, узким горлышком; плоско-вогнутым туловом. Высота - 12,2 см, дм венчика - 2 см, доньшка - 2,2 см.

4. (OI/I - 2033; табл. L УП₂, L УШ₇). Флакон из беловато-зеленого прозрачного стекла, тонкостенный, иризован. С раструбным загнутым венчиком, цилиндрическим горлышком, овальным туловом, поврежден. Высота - 7,1 см, дм венчика - 3 см.

5. (OI/I - 2034; табл. L УШ₂). Флакон из зеленовато-белого прозрачного стекла, тонкостенный, с цилиндрическим горлышком, поврежден, иризован, с вогнутым квадратным туловом, дм горла - 1,5 см.

6. (OI/I - 2035; табл. L УШ₁₁). Флакон из белого прозрачного стекла, тонкостенный, поврежден. С раструбным венчиком, низким цилиндрическим горлышком, пятиребристым туловом, все бока слегка вогнуты. Высота приблизительно - 5 см.

7. (OI/I - 2037; табл. L УШ₈). Флакон из фиолетового прозрачного стекла, тонкостенный, поврежден. С раструбным, загнутым венчиком, низким цилиндрическим горлышком, вогнутым доньшком, широкой, плоской ручкой. дм горла - 3,5 см, тулова - 4,8 см, дна - 3,8 см.

8. (OI/I - 1038; табл. L УШ₁). Флакон из светло-коричневого прозрачного стекла, тонкостенный, поврежден. С раструбным, загнутым венчиком, цилиндрическим туловом, с конусообразно вогнутым доньшком, овальной в сечении ручкой; с загнутыми концами. Приблизительная высота - 9,7 см, дм горла - 1,7 см, тулова - 4,4 см, дна - 3,5 см.

9. (OI/I - 2039; табл. L УП₈, L УШ₄). Флакон из светло-фиолетового прозрачного стекла, тонкостенный, поврежден. С раструбным, загнутым венчиком, низким горлышком, овальным туловом, с каннелюрованными ручками, маленькой ножкой, рельефным орнаментом, расположенным на тулове тремя фризами. Высота - 6,8 см,

^x В скобках по порядку указаны: шифр экспедиции, участка и инвентарный номер.

дм венчика - 2,4 см, горла - 1,6 см.

10. (OI/I-2050; табл. LUP_9). Зеркальце бронзовое, круглое, слегка выпуклое, тонкостенное. Дм - 12,2 см, толщина - 2 мм.

11. (OI/I-2041; табл. U^{II}_3). Колечко железное, в сечении овальное, в верхней части уплощенное.

12. (OI/I - 2043; табл. LUP_9). Бусина гранатовая, плоско-выпуклая, дм - 1 см.

13. (OI/I - 2042; табл. LUP_{5-7}). Пластинки костяные, треугольной формы, орнаментированные (части инкрустации шкатулки?). Вышеотмеченный комплекс, по аналогиям можно датировать концом III или началом IV в. Следует отметить сосуществование более ранних и поздних вещей, особенно стекла, в одном комплексе, что на наш взгляд, объясняется коллективным захоронением, которое, как правило, совершалось одновременно. Заслуживает внимания обилие стеклянной посуды в погребении № 450, что, вообще, характерно для Самтаврского могильника позднеантичной и раннесредневековой эпох. На территории Мцхета Великой в погребениях и культурных слоях позднеантичной эпохи, в последнее время все больше встречаются поливные сосуды - амфоры, что наряду с многочисленными находками стеклянных сосудов, дает основание высказать предположение о наличии местного очага производства стекла и поливной посуды в позднеантичной Мцхете.

2. На юго-восточной окраине исторической Мцхета Великой - в Авчалискари раскапывался обширный могильник раннехристианской эпохи, который состоит, в основном, из каменных погребений. На площади 1204 м² выявлено 65 погребений. В них засвидетельствован многочисленный инвентарь: золотые, серебряные, бронзовые перстни с геммами, серьги, печатки, бусы, булавки, фибулы и т.д. Следует отметить обилие и разнообразие стеклянных флаконов-бальзамариев и сосуществование римских и сасанидских гемм в погребениях IV в. нашей эры. Иллюстрацией вышесказанного может послужить погребение № 2, которое обнаружено в У квадрате I участка Авчалискарского могильника. Погребение составлено из цельных песчаниковых плит с плоским перекрытием (размеры: 2,20 x 1,35 x 1,25 м), ориентировано по оси W-O с незначительным отклонением. Вдоль поперечных стен вырезаны пазы, в которых вставлены концы продольных. Пол погребения - утрамбованная глина. В гробнице совершено коллективное захоронение - засвидетельствовано три костяка, из них два мужских, один женский (табл. LIX_1).

В гробнице обнаружено: пять флаконов из желтого стекла, бронзовая булавка, золотые серьги; бронзовая фибула, золотой перстень с яшмовой геммой - интазией, на которой изображен Сатир и полусферическая печать сасанидского типа с изображением орла (табл. LIX_{2-11}).

3. К северу от Самтаврского поля, у подножия раннесредневековой крепости "Бебрисхихе" раскопан могильник эпохи развитого средневековья. На площади 216 м² выявлены 25 грунтовых погребений, часть из них перекрыта каменными плитами. Скучный инвентарь (украшения и предметы одежды) оказался только в трех погребениях.

4. На Бебрисхихе, во время консервационных работ выявлены остатки сырцовых стен и обломки краснокрашеной посуды и черепицы, характерной для эллинистической эпохи, что является свидетельством существования поселения античной эпохи, на развалинах которой была воздвигнута средневековая крепость Бебрисхихе.

5. В Гартискари, где раскапываются северные врата стольного города Картли, продолжалось изучение фортификационных сооружений, идентифицированных со страбоновским неприступным укреплением, на конечном участке дороги, следовавшей из северных областей вдоль р. Арагви (Strabo, XI-III).

Б. ПАИ 1983

В отчетном году работы велись на четырех участках:

а) расчищено подвальное помещение башни № 2. В плане четырехугольное (размеры: 4,30 x 4,30 м), на глубине 2,50 м оно было заполнено останками сырцовых кирпичей и обгоревших брусьев. Зафиксировано семь, следовавших друг за другом слоев и прослоек, что, несомненно, указывает на многостратость башни № 2. В подвальном помещении обнаружены: лощеная керамика буро-коричневого обжига и двуручный сосуд (корчага) серо-палевого обжига, расписанная концентрическими кругами белым ангобом, а также железный ромбовидный дротик и трехлопастный наконечник стрелы (табл. LXI-2). Вышеотмеченный материал, особенно расписанный белым ангобом двуручный сосуд, находит близкие аналоги с нижнеэллинистическим слоем Самадло и датируется раннеэллинистическим периодом;

б) выявлены также остатки башни № 4, разрушенной при строительных работах. Сохранилась только булыжная основа башни и часть сырцовой кладки, в которой обнаружены: расписная чаша светлого обжига из хорошо отмученной глины, с вогнутым во внутрь венчиком и плоским дном. Поверхность чаши покрыта тонким слоем светло-желтого ангоба, на котором с внутренней стороны нанесен толстый слой коричневой краски. Венчик расписан такой же краской (табл. LX₄); там же обнаружена вторая чаша розовато-палевого обжига, с утолщенным, загнутым во внутрь венчиком и плоским дном, покрытым изнутри ногтевидными углублениями, символически изображающими светило - "бордигали" (табл. LX₃);

в) вдоль правого берега р. Арагви, на внутренней территории оборонительной системы, обнаружен культурный слой, толщиной в 1 м и остатки сырцовой стены. В культурном слое обнаружена: керамика, черного обжига, с лощеной поверхностью и фрагменты расписной посуды палевого обжига, характерной для памятников раннеэллинистической эпохи Картли (Уплисцихе, Нишиагора. Самадло);

г) контрольные траншеи заложены также на юге оборонительной системы, вдоль правого каньона Гартискари, где выявлены остатки сырцовой стены, спускающейся к Арагви и составляющей вторую линию обороны.

6. На северной окраине Мцхета - в Нарекзави, у подножия холмообразного поселения раннежелезной эпохи выявлены три помещения, расположенных друг над другом. Это - в плане четырехугольные полуземлянки, частично вырезанные в конгломерате. Стены их выложены булыжником, укреплены брусками и обмазаны толстым слоем глиняного раствора. Вдоль продольных стен обнаружены пилястры, а в интерьере - печи для выпечки хлеба и жертвенники (табл. LXI₁₋₂).

Следует особо отметить помещение № 3, площадь которого до 60 м². В его интерьере выявлено: печь для выпечки хлеба и четыре жертвенника, что, нужно полагать, указывает на общественно-культовое назначение этого помещения. В нем обнаружены: зернотерка, пест, железные ножи и кинжал; бронзовые и железные серпы, глиняные печати, около 60 глиняных сосудов, обломки глиняной скульптуры, злаки чумизы и т.д. (табл. LXII₁₋₁₂).

Вышеотмеченное поселение, по аналогиям, датируется V-VI вв. до нашей эры, т.е. периодом, предшествовавшим процессу урбанизации в Картли.

7. В Мухранской долине, как и в прошлые годы, обнаружены разнотипные погребения, в основном, эпохи бронзы, отображающие разные этапы развития этой культуры.

На могильнике Натахтари IV (участок XVI, кв. 4)* на глубине 0,40 м от нынешнего уровня земли, была выявлена каменная насыпь погребения № I.

Погребение в виде продолговатой ямы с закругленными углами (длина - 194, ширина - 162, глубина - 90 см) было устроено в глиняной почве, пол - глинобитный. В углах погребения обнаружены плоские булыжные камни; костяк лежал в скорченном положении на правом боку, непосредственно на самом инвентаре (табл. LXIII₁). На основании вышесказанного можно предпо-

ложить, что здесь было специальное погребальное ложе, на котором был уложен покойник, тем более, что в последнее время на территории Михета и ее округе неоднократно засвидетельствован подобный обряд захоронения. Это типичное погребение "знатного воина"; оно, по-видимому, одно из ранних такого рода и датируется первой половиной XI века до н.э. На 0,70 м был выявлен следующий погребальный инвентарь:

1. Горшок глиняный, не равномерного обжига; поверхность черновато-коричневатая, подкладка серая, венчик отогнутый, тулово сферическое, дно плоское, на плечиках - насечки помещенные между двумя параллельными концентрическими линиями, а от тулова до дна тянутся извилистые линии. Высота - 21 см, диаметр венчика - 18, горла - 15, тулова - 26,5, дна - 11 см. (табл. LXII₁).

2. (OI/24-IV-165; табл. LXIII₂) - блюдо глиняное, неравномерного обжига, с плоским венчиком, дно плоское, с маленьким поддоном. Высота - 9,5 см, диаметр венчика - 42,5, дна - 13,5 см. На блюде лежал череп животного (крупного рогатого скота).

3. (OI-24-IV-166; табл. LXIV₆) - горшок глиняный, серого обжига с коричневыми пятнами. Венчик отогнутый, тулово сферическое, дно - плоское с чуть выступающим поддоном. Высота - 15,5 см; диаметр венчика - 12,5; горла - 11, тулова - 20, дна - 7,5 см.

4. (OI/24-IV-167, табл. LXII₂) - сосуд глиняный, черного обжига, венчик отогнутый, шейка с выемкой, дно плоское. Маленькое ушко прилеплено к плечу и горлу и имеет отверстие для шнура. Горло украшено вертикальными, ложечными линиями. Диаметр венчика - 17, дна - 14 см.

5. (IO/24-IV-168, табл. LXIV₁) - горшок глиняный, коричневатого обжига, венчик широкий, отогнутый, горло с выемкой, тулово имеет рельефный выступ; дно - плоское. Высота 0,3 см, диаметр - 10,5 тулова - 16; дна - 6 см.

6. (OI/24-IV-169, табл. LXIV₁) - миска глиняная, черновато-коричневого обжига; венчик отогнутый, на плече выемка, тулово с ребром, дно плоское. Высота - 4,2 см; диаметр венчика - 16, дна - 7 см.

7. (OI/24-IV-170) - обломки глиняного горшка, черного обжига; венчик отогнутый, тулово с рельефным выступом; толщина стенки - 0,8 см.

8. (OI/24-IV-171, табл. LXIV₇) - горшок глиняный, коричневого обжига; венчик отогнутый, тулово овальное, дно плоское; шейка и тулово украшены концентрическими выемками; ушко прилеплено к плечу. Высота - 22 см, диаметр венчика - 14, тулова - 24, дна - 10 см.

9. (OI/24-IV-172, табл. LXII₃) - большая глиняная корчага, т.н. "дерги", светлосерого обжига с коричневыми пятнами, венчик широкий, отогнутый, тулово сферическое, дно плоское. Два, прямоугольных в сечении, ушка прикреплены к плечу и тулову, на шее и плечике имеются две концентрические линии с косыми насечками внутри. Высота - 32,5; дм. венчика - 25, шеи - 22, тулова - 19,5 см.

10. (OI/24-IV-173, табл. LXIV₅) - сосуд глиняный, ручной лепки, коричневого обжига, венчик вогнутый, тулово сферическое, дно вогнутое, плоское, ушко с выемкой прилеплено к плечу; заметны следы огня. Высота - 15 см, дм. венчика - 12, тулова - 16,5, дна - 8 см.

11. (OI/24-IV-174, табл. LXIV₂) - кувшин глиняный, коричневого обжига, сильно поврежденный, венчик отогнутый, шейка с изгибом, дно плоское, ушко прилеплено к венчику и плечу, горло окаймлено двумя концентрическими выемками, а плечо украшено концентрическими выемками с волнистым орнаментом. Высота - 34 см, дм венчика - 12,5, дна - 9 см.

12. (OI/24-IV-175, табл. LXIV₃) - сосуд глиняный, маленький, сильно поврежденный, коричневого обжига, тулово округлое, дно широкое и плоское. Пря-

моугольное, в разрезе, ушко прикреплено к плечу. Высота - 9 см, дм тулова - 7,5, дна - 6,5 см.

13. (OI/24 - IV-176, табл. LXII₉) - меч бронзовый, цельнолитой, с закругленным концом, лезвие плоское, острое, рукоятка с изгибом, высокое на- вершие украшено креплениями; меч имеет рельефный выступ, украшенный сводча- тым орнаментом.; длина - 49,5 см, лезвия - 36,5, рукоятки - 8,7, навершия - 3, крепления - 1,2 см.

14. (OI/24-IV-177, табл. LXII₆) - наконечник копья бронзовый, с цельной втулкой, с двумя рельефными поясами, лезвие листовидное, по бокам втулки имеется отверстие. Длина - 20,6, ширина - 4,8, дм втулки - 2 см.

15. (OI/24 - IV-178) - пояс бронзовый, изготовлен из цельного листа; сильно повражден, видны изображения ноги и хвоста животного.

16. (OI/24 - IV-179, табл. LXII₈) - фибула бронзовая, сильно повреждена; длина стержня - 10 см, дм - 0,7 см.

17. (OI/24-IV-180) - трубочки бронзовые, повреждены, восстановлена одна; длина - 9 см, дм - 0,5 см.

18. (OI/24 - IV-181, табл. LXII₇) - пинцет бронзовый, поврежден, два плоских конца соединяются при помощи стержня; на поверхности заметны волни- стые линии; длина - 3 см, максимальная ширина - 0,8 см.

8. В Церовани (Церовани I) к востоку от Института земледелия Грузинской ССР во время земляных работ обнаружены хозяйственные ямы Куро-Араксской куль- туры, заполненные керамикой из желтоватой глины, с выемчатым геометрическим орнаментом и базальтовые зернотерки разной формы (табл. LXIII_{3,4}); здесь же открыты остатки двух грунтовых погребений позднебронзовой эпохи.

Следует отметить, что керамика обнаруженная в хозяйственных ямах, по форме и орнаментации, близка памятникам среднебронзовой эпохи.

9. В Ахалубани, западнее села Мисакциели, на территории садово-огородни- ческого хозяйства было выявлено селище позднесредневековой эпохи. Раскопан комплекс пекарни, малая церковь зального типа и два разрушенных погребения при ней.

Помещение - пекарня представляла собой четырехугольное здание, встроен- ное из больших деревянных брусьев, рваного камня и булыжника на глиняном ра- створе (площадь - 44 м²), с плоской крышей. В интерьере здания было обнару- жено 8 печей - "тоне" для выпечки хлеба - цилиндрической формы и очаг, а так- же хозяйственная и кухонная посуда серого обжига (табл. LXV; LXVI_{5,8}).

Неподалеку от пекарни обнаружена малая церковь (внутренние размеры: 4 x 2,6 м) с полукруглой абсидой, встроенная булыжником на известковом ра- створе; пол также вымощен известковым раствором. На нем обнаружена керамика (в основном неполитые чаши с ножками и поддоном). Рядом с церковью обнару- жено два грунтовых погребения, поврежденных во время земляных работ. В одном из них выявлены два бронзовых перстня с шинками. На одном перстне куфическим шрифтом выгравирована арабоязычная надпись, возвеличивающая имя Аллаха (табл. LXVI₁).

10. В Цихедидисхеви, в местечке "Баргикариа" выявлено каменное погребение с парным захоронением, в скорченном положении, головой на запад. В нем обнаружены: керамика черного и красного обжига, височные кольца, желез- ный наконечник стрелы, стеклянные и пастовые бусы и серебряная парфянская монета Орода II. Погребение датируется II половиной I в. до н.э. (табл.

LXVII₁₋₃, LXVIII₁₋₆).

11. В Армазисхеви, в местечке "Кацитавана" были выявлены дополнительные материалы поселения (оборонительной системы) эллинистической эпохи: черноло- щеная и расписная керамика и обломки краснокрашеной черепицы. Произведена гео-

дезическая съемка площади и подготовлена для стационарных раскопок.

Как и в прежние годы, экспедиция вела разведки; в Хекордзула выявлены: поселение и могильник средневековой эпохи, а в Охерахеви у с.Ничбиси — поселение эллинистического периода. На северо-западе с.Дзегви — могильник позднебронзовой эпохи. Поселение античной эпохи обнаружено также в окрестностях Сагурамо.

Таким образом, в отчетном году значительно пополнились наши представления об археологических памятниках предантичной, античной и средневековой эпох на территории исторической Мцхетской земли.

О.Д.Лордкипанидзе, Р.В.Путуридзе, Д.В.Ахведиани, Н.Н.Матиашвили, Д.Д.Качаравა, А.М.Чкониа, М.С.Пирцхалава, В.А.Толордава

ИТОГИ РАБОТ ВАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. L XIX — LXXIV)

В отчетном году Ванская археологическая экспедиция вела раскопки на следующих участках:

1. На нижней террасе городища на пл.89 проводились раскопки юго-восточной части полигональной башни городской стены. Были изучены кв. е₄₋₅, ф₅, г₄₋₅₋₆, h₅₋₆, l₅₋₆, k₅. На всем этом участке рельеф имеет наклон с юго-запада на северо-восток с чем совпадал и наклон выявленных здесь культурных слоев.

Под гумусным слоем (толщина 0,3–0,4 м) лежал слой обгорелого, рассыпавшегося сырца, толщиной 0,7–1 м. Сырец был распространен на всей площади раскопа. В этом слое, на разных уровнях, найдены большие каменные квадры, некоторые из которых были снабжены пазами.

Слоем рассыпавшегося сырца был перекрыт каменный цоколь полигональной башни (табл. L XIX₁). В этом году выявлено два башенных угла. Цоколь был составлен из хорошо отесанных каменных квадров, разной формы и величины, хорошо пригнанных друг к другу (табл. L XIX₂). С подъемом рельефа цоколь также создает ступенчатое возвышение. С юго-запада, с внешней стороны башня граничила с искусственно возведенной глиняной платформой (высота 0,6 м), которую перекрывал слой обугленных бревен и битой черепицы, толщиной 0,3 м (в свою очередь он лежал под вышеупомянутым рассыпавшимся сырцом). Слой обугленных бревен и битой черепицы с попавшими в него каменными квадрами частично накрывает также каменный цоколь башни, в частности ту ее внешнюю часть, которая на одну ступень понижается. Во всех остальных случаях каменные квадры отделены от цоколя слоем минимум 0,4 м, обгорелого рассыпавшегося сырца. Внутренняя сторона башни, в некоторых частях, была заполнена молотым и прессованным желтым песчаником (тири), толщиной 0,6 м. Указанные платформы сверху перекрывались обугленным слоем толщиной 0,2 м, в котором в малом количестве обнаружены булыжники и обломки черепиц. Следует отметить, что на раскопанной в отчетном году площади, другого археологического материала не обнаружено.

2. На нижней террасе продолжались работы вдоль северо-восточного фасада храмового комплекса. С целью выявления продолжения канала, проходящего вдоль центрального зала и границы архитектурного комплекса, прошлогодний раскоп был расширен к северу до виноградника и к востоку до раскопа 1977–78 гг. Раскоп получил форму треугольника, длина которого соответствовала длине фасада (т.е. 15 м), а его максимальная ширина достигала 5 м.

На всей площади, под двухметровым, потревоженным до глубины 1 м, слоем был зафиксирован черепичный завал, резко наклоненный на восток, его границы полностью не выявлены, так как восточная его часть заходит в нераскопанный участок. Поэтому он был взят лишь у северного входа центрального зала, т.к.

он распространялся лишь на поверхности четырехступенчатой лестницы.

После снятия черепичного завала были расчищены порог, вымощенный большими, хорошо подогнанными плитами песчаника, и лестница с незначительным наклоном, возведенная из огромных блоков булыжника, плит тири и белого известняка (табл. L XIX_{3,4}). Перед лестницей площадь нивелирована и вымощена отщепами. На этом уровне был найден незначительный обломок золотой чеканной пластинки. Аналогичный фрагмент найден также во время препарации черепичного завала у канала.

Кроме того, большие земляные работы проводились для исследования монументальной "цистерны", обнаруженной в 1978 г. Она расчищена до глубины 20 м. На этой глубине зафиксирован настил из древесины, под которым слой продолжается; из-за сильного поступления грунтовых вод работа была прекращена.

3. Раскопки незначительных масштабов были проведены на пл. I95 (кв. I-4, K I-4) и I96 (кв. a I-4; c I-4). Стратиграфия раскопа такова: 1) дерновый слой (мощн. 0,10 м), 2) серовато-желтый глинистый слой (мощн. 0,20-0,40 м), 3) серый глинистый слой (мощн. 0,15-0,50 м), 4) черный горелый слой (мощн. 0,20 м). Последние два слоя содержали керамические остатки (пифосы с черной рифленой поверхностью, амфоры из коричневой глины, родосские, синопские амфоры, сероглиняные чернолаковые тарелки, краснолаковые тарелки и чаши и др.), относящиеся к концу IV-I вв. до н.э.

4. На центральной террасе городища (пл. I02-I03, II7-II8) продолжалось исследование комплекса IV-III вв. до н.э. Открыта мощная стена из булыжника (по полевой документации "южная стена"), с южной стороны примыкающая к "ритуальной площадке" - настилу из булыжника (табл. L XX₁). С севера кладка сохранилась высотой 2,80-3,10 м; длина стены 9 м. С внешней стороны (с юга) длина стены выявлена пока неполностью (14 м), культурный слой до скалистого грунта - желтого песчаника - снят лишь в восточной части, у монументальной стены из тесаных песчаных блоков с булыжной забутовкой (т.н. обгоревшая стена), где высота кладки булыжника достигает 1,40 м (пл. II8, кв. d₂₋₄, c₂₋₃). Здесь зафиксирована древняя реставрация монументальной стены - облицовка западного фасада булыжниками, еще раз подтверждающая, что ритуальная площадка и стены из булыжника были сооружены на развалинах стены из тесаных песчаниковых блоков с булыжной забутовкой (см. раскопки 1981 года).

Южная стена выложена из крупных (на фасаде) и средних булыжников. Северный фасад представлен в виде трех выступов (это, видимо, объясняется характером строительного материала). Ширина стены 4,30 - 4,40 м (табл. L XX₃).

Южную стену, сверху перекрывал дерновый слой, толщиной 40-50 см, а с обеих сторон к ней примыкал желтый, почти стерильный слой, мощностью 80-90 см; под ним раскопан культурный слой (по полевой документации "серый желтоватый слой"), толщина которого местами достигала до 2 м (пл. I02, кв. i₉, k₉; пл. I03, кв. a₉) и где обнаружены многочисленные фрагменты колхидской и привозной керамики, в том числе ручка синопской амфоры с клеймом:

Χαριζέυει
ἄβτινός[μου]
Ποσειδών[νός]

(320-270 гг. до н.э.), а также, монета - "колхидка", бронзовые наконечники стрел, бусы - типичные образцы IV-III вв. до н.э.

На развалинах южной стены и непосредственно к югу от нее раскопаны средневековые, типично христианские захоронения (30 погребений), без инвентаря (за исключением погребений № I и 9 где найдены стеклянные и сердоликовые бусы), ориентированные с запада на восток (табл. L XX₄). Подобные захоронения были открыты и ранее (раскопки 1978 года) и все они связываются со сред-

невековой церковью, развалины которой сохранились и поныне в 3 60 м к югу от Южной стены.

5. В отчетном году продолжалось исследование западной части центральной террасы, на прилегающей к двенадцатиступенчатому алтарю территории. К юго-западу от алтарного комплекса (участок I00, кв. d_2-d_3), под желтоватым слоем с примесью тири (0,5 м толщины) выявлена часть какой-то сложной системы, высеченной в скалистом грунте. Это часть канала, ориентированного с юга на север, с горизонтальным дном и вертикально срезанным краем, его глубина 0,45 м. Представлен лишь восточный край канала, у которого берет начало неглубокий желобок (0,05 м), направляющийся к востоку и круто поворачивающийся к югу. Желобок к востоку становится глубже (0,10 м). Недалеко от канала (кв. e_3) на поверхности тири был найден фрагмент гипсовой скульптуры с позолотой, на котором имеются растительный орнамент и насечки.

6. Продолжались исследования на северо-восточном склоне центральной террасы (пл. 49,33).

С целью выявления восточной стены прямоугольного здания, расчищенного в прошлом сезоне (по полевой документации помещение № 2), раскоп был расширен в этом направлении, но следы кладки замыкающей стены не обнаружены, по-видимому, помещение с этой стороны было открытым.

В двух метрах от помещения № 2, к востоку от него, зафиксирован довольно мощный черепичный навал, увязать который с каким-либо строением — пока не удалось (табл. LXXI₁).

Раскоп был расширен так же в южном направлении. Выявлен довольно длинный отрезок (14 м) системы водоотводных каналов, открытых ранее. Канал выложен из песчаных плит (тири) и перекрыт такими же плитами. Он ориентирован с запада на северо-восток, круто поворачивая к северу, в сторону естественного откоса холма (табл. LXXI₂). Система водоотводных каналов, как и помещение № 2 относятся к позднеэллинистической эпохе.

В процессе раскопок исследовались культурные слои, общая мощность которых местами достигает 5 м. Последовательность культурных слоев в раскопе такова: за гумусно-дерновым слоем следует желтовато — глинистый слой, нивелирующий площадь на которой расположено помещение № 2, он почти стерильный. Затем следует слой глиняных обзоров сохранивших отпечатки деревянных конструкций (бруссы, доски, плетенка) и, наконец, золистый слой, предельно насыщенный керамическими фрагментами (табл. LXXI_{3,4}).

Особого внимания заслуживает последний, золистый слой, по-видимому, ритуального происхождения, о чем свидетельствует количество и характер в нем обнаруженной керамики и других находок.

Выявленная в этом слое керамика, в основном, сработана на гончарном круге. Большинство сосудов имеет чернолощенную поверхность. Выделяются сосуды больших и малых размеров, почти с цилиндрическими или биконическими туловами, узкодонные "ритинообразные" кружки, разнообразные миски и чаши и др. Ручки сосудов снабжены плоскоусеченными рогами видными выступами (т.н. зооморфные ручки), встречаются также двухскатные и полусферические ручки, маленькие ушки для продевания шнура и др.

Керамика привлекает внимание разнообразием орнаментального декора — вдавленные концентрические кружки, выемчатая спираль, штрихованные шевроны, гравированный елочный орнамент, геометрические фигуры выполненные гребенчатым штампом (здесь же, обнаружен каменный штамп этого назначения) и т.д. (табл. LXXII).

Ряд предметов обнаруженных в золистом слое носят явно ритуально-воинский характер. Это в первую очередь, глиняные, скульптурные изображения жи-

вотных, часть которых носит реалистический характер (бычок, олень, баран, поросенок), а часть изображает фантастические существа (двуглавые и трехглавые фигурки) /табл. LXXIII_{1,2}; LXXIV₂/. Среди многочисленных фигурок животных один фрагмент торса миниатюрной фигурки женщины.

В слое также обнаружено большое количество костей домашних животных, каменные зернотерки, костяные орудия, кремневые вкладыши серпов и др. Слой датируется УП-УІ вв. до н.э.

Г.А.Л о р д к и п а н и д з е , Н.Ш.К и г у р а д з е , Л.В.А с а -
т и а н и , Т.Т.Т о д у а

РАБОТЫ БИЧВИНТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. LXXV - LXXVII)

Бичвинтская археологическая экспедиция¹, параллельно с реставрационными работами в отчетном году продолжала археологическое изучение оборонительной системы городища. Объектом раскопок явились башни № 18, 21 и прилегающая к ним территория (табл. LXXV, LXXVI).

Пятигранная, ассиметричная, в плане, башня № 18 по своему расположению фланкировала подступы к кастелле; ее стены возведены из грубо отесанных блоков морского конгломерата, на известковом растворе. Сохранившаяся высота стен от дневной поверхности около 3 м, в их верхней части прослеживаются следы реставрационных работ относящихся к УІ в., последнему периоду существования городища, с характерными для отдельных сооружений городища, поясами из кирпича на известковом растворе. Размер кирпичей 30 x 30 см. при толщине 5 см., на большинстве из них сохранились знаки.

Площадь башни 18-19, 20 м². Толщина стен - 1,50 м., сохранившаяся максимальная высота оборонительной стены, к которой пристроена башня - 4,80 м.

Стратиграфический срез дал следующую картину. После снятия верхнего гумусного слоя, толщина которого не превышала 30 см., шел сравнительно мощный слой светло-желтого цвета, толщиной 1,50 м., с примесью извести и песка, содержащий в основном обломки кирпичей, черепицы, спорадично попадались и фрагменты керамики, слой насыпной. Засыпка этой башни была произведена, по-видимому, к концу существования городища, т.е. в конце УІ в. Существует предположение, по которому засыпка производилась с целью превращения всех оборонительных башен, и в конкретном случае, башни № 18, в монолитное сооружение (этот факт засвидетельствован во время раскопок ранее исследуемых башен)².

Далее удалось зафиксировать три культурных слоя черного цвета со следами пожара.

Первый слой фиксируется на глубине 1.60-2.20 м, толщина его от 20 м и более (все слои расположены наклонно от оборонительной стены к передней части башни). В нем обнаружено пять монет, относящихся к УІ в.³ Археологический

¹ В работе принимали участие : проф. Г.А.Л о р д к и п а н и д з е (начальник экспедиции), старшие научные сотрудники: Г.Ф.Д у н д у а, Н.Н.У г р е л и д з е, Н.Ш.К и г у р а д з е, директор Пицундского музея Э.В.А г р б а, младшие научные сотрудники Т.Т.Т о д у а (зам.начальника экспедиции), Л.В.А с а т и а н и, И.А.Ц у х и ш в и л и, Л.В.П а в л е н и ш в и л и (художник-архитектор), старшие лаборанты: М.Г.К у р д а д з е, Л.Г.К у т а т е л а д з е (художник-реставратор), В.М.А ч а б е л и (аспирант ТГУ). Фотоработы выполнены В.А.Л я б и н ы м. В экспедиции так же принимали участие сотрудники кафедры геофизики ТГУ Ш.Э.В а с а д з е, Г.А.К у т е л и а, А.Т.У с т и а ш в и л и.

² См. отчеты Пицундской археологической экспедиции за 1981, 1982 г.г.

³ Монеты определены д.ист.наук Г.Ф.Дундуа.

материал представлен обломками амфор с ребристой поверхностью, местной, т.н. кухонной керамикой (миски, кастрюли, горшки, кувшины и т.д.), краснолаковой керамикой — в виде тарелок с высокими, профилированными бортиками с орнаментом в виде насечек. Изделия из стекла представлены тремя ножками т.н. рюмкообразных сосудов и одной горловиной колбообразного сосуда, ножек светильников, обломками краев чашеобразных сосудов и т.д.

Из железных предметов найдено несколько десятков гвоздей разных размеров, круглых или четырехугольных, в сечении, с круглыми шляпками. Они обнаружены, в основном, в верхнем горизонте т.н. I черного культурного слоя вместе с обломками черепиц (плоских и желобчатых), и обуглившихся бревен. Этот факт свидетельствует о существовании в VI в. черепичного перекрытия над этой башней. Среди железных предметов можно отметить также ножи разных размеров, довольно плохой сохранности, наконечник копья и т.д.

Бронзовые предметы представлены поясными пряжками, среди них надо отметить пряжку с изображением маски улыбающегося человеческого лица, крестообразные фибулы и т.д.

Обнаруженный в этом слое археологический материал относится, в основном, к VI в. Не противоречат этой дате и найденные здесь монеты.

После снятия этого слоя началась расчистка глинобитного пола желтоватого цвета, толщиной 25 см, на булыжном основании. Под ним, на глубине 2.80 м был зафиксирован II-ой культурный слой черного цвета. Толщина его незначительна, всего около 35 см, в нем обнаружены монеты VI, IV, и начала II вв. Столь непоследовательный хронологический диапазон этих монет требует объяснения. Весь комплекс археологических находок тяготеет к VI веку. Затем шла желтая глинобитная стерильная прослойка толщиной в 50 см. и непосредственно под ней начинался самый мощный т.н. III культурный слой черного цвета, толщина которого равнялась 1.25 — 1.50 м. Археологический материал добытый в более верхних и в нижних слоях идентичен и в основном датируется III—IV вв.

При полной расчистке башни во внутренней ее части было раскрыто два контрфорса с широкими основаниями, суживающихся в верхней части и непосредственно примыкающих к основной оборонительной стене (табл. LXXV). Они ассиметрично вписываются в общий план башни, их высота равна 4.50 м. Один из них чуть отделен от восточной стены башни, а к другому непосредственно пристроена ее западная стена. Создается впечатление, что сама башня была пристроена к оборонительной стене позднее, о чем свидетельствует и ее ассиметричность. Возможно она сооружалась наспех. Археологический материал обнаруженный в самых нижних культурных слоях башни дает нижнюю хронологическую границу — конец III — начало IV в. Этот факт свидетельствует, что постройка была начата в скором времени после сооружения основной оборонительной стены, по-видимому, в виду крайней необходимости. В отчетном году раскопана, четырехугольная в плане, башня № 21 (табл. LXXVI), площадь ее внутренней части равна 13.45 м², южная стена при прокладке шоссе была полностью разрушена. Во время расчистки удалось зафиксировать цокольную ее часть. Толщина стен башни колеблется от 1 м до 1.20 м. Культурные слои, расположенные в передней части башни оказались сильно потревоженными, удалось зафиксировать их в состоянии *in situ* около оборонительной стены (башня непосредственно пристроена к этой стене). Хорошо прослеживается два слоя пожара: верхний — датируется VI в., нижний — IV в. Найденный здесь материал представлен небольшими обломками керамики, это амфоры, т.н. краснолаковая кухонная керамика и т.д.

При расчистке оборонительной стены, во внутренней части городища была обнаружена система креплений стены, состоящая из отдельных столбиков каменной кладки на известковом растворе, размером в плане 1 м x 1 м высотой 0,50 м. ПАИ 1983

м., которые расположены на ленточном фундаменте, в среднем, через каждые 2 м. Всего в отчетном году было расчищено шесть столбиков (табл. LXXVI_{1,2}).

Подъемный археологический материал в башне № 18 весьма разнообразен, в отчетном году найдено 27 монет с II по VI вв.

Заслуживает внимания обилие бронзовых предметов. Они в основном, представлены в виде украшений — это бронзовые фибулы — драконовидные, дугообразные, крестовидные и т.д. поясные пряжки разных размеров, овальной, округлой формы, ажурные в виде маски человеческого лица, поясные пластинчатые украшения; бронзовый браслет, круглый в сечении, со слегка сплюснутыми краями и примитивной орнаментацией (между двумя процарапанными линиями вписаны крестики), обкладки круглой формы с прорезями для креплений. Целая серия, в сечении круглых и четырехгранных стержней — игл, проколов и т.д., "уховертка". Бронзовая подвеска круглой формы, полая с тремя инкрустированными креплениями. Аналогичный предмет был обнаружен при раскопках Тиритаки и определен как футляр для амулета⁴, рыболовные крючки разных размеров, бронзовый колокольчик и т.д.

В башне № 17 на глубине 2.80 м обнаружена небольших размеров рельефная бронзовая пластинка с изображением мужской (?) головы в высокой остроконечной шапке, служившая, по-видимому, обкладкой деревянного предмета. Высота фрагмента 2.5 см. Слой, в котором он обнаружен относится к IV в. Украшения из свинца представлены крестами. Один из них небольшого размера, равноконечный, нагельный, с дырочками на концах; другой на высокой ножке, вероятно крепился в вертикальном положении.

В большом количестве обнаружены разнообразные железные предметы: ножи разных размеров (более десятка целых, остальные в виде фрагментов; рукоятки, как правило, не сохраняются, но на некоторых из них удалось проследить остатки деревянных рукоятей. Исключение составляет массивный нож длиной 26 см, с широким лезвием, у которого сохранилась выточенная из рога костяная рукоять (заготовка костяных рукоятей были обнаружены во время раскопок башни 20 в 1982 г.). Среди орудий производства надо отметить массивный тесло-топор. Боевые орудия представлены: листовидным наконечником копья с высоким ребром, цельной, полый, к концу расширенной втулкой, трехлопастым, небольшого размера, наконечником стрелы.

На глубине 2.80 м в культурном слое датируемом VI в. — были обнаружены бронзовые разновески (табл. LXXVII₁). Вес большой гирьки 36.005 гр. в верхней ее части серебром инкрустированы два знака (буквенное изображение). Гирьки "бочкообразной" формы, вес маленькой гирьки равен 6.6 гр., на ней также сохранился знак. Кроме этих разновесок, обнаружены две плоские, четырехугольные, удлиненной формы свинцовые разновески. На одной из них рельефное изображение системы знаков (?), разновеска еще в древности была реставрирована (табл. LXXVII₂). /Аналогичная обнаружена в 1976 г./.

Одной из интереснейших находок отчетного года является бронзовая деталь сложной конструкции, предположительно, служившая в древности для крепления основания корабельной мачты (табл. LXXVIII).

А.В.Б о х о ч а д з е , Н.Г.М и р и а н а ш в и л и
НАСТАКИССКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ
(табл. LXXIX — LXXXVIII)

В отчетном году, в связи с реконструкцией магистральной шоссе-ной доро-

⁴ В.Ф.Г а й д у к е в и ч. Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг. МИА, 25 стр. 124 рис. 157а. Футляр для амулета был обнаружен в монетном кладе среди которых самые ранние относятся к 276 г., самые поздние к 332 г.

ги Натахтари-Цхакая, на отрезке Натахтари-Хатури, экспедицией изучались окрестности с. Дзвели Канда-Оками. Раскопы производились с марта по 31 декабря 1983 г.^I

Несмотря на множество трудностей, в течение года проведены работы большого масштаба: раскопана территория в несколько тысяч квадратных метров, где толщина культурных слоев иногда достигала до 2.5 м., раскапываемый на территории Дзвели Канда многослойный могильник эталонный памятник, кроме него, на участке Дзвели Канда-Оками выявлены новые памятники: около Мухранского переезда – поселение позднеантичного и раннесредневекового времени с синхронными погребениями, возле Окамского винзавода – поселения развитого и позднего средневековья с погребениями и церквями. Учитывая значение, характер, хронологические рамки, многослойность и обширность занимаемой ими территории, становится ясно, что для их научного исследования экспедиции понадобится несколько лет. Надо учесть, что синхронное проведение археологических и строительных работ мешают друг-другу, в результате чего чаще всего гибнут археологические памятники.

Кроме работ связанных с новостройкой, экспедиция должна была продолжить работы на территории античного городища Дзалиси, в окрестностях с. Агаияни, на Настакисском поле и провести разведочные работы с раскопками в ущелье р. Лехура. Но длительные и трудоемкие работы связанные с новостройками – не дали возможности осуществить эти задачи.

X

X

X

На месте пересечения асфальтированной дороги и строящейся трассы, в с. Мухрани, выявлен интересный памятник. На возвышенной террасе, во время земельных работ строители наткнулись на поселение позднеантичной и раннесредневековой эпохи (табл. LXXIX) и на синхронные погребения (погребения разрушены). Строители передали нам два кувшина, изготовленных из хорошо отмученной глины, равномерного, розового цвета. Кувшины имеют круглое устье, низкое горло с рельефным пояском, широкое тулово и плоское дно. Они датируются II в. н.э. На этом же месте были раскопаны остатки поселения, погреб с шестью куври (табл. LXXIX), ямы хозяйственного назначения, в которых выявлены богатые археологические материалы, а также погребения, среди которых было разрушенное кувшинное погребение. Часть погребений и поселение относятся к позднеантичному периоду – I–III вв. н.э., а часть поселений и погребов относятся к раннему средневековью, и датируются IV–VI вв. Изучение этого интересного памятника продлится и в 1984 году.

X

X

X

Основные работы развернулись южнее с. Дзвели Канда, где новая шоссе-ная дорога пересекает могильник бронзовой эпохи, связанный с поселением того же

^I В полевых работах в разное время участвовали: Бохоцадзе А.В. – руководитель экспедиции; Мирианашвили Н.Г. – зам.руководителя. Гоциридзе В.К., Гварамия Г.Г., Бабалашвили Н.Ш. младшие научные сотрудники (уволнились в июле). Лаборанты: Одосашвили Р.Ш., Одосашвили В.Н. (уволнились в апреле). Гозалишвили Г.С. и Ксоврели Л.О.; шофер: Биченов А.И. В сентябре-октябре были зачислены приглашенные по договору лаборанты: Суджашвили Н.В. (ст.лаборант), Узнадзе Х.Г. и Гоголадзе Г.А. (лаборанты). Фото-работы производили А.В. Бохоцадзе и Р.А. Лагидзе, архитектурные – Мchedlishvili Б.Н.

времени и производственной округой, постольку это комплексный памятник, площадь которого составляет несколько десятков гектаров.

Раскопано несколько десятков погребений разных периодов бронзового века, остатки жилищ куро-аракской культуры, строения эпохи развитого феодализма с винодавильней.

X

X

X

Среди памятников раскопанных на территории Дзвели Канда, новейшими являются остатки винодавильни эпохи развитого феодализма, выстроенные булыжником на известковом растворе, оштукатуренные с внутренней стороны. На одном конце, на уровне пола, имеется отверстие, соединяющееся с квеври для сусла (табл.

LXXXI_{1,2}). Винодавильни большие, а квеври для сусла — маленькие, поэтому во время выдавливания винограда, сусла переносили в других сосудах.

Если эти винодавильни являлись собственностью частного лица, то экономически очень состоятельного. На территории Дзвели Канда выявлены и другие, более емкие винодавильни, что является явным доказательством того, что в этих местах имелось развитое виноградарство и виноделие. Первая винодавильня отдельное строение, вторая выявлена в полуземляном погребке. Размеры 7,4 x 5,2 м. Обе являются строениями развитого средневековья. Найдены обломки керамики розоватого и соломенного цвета, обломки мисок покрытых голубоватой глазурью. Размеры первой винодавильни = 3,1 x 1,00 x 0,9 м. Толщина стен = 0,4 м, диаметр устья квеври = 0,45 м; высота = 1,3 м; диаметр дна = 0,8 м. Размеры второй винодавильни = 3,7 x 1,00 x 0,95 м; диаметр устья квеври = 0,4 м; высота = 1,3 м; диаметр дна = 1,05 м.

X

X

X

В отчетном году экспедиция работала на многослойном могильнике бронзового века. Раскопки проводились в особо сложных и трудных условиях. Несмотря на то, что дожди и наводнения с одной стороны, кабельная сеть, сады и работы связанные со строительством дороги с другой стороны, мешали нормальной работе, были выявлены и раскопаны важные памятники, в основном, погребения разных периодов бронзовой эпохи, описание некоторых приводится ниже.

Погребение № 2 было разрушено при прокладке кабеля. Погребальная яма размером 3,00 x 1,7 м сориентирована с северо-востока на юго-запад, должно быть оно имело перекрытие, над которым имелась насыпь из речного песка и крупного булыжника. Диаметр насыпи достигал 15 м, а толщина в центральной части — 0,6 м. После очистки погребения выяснилось, что в его северо-восточной части, в три яруса расположены обожженные в сероватый цвет сосуды различного назначения и форм, а в юго-западной части их было около десяти. Найдено всего в погребении 65 сосудов (табл. LXXXI_{1,2}). Погребение является кенотом. В нем не обнаружены ни костяки покойника, ни бронзовые предметы и украшения, лишь два костяка овец и кости крупного рогатого скота.

У большинства сосудов имеются широкие устья, цилиндрические горла, выпуклые тулова, плоские донья (табл. LXXXII₁) их поверхность иногда украшена параллельными линиями или же волнистым орнаментом (табл. LXXXII₂), у некоторых тулова гофрированы (табл. LXXXII₃).

Во вторую группу входят большие горшки, имеющие широкие устья, плоские венчики с четырехугольными выступами, выемчатым орнаментом.

В третью группу объединены большие блюда, с плоскими венчиками, округлые края, узкие, плоские донья. В четвертую группу входят три кувшины, у них широкие, чуть отогнутые устья, низкие, цилиндрические горла, выпуклые, гофрированные тулова, плоские донья, в сечении четырехугольные ручки прилепленные

под устьем и плечиком (табл. LXXXII₄). Для сосудов пятой группы характерны: узкие устья, выпуклые тулова и плоские донья. У некоторых на тулове имеются пара ручек, напоминающие ручки сосудов раннего периода (табл. LXXXIII₂). В погребении выявлены: сосуды цилиндрической формы, маленький кувшинчик и две маленькие миски.

Ближайшие аналогии сосудам найденным в описанном погребении имеются в ранних грунтовых погребениях Самтаврского могильника; в погребении № 153 (1939 г.). Надо отметить, что и это погребение является кенотафом. Аналогичные материалы в большом количестве найдены в Кахети, они также близки материалам из Тазакента и Кялкента и относятся к раннему периоду позднебронзовой эпохи XIV-XIII вв. до н.э.

Погребение № 10 - выявленное на глубине 0,6 м имело погребальную яму прямоугольной формы 1,8 x 1,1 м, вымощенную булыжником. У изголовья и ног стояли довольно высокие каменные плиты. Над могилой имелся круг из крупных булыжников в виде кромлехов диаметром 3,5 м. После очистки выяснилось, что погребальная яма на высоте 1 м, была наполнена булыжником больших и средних размеров. В каменной насыпи встречались разломанные керамические сосуды и кости животных. На полу выявлены остатки человеческого костяка; череп лежал возле восточной стены, бедренные кости в северо-западном углу, а остальные кости были разбросаны кругом и засыпаны булыжником. Среди булыжников уцелели два маленьких сосуда - модель куври, второй - светильник. В каменной насыпи, на разных уровнях найдены обломки горшков, мисок, кувшинчиков и др. Там же найден бронзовый браслет из тонкой проволоки. Предполагается, что здесь место имело вторичное захоронение. Погребения с такими же каменными насыпями выявлены в Кахети, в ущелье Панкиси. Погребение № 10 датируется ранним периодом позднебронзового времени.

Погребение № 16. Выявлено на глубине 0,7 м, покойник лежал на правом боку, в сильно скорченном положении, головой на северо-восток (табл. LXXXIII₂). У головы стояли два глиняных сосуда: кувшин оригинальной формы с биконическим туловом, широким устьем, чуть отогнутым венчиком, высоким цилиндрическим горлом, равномерно выступающими плечиками постепенно книзу суживающими стенками и плоским дном. Ручка овального сечения прилеплена под венчиком и на плечике (табл. LXXXIV₁). Сосуд своей формой напоминает распространенные в позднеантичной эпохе бронзовые сосуды, но это сходство может быть и случайное.

Погребение было перекрыто молотильной доской, а затем засыпано землей. После очистки костяка стало ясно, что над костяком симметрично были расположены базальтовые камни от молотильной доски (табл. LXXXIV₂). Эти же камни оказались в горшке и кувшине. Постольку, мы дело имеем с захоронением не на молотильной доске, а наоборот, с перекрытием погребальной ямы ею. По выявленным материалам, погребение относится к раннему периоду позднебронзовой эпохи.

Погребение № 25 выявлено на глубине 2 м. над ним была насыпь из булыжника, щебня и земли д 5 м. Для захоронения покойника вырыта погребальная яма (1,7 x 1,3 м), он лежал на левом боку, в сильно скорченном положении, головой на северо-восток.

Погребальная яма, видимо, первоначально имела перекрытие, после разрушения которого погребение наполнилось землей, камнем и щебнем. В нем было 6 глиняных сосудов: горшки больших размеров стояли возле северной, продольной стены, нижняя часть покойника лежала на большом блюде. Один сосуд находился в области живота, а другой маленький кувшинчик - под плечом (табл. LXXXV₁). В погребении обнаружены и бронзовые предметы: булава, наконечники копья и кинжальный клинок. Четырехгранная булава лежала в области груди, она имеет отверстие под головкой на расстоянии 6 см., ее конец округлый. Длина = 19 см.

Кинжальный клинок лежал в области живота, между локтевыми костями, длина = 25,5 см. ширина у рукоятки = 4,5 см. Сохранились также две заклепки (табл. XXXV₂).

Наконечник копья, с раскрытой втулкой, на обеих сторонах имеются ребра, на втулке сохранились отверстия для заклепок, длина = 19 см.; ширина — 2,8 см. (табл. LXXXV₂).

В области грудной клетки лежала бронзовая булава, головка которой украшена четырьмя шариками. Стержень под головой на расстоянии 1,5 см гофрирован и имеет отверстие. Длина = 11,5 см. (табл. LXXXV₂). Погребение датируется концом II тысячелетия.

X
X X

Погребение № 24 с земляной насыпью находилось на глубине 2,2 м. В погребальной яме 1,5 x 1,1 м покойник лежал головой на северо-запад; вокруг погребения лежали булыжники, в юго-восточном его углу стояли 10 глиняных сосудов, здесь же обнаружены кости барана (табл. LXXXVI₁).

В центральной части южной стены стоял самый большой сосуд, который имел широкое устье, отогнутый венчик, высокое цилиндрическое горло, биконический корпус, узкое, плоское дно. В области плеч и тулова опоясан двумя параллельными линиями, а пространство между ними заполнено мелкими треугольниками. В погребении имелись еще два сосуда которые точно повторяют его форму. Аналогии этим сосудам имеются в погребениях среднебронзовой эпохи Триалети. Возле описанного сосуда стояли две корчаги, имеющие низкое цилиндрическое горло, равномерно выпуклые плечи, постепенно суженные к низу бока и плоские донья. Эти корчаги являются копией среднебронзового сосуда из Ардасубани. Один сосуд — горшок большого размера, на вогнутом во внутрь устье имеется три рельефных пояса. Четыре мискообразных сосуда имеют высокие края и вогнутые во внутрь устья, все почти одинаковой формы, но имеются и различия. На некоторых из них, под венчиком имеются выемчатые линии. Они отличаются и размером. Диаметр устья больших сосудов = 20 см, а маленьких — 14 см. Разница замечается и в высоте. Аналогии имеются среди керамических материалов среднебронзовой эпохи.

Керамические сосуды выявленные в описанном погребении, формой и техникой изготовления отличаются от сосудов позднебронзовой эпохи. Поверхность чернообожженных сосудов лощеная, а с внутренней стороны розовато-красноватого цвета.

Глина мелкозернистая. Как уже было отмечено, аналогии описанным сосудам имеются в материалах среднебронзовой эпохи. Постольку, погребение № 24 относится к среднебронзовой эпохе, точнее к его концу и датируется XVI в. до н.э.

Здесь же надо отметить, что с западной стороны над описанным погребением имеется и другое погребение, которое по выявленным материалам датируется ранним периодом позднебронзовой эпохи, точнее оно относится к переходному периоду от среднебронзовой к позднебронзовой эпохе.

X
X X

По вышеописанным погребениям мы постарались приблизительно восстановить тип погребений могильника бронзовой эпохи с.Дзвели Канда. Хотя полного представления об обряде захоронения и ритуалах, составить невозможно. Проанализировав раскопанный в 1983 г. погребальный материал, можно сделать некоторые выводы. На могильнике распространены курганные погребения с земляной, щебневой и каменной насыпью, покойники погребены в земляных камерах, которые находятся в глинистой почве, погребальные ямы наполнены землей, щебнем и камнем. Погребения не имеющие курганных насыпей, на уровне поверхности земли окаймлены булыжником.

Погребения помещенные в такой круг, в начале и в конце имеют по одному, а иногда и по два камня, которые довольно точно определяют длину погребальной ямы.

Часть погребений, с западной или с южной стороны обведены полукругами из булыжника больших и средних размеров, или же щебнем. Ширина полукругов достигают от 0,3 м до 1 м.

В ходе раскопок выявлены булыжные насыпи и площадки, под которыми погребения не обнаружены, их назначение не выяснено. Над большинством из раскопанных погребений явно существовали перекрытия, после обвала которых булыжник и щебень обвалились в погребальные ямы. Согласно новейшим археологическим данным выясняется, что не покойников хоронили на молотильной доске, а доской перекрывали погребальные ямы.

Интересен тот факт, что в некоторых погребениях (№ 7, 8, 9, 10, 13, 18, 21, 26) кости человека и животных, глиняные сосуды, бронзовые украшения, камни и щебень засыпаны вместе. Человеческие кости встречаются на разных уровнях и в разных местах (табл. I XXXV). В результате наблюдений мы пришли к выводу, что в таких случаях, мы дело имеем с вторичным захоронением: т.е. покойника первоначально хоронят где-то в другом месте, а потом, через некоторое время, остатки костяка и тризны вместе с сосудами опускают в новую погребальную яму. Аналогичный погребальный обряд замечен и в Карельском районе, в раскопанных у "Бери Кудеоби" погребениях, которые тоже относятся к раннему этапу поздней бронзы и датируются XIV-XIII вв. до н.э. Вышесказанное является одним из новшеств для Картли в позднебронзовую эпоху, замеченных при раскопках около Дзвели Канда.

Х

Х Х

Пока, самым древним из этого многослойного памятника является слой с остатками Куро-Аракской культуры (табл. I XXXVII). Над ним раскопано погребение раннего этапа позднебронзовой эпохи и полуземляной погреб с винодавильной эпохи развитого средневековья. Во время выравнивания пола погреба частично разрушено погребение, отломаны верхние части сосудов, также не уцелели куро-аракские высокие сосуды, которые возвышались над уровнем пола погреба. Остальная часть слоя не тронута, пока он не до конца раскопан, но предполагается, что здесь имеется поселение этой эпохи. Выявленная часть должна быть северо-западным углом строения. На уровне пола хорошо прослеживаются следы пожара и довольно большие ямы, наполненные углем, золой и обломками сосудов больших размеров. Надо отметить, что строение имело пол вымощенный мелким булыжником. Толщина черепков найденных здесь больших сосудов, равняется 1,5-2 см. Черепок крупнозернистый, обожжен неравномерно, с внутренней стороны имеет красную подкладку, снаружи они сероватые, или же чернолощенные. По обломкам видно, что сосуды имели широкие устья, высокие горла и тулово довольно больших размеров, массивные, полусферические ручки. Выявленные в этом слое сосуды Ал. Ив. Джавахишвили относит к раннему периоду Куро-Аракской культуры.

Х

Х Х

Несмотря на длительные и трудоемкие раскопочные работы, экспедиция все же смогла провести разведки в ущелье р. Мехура, от с. Игоети до с. Сакоринто. Ущелье это археологически совершенно не изучено. Целью разведочной группы было выявление новейших археологических памятников, проведение разведочных раскопок малых масштабов и нанесение выявленных памятников на археологическую карту.

Несмотря на осенние проливные дожди, было открыто несколько десятков памятников разных времен. В окрестностях с. Самтависи, на правом берегу р. Лехура, в треугольнике, на пересечении главной шоссейной дороги и реки, на южном склоне горы выявлено поселение позднебронзовой эпохи. Здесь же, 6 лет тому назад, экспедиция Гос. музея Грузии (Ю. М. Гагошадзе, Б. Н. Мchedlishvili), частично раскопала эллинистическую башню. Настакисская археологическая экспедиция в 1982 г. совсем рядом зафиксировала раннесредневековое поселение, раскопала одну хозяйственную яму. По обеим сторонам дороги направляющейся в с. Самтависи, засвидетельствованы слои позднеантичного и раннесредневекового времени.

В начале дороги Игоети-Ламискана засвидетельствован топоним "Накалакрис Хеви" (овраг городища), где собран интересный подъемный материал. Несколько памятников выявлено в с. Квемочала и его окрестностях. Среди них могильник позднеантичного времени. Найденный в этих местах золотой перстень передан в Каспийский краеведческий музей. На территории с. Пантиани и в окрестностях крепости Схвило выявлены памятники средней и поздней бронзы, поселения раннего и развитого средневековья и т. д.

Таковы вкратце итоги работ Настакисской археологической экспедиции в 1983 г.

Р. М. Рамишвили, В. А. Джорбенадзе, Г. Ч. Чиковани,
М. Г. Глonti, Э. М. Гогодзе, Л. Н. Панцхаз, Н. З. Мухи-
гулашвили, В. В. Чихладзе, Ц. В. Робакидзе, Г. М.
Рчеулишвили, М. Г. Маргвелашвили, З. А. Калан-
дадзе, И. Д. Циклаури, Ц. Ш. Ломидзе, А. И. Бучуку-
ри, Б. Г. Алудаури

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АРАГВСКОМ УЩЕЛЬЕ

(Табл. LXXXIX - CI)

В отчетном году Кинвальская археологическая комплексная экспедиция провела следующие работы:

I. В южной части покинутого с. Кинвали (на первой террасе правого берега р. Арагви) под могильником армазского и раннесредневекового периодов продолжалось исследование поселения раннеземледельческой эпохи (участок XXV, Г. Ч. Чиковани).

Основные работы велись в пределах второй полосы могильника (длина 70 м, ширина 10 м), на уровне чернозема III, относящегося к неолиту, и ниже (суглинок IV, чернозем IV и т. д., глубина около 4-х метров).

На уровне чернозема III, датированного радиоуглеродным методом C_{14} началом V тысячелетия до н. э., в пределах квадрата 9^{16} найдены керамические обломки темного цвета и просверленная в верхней части костяная мотыга из основания оленьего рога. В центральной и северной части раскопа, на том же уровне, были найдены фрагменты плоскодонных глиняных сосудов хозяйственного и кухонного назначения с прямыми краями и зубчатыми венчиками; обсидиановые и кремневые отщепы и орудия разных форм, некоторые со следами работы, костяные проколки и обломки обработанных камней.

Часть андезитовых и булыжных камней со следами обработки, по всей вероятности, использовались для обработки продуктов земледелия. О большой роли скотоводства в хозяйстве общества раннеземледельческих культур, указывают кости крупного и мелкого рогатого скота и свиньи.

В квадрате K-2I, на уровне раннеземледельческой культуры (верхняя половина чернозема III), была обнаружена плотно заложённая мелкими и средними булыжными камнями небольшая яма (дм - 0,7 м, глубина - 0,45 м), дно которой находилось в суглинке IV. В яме найдены несколько камней со следами обработки.

Новшеством отчетного года является обнаружение следов деятельности чело-

века под слоем раннеземледельческих культур, на глубине около 4-х м. В этом сравнительно слабо выраженном культурном слое, выделенном от предыдущего слоя стерильным глиноземом (толщиной 15-20 см), обнаружены плоские насыпи мелких камней, редко расставленные, довольно большие плоские булыжники и мелкие обломки углей.

В квадрате К-24, в нижней части данного культурного слоя, найден ручной топорик долотообразной формы, а в квадрате К-25 - обсидиановые отщепы. Этот слой, датируемый нами VI тысячелетием до н.э., можно отнести к керамическому неолиту.

В Ахали Еливали (Квемо Араниси), на второй террасе правого берега р. Арагви, на территории скотоводческой фермы, вдоль южной стены главного корпуса коровника, на возвышенной части поселения раннебронзового периода, был заложен раскоп площадью 500 кв.м. (XIX участок, М.Г.Глonti). Культурные слои III тысячелетия до н.э. были сильно потревожены не только строителями фермы, но и в древние времена (остатки поселения позднеармазского и раннехристианского времени с большими винными сосудами - пифосами полностью перекрывали слои раннебронзового периода). Вопреки ожиданиям, в данном раскопе культурный слой менее насыщен, чем в восточной и южной частях поселения. В раскопе выявлены нижние части и днища семи ям куро-араксской культуры. В некоторых из них прослеживались следы сильного огня. Наряду с разнообразной керамикой в них найдены многочисленные обломки глиняной обмазки с отпечатками прутьев. Среди археологических находок (хозяйственная и столовая посуда, обломки переносных очагов с тремя выступами, костяные проколки и амулеты, кремневый наконечник стрелы, кости животных и др.) особое внимание привлекают впервые найденные два небольших сосуда со светлым лощением и кривыми каннелюрами. В западной части раскопа, на глубине 0,6 - 0,8 м от поверхности земли выявлена довольно широкая, удлиненная полоса золы с булыжными камнями. Найденные археологические материалы датируются развитым этапом куро-араксской культуры.

Продолжалось изучение поселения и могильника раннебронзового периода в с. Абаносхеви (участок XXXVI, Ц.Ш.Ломидзе, И.Д.Циклаури). В главном раскопе площадью 276 кв. м. обнаружены следы довольно мощного культурного слоя, содержащего многочисленные обломки керамики разнообразной посуды, обсидиановые отщепы, кости животных, а также обломки зернотерок и др. На глубине 2,8 м от поверхности земли были обнаружены два погребения. Одно из них оказалось безинвентарным, а в другом (№ 3) зафиксирован типичный для куро-араксской культуры небольшой горшочек. Раскопанная в отчетном году площадь является частью довольно обширного поселения, которое в целом датируется первой половиной III тысячелетия до н.э.

На восточной окраине с.Макарта (Гудамарское ущелье), на крутом склоне правого берега р.Арагви, где в 1982 году случайно были обнаружены бронзовые украшения и предметы, начались разведывательные раскопки обширного могильника конца позднебронзового периода (участок LV, Э.М.Гогодзе, Л.Н.Панцхава). Большая часть Макартского могильника разрушена долгое время длившимися оползнями, а некоторые явно были потревожены кладоискателями; но по материалам, шести раскопанных погребений (керамические обломки, бронзовые украшения, бусы и пр.) а также по погребальному обряду (включая случайные находки 1982 года), могильник датируется VIII-VI вв. до н.э. Отрядом были проведены разведывательные раскопки около с.Цинамхари, где обнаружены склепы эпохи развитого средневековья.

Продолжались полевые работы на Варсимаанткарском могильнике и примыкающем к нему с запада поселение, расположенное на восточном склоне горы Варсимаанткедеби (участок VI, Н.З.Мухигулашвили). Основные работы велись на юго-7. ПАИ 1983

западной полосе памятника, где в общей сложности была раскопана площадь 725 кв.м. В пределах могильника, на глубине 0,3 – 0,8 м обнаружено 55 грунтовых погребений, в том числе одно погребение всадника с конем, а на поселении – незначительные остатки жилых помещений.

Грунтовые погребения, по устройству и обряду захоронения, в целом не отличаются от изученных ранее могил. Следует отметить, что из 55 погребений 8 имели каменные насыпи. В отчетном году еще раз подтвердилось, что мужчин хоронили на левом боку, головой на юго-запад, а женщин – на правом, головой на северо-восток, в сильно скорченном положении. В погребальных комплексах имеются: многочисленные глиняные сосуды серо-бурого и красного обжига (кувшины, горшки, горшочки с выпуклостями и каннелюрами, плоскодонные миски, часть сосудов, с красным черепком, украшена геометрическим орнаментом из красного ангоба, оружие и доспехи (железные наконечники копий, мечи, кривые однолезвенные ножи разных размеров, наконечники стрел, из железа и бронзы, в том числе т.н. скифского типа, бронзовый шлем на подкладке из кожаных шнурков, железные удила, точильные камни), украшения (золотые лучевидные и пирамидальные серьги, бронзовые булавки и браслеты со стилизованными изображениями змеиных головок на концах, перстень-печать с изображениями страусов, а также сердоликовые и стеклянные бусы). По стратиграфическим данным и сравнительному анализу, могильник в целом датируется VI–III вв. до н.э., хотя основная масса погребений относится к VI–IV вв. до н.э.

Значительные материалы были добыты и на территории поселения (раскопы 6, 7), которое сильно потревожено многовековой обработкой земли и дождевыми потоками. От жилых помещений, на уровне фундамента сохранились лишь незначительные остатки булыжной кладки и обожженные обломки сырцовых стен, что дает основание предположить здесь сырцовую кладку на булыжном основании. Крайняя скудость данных не позволяет коснуться вопроса планировки поселения или отдельных домов, но, по-видимому, помещения имели глиноземный пол с очагами. Культурный слой и развалины домов насыщены керамическими обломками, среди которых выделяется кухонная и столовая посуда из хорошо обработанной глины серо-бурого и красного обжига. В этом плане, особый интерес вызывают черепки сосудов красного обжига. Несмотря на фрагментарность материала, часть их можно синхронизировать с керамикой могильника, хотя среди находок можно выделить внушительную группу, которая по сравнительному анализу может быть отнесена к более позднему периоду (IV–III вв. до н.э.). В будущем, при изучении данного памятника основное внимание будет уделено поселению.

На Бинвальском могильнике (XXV участок, В.В.Чихладзе) на площади 600 кв.м. обнаружено 74 погребения (46 грунтовых, 4-грунтовых могил с каменным перекрытием, 18 каменных ящиков и 6 катакомб), остатки поселения с большими винными сосудами и отдельные стены большого, по всей вероятности, жилого здания, а также, одна большая хозяйственная яма заполненная мусором и обломками керамики. Из 74 – 34 датируются армазским периодом, а 40 – раннехристианским временем. Среди погребений дохристианского периода большая часть принадлежит позднеармазскому времени (III–IV вв. н.э.) Самыми ранними оказались погребения № 508 и № 506, которые по инвентарю (кувшинчики, бусы, монеты Орода I и пр.) датируются рубежом старого и нового летоисчисления.

По полевым наблюдениям, сразу после распространения христианства в Бинвали широко внедряются каменные ящики, однако, изыскания отчетного года наглядно показали, что грунтовые ямы сохранились долго и после акта 337 года, но у некоторых из них, в начальной стадии христианизации появляются каменные перекрытия.

Каменноящичные погребения, находящиеся в средней части раскопа, датируют-

ся IV-V вв. Следует отметить, что погребальные комплексы из этих могил были сравнительно богатыми (погребения № 542, 452 и др.). Стены большого здания обнаруженного в центральной части раскопа, были возведены из неровных камней известняка. Скучность археологического материала, пока не позволяют определить дату сооружения.

Были продолжены археологические исследования и в с. Ципранисдзиря. При строительстве частного здания на крутом склоне была задета восточная часть Ципранисдзирского могильника, в западной части которого в предыдущие годы велись раскопки (XLV участок, Н.З. Мухитгулашвили). Были изучены 10 индивидуальных погребений. Большинство этих могил имели продолговатую форму, а с трех сторон были выложены неровными камнями (с восточной стороны не было). Покойники лежали на левом боку, в скорченной позе, головой на юго-запад. По погребальному инвентарю (керамическое изделие, фибулы, бронзовые пряжки, многочисленные бусы, бронзовые застёжки в виде горного тура, музыкальные ударные инструменты и др.), раскопанные в 1983 г. погребения датируются III-IV вв. н.э.

В связи со строительством нового села на территории местечка Цивцкаро, вдоль Военно-Грузинской дороги, был обнаружен и частично разрушен христианский могильник с каменными коллективными погребениями, где и были проведены спасательные раскопки (участок XLIX, З.А. Каландадзе). Каменные ящики построены из хорошо подобранных песчаниковых и известняковых плит. По погребальному инвентарю (булавки с разнообразными головками из разных камней, в том числе в виде граната, железная фибула, перстень, браслет и пр.), могильник датируется VI-III вв.

Погребения раннехристианского времени изучались и в с. Абаносхеви, в зоне строительства закрытого канала Бинвали-Тбилиси (участок XXXVI, Ц.Ш. Ломидзе), где в основном изучены грунтовые ямы овальной формы, перекрытые каменными плитами. Подавляющее большинство этих погребений безинвентарное, но по обряду захоронения и по устройству могил они относятся к первым векам христианизации.

Довольно результативными оказались исследования Хертвисского раннесредневекового могильника в местечке Балебиани (участок XLIII, А.И. Бучукури), где наряду с христианской позой захоронения сохранялась скорченная поза. По погребальному инвентарю (булавки с головками в виде гранатового бутона и с головками из золота и сердолика), выявленные погребения датируются IV-V вв. н.э.

Изучением средневекового Бинвальского городища Накалакари были заняты два отряда, проводившие работы на XVP и X участках.

На XVP участке (М.Г. Маргвелашвили, первая терраса левого берега р. Арагви), в западной части городища, были очищены восемь помещений жилого и хозяйственного назначения. В центральной части данного квартала впервые выявлены остатки построек позднего средневековья, среди которых выделяется винохранилище (марани) с двумя винодавильнями и с большими винными сосудами. Из археологических находок, в разных слоях отдельных зданий найдены многочисленные обломки поливной и простой керамики, в основном миски; изделия из стекла (сосуды, браслеты); из металла, медная пиала и сосуд с ручкой; железные наконечники стрел, ножи и др. Впервые на Бинвальском городище (помещение № 80) найдена византийская золотая монета императора Иоана II (III8-II43 г.г.).

На X участке (Г.М. Рчеулишвили, Б.Г. Алудаури), в восточной части городища, где поселение расположено террасообразно, выявлено пять помещений разных размеров, по всей вероятности, все жилого назначения. Исследование данного участка продолжается. Все находки отчетного года укладываются в прежних хронологических рамках и в целом датируются XI-XIV вв.

В связи с планируемой эвакуацией из зоны затопления большой башни с полукруглой спинкой (Жинвальская крепость, участок IV, З.А.Каландадзе), были продолжены раскопки большого сооружения вдоль западной ограды средневековой крепости. Следует отметить, что высокая и мощная ограда в свое время была использована в качестве западной стены крупного архитектурного сооружения, восточная стена которого на протяжении 15 метров была расчищена (толщина 0,9-1,1 м). Восточная стена сооружения сохранена на уровне фундамента и построена из больших известняковых камней на известковом растворе. На внутренней территории здания, между оградой и мощной стеной, были обнаружены печи для выпечки хлеба (тоне) позднего средневековья.

В отчетном году был сделан археологический обмер большой башни с полукруглой спинкой (архитекторы: Н.В.Миндорашвили, А.А.Шавердашвили, Г.К.Гомурашвили).

Продолжались раскопки на Жинвальском могильнике Накалакари (III участок, В.А.Джорбенадзе), в основном, на дополнительной площади к востоку от первой церкви. Было вскрыто 24 погребения двух типов, 21 в каменных ящиках и 3 склепа. Они относятся к первому и второму ярусу могильника, ориентированы с запада на восток с незначительными отклонениями. Почти все погребения семейные.

Среди погребений своими размерами выделяется № 482 (внутренняя длина - 3,93 м, ширина - 2,35 м., глубина - 1,9 м), относящееся к группе ранее раскопанных на могильнике больших склепов.

Инвентарь обнаружен в 16 погребениях: фрагмент тонкостенного глиняного сосуда, стеклянные бусы, в том числе инкрустированные, бронзовые браслеты, серьги, перстни, кольцо, пуговица, серебряный перстень, обломки лезвиевого ножа, пряжки и гвозди, сердоликовые бусы, фрагмент ткани. Погребения относятся к XII в. - первой половине XIV в.

В северо-восточной части раскопа были разобраны погребения верхнего яруса и проведены раскопки для выявления нижних. Здесь на уровне третьего яруса найден бронзовый листовидный клинок (09-III-83-43), наряду с ранними находками (керамика, бронзовый наконечник копья), подтверждающий существование слоев раннего этапа поздней бронзы.

В юго-восточной части раскопа обнаружены остатки помещений (№ 2,3) со стенами с двусторонней кладкой, относящиеся к сравнительно раннему этапу существования города Жинвали. Видимо, с расширением границ могильника, в упраздненных помещениях были устроены погребения. Выявлен остаток дна винодавильни, а также поливная и неполиванная керамика (поврежденный культурный слой).

Кроме того, производился дальнейший разбор второй церкви с двумя склепами и сводчатого склепа. На поверхности земли около второй церкви найдена серебряная монета (09-III-83-63) Нуширвана хулагуида, чеканенная в Тбилиси в 30-х годах XIV в.^I. Эта находка еще раз подтверждает принадлежность погребений верхнего яруса к первой половине XIV века.

Большая работа была проделана по изучению сельских поселений и могильников как в окрестностях городища Жинвали, так и по Арагвскому ущелью (Девебиани, Назвреви и террасы Девебиани, Балебиани, село Абанос-хеви, церковь Джварипатиосани).

Интересными оказались дополнительно раскопанных на селище Девебиани два помещения развитого средневековья, где были зафиксированы остатки языческого капища. Работы здесь остались незавершенными, но полученные здесь данные вместе с другими фактами из городища Жинвали проливают свет и на природу язычес-

^I Определение И.Л.Джалагания.

ких святилищ, пережиточно сохранившихся в христианском окружении.

Между поселением Девебиани и с.Езиана, на правом берегу Арагви, были изучены искусственно сооруженные сельскохозяйственные террасы, указывающие на интенсивное использование сельскохозяйственных угодий.

В местечке Балебиани раскопана маленькая сельская церковь и могильник вокруг нее. Церковь, зального типа с поздними переделками. Из 29-ти раскопанных погребений 27 оказались каменными коллективными безинвентарными захоронениями. Из этих погребений, часть (нижнего яруса) можно отнести к развитому средневековью. Каменные погребения верхнего яруса, в том числе детские – позднесредневекового периода.

Особый интерес представляет могильник вокруг церкви Джварипатиосани в с. Абанос-хеви, где погребения располагались тремя ярусами, вокруг церкви зального типа с пристройкой. Особенно густо они сосредоточены в восточной части церкви.

Безинвентарные погребения верхнего яруса (в основном детские), по всей вероятности, были построены из песчаных плит и булыжных камней. Стены погребений среднего яруса возведены из скального камня и имели плоское перекрытие из тонких песчаных плит. Самыми интересными оказались земляные склепы нижнего яруса с плоским перекрытием. По погребальному инвентарю (перстни, стеклянные браслеты, бусы, пуговицы и др.) они датируются развитым средневековьем (XII–XIII вв.). Погребальные сооружения нижнего яруса, судя по технике строительства, стоят совершенно обособленно среди других синхронных могильников.

Плодотворно работал разведывательный отряд (И.Д.Циклаури), в равнинной и предгорной части Арагвского ущелья. Завершена фиксация всех историко-археологических памятников на трассе будущей Транскавказской железной дороги, составлена 15-летняя программа изучения этих памятников.

Плодотворно работали кинооператор, архитекторы, художники и фотофиксаторы (Л.Ф.Высоцкий, О.П.Каландарашвили, Н.И.Кайшаури, К.Т.Арабули, Р.Д.Чиковани, Г.Д.Кашиашили и др.), усилиями которых заметно обогатился документальный фонд экспедиции.

Большую сверхплановую работу проделала экспедиция в связи с эвакуацией некоторых наиболее ценных памятников архитектуры. Эти работы были связаны со значительными полевыми исследованиями.

При разборке склепов, башен, и церкви добыты дополнительные материалы имеющие важное значение для осмысления этих памятников. Уже разобраны и перевезены на новые места комплекс Хертвисской крепости, церковь и отдельные погребения могильника Накалакари, дом гончара с керамической печью с городища. Ведутся дополнительные работы для окончательного изучения и эвакуации городских ворот, а также перевозки архитектурного комплекса с языческим алтарем. С целью перевозки на новое место начаты работы по разборке крупной башни Арагвского ущелья – Еинвальской.

На территории Душетской археологической базы организован небольшой региональный музей под открытым небом, где сосредотачиваются памятники вывозимые с будущего дна водохранилища.

Ю.Н.Воронов, О.Х.Бгажба, Н.К.Шенкао,
В.А.Логинов

ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕЛЕ ЦЕБЕЛЬДА

(Табл. СП – СIII)

Седьмой сезон (27 июля – 4 октября 1983 г.) работ цебельдинской экспедиции Абхазского института языка, литературы и истории им.Д.И.Гулиа АН Грузинской ССР и Абхазского государственного музея характеризовался продолжением исследований главной крепости Апсидии– Цибилума и разновременных памятников

в его окрестностях.

Особое внимание было уделено продолжению расчистки комплекса сооружений Цибилума на западном утесе. Здесь, восточнее раскопанной в 1982 году цистерны, выявлено второе водохранилище, длина которого 14 метров, ширина свыше 6 метров, глубина до 4 метров (табл. СП₁). Выяснено, что полукilометровая линия водопровода, ведущая от родника на склоне горы Адагуа, сначала приводила к первому бассейну, служившему одновременно отстойником. Затем вода, пройдя по керамической трубе через толщу смажной стены, через узкое отверстие скрытое в глубине небольшой арки, вливалась во второй бассейн, наполняла его и через такую же арку уходила дальше по трубе к следующим накопителям, расположенным в 100 метрах отсюда на восточном утесе. Второе водохранилище, облицованное изнутри цемянкой, сохранило остатки лестницы у западной стены и двух арок у восточной стены (табл. СП₂). В наносах (их мощность свыше 2 м) выявлено три горизонта, накопления XVIII-XIX веков; накопления средневековые; накопления времени основного функционирования крепости.

В процессе расчистки цистерны был выявлен разновременный археологический материал. На самом дне найдены многочисленные обломки импортных амфор (табл. СП₃) - 51,3% от общего числа керамических обломков, пифосов (табл. СП₁₀) 10,5%, коричневоглиняных кувшинов с лощением - 13,1%, чаш (табл. СП₉), горшков - 15,1%, кружек, обломки кирпичей со спиралевидными знаками и диагональными полосами, черепицы, точильных камней, стеклянных рюмок, бронзовых фибул (табл. СП₁₀) и серьги (табл. СП₈), датируемых серединой VI в. н.э. В разбитом средневековье внутренняя площадь была использована под винный склад, связанный с расположенной выше церковью. В толщу завала было вкопано пять пифосов, от которых сохранились нижние части. Вокруг найдены ручки кувшинов с нарезкой, вазы (табл. СП₁₁), двуручный сосуд, миски и другая посуда XIV-XV веков. Турецкая орнаментированная курительная трубка (табл. СП₁₂) показала, что крепость посещалась и в конце XVII - начале XIX столетий.

В отчетном сезоне были завершены раскопки монументального зала заседаний, расположенного в средней части главной западной стены (табл. СП₁). Вдоль южной и западной стен расчищены каменные скамьи, покрытые толстым слоем штукатурки, а перед входом - две ступени, сложенные из камня на растворе. В северо-восточном углу обнаружен обложенный камнем резервуар. Среди находок, характеризующих начальный этап жизни крепости, выделены импортные амфоры (табл. СП₄) - 51,3%, пифосы (табл. СП₆) - 2,8%, двуручные сосуды, кувшины, в своем большинстве имеющие лощеную поверхность (табл. СП₇) - 8,4%, вазочки, горшки - 31,8%, кружки (табл. СП₈), чаши, кирпичи, черепица, изделия из камня, обломки стеклянных рюмок (табл. СП₁₁), стеклянный бальзамарий (табл. СП₉), железные наконечники стрел (табл. СП₁₋₂), ножи (табл. СП₃), панцирные пластины (табл. СП₄), половинка шипцов, фрагмент обкладки ножен меча (табл. СП₆), бронзовые пластинки, навершие рукояти меча, браслет (табл. СП₅) и перстень с печаткой (табл. СП₇), медная монета Юстиниана I, отчеканенная в 527-537 гг.

Продолжались исследования храмового комплекса на вершине западного утеса. В помещении между храмами выявлена рака - хранилище мощей христианского святого, представляющее собой оштукатуренную изнутри гробницу длиной 1,3 метра, слегка расширенную в западной части и суженную с востока (табл. СП₃). Гробница была перекрыта восемью досками-сороковками, поверх которых лежал слой камня на растворе, толщиной до 0,3 м. На дне гробницы когда-то находился ковчег-деревянный ларец, от которого сохранились железные гвозди и обломки черной древесины. Ларец содержал разрозненные человеческие кости.

Рака с мощами прислонена к оштукатуренной поверхности северной стены верхнего жилого храма Цибилума. Помещение же, содержащее гробницу, было воз-

ведено вперевязку со стенами нижнего храма. Этим фактом опровергается ничем не обоснованное утверждение, что верхний храм был построен чуть ли не на столетие позднее нижнего^х. В действительности, сначала на наиболее возвышенной части утеса был сооружен малый храм. Затем, когда штукатурка на его внешних стенах высохла (могло пройти и несколько дней, и несколько месяцев), были возведены помещение с гробницей и большой храм, алтарная преграда которого была украшена декоративной колоннадой с известняковыми капителями с изображением животных, растений и христианских символов. Одна такая капитель была найдена еще в 1907 году А.А.Миллером в развалинах возобновленного в XIII-XIV веках верхнего храма, куда она была переташена в тот период. В процессе раскопок добыты выразительные материалы, свидетельствующие, что строительство обеих ранних церквей Цибилума не может быть оторвано от истории крепости, время сооружения которой определено в рамках 529-542 годов.

Продолжались исследования и на прилегающем к крепости могильнике апсидов-крупнейшем из известных сегодня древних некрополей не только Абхазии, но и в целом Восточного Причерноморья. В отчетном сезоне здесь раскопано еще 50 захоронений III-VI веков, что довело общее число выявленных здесь погребений до 280. Как и ранее, почти каждая могила давала новые как для Цибельды, так и в целом для Абхазии, типы изделий. В двух женских погребениях VI века найдены ажурные шейные гривны и браслеты с львиными головками из бронзы (табл. СШ₁₃). Интересны первые на этом могильнике железные пружинные ножницы (табл. СШ₁₉), лежавшие в ногах одной из этих женщин вместе с обломками стеклянных рюмок и флакона для духов, а также свинцовой печатью, на лицевой стороне которой сохранилась греческая монограмма ТЭОС (табл. СШ₁₄), местные кувшины, на днищах которых рельефные знаки от ручного гончарного круга (табл. СШ_{21,22}), северокавказская (аланская) черно-лощеная кружка (СШ₁₂), бронзовые браслеты (табл. СШ₁₇), серьги (табл. СШ₁₅), бубенчик (табл. СШ₂₃), перстни с печатками (табл. СШ_{24,26}), серебряные кольцевидные серьги с подвесками (табл. СШ₁₆), подвеска из черного камня в бронзовой оправе (табл. СШ₁₈), железные шилья с рукоятками из кости с бронзовыми обоймами (табл. СШ₂₀), железный перстень с серебряной печаткой с изображением креста (табл. СШ₂₅), многочисленные образцы вооружения, редкие формы бус, многоспиральные браслеты, разнотипные фибулы и пряжки, сельскохозяйственные инструменты, серебряные монеты кесарийского чекана и др.

В отчетном сезоне были продолжены исследования Шапки-второй по размерам крепости Апсолии, расположенной в семи километрах западнее Цибилума на территории того же Цибельдинского сельсовета. Здесь были оконтурены крупнокадровые стены башни № I и окружающая ее внешняя оборонительная стена. Выделено два горизонта накоплений - VI в. и позднесредневекового. Среди находок нижнего горизонта, при наличии нескольких обломков импортных амфор, преобладают местные изделия - пифосы, двуручные сосуды, кувшины, горшки. Здесь же найдены железный нож и обломок стеклянного сосуда. С верхним горизонтом связаны фрагменты крупного двуручного сосуда и кувшина.

На краю скалистой площадки, выше второй башни, начаты исследования церкви. В отчетном сезоне удалось расчистить только главный зал, имевший в плане квадрат (8,86 x 8,40 м) и дверные проемы в западной и южной стенах, сохранившихся местами до двух метров в высоту. С восточной стороны здание оконтурено линией обрыва. Хорошо сохранилась примыкавшая к восточной стене каменная алтарная платформа квадратной формы, в центральной части которой возвышался престол, облицованный гладко обработанным камнем. По внешним углам платформы обнаружены прямо-

^х Хрушкова Л.Г. Три церкви в горной Абхазии (раскопки 1977-1979 гг.) - Византийский временник, т.43 - М., 1982, с.161, 176.

угольные основания каменных столбов. В средней части находился вход в алтарь, по сторонам которого прослежены основания преграды, опиравшиеся на трехслойные кирпичные пояса. С севера к платформе примыкает каменная гробница, которая изнутри, как и рака Цибиллума, оштукатурена. Ее длина 2 м, ширина в головах 1 м., в ногах 0,77 м. По своему типу, церковь Шалки сближается с несторианскими церквями Сирии и Месопотамии.

В храме выделено два горизонта накоплений. Горизонт VI века характеризуется обломками пифосов, амфор, горшков, кувшинов, оконного стекла и стеклянных сосудов, бронзовой пропеллеровидной пластинкой, терочником, пращевыми шарами, обломками кирпича и черепицы. В верхнем горизонте найдены обломки нескольких позднесредневековых горшков, мисок и ваз.

На расположенном рядом могильнике доследовано до десятка погребений с инвентарем III-V веков н.э.

ОПИСАНИЕ ТАБЛИЦ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА
ЮЖНО-ГРУЗИНСКОМ НАГОРЬЕ

- I. I - микропластинка с боковой выемкой; 2-3 - резцы; 4-8 - скребки; 9 - призматический нуклеус.
- II. I - микропластинка ретушированная; 2,3,13,19 - скребки; 4,9,14,21 - зубчатые пластинки; 5 - микропластинка со следами использования; 6,15,16,22 - микропластинки с обработанным концом; 8 - пластинка с притупленным краем; 10 - отщеп ретушированный; II - микропластинка с боковой выемкой; 20,23-25 - пластинки без ретуши.
- III. 1,3 - скребки изготовленные на отщепах; 2 - скребок на пластинчатом отщепе; 4,5 - микроскребки на пластинках; 6 - грубый базальтовый нуклеус; 7,8 - микропризматические нуклеусы.
- IV. I - пластинка без ретуши; 4,6,7,8,13 - микропластинки без ретуши; 2 - пластинка с ретушью на брюшке; 8 - микропластинка косоусеченная; 9 - микропластинка с прямоусеченным концом; 10-12 - зубчатые пластинки и микропластинка; 16-18 - пластинчатые отщепы.

ЦХАЛТУБСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

- V. Тетри мтвиме. I-2 - скребки; 3 - наконечник стрелы; 4 - зубчатые пластинки; 5-8 нуклеусы; 9-II - стамески; 12 - топор; 13 - терка.
- VI. I-4 - пряслица; 5-II - фрагменты глиняных сосудов.

ИССЛЕДОВАНИЯ В КОДОРСКОМ УЩЕЛЬЕ
(АЛИАНЧА)

- VII. Продольный и поперечный разрез пещ. Алианча I.
- VIII. Находки из неолитического слоя.
- IX. Находки из мезолитического слоя.

РАСКОПКИ В ТЕРДЖОЛЬСКОМ РАЙОНЕ

- X. I - Чихорское поселение, вид с юга; 2 - поперечный и продольные разрезы второго раскопа.
- XI. I-3 - ручки глиняных сосудов; 4,5 - венчики сосудов; 6,7 - кремневые вкладыши серпов; 8 - мотыга; 9 - костяной наконечник стрелы; 10 - подвеска; II - керамическое пряслице.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В
ПЕЩЕРЕ ОРТВАЛА

- XII. План пещеры Ортвала
- XIII. Продольный разрез слоев на кв. K_8 - K_{17}
- XIV. Находки из I слоя
- XV. Находки из слоев 3^a , 3^b и 3^c
- XVI. Находки из слоя 3^d
- XVII. План расположения культурных остатков в слое 3^d

ЭКСПЕДИЦИЯ К ВЕМО КАРТЛИ

- XVIII. I - генплан Арухло I; 2 - план 22-40 траншей
- XIX. Разрез I-I и 22
- XX. I,2 - общий вид остатков помещений на раскопанном участке.

КОЛХИДСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

- XXI. Холм Намарну, общий вид сооружения.
- XXII. Керамический материал эллинистического периода
- XXIII. I - жилой холм в с.Эргета, общий вид; 2 - раскоп на холме со следами пожара и фрагментами окирпиченной глиняной обмазки деревянных сооружений.
- XXIV. I - план могильника № I; 2 - погребальная яма № 6; 3 - погребальная яма № 8 и южная часть погребальной ямы № 6.

- XXV. Инвентарь поврежденной погребальной ямы № 7 могильника № 1.
 XXVI. Ранняя керамика с могильника № 1.
 XXVII. Керамика, литейная форма и сопла с могильника № 1.
 XXVIII. План могильника № 3.
 XXIX. 1 - каменная насыпь на могильнике № 3; 2 - погребальная яма № 3 с ямой для захоронения костей на могильнике № 3.
 XXX. Археологический материал из каменной насыпи могильника № 3.
 XXXI. Материал с поселения Лета
 XXXII. То же.
 XXXIII. Махарадзевский район, местечко Корбуде.
 1 - металлургические сопла; 2 - бронзовый кинжал и фрагменты керамики.
- Т Б И Л И С С К А Я Э К С П Е Д И Ц И Я
- XXXIV. 1 - Трелигора I, общий вид; 2 - карас из комнаты № 23.
 XXXV. 1 - сооружение № 27; 2 - сооружение № 28.
 XXXVI. 1 - яма хозяйственного назначения; 2 - Трелигора II, помещение № 50.
 XXXVII. 1 - фрагменты кувшина из помещения № 50. 2 - Чалипирагореби, общий вид, восточная сторона.
 XXXVIII. 1 - каменная насыпь погребения № 1; 2 - погребение № 1.
 XXXIX. 1 - погребение № 6; 2 - погребение № 7; 3 - погребение № 5; 4 - погребение № 2; 5 - погребение № 6; 6 - погребение № 4.
 XL. 1 - Чалипирагореби, поселение, комната № 1; 2 - комната № 6.
 XLI. 1 - комната № 3; 2 - комната № 4.
 XLII. Феодальное поселение Накулбакеви, общий вид.
 XLIII. Накулбакевский могильник, погребение № 12.
 XLIV. 1 - поселение Накулбакеви, сооружение № 4, восточная стена; 2 - кувшин из сооружения № 4.
 XLV. Накулбакеви, винные сосуды.
- Э К С П Е Д И Ц И Я Г О Р И Й С К О Г О Р А Й О Н А
- XLVI. 1 - глиняный сосуд из погребения впущенного в камеру; 2 - бронзовый наконечник дротика (?); 3 - глиняный сосуд со дна основного погребения; 4, 5, 8 - материал из культурного слоя; 6, 7 - керамика из заполнения погребения; 9 - глиняный сосуд из погребения впущенного в культурный слой.
- М Е С Х Е Т - Д Ж А В А Х Е Т С К А Я Э К С П Е Д И Ц И Я
- XLVII. 1 - Квирацховельский могильник, погребение № 98; 2-7 - комплекс погребения № 98.
 XLVIII. 1-25 подъемный материал с могильника Борнигеле.
 XLIX. 1-6 комплекс погребения № 18; 7-21 - комплекс погребения № 1; 22-25 - комплекс погребения № 8; 26 - бронзовый наконечник с орнаментированной втулкой.
 1-35 - комплекс погребения № 32.
- С А Ч Х Е Р С К А Я Э К С П Е Д И Ц И Я
- LI. 1 - Аргветское поселение, разрез и планы; 2 - остатки каменной кладки стен.
 LI. 1, 2 - материалы нижнего строительного горизонта.
 LI. 1, 2 - материалы верхнего строительного горизонта.
- Э К С П Е Д И Ц И Я И О Р С К О Г О У Щ Е Л Ь Я
- LII. 1 - большой ров; 2 - малый ров.
 LI. 1, 2 - археологический материал с поселения;
 LVI. 1 - общий вид могильника; 2 - план могильника

М Ц Х Е Т С К А Я Э К С П Е Д И Ц И Я

- Л У П. I-IO Самтавро, инвентарь погребения № 460.
- Л У Ш. I-II - инвентарь погребения № 460.
- Л IX. Авчалискари, I - погребение № 2 после препарации; 2-II - инвентарь того же погребения.
- Л X. Гартискари. I, 2 - наконечники копья и стрелы из башни № 2; 3, 4 - керамика оттуда же.
- Л XI. Нареквави. I, 2 - интерьер помещения № 3; 3 - Церовани I, хозяйственная яма № I; 4 - зернотерка.
- Л XII. Нареквави, поселение УП-УІ вв. до н.э., предметы из помещения № 3.
- Л XIII. Натахтари ІУ. I - погребение № I после препарации; 2 - 9 - инвентарь погребения № I.
- Л XIV. I-7 инвентарь погребения № I.
- Л XV. Ахалубани. I, 2 - церковь, план, разрезы и общий вид.
- Л XVI. I, 2 - бронзовые перстни из погребения № 2; 3, 4 - керамика из церкви; 5-8 - инвентарь из пекарни (помещение № I).
- Л XVII. Цихедидисхеви. I - погребение № 7 после препарации; 2, 3 - керамика из погребения № 7.
- Л XVIII. I-8 - инвентарь из погребения № 7.

В А Н С К А Я Э К С П Е Д И Ц И Я

- Л XIX. I, 2 - часть цоколя полигональной башни; 3, 4 - порог и лестница с восточной стороны храмового комплекса.
- Л XX. I - ритуальная площадка и стены из булыжника на центральной террасе; 2 - фрагмент южной стены и булыжная облицовка западного фасада; 3 - южная стена; 4 - средневековые захоронения на развалинах южной стены.
- Л XXI. I - прямоугольное помещение № 2 и черепичный завал; 2 - отрезок водоотводного канала; 3 - стратиграфический разрез; 4 - слой глиняных обмазок.
- Л XXII. Керамическая посуда УП-УІ вв. до н.э., сборная таблица.
- Л XXIII. I - глиняная скульптурка оленя; 2 - глиняная скульптурка барана.
- XXIV. I - двуглавая глиняная скульптура; 2 - трехглавая глиняная скульптура.

Б И Ч В И Н Т С К А Я Э К С П Е Д И Ц И Я

- Л XXV. План башни № I8 с разрезами.
- Л XXVI. I, 2, 3 - план башни № 2I с разрезами.
- Л XXVII. I, 2 - разновески.
- Л XXVIII. Бронзовая деталь.

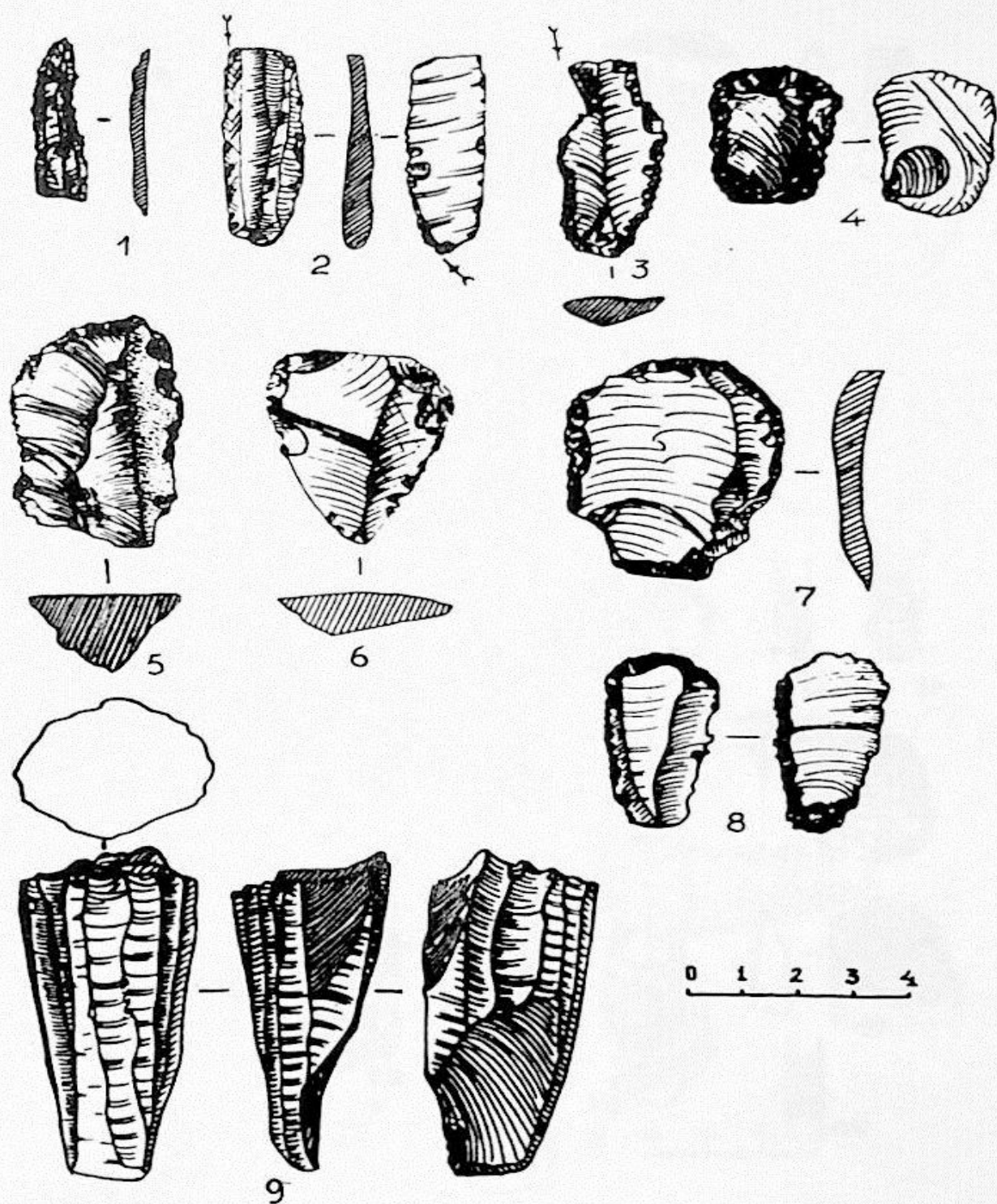
Н А С Т А К И С С К А Я Э К С П Е Д И Ц И Я

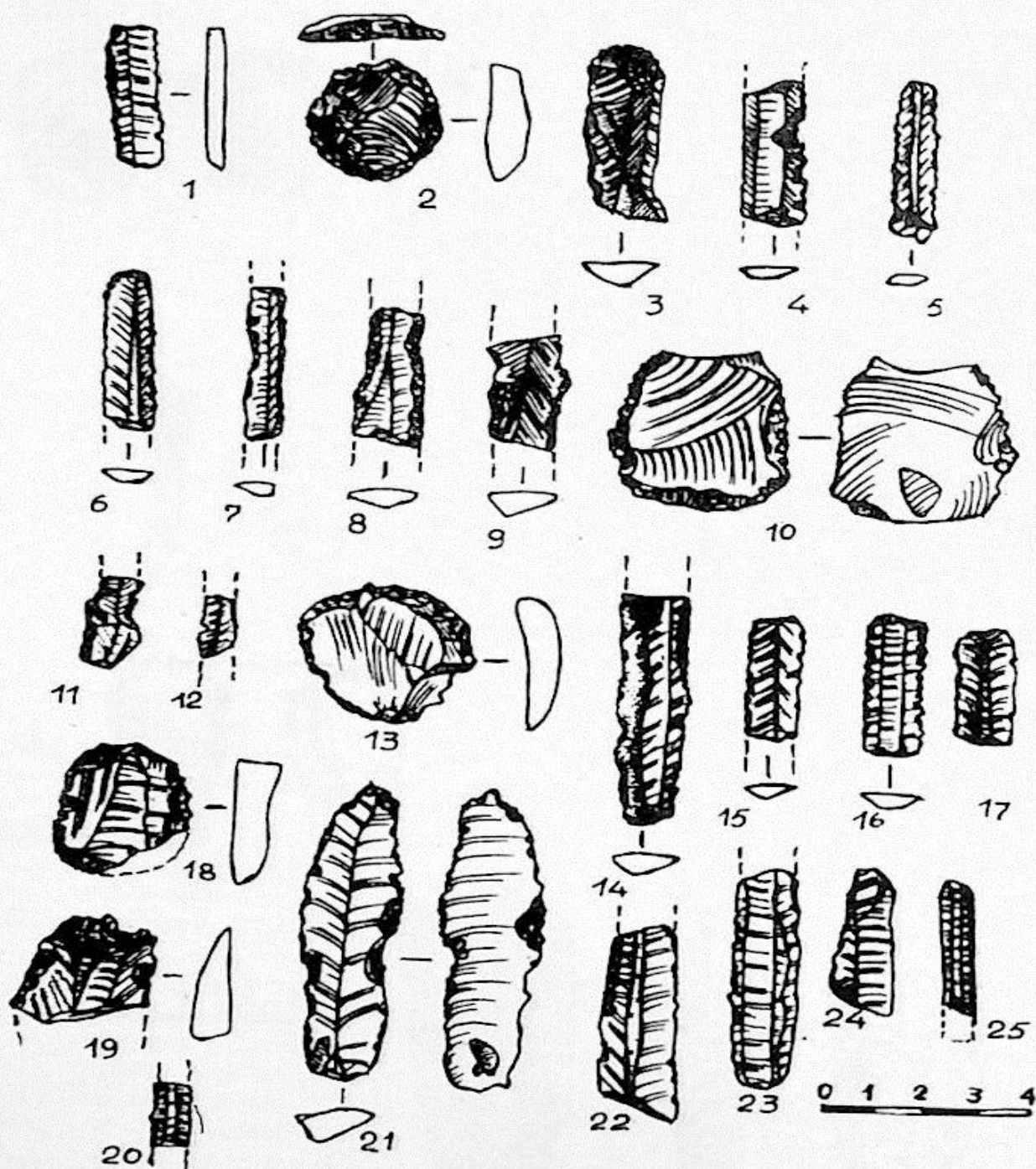
- Л XXIX. I - остатки поселения у Мухранского перекрестка; 2 - остатки винного погреба.
- Л XXX. I - винный погреб с остатками винодавильни XI-XII вв.; 2, 3 - разрез винодавильни.
- Л XXXI. I, 2 - погребение № 2.
- Л XXXII. I-4 - сосуды из погребения № 2.
- Л XXXIII. I - сосуды из погребения № 2; 2 - погребение № I6.
- Л XXXIV. I - кувшин из погребения № I6; 2 - камни от молотильной доски (погр. № I6).
- Л XXXV. I - погребение № 25; 2 - бронзовый наконечник копья, кинжальный клинок и бронзовая булава из погр. № 25.
- Л XXXVI. I - погребение № 24; 2 - каменные насыпи.
- Л XXXVII. I - погребение № I3; 2 - погребение № 26.

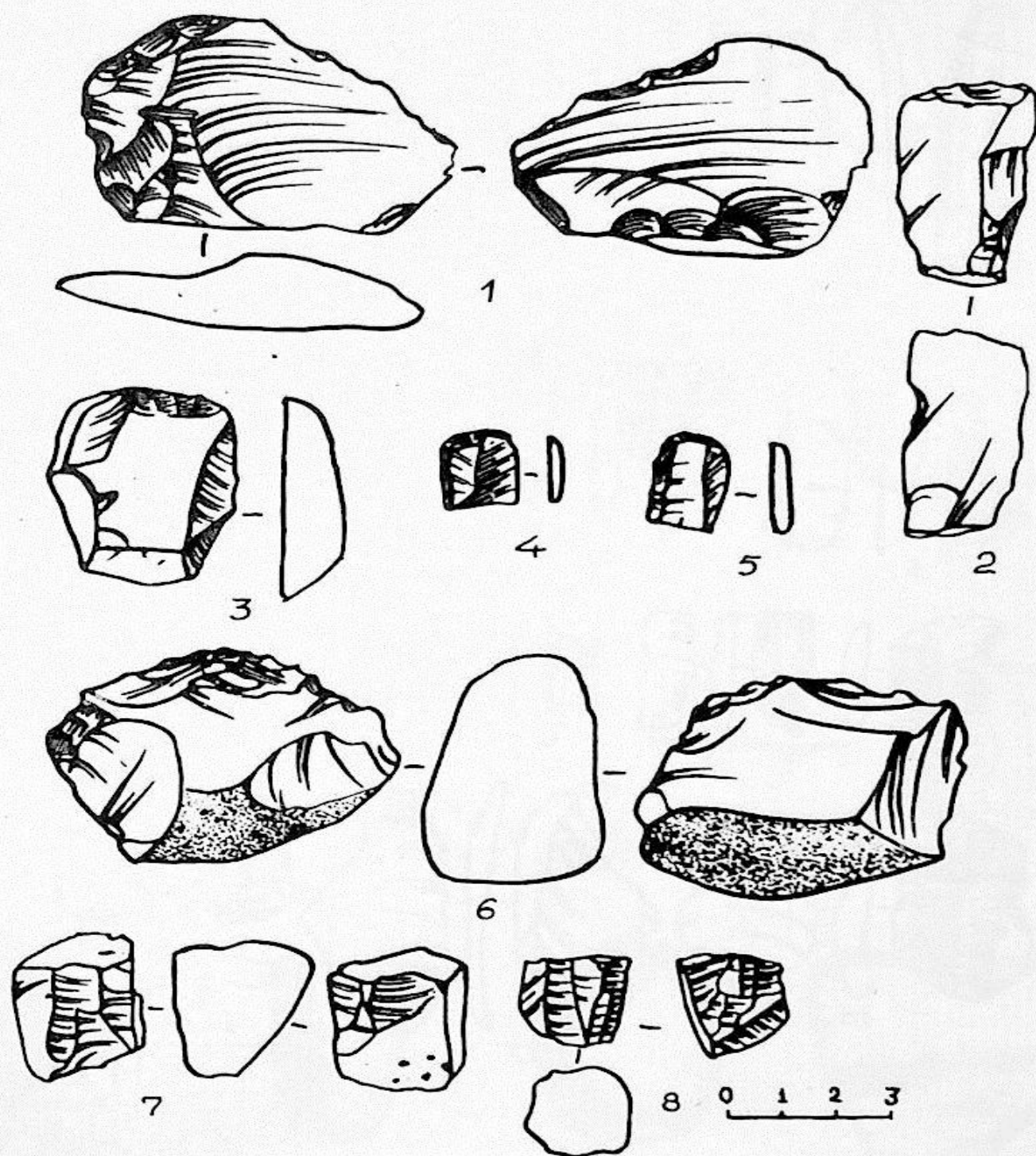
- ЛXXXVIII. I - слой куро-араксской культуры; 2 - винный погреб с винодавильней XI - XII вв., где на уровне пола открыт слой куро-аракса и № 23 погребение раннего этапа поздней бронзы.
- И С С Л Е Д О В А Н И Я В А Р А Г В С К О М У Щ Е Л Ь Е
- ЛXXXIX. Жинвали, энеолитическое поселение, I, 2, 3 - обломки венчиков глиняных сосудов; 4 - обломок стенки глиняного сосуда; 5 - каменное орудие; 6, 7 - мотыгообразное и топоробразное орудия из оленьего рога; 8 - каменная проколка.
- XC. с. Абаносхеви. I - погребение № 4 после препарации; с. Кземо Арани-си, 2 - план участка, 3 - образцы глиняных сосудов; 4 - яма № 3.
- XCI. с. Варсимаант кари, могильник. I - погребение № I32, вид с северо-востока; 2, 3, 4 - кувшины с ручками из погребений № I05, I06, I10; 5 - кувшинчик из погребения № I17; 6 - чаша из погребения № 97; 7, 8 - пиалы из погребений № I21 и 94.
- XCP. I - золотые серьги из погребений; 2, 3 - бронзовые булавки из погр. № I30; 4 - бронзовый браслет из погр. № I32; 5 - изображение страусов на щитке бронзового перстня (погр. № 80); 6-9 - стеклянные бусы (погр. № I34, I27, I32); 10 - оселок (погр. № I32).
- XCPH. Жинвали, могильник, I - общий вид раскопа с запада; 2 - железное оружие (погр. № 525, 556); 3, 4, 5 - глиняные сосуды (погр. № 513, 558).
- XCIU. I, 2 - бронзовые и серебряные перстни с геммами; 3 - стеклянная чаша (погр. № 549); 4 - стеклянный бальзамарий (погр. № 558).
- XCU. с. Ципранисдзири, могильник. I - вид на погребение № 25 с востока; 2 - бронзовая фибула (погр. № 27); 3, 4 - бронзовые пряжки (погр. № 28); 5 - железная пряжка из культурного слоя; 6 - фибула с изображением тура (погр. № 20).
- XCVI. с. Цихисдзири, Цивцкаро. I - общий вид на погребения с юга; 2 - инвентарь погр. № I; Жинвали, Балебиани. 3 - бронзовая булавка с золотой головкой.
- XCVII. Жинвали, городище Накалакари. I - помещение № 83, вид с северо-запада; 2 - поливной сосуд; 3 - медная пиала; 4 - медный сосуд с ручкой; 5 - помещение № 79, вид с северо-запада.
- XCVIII. Жинвали, могильник Накалакари. I - бронзовый наконечник копья; 2 - помещение № 2 и впущенные в него погребения, после препарации; 3 - склеп № 462, боковой вход.
- XCIX. Жинвали, Назвреби. I - фундамент ограды к северу городища Накалакари; 2 - интерьер помещения № 26, вид с запада; Девебиани, селище. 3 - святилище в процессе раскопок.
- C. Жинвали, Балебиани. I - участок к югу от церкви; 2 - вид на абсиду церкви с северо-запада; 3 - погребение № 20, после препарации; 4 - раннесредневековый могильник, вид с северо-востока.
- CI. с. Абаносхеви. I - церковь Джварипатиосани, вид с юго-востока; 2 - погребение в восточной части церкви, до открытия; 3 - погребение № 85 после препарации.

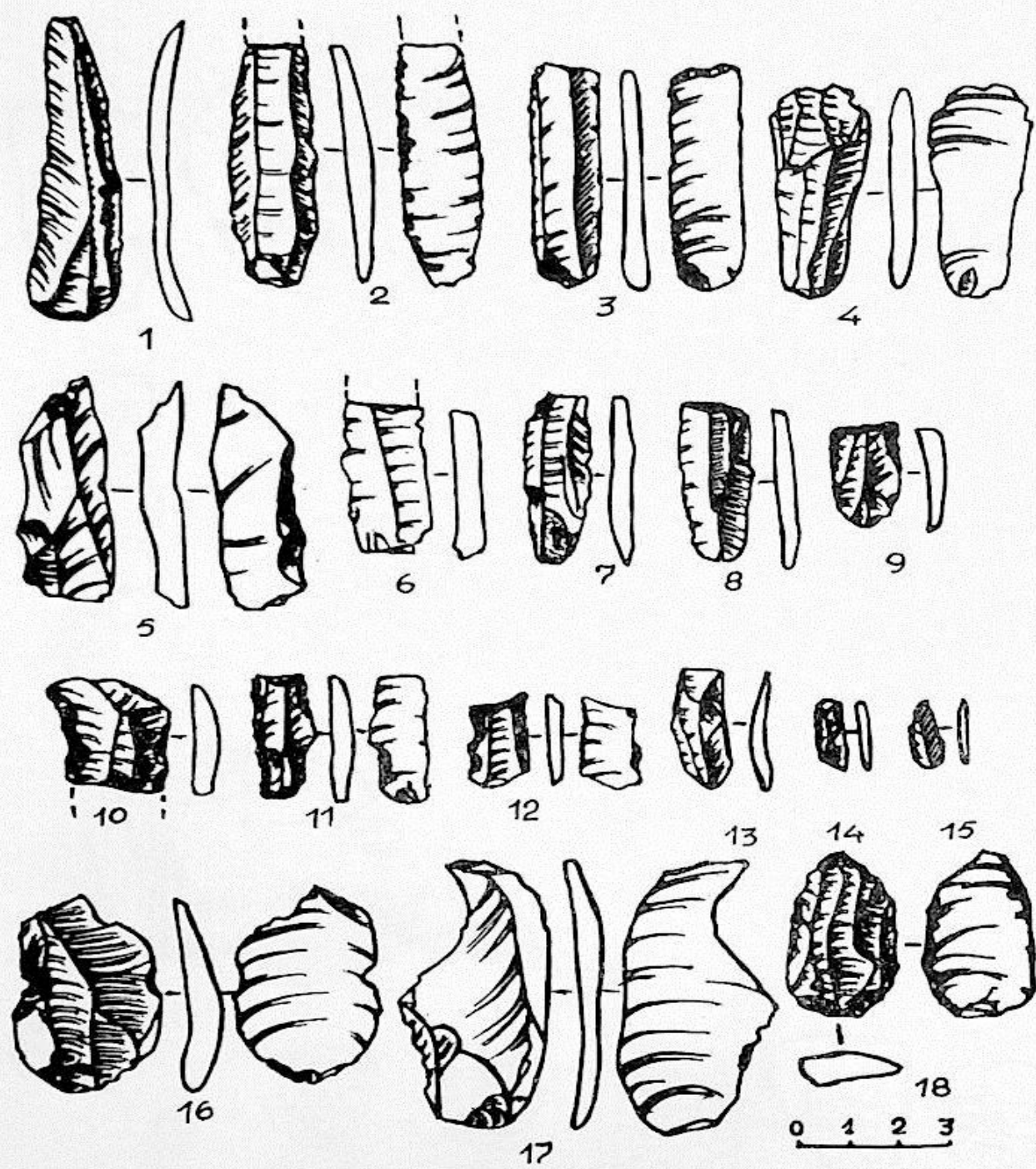
Ц Е Б Е Л Ь Д И Н С К А Я Э К С П Е Д И Ц И Я

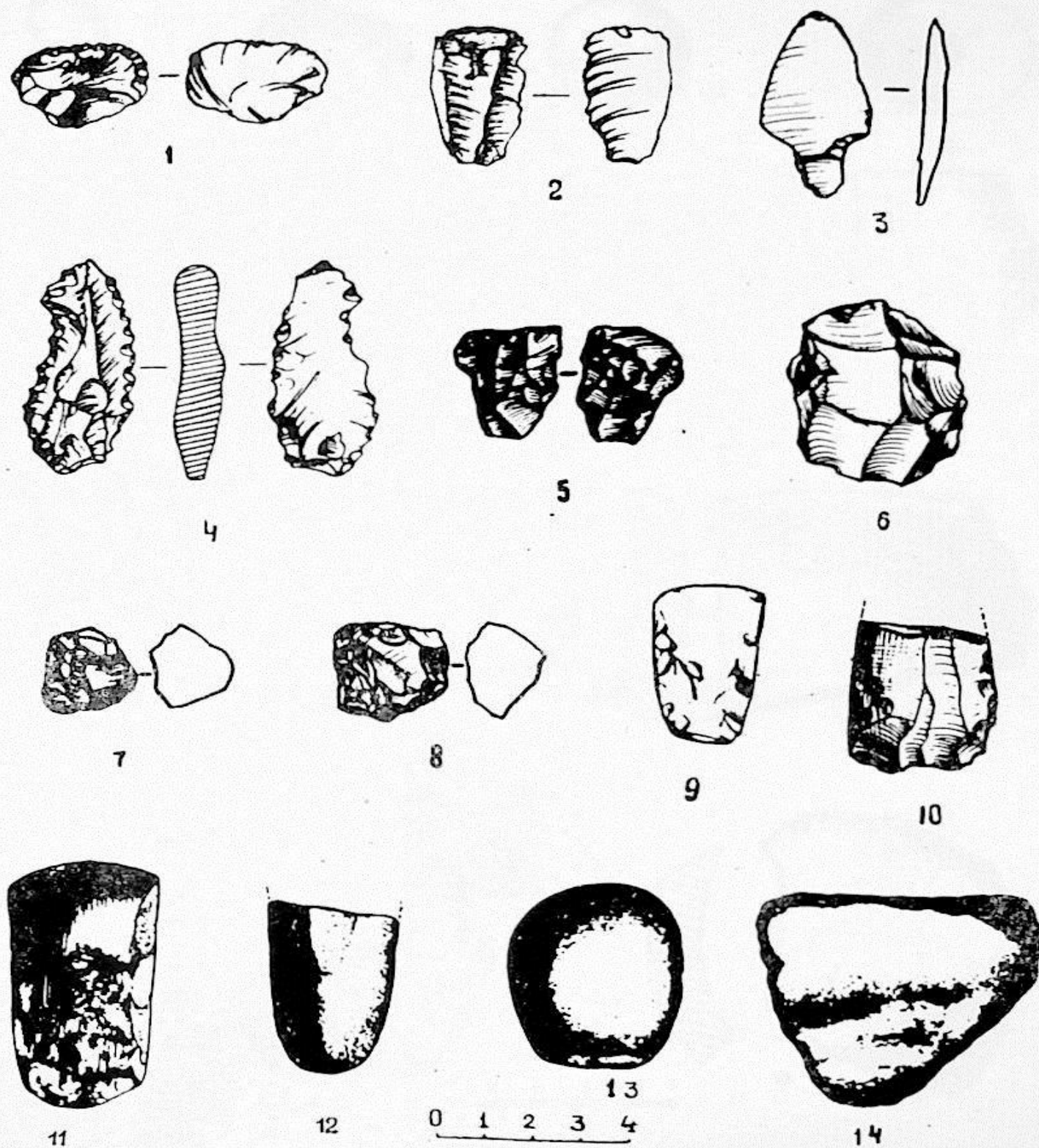
- СП. Цибилум. I - план цистерн; 2 - разрез цистерны № 2; 3 - план раки; 4-12 - находки в цистерне № 2.
- СПH. Цибилум. I-II - материалы из культурного горизонта VI в. в цистерне и помещении 2-4; 12-26 - материалы из погребений.

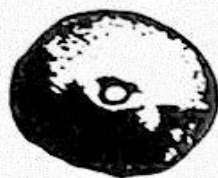

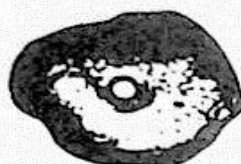
VI

1

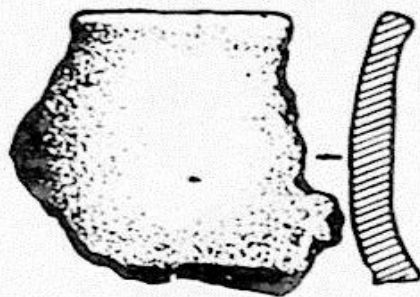
2

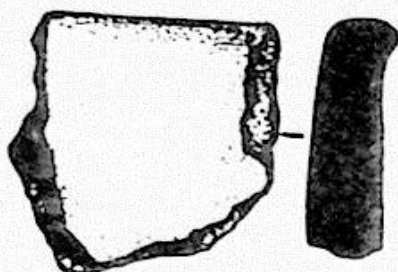
3

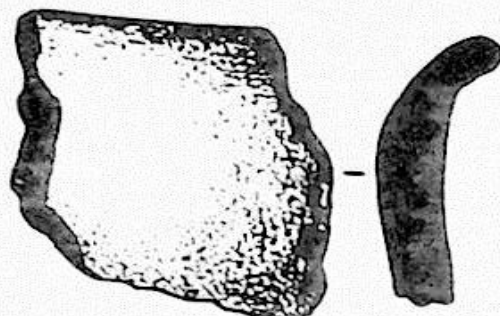
4

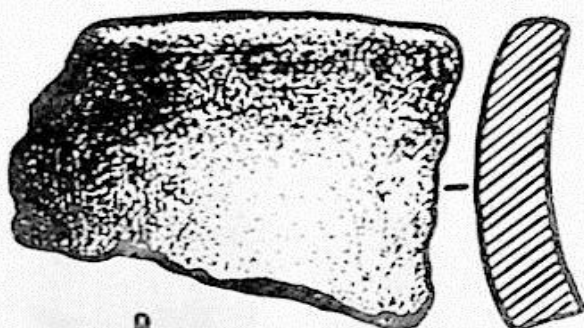
5

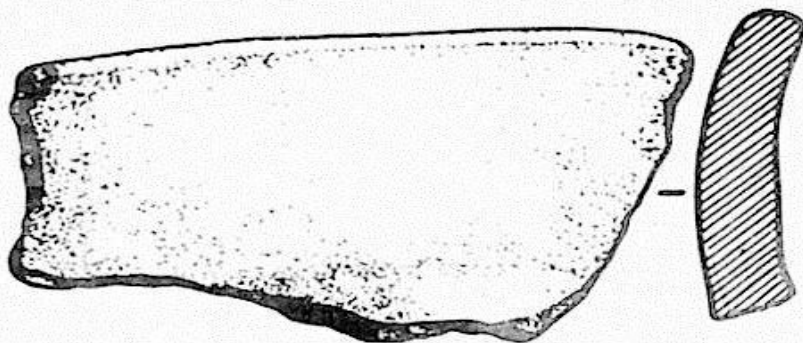
6

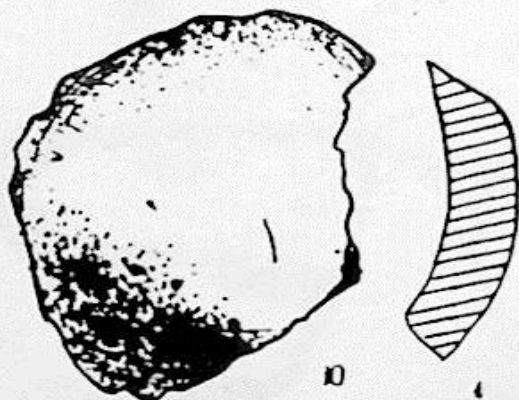
7

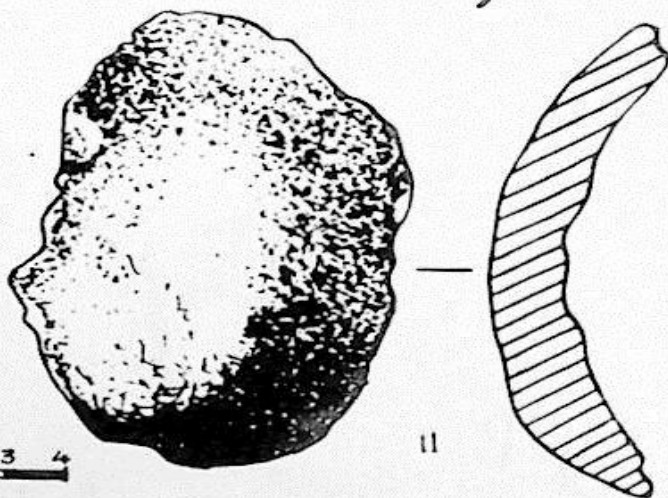
8

9

10

11

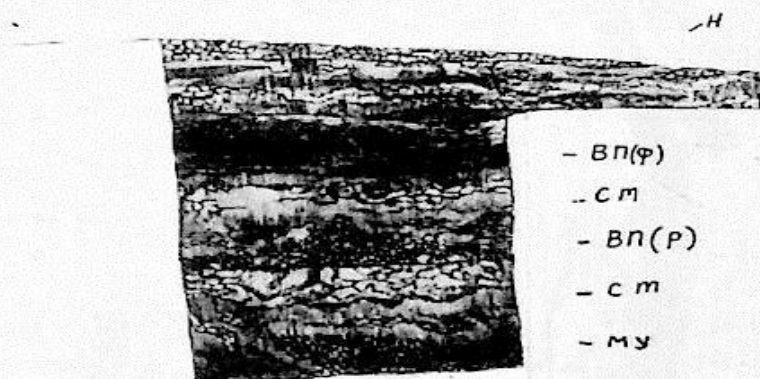
КОДОРСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ
АПИАНЧА №1
ПРОДОЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ

- Н
- ПМ
- ВП(Ф)
- СТ
- ВП(Р)

- СТ
- МУ

ПОПЕРЕЧНЫЙ РАЗРЕЗ

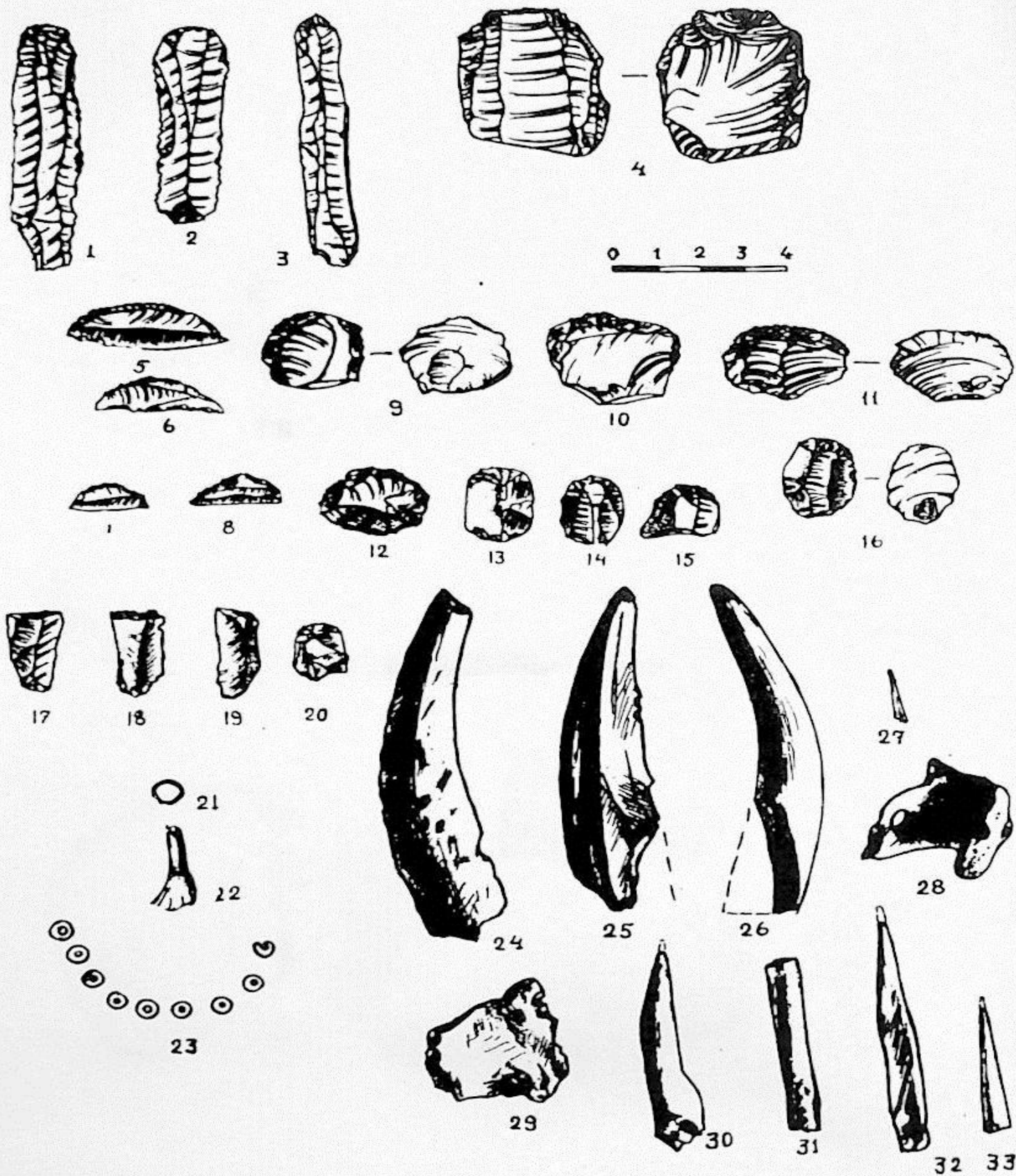

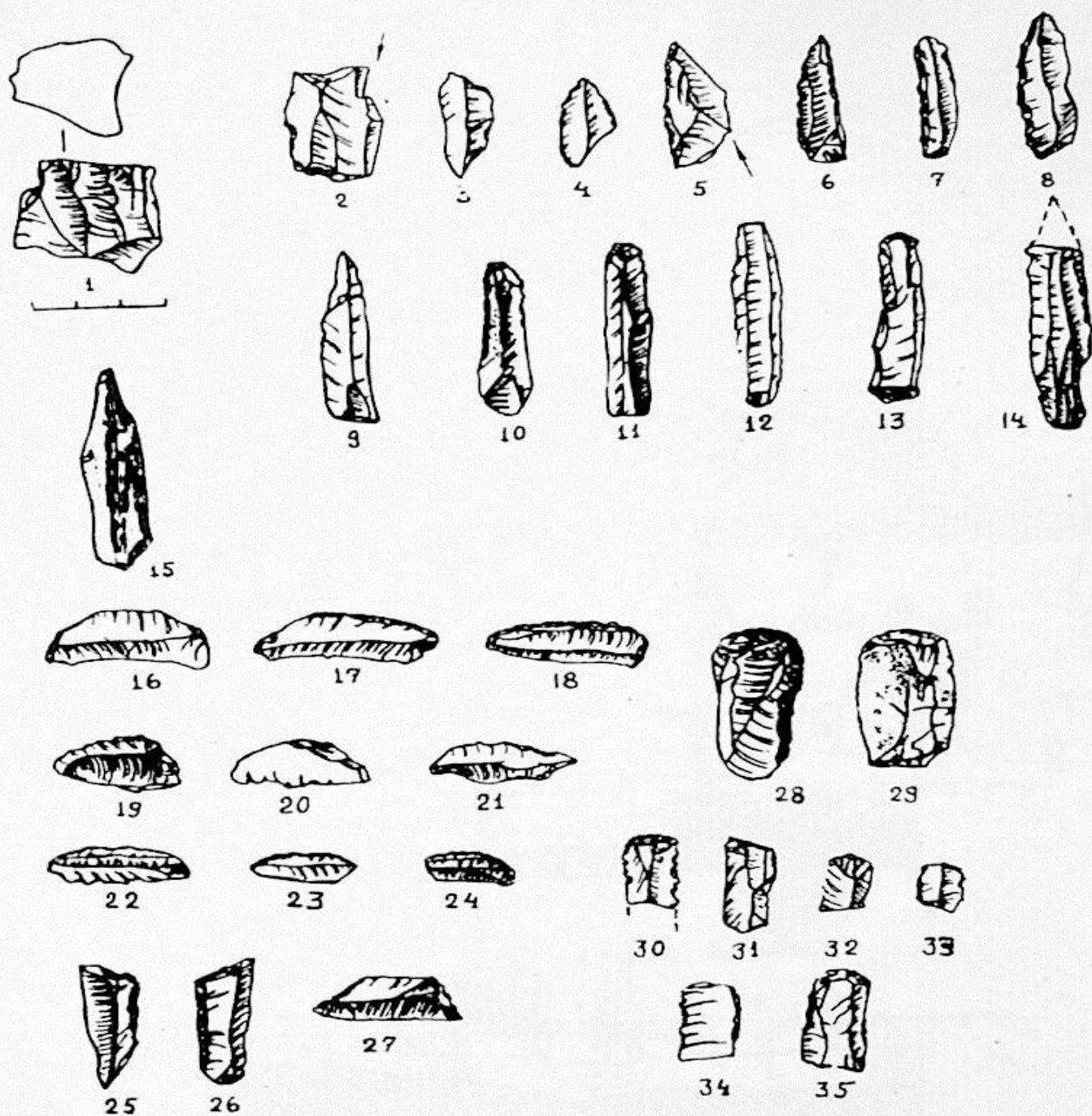
- Н

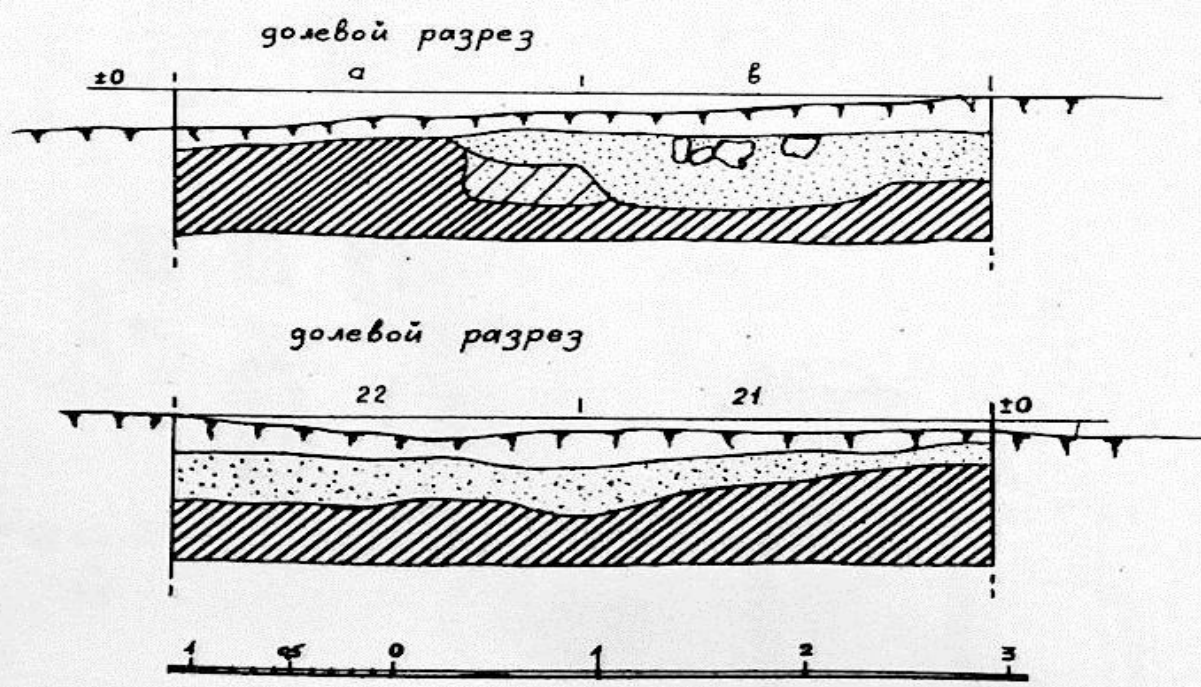
- ПМ

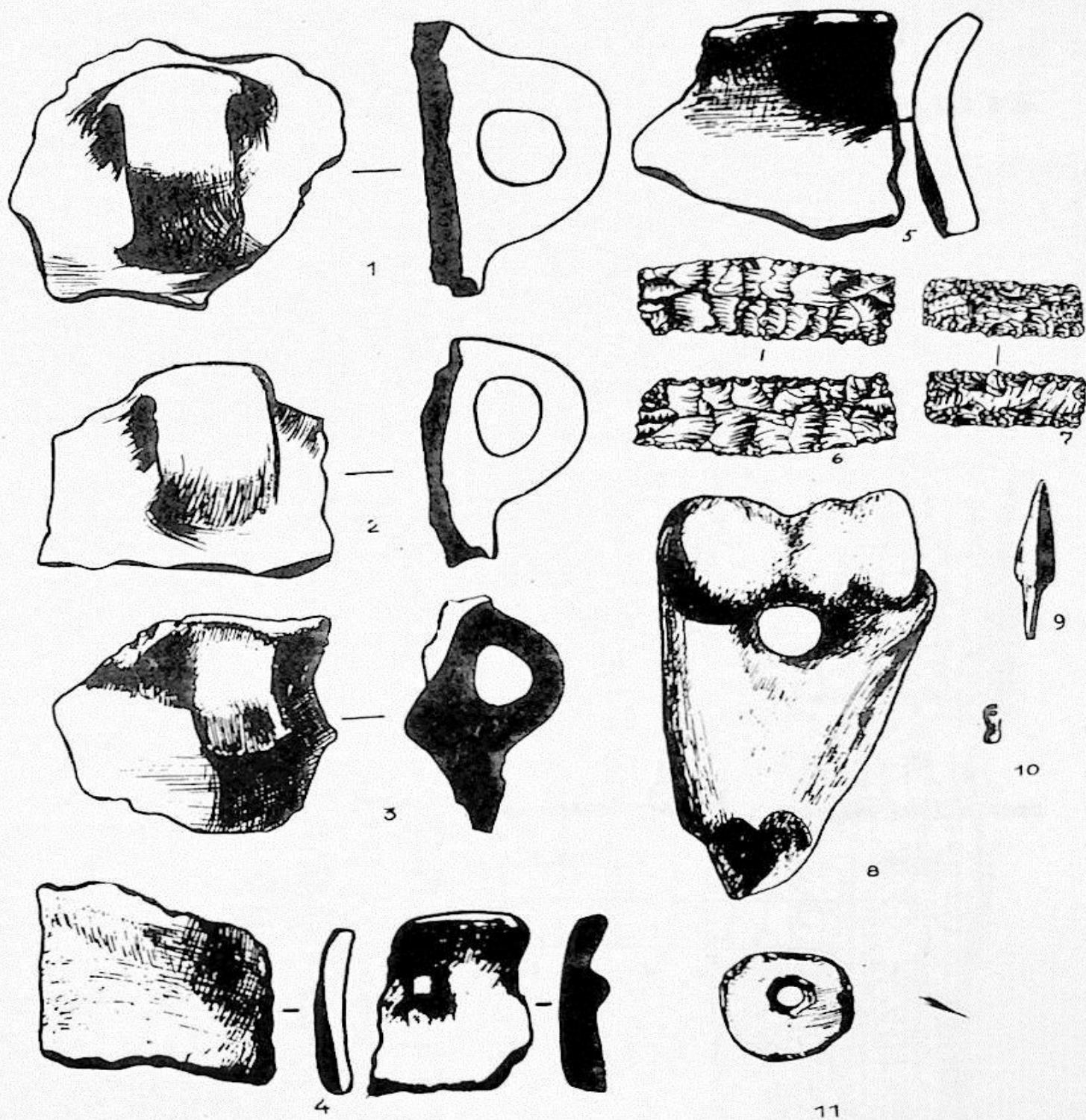
- ВП(Ф)
- СТ
- ВП(Р)
- СТ
- МУ

VIII

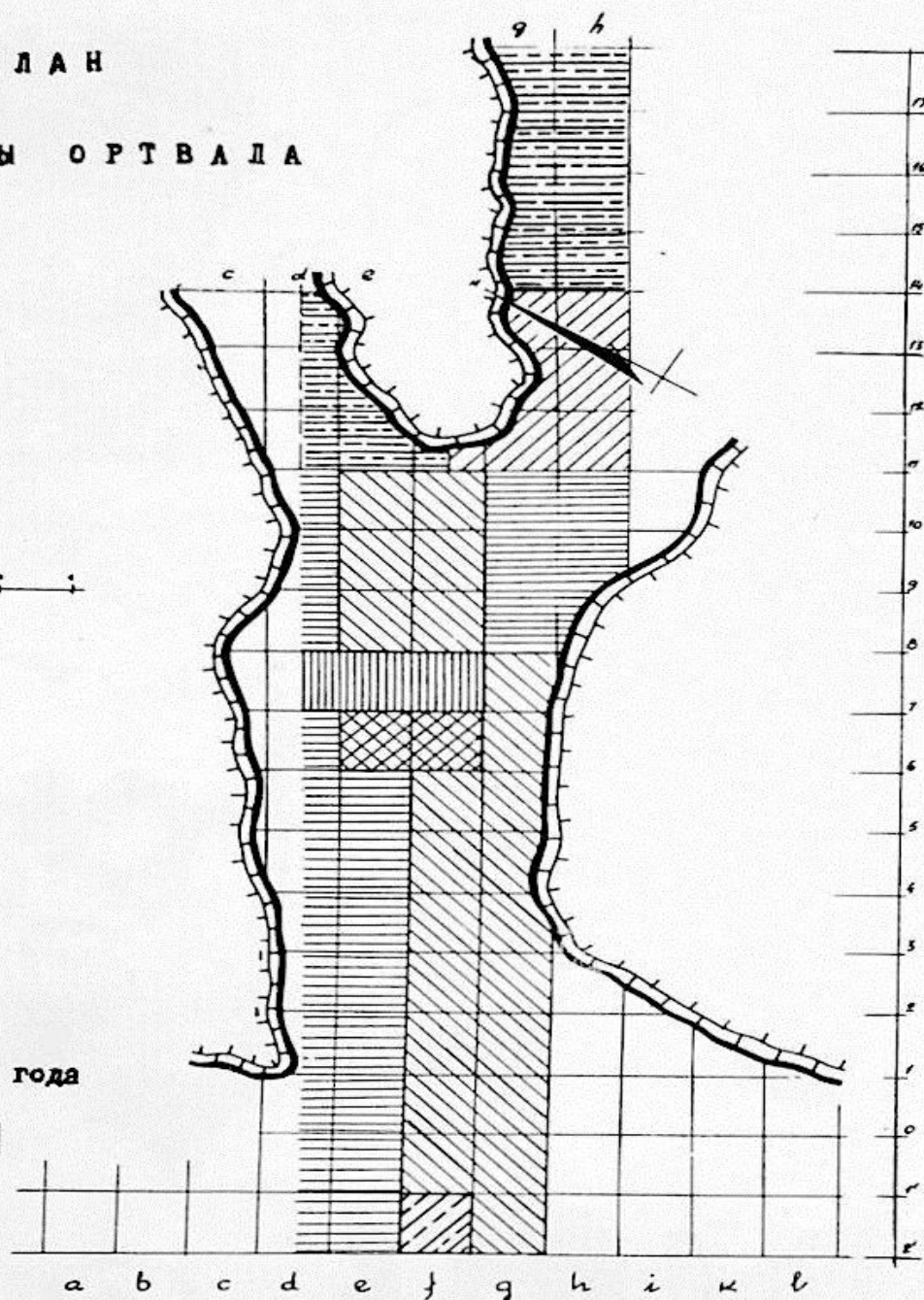
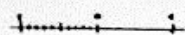

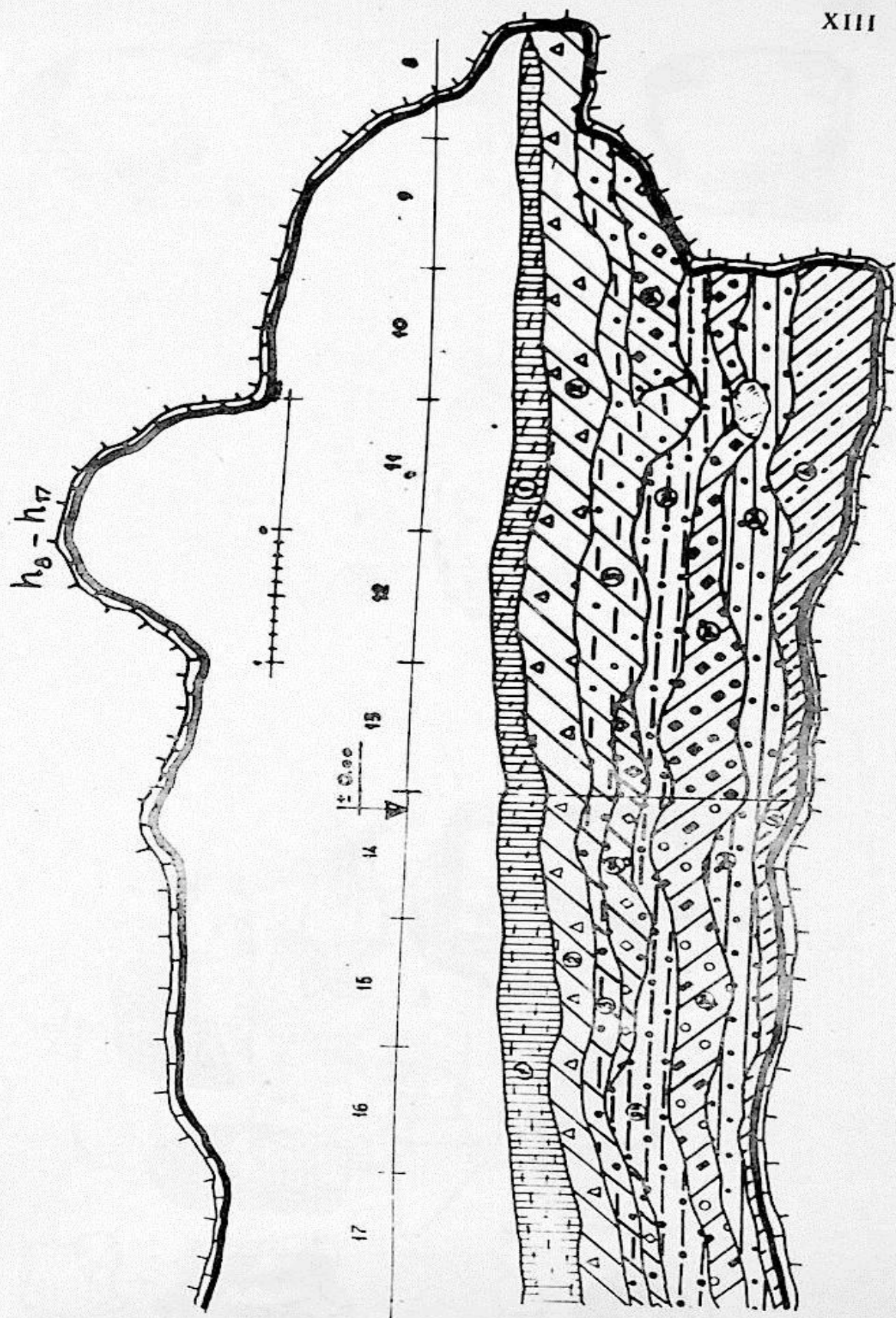
ПЛАН
ПЕЩЕРЫ ОРТВАЛА

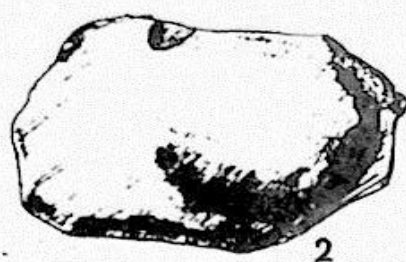
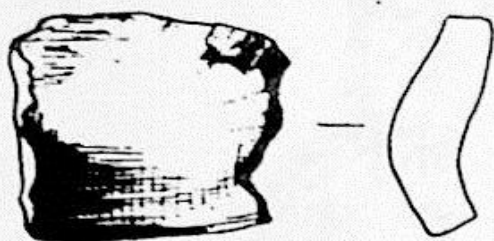
раскоп 1983 года

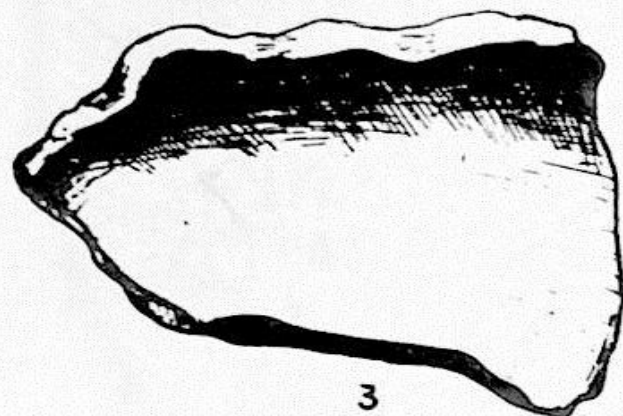
ПЕЩЕРА ОРТВАЛА

ПРОДОЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ

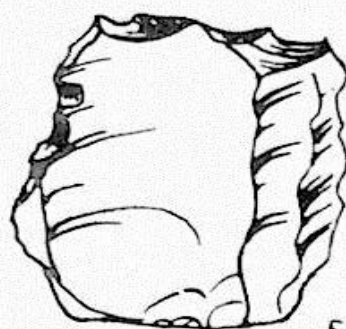
2

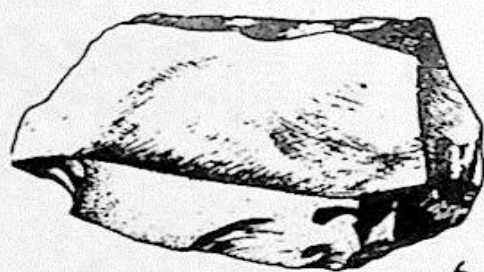
3

4

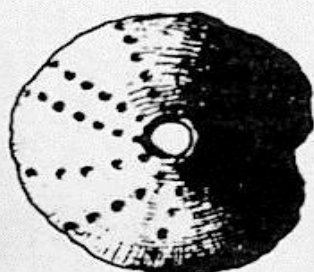
5

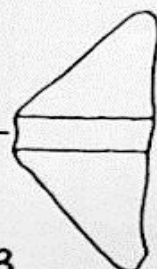
6

7

8

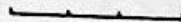
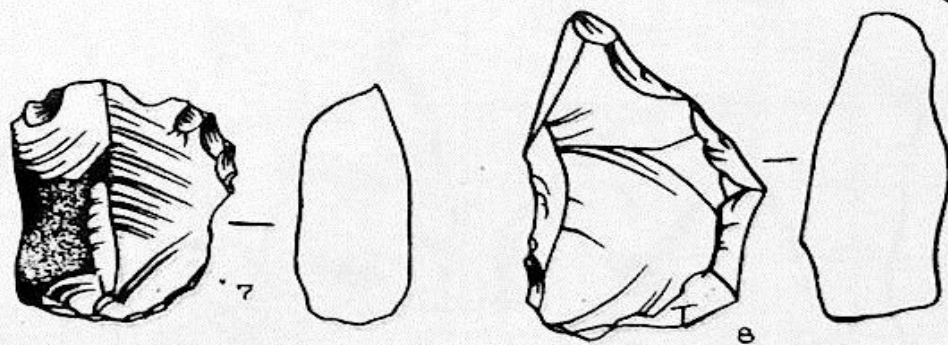
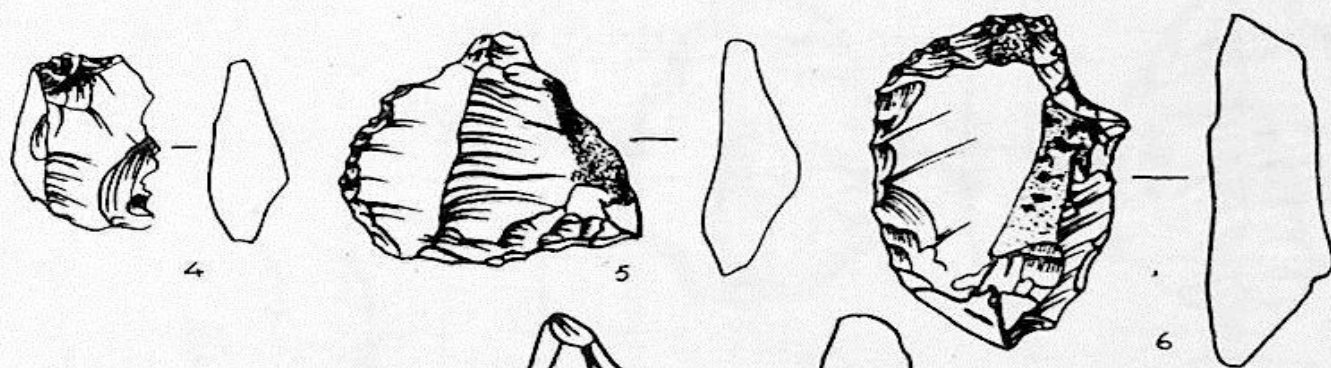
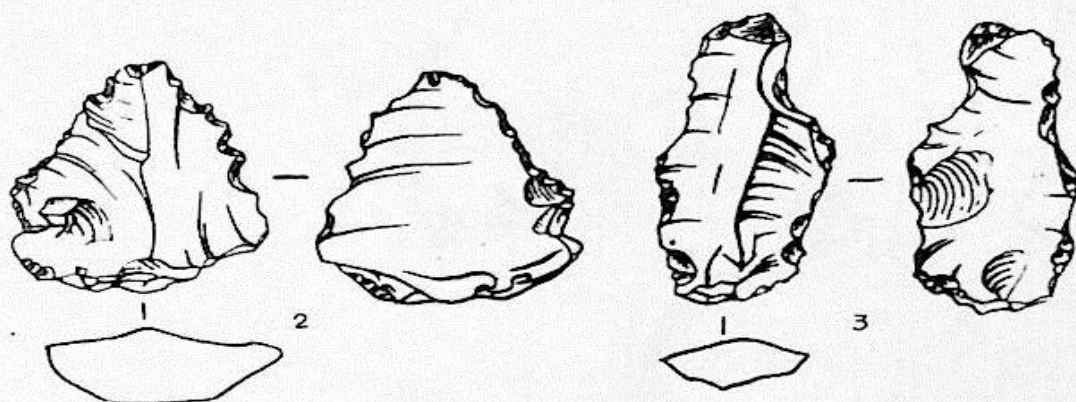
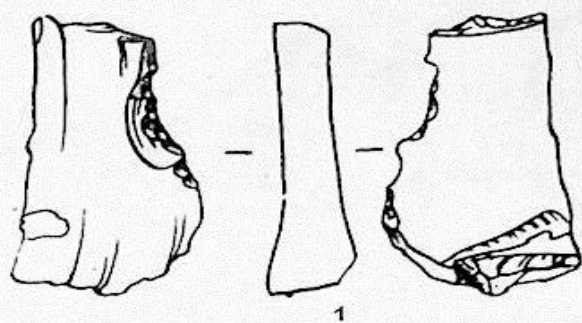

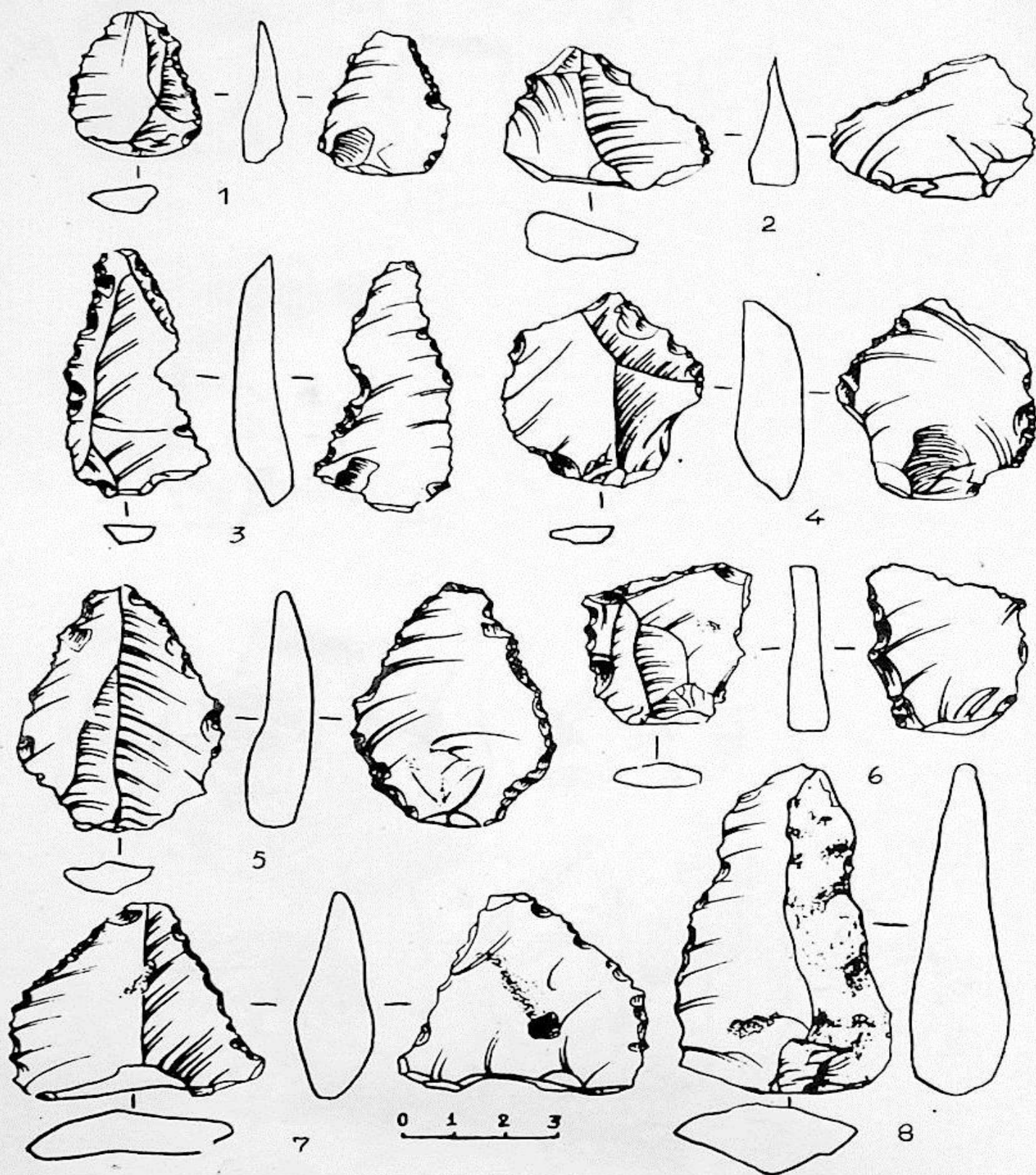
9

10

ПЛАН РАСПОЛОЖЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ОСТАТКОВ В СЛОЕ 3^д (ФРАГМЕНТ)

ПЕЩЕРА „ОРТВАЛА“

М 1:40

Условные обозначения:

× × Керамические изделия

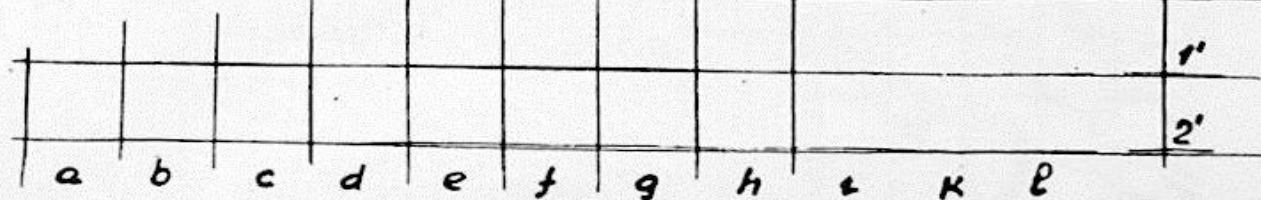
△ △ Кремневые орудия

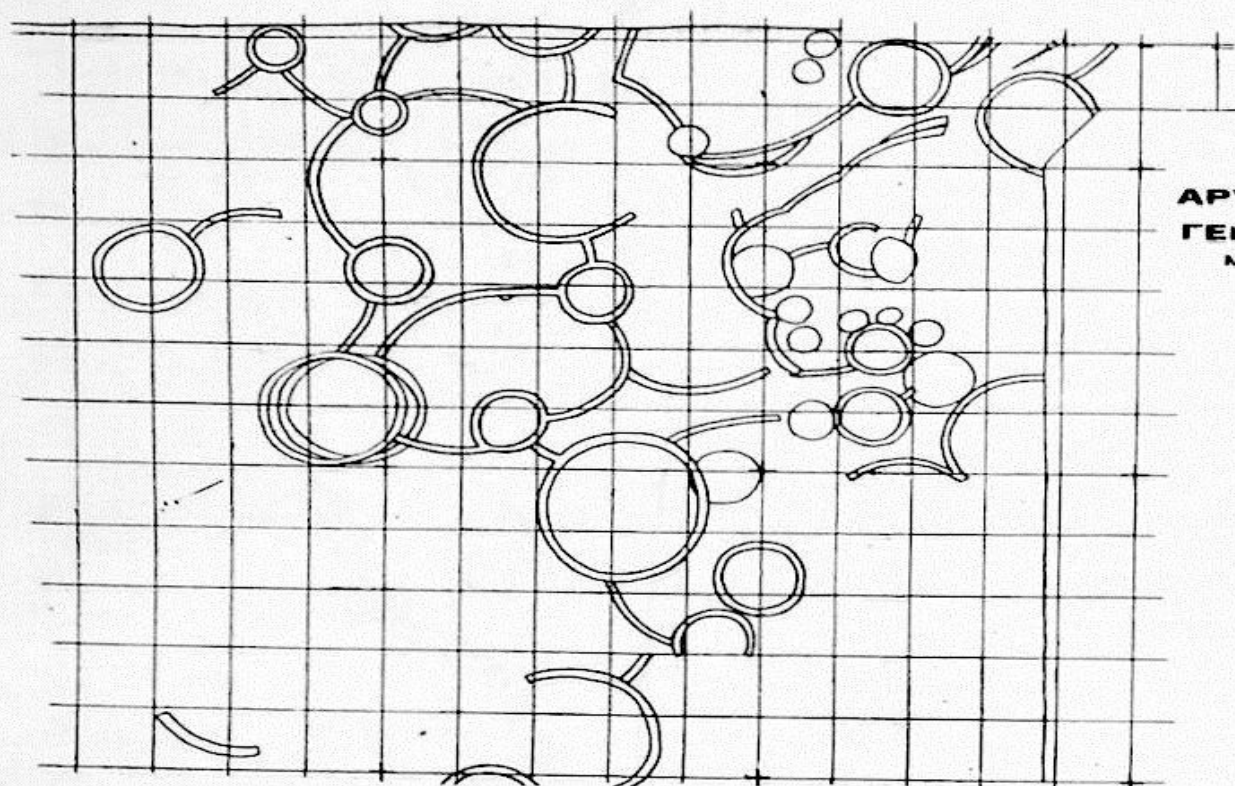
н н Нукаеусы

• • Кости животных

○ ○ Остатки кострищ

— Скала

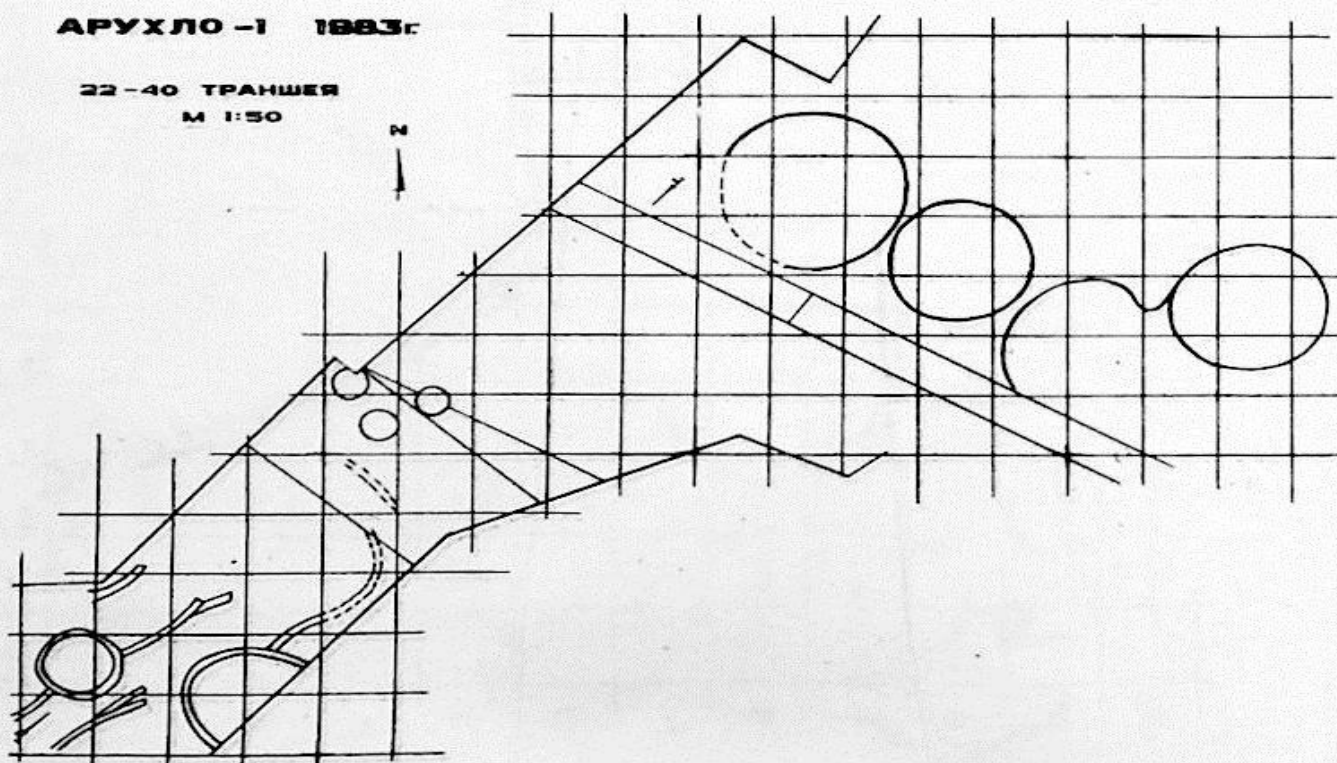

АРУХЛО-1
ГЕНПЛАН
М 1:50
1983 г.

АРУХЛО -1 1983г

22-40 ТРАНШЕЯ
М 1:50

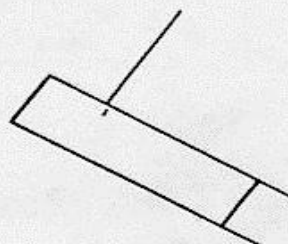
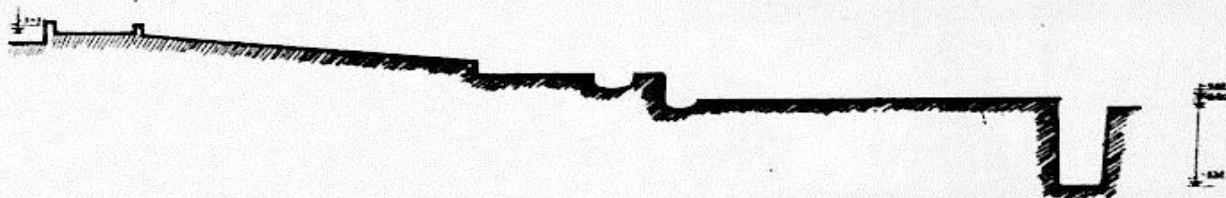

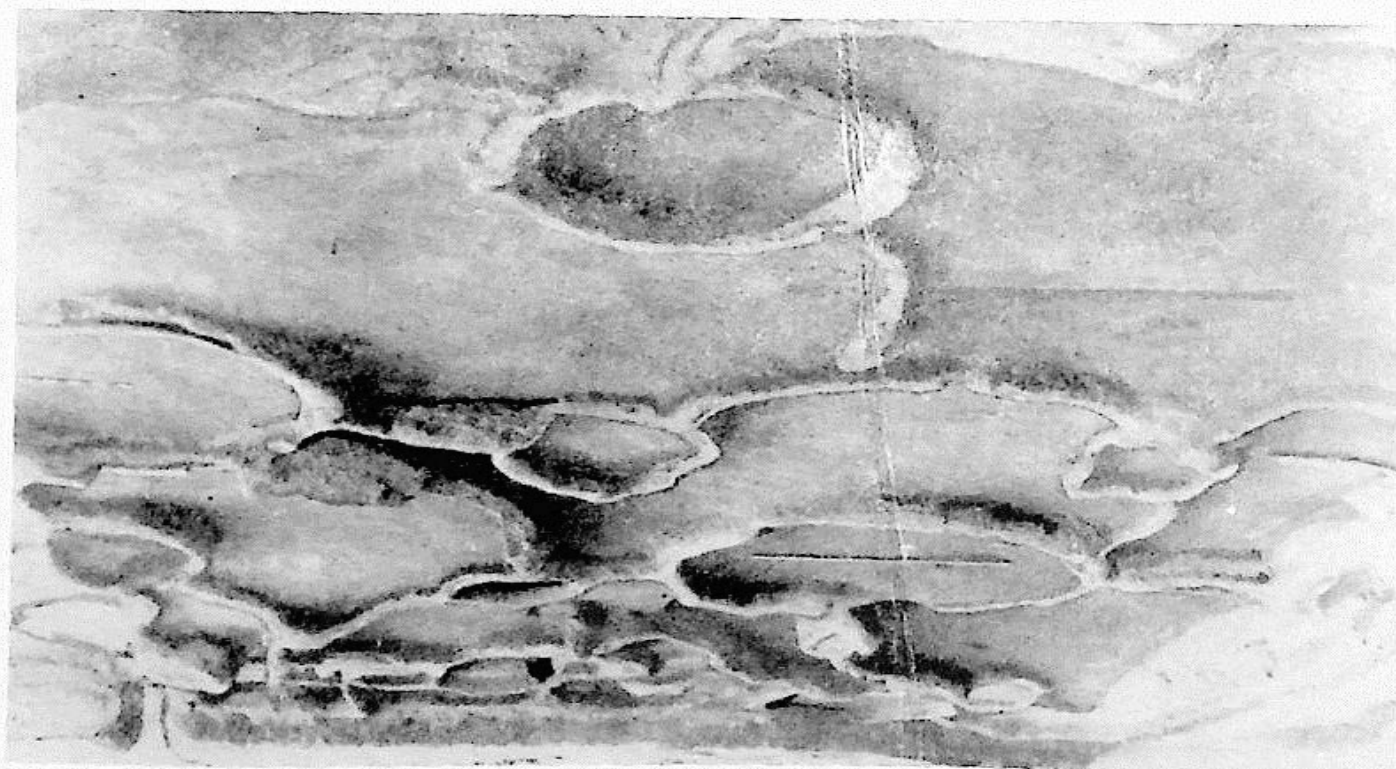
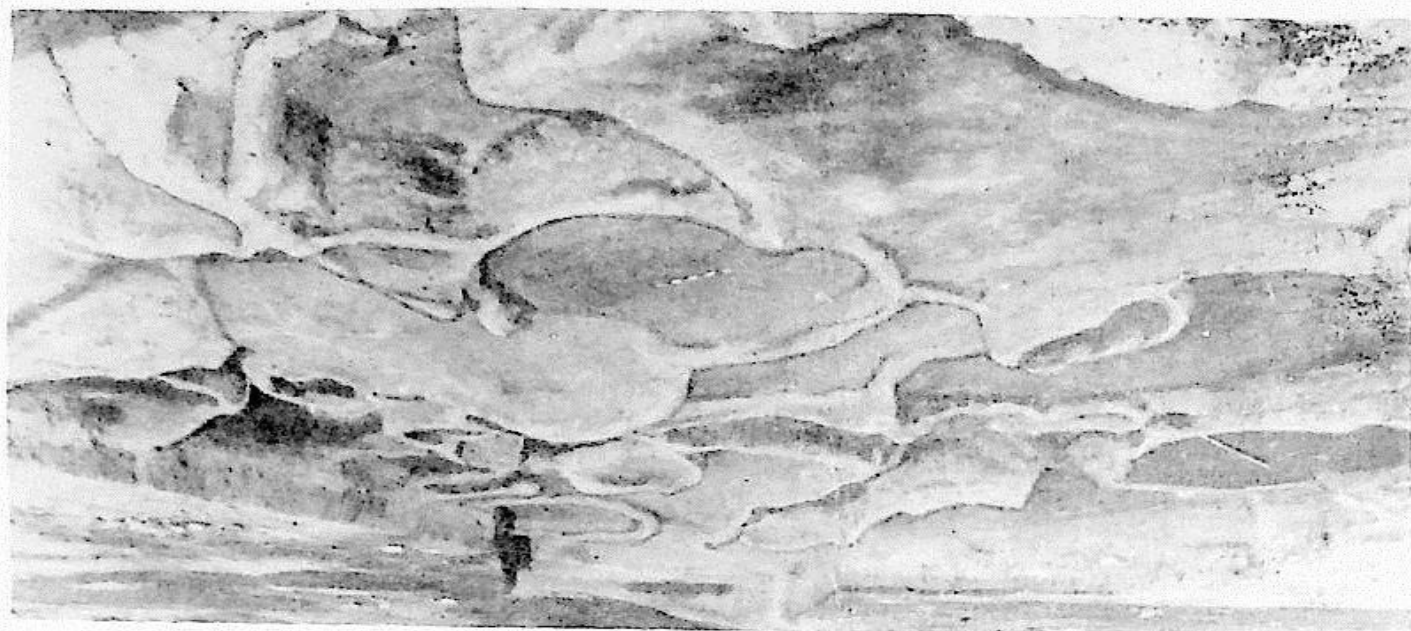
АРУХЛО-1

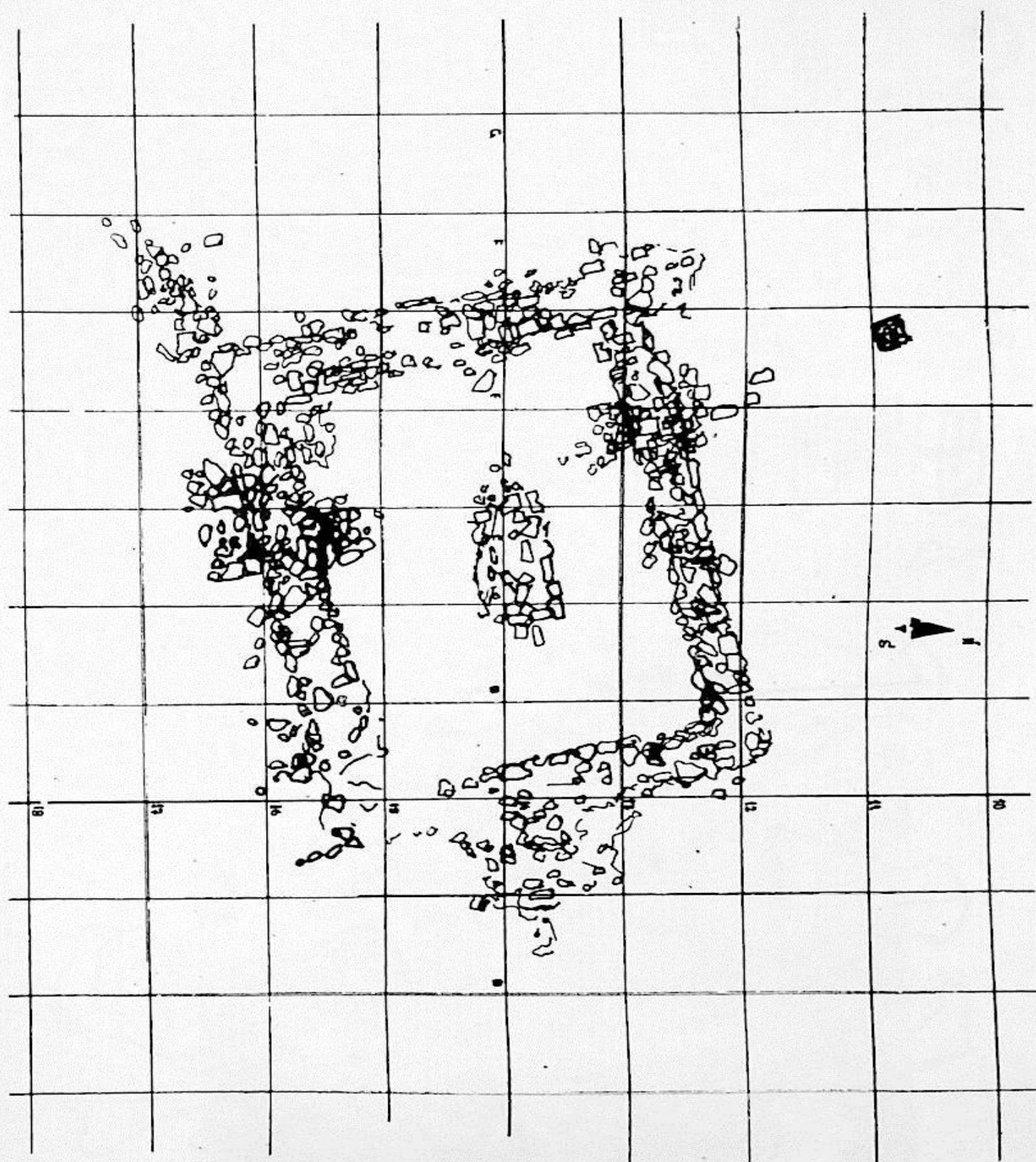
**РАЗРЕЗ 1-1
М 1:50**

РАЗРЕЗ 2-2

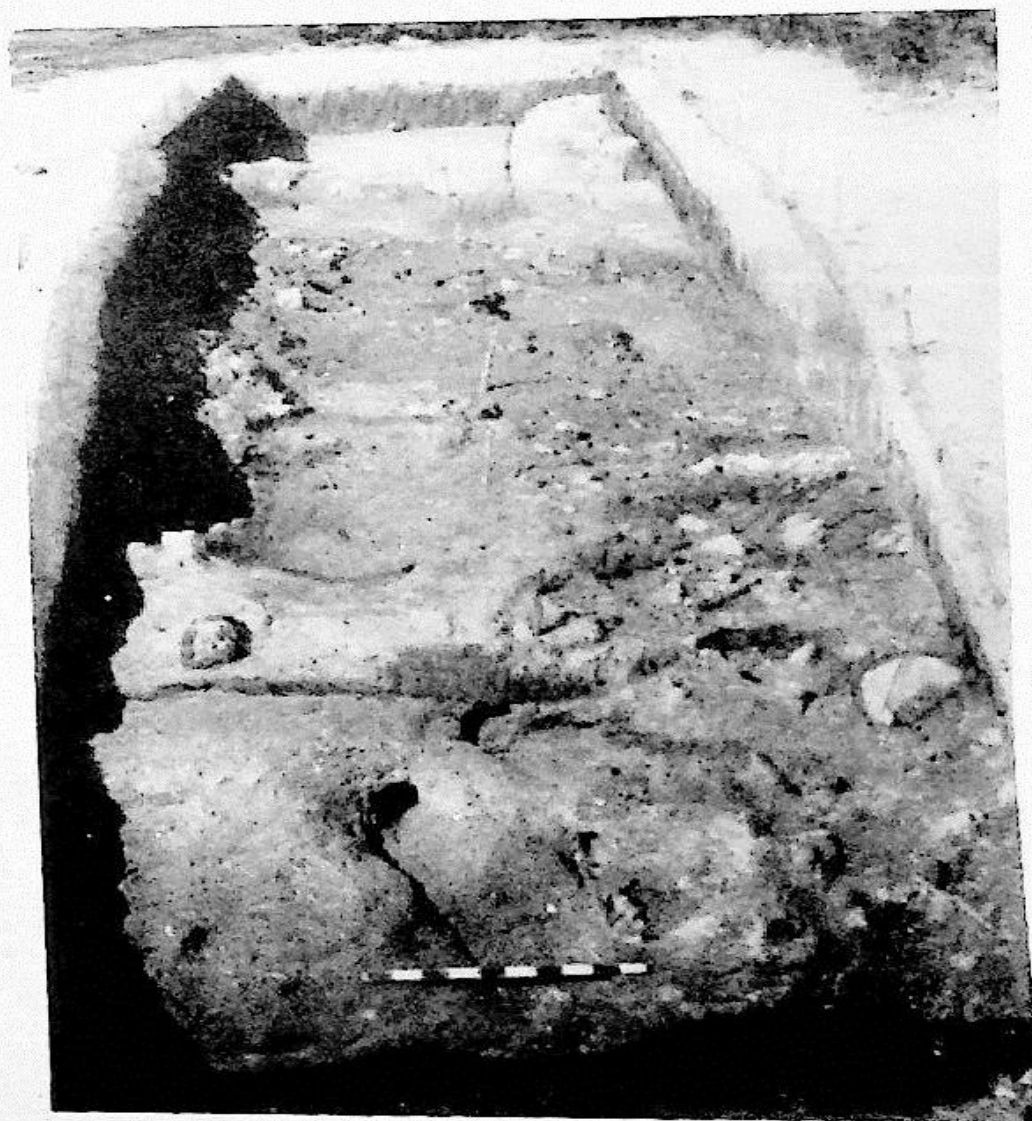

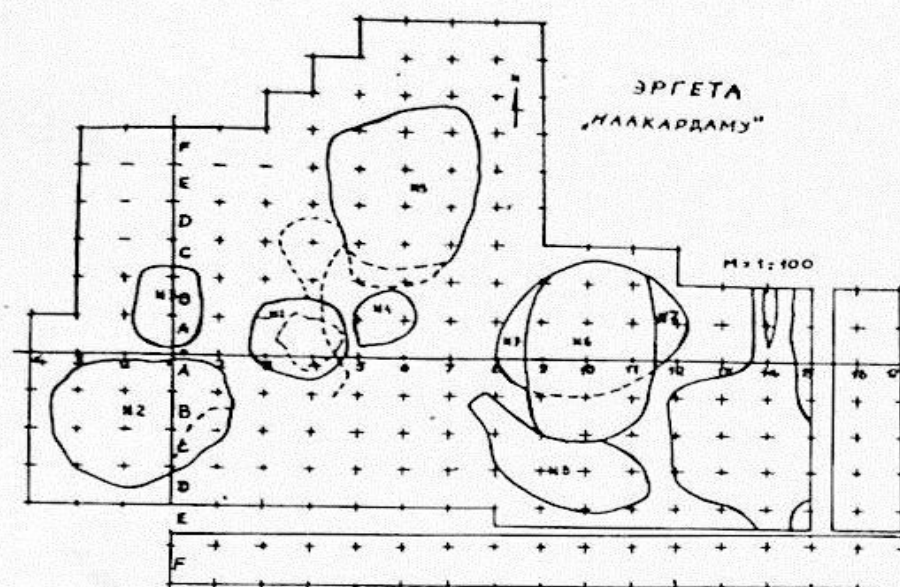

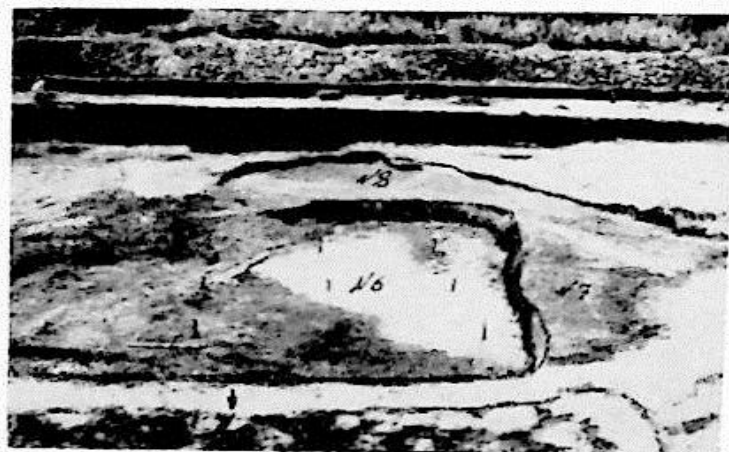
II. ПАИ 1983

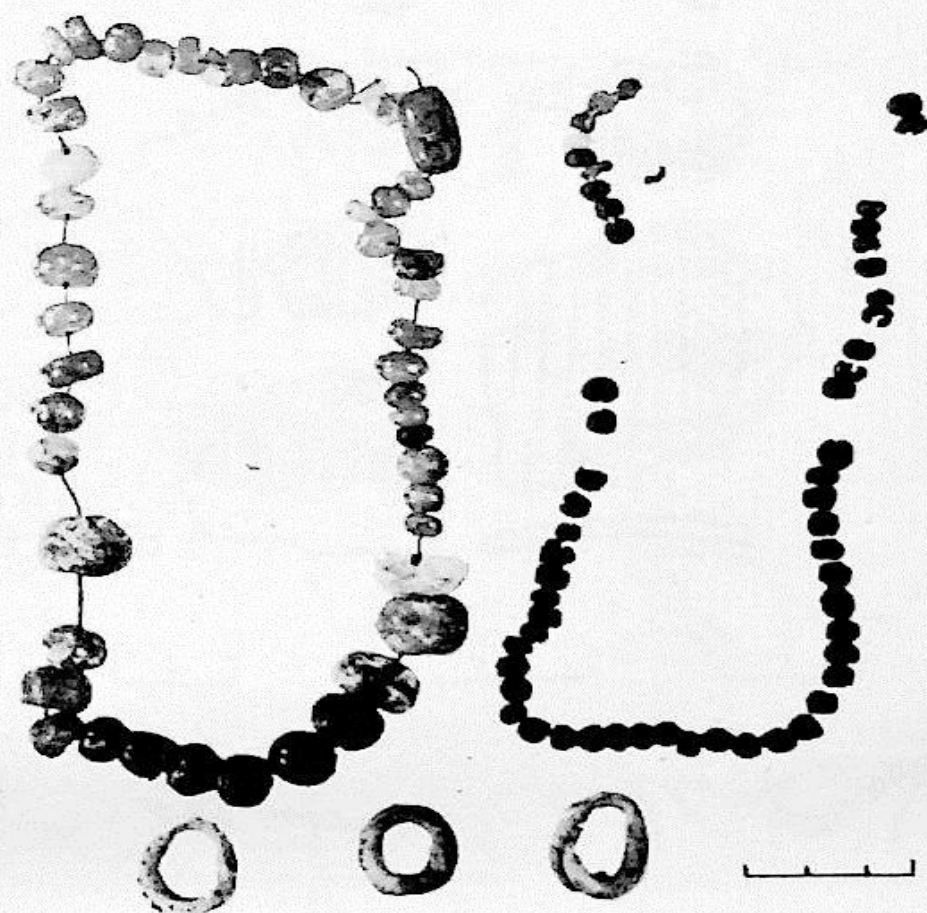
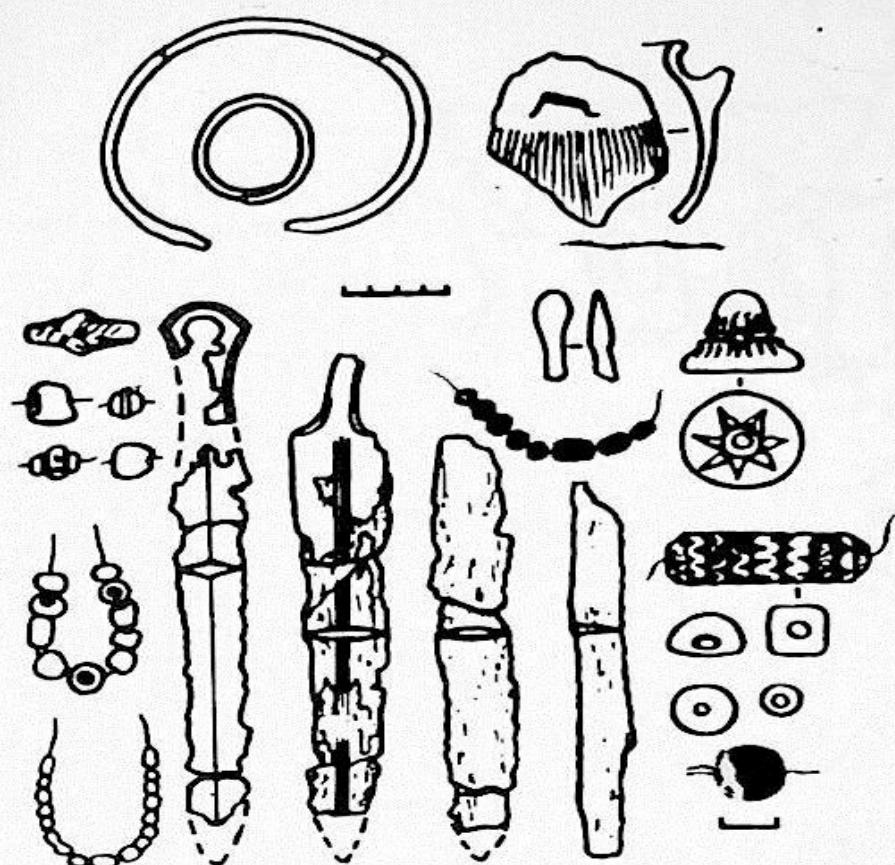
1

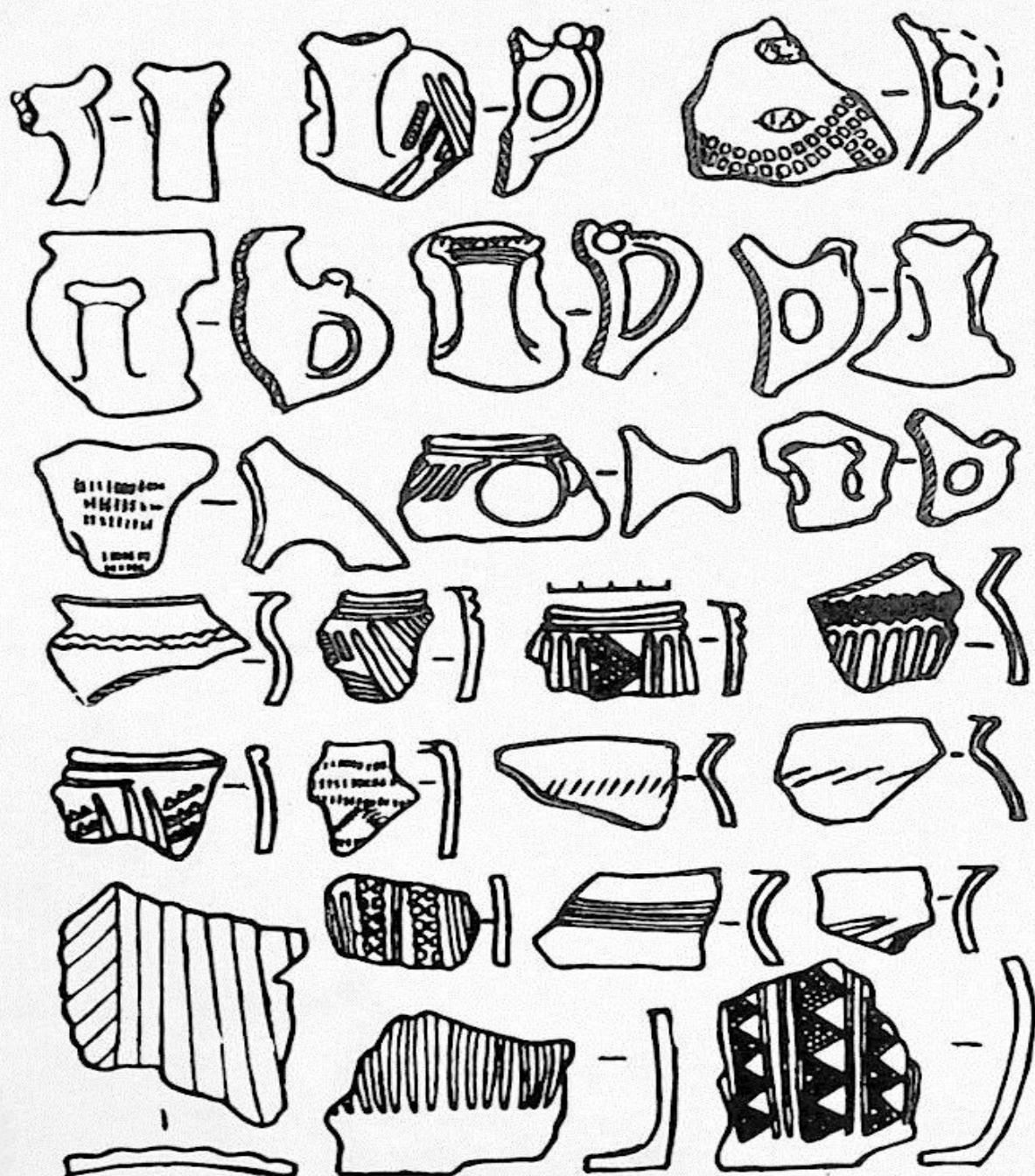

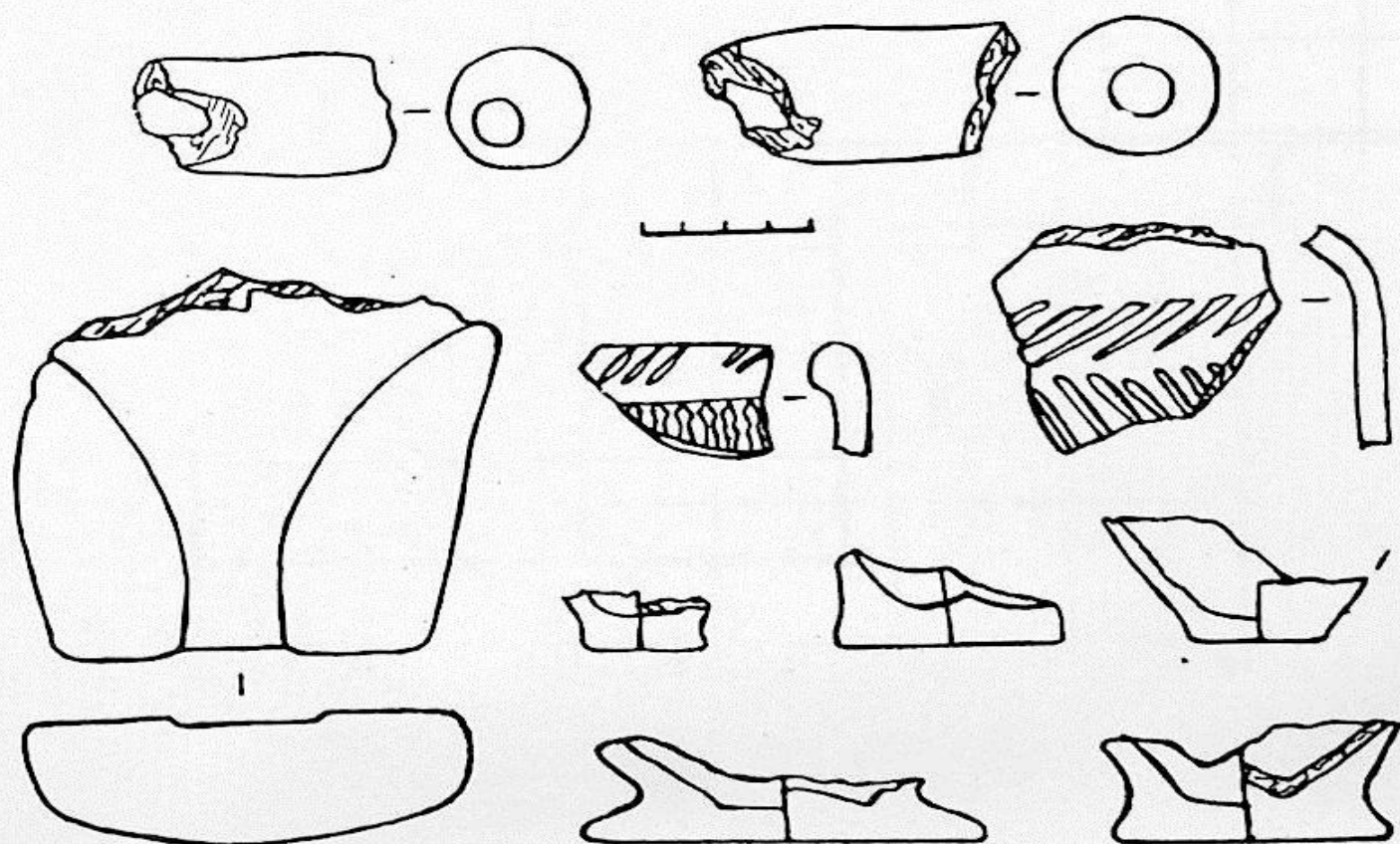
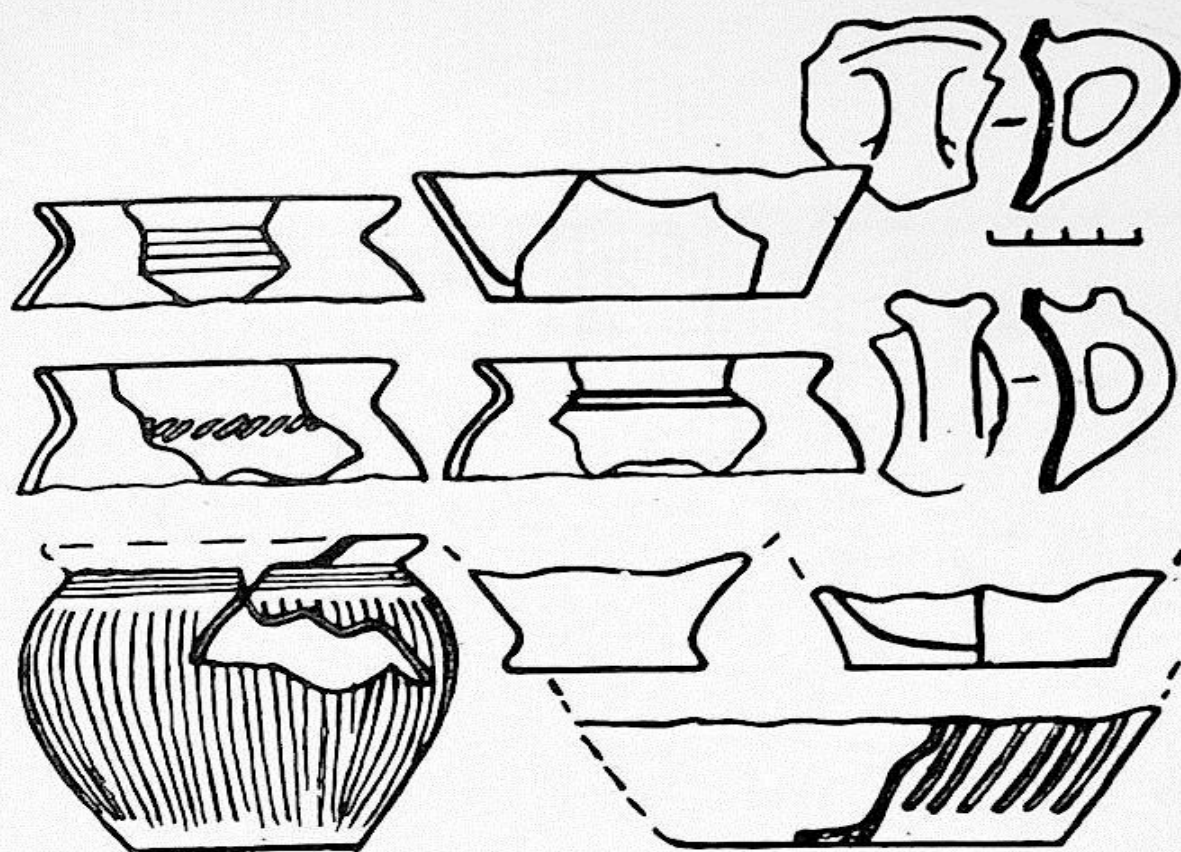
2

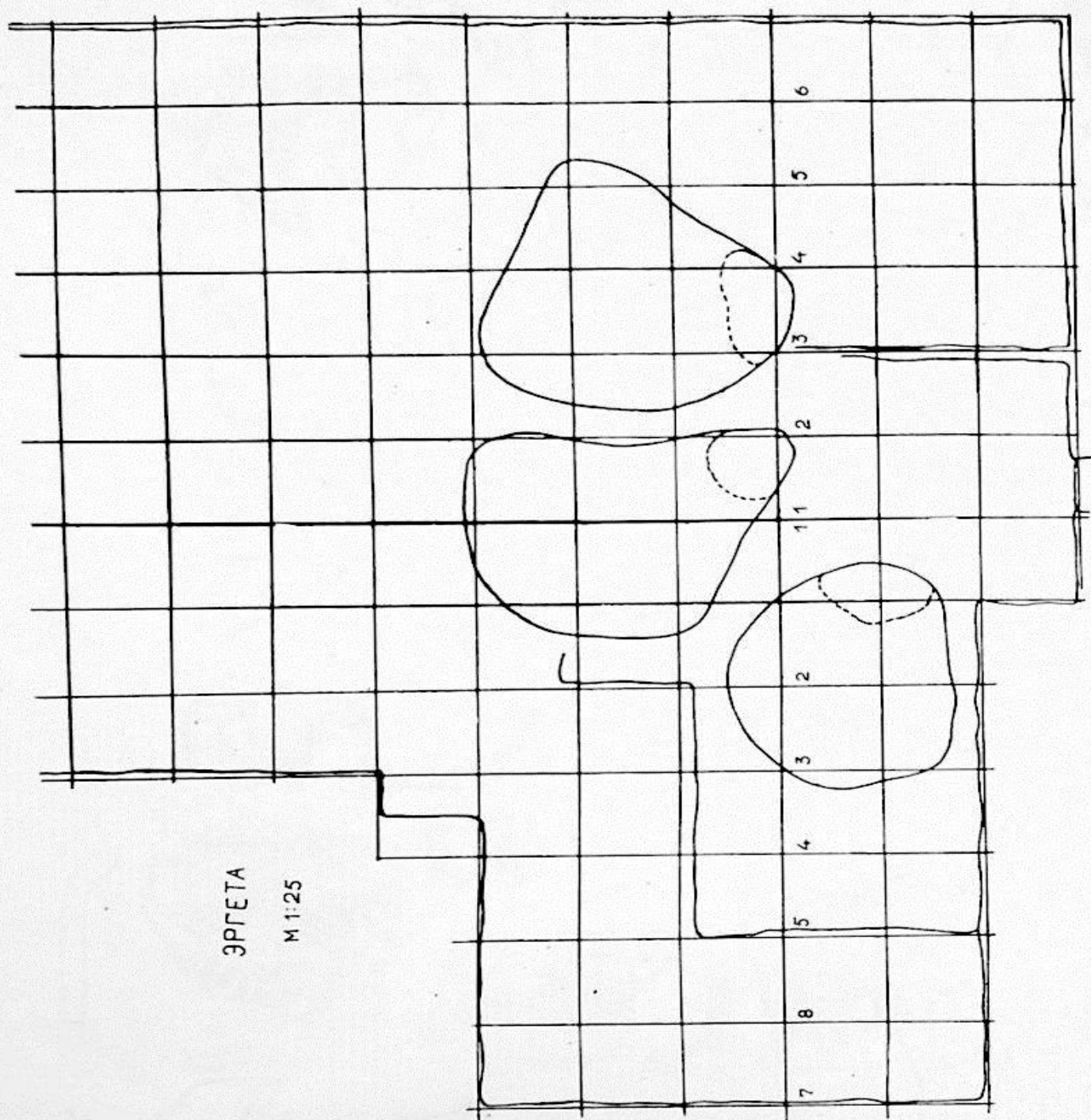

3

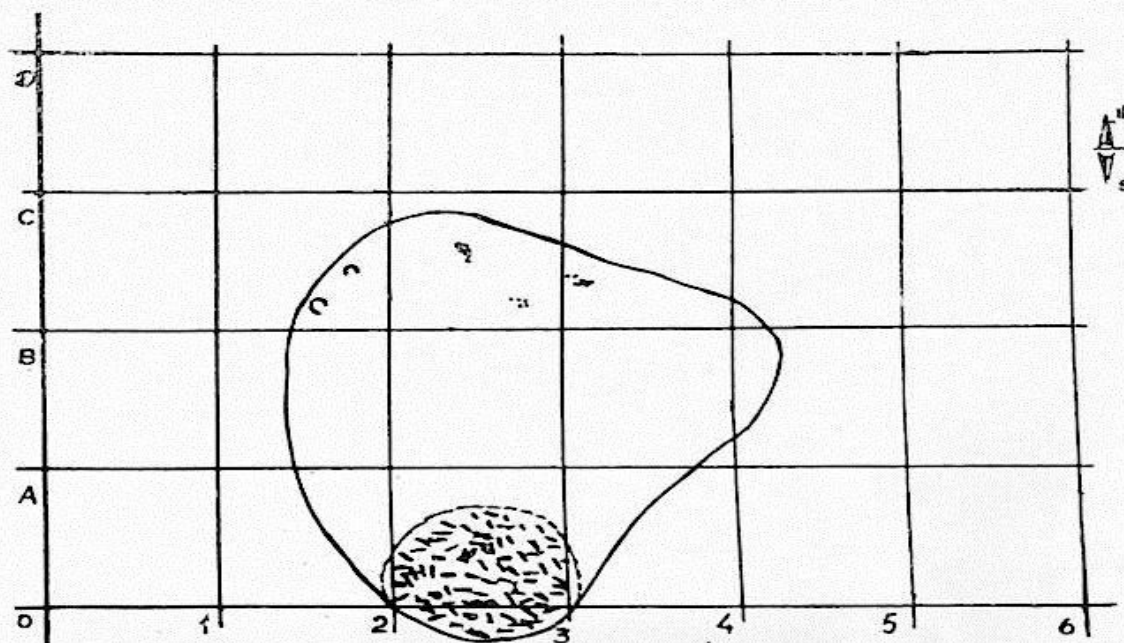

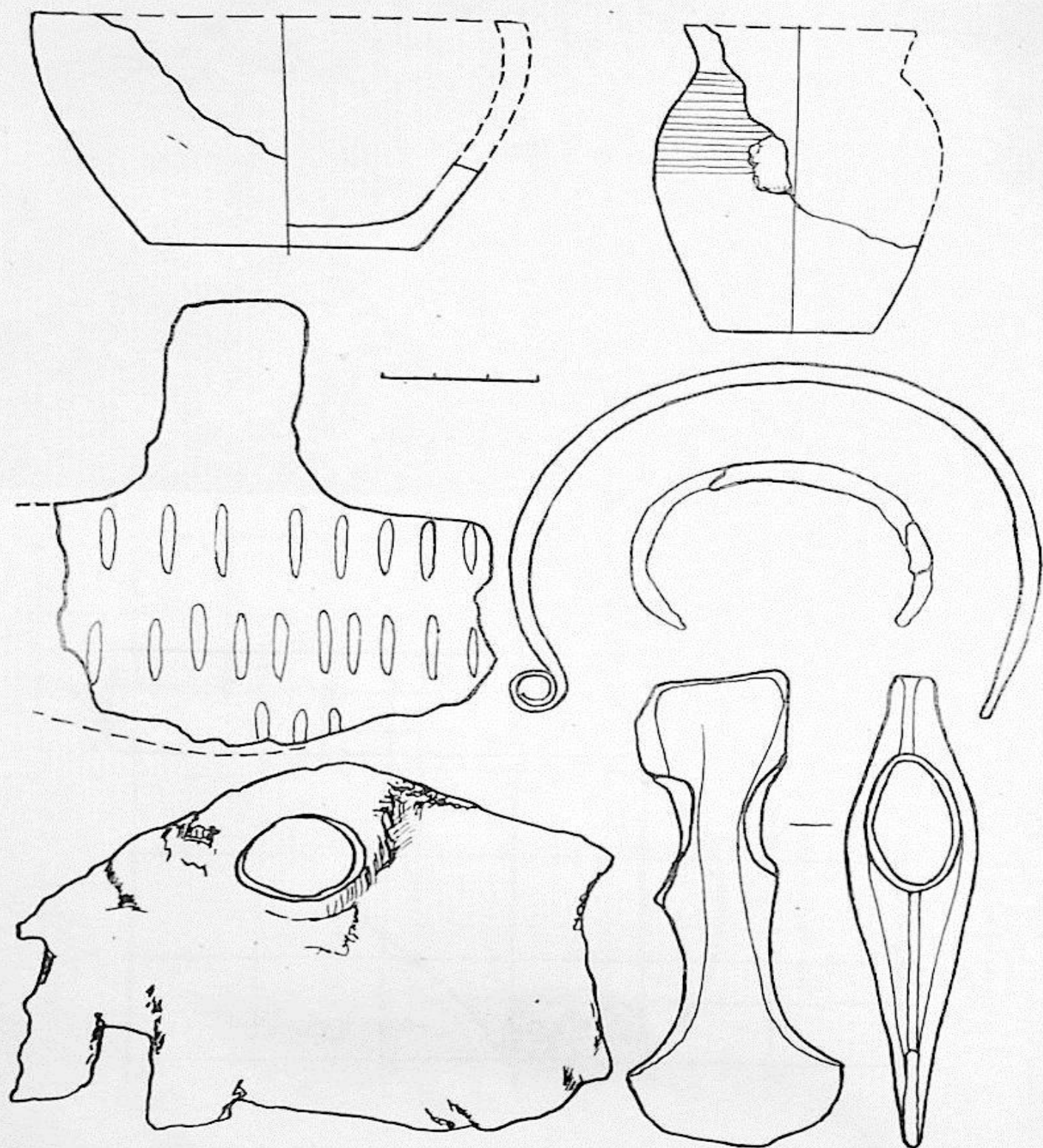

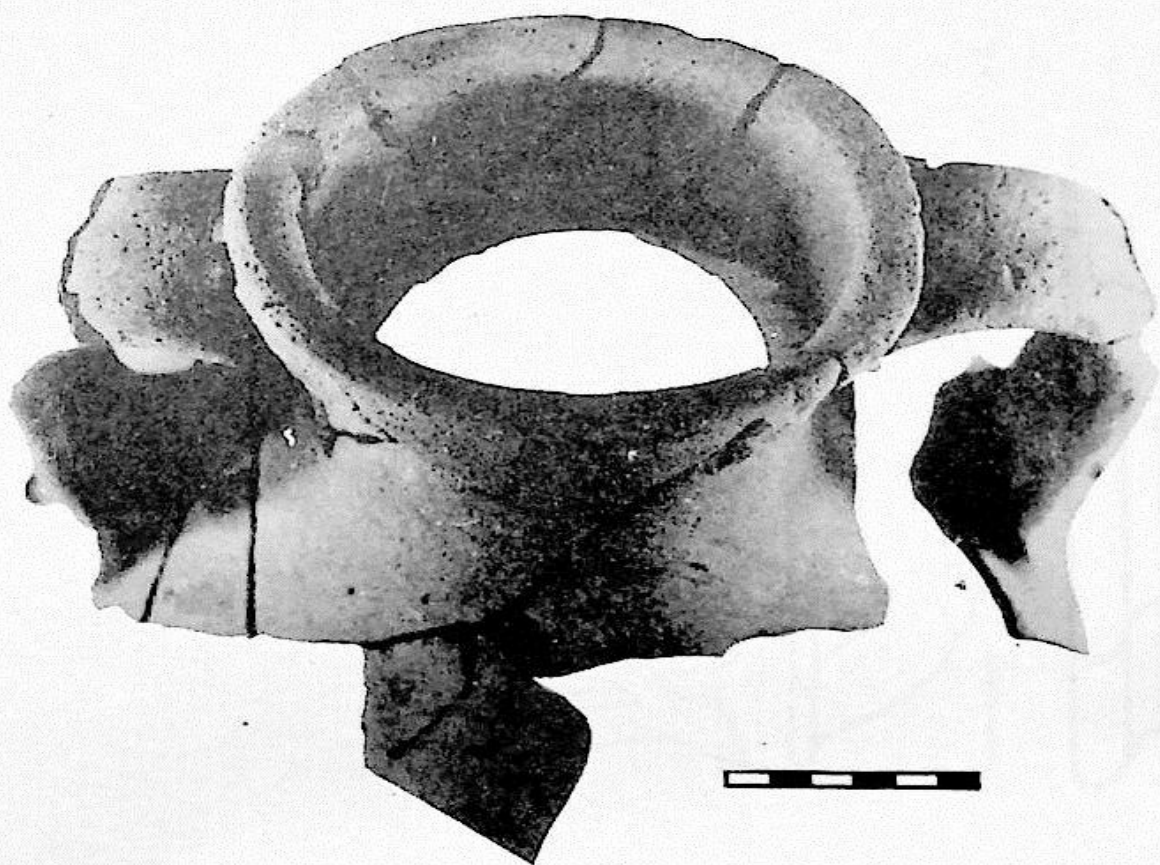
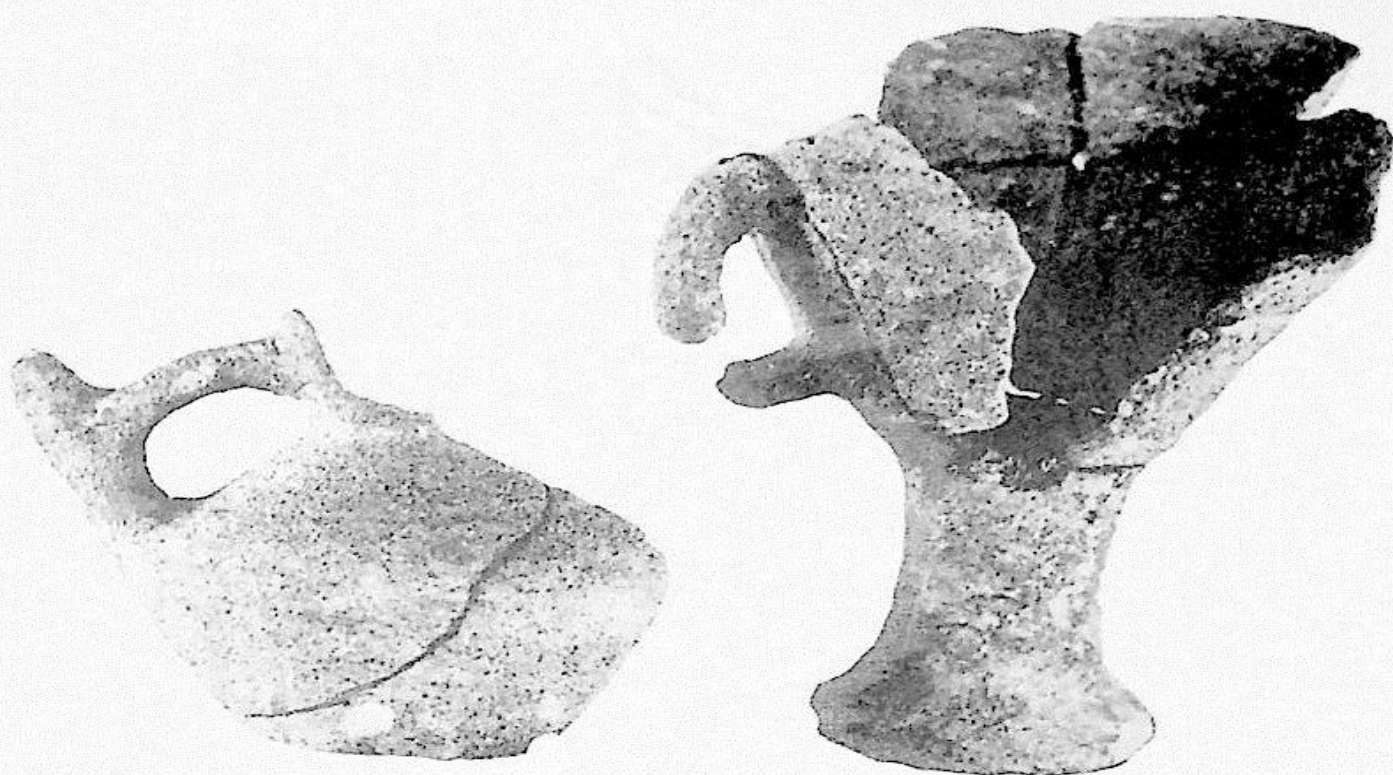

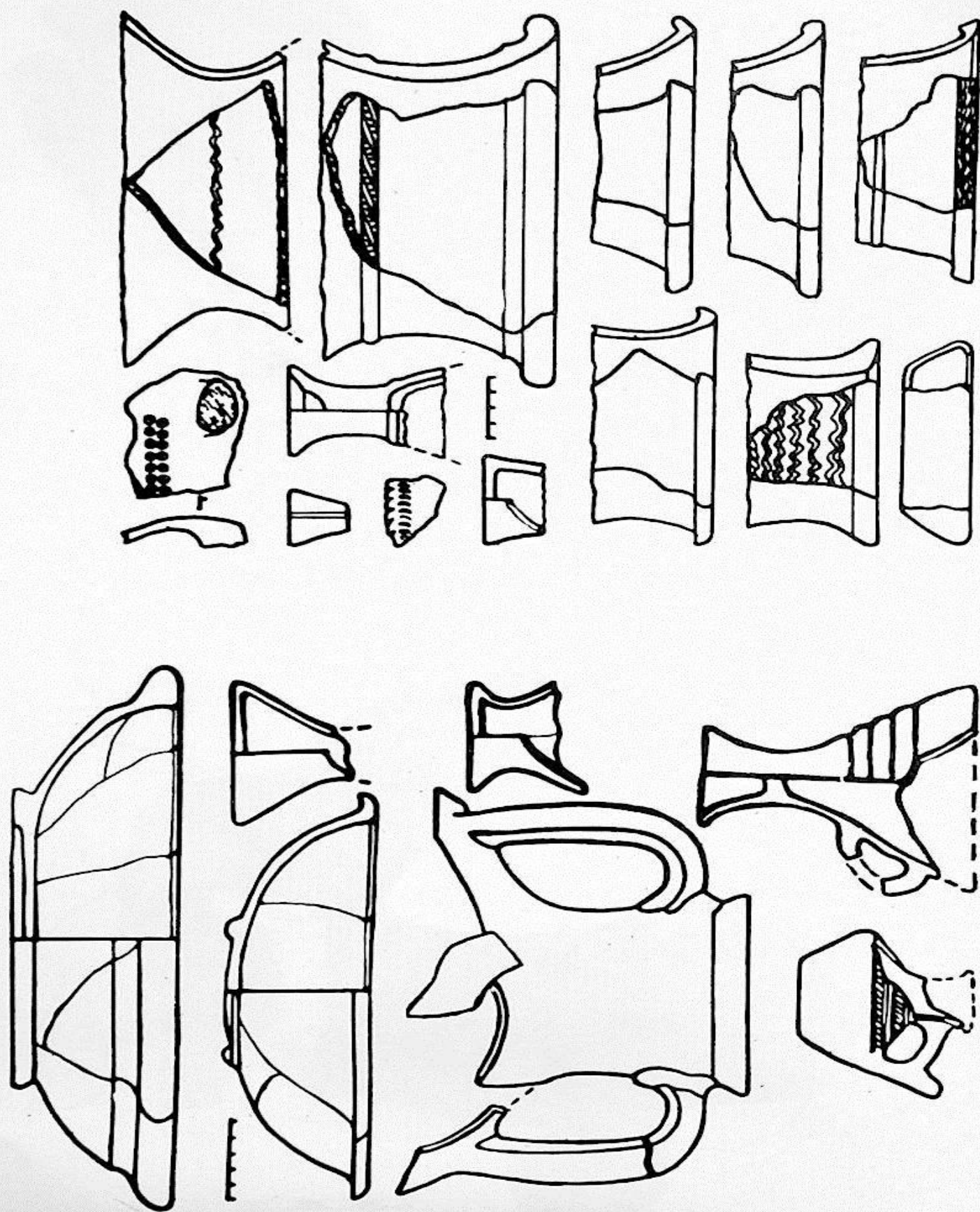

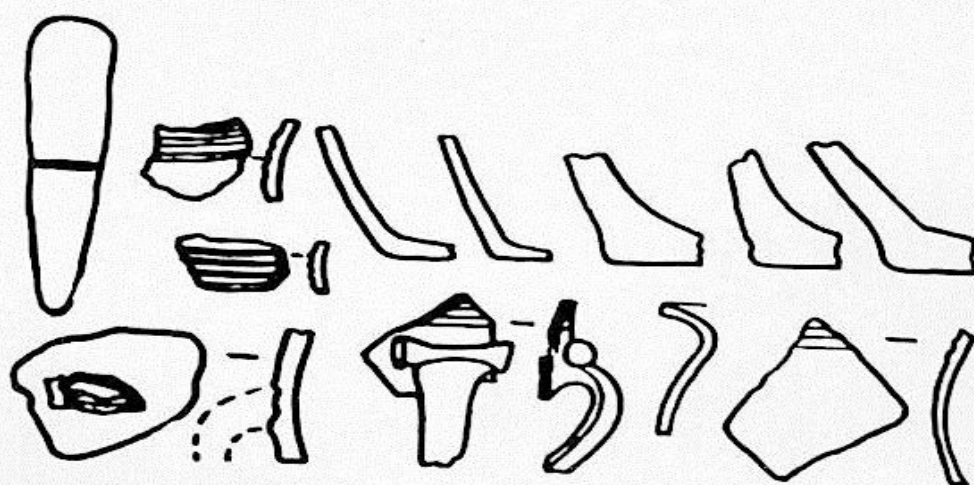
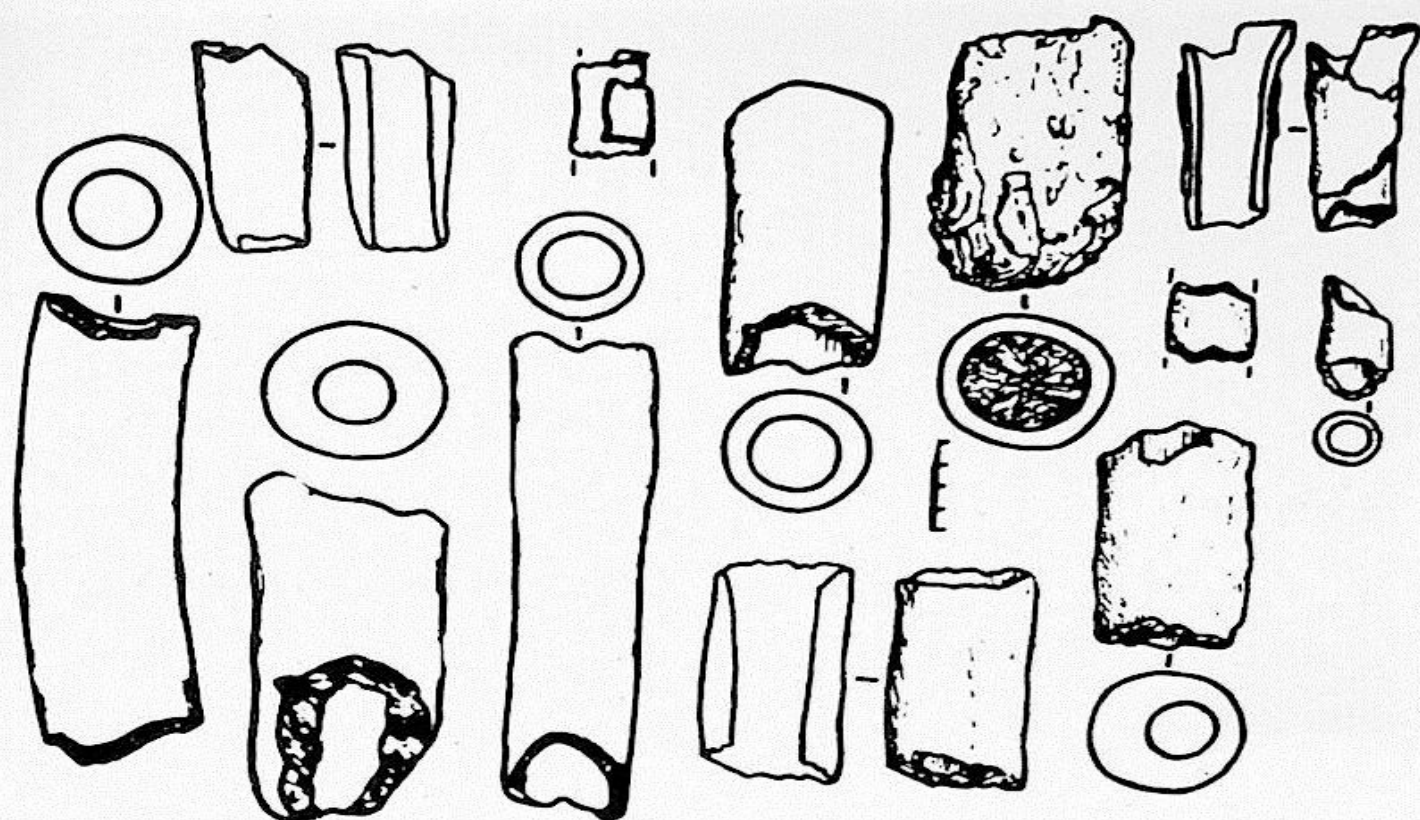
ЭРГЕТА

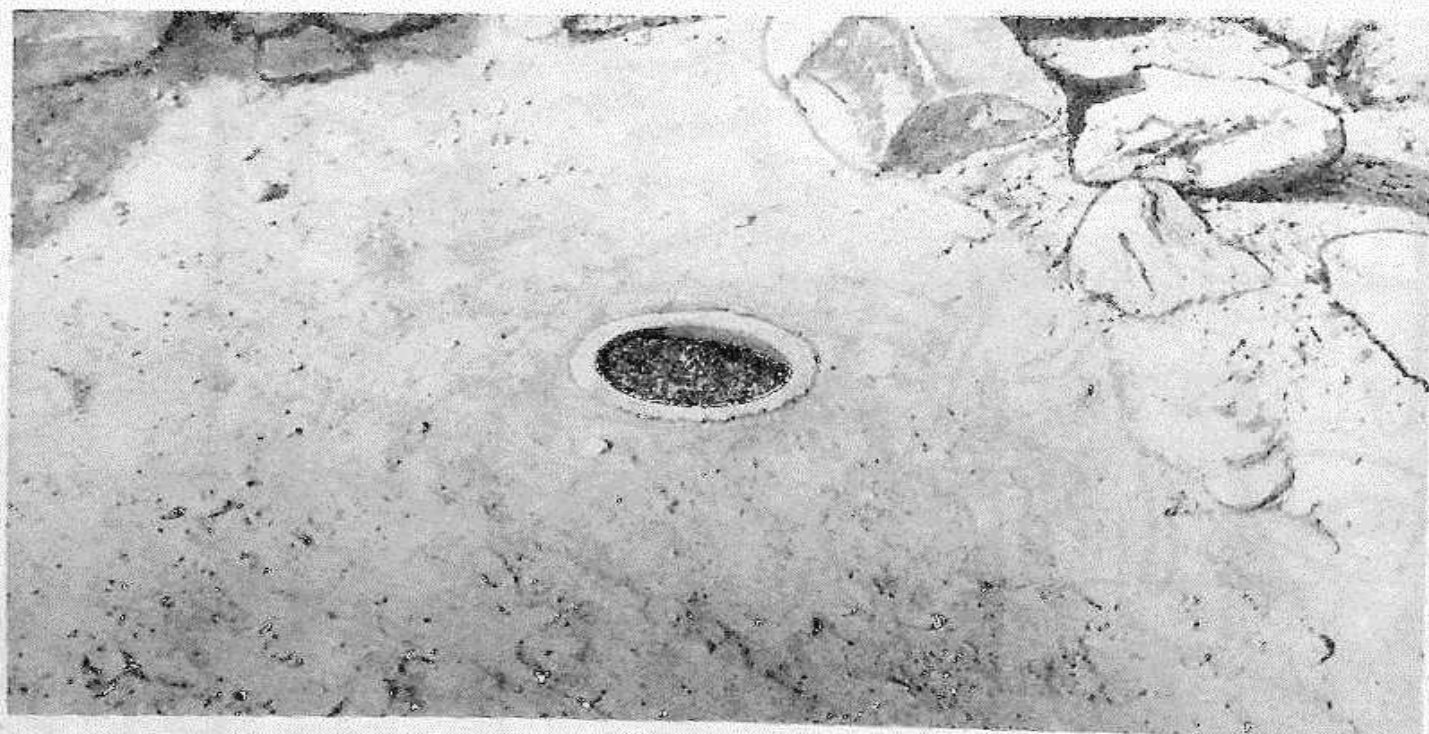
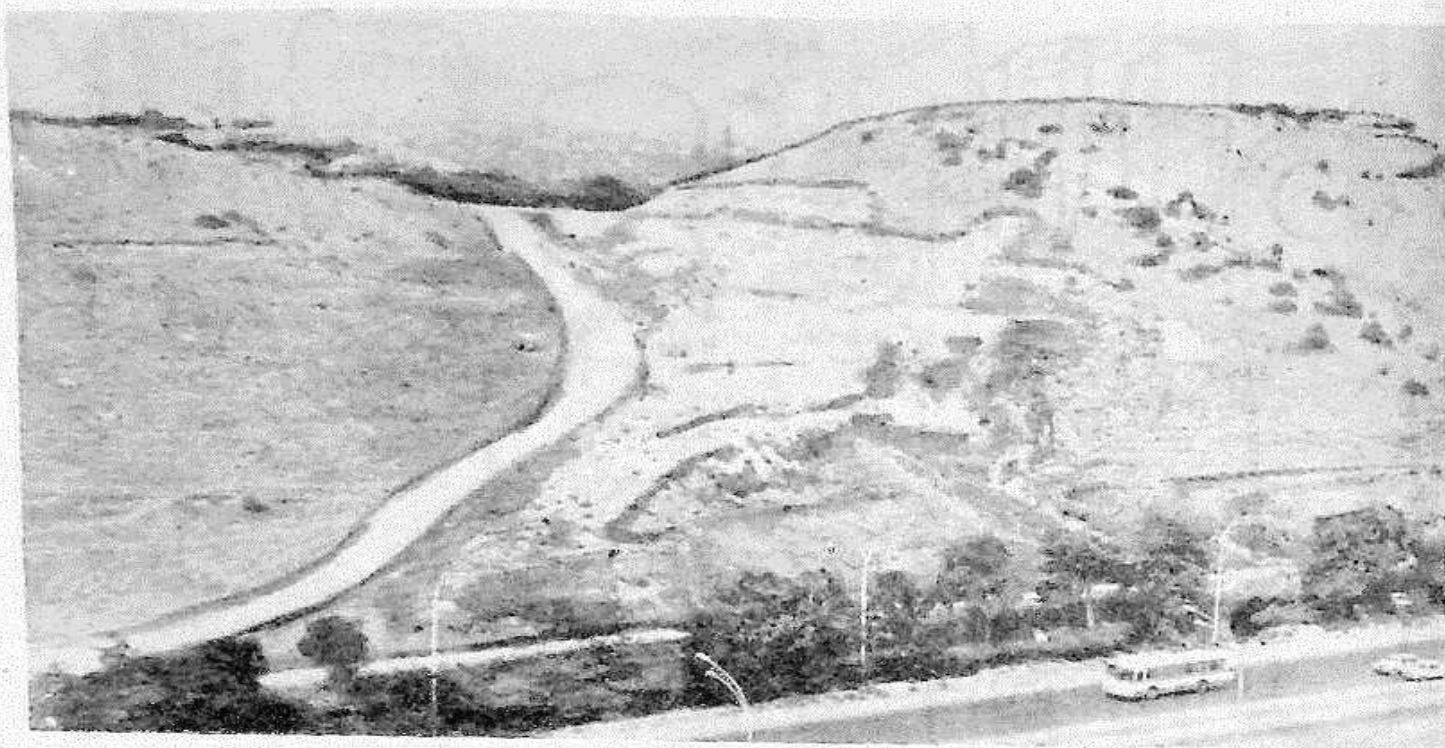

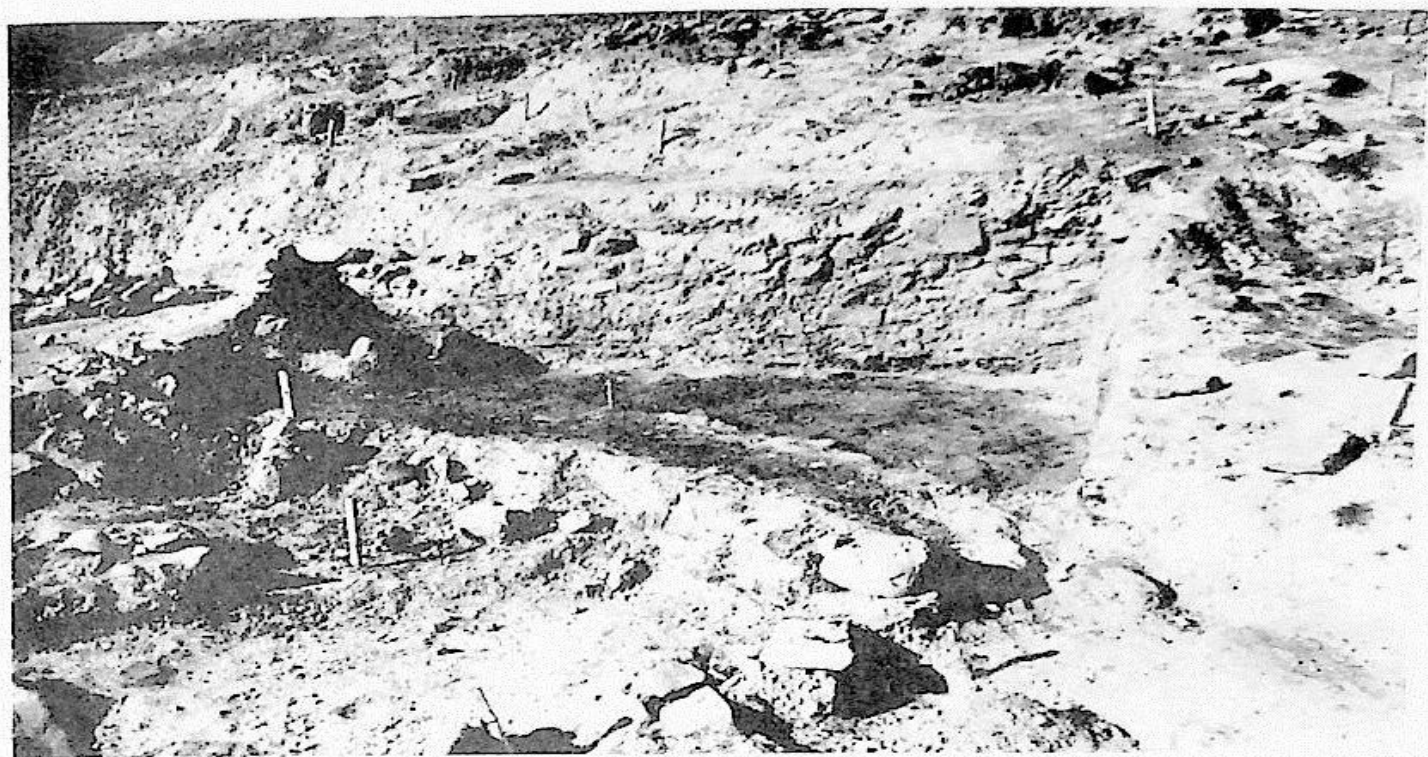

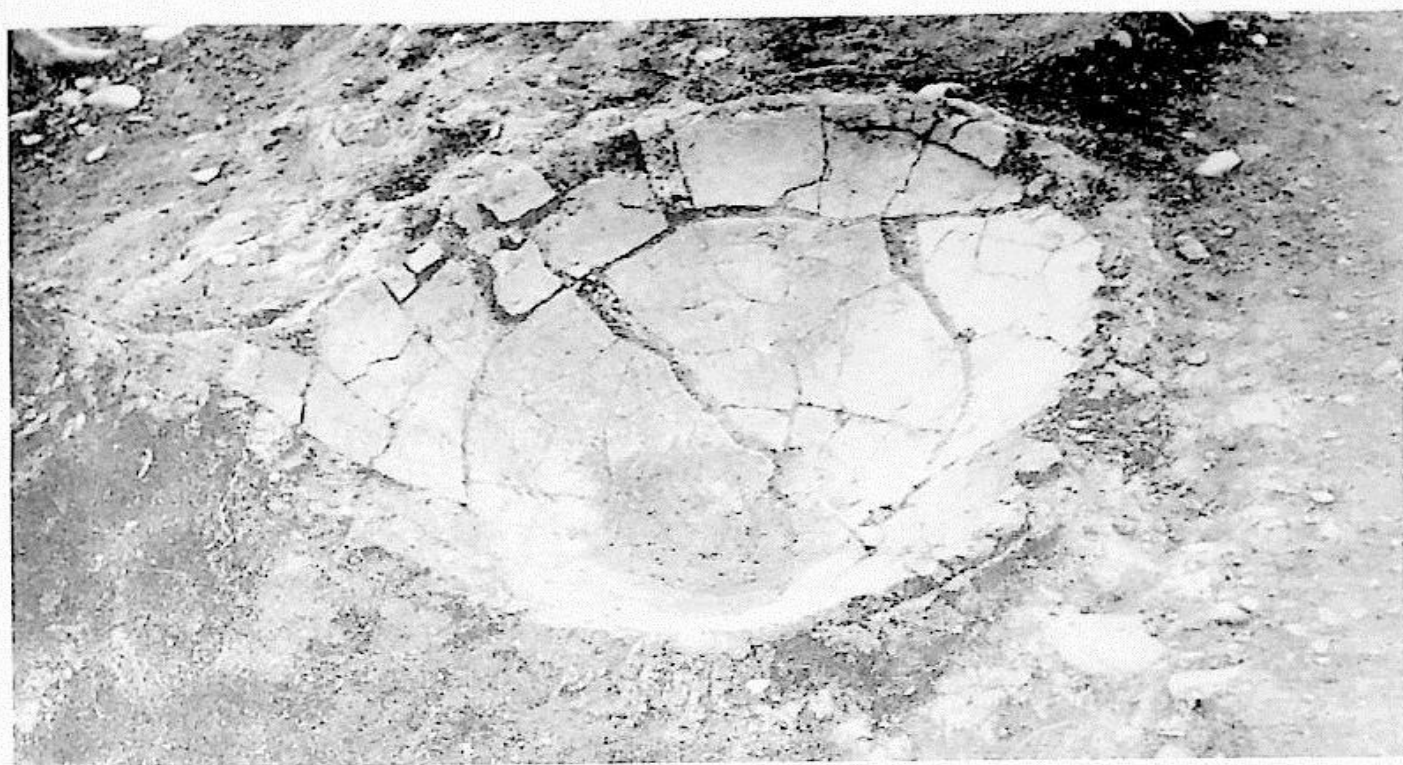

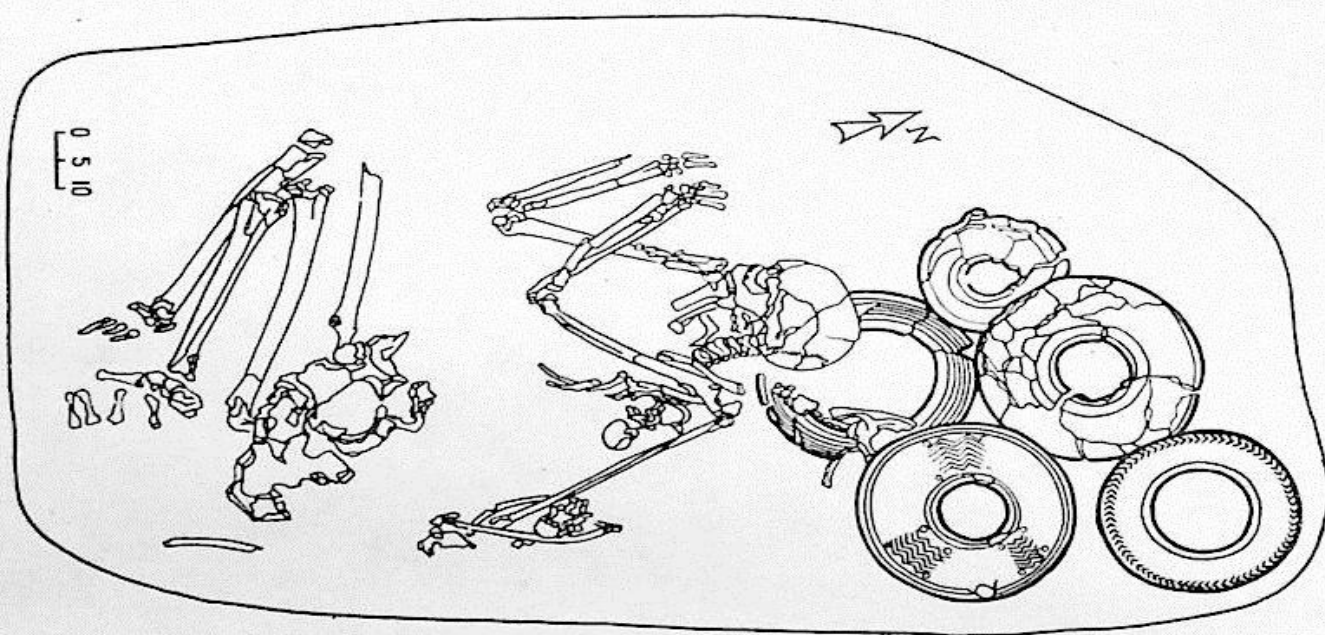

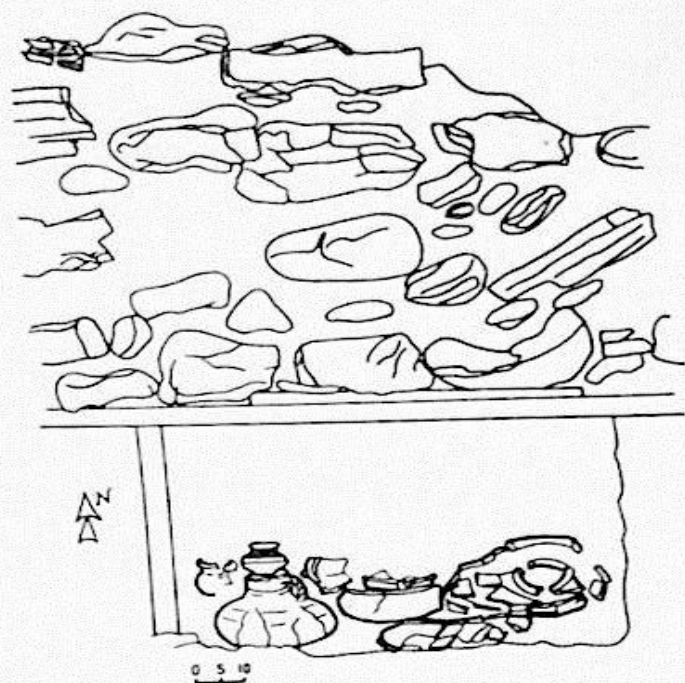

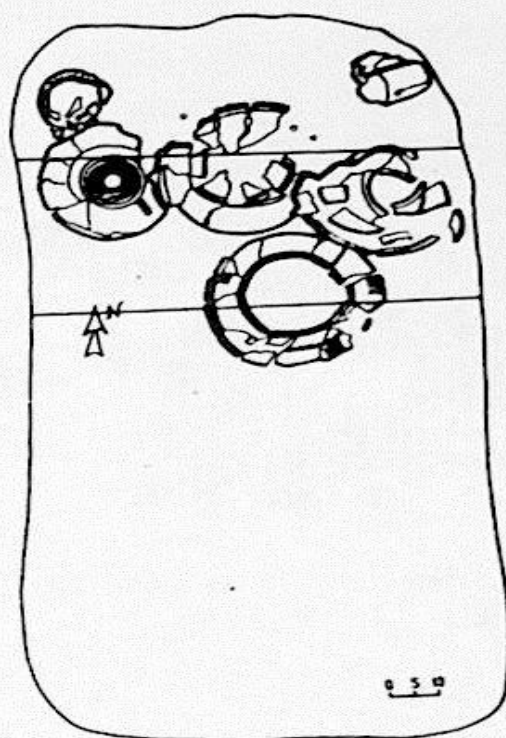

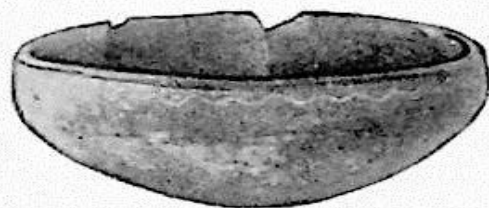

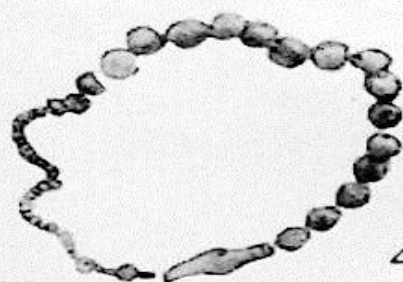
1

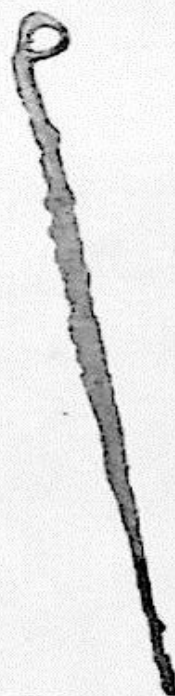
2

3

4

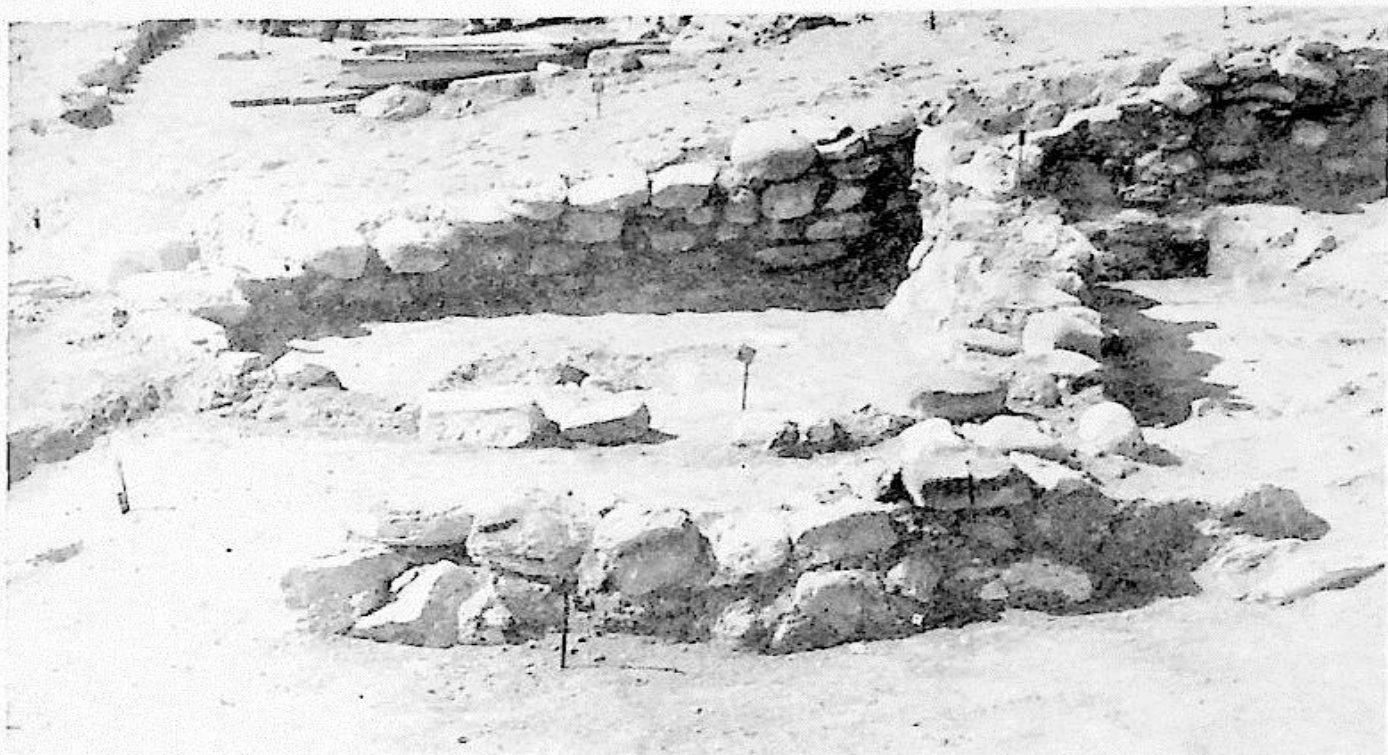

5

6

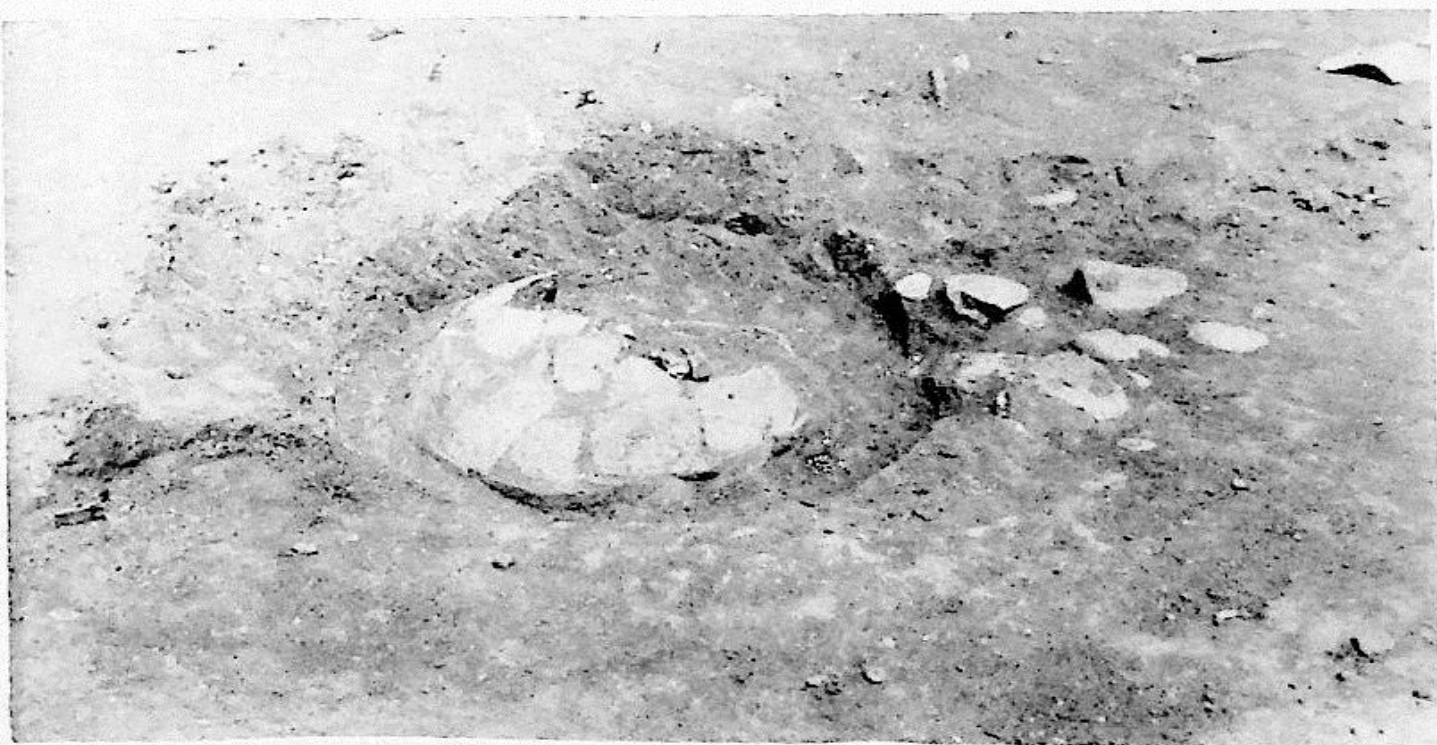

XLII

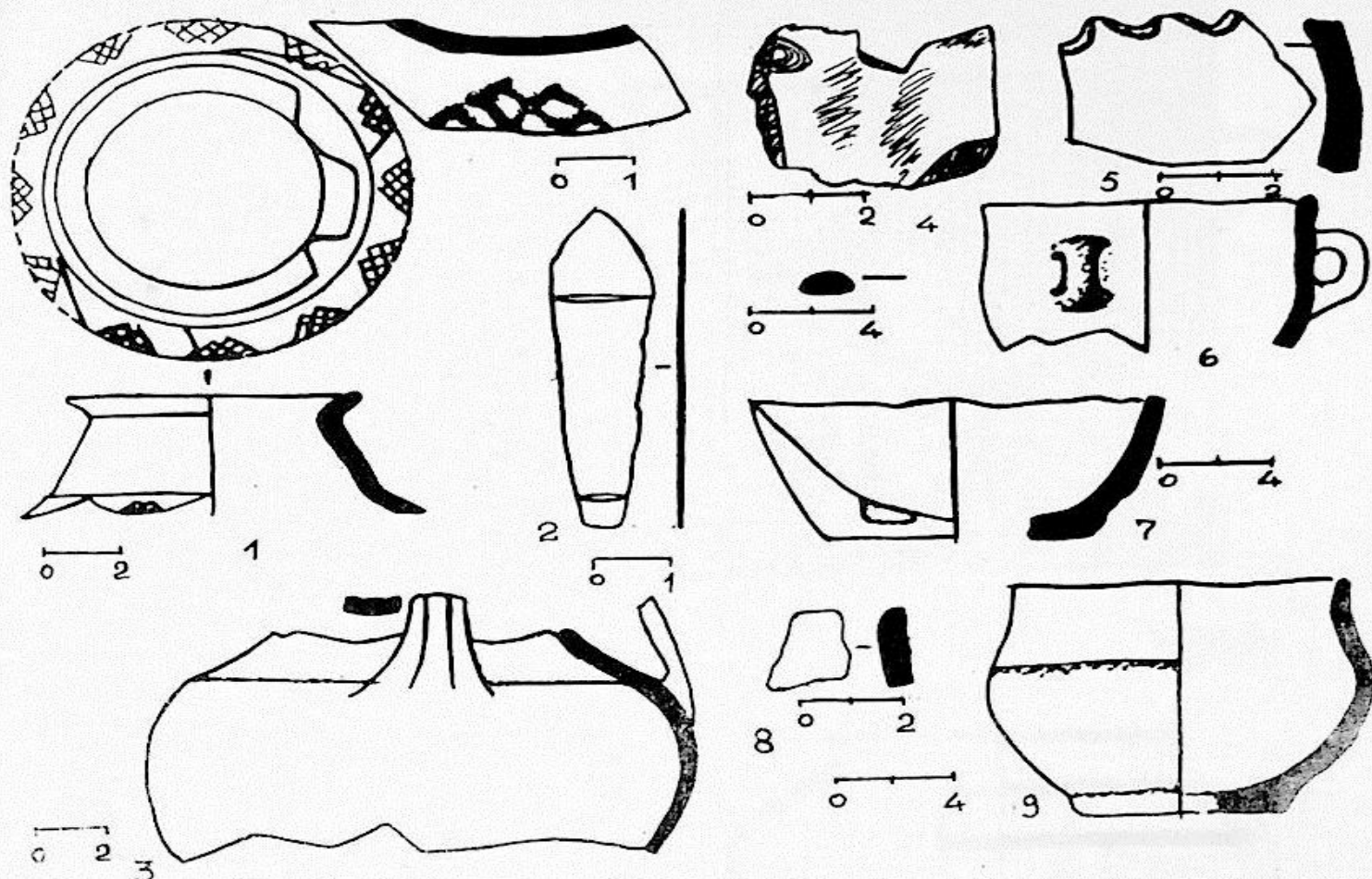

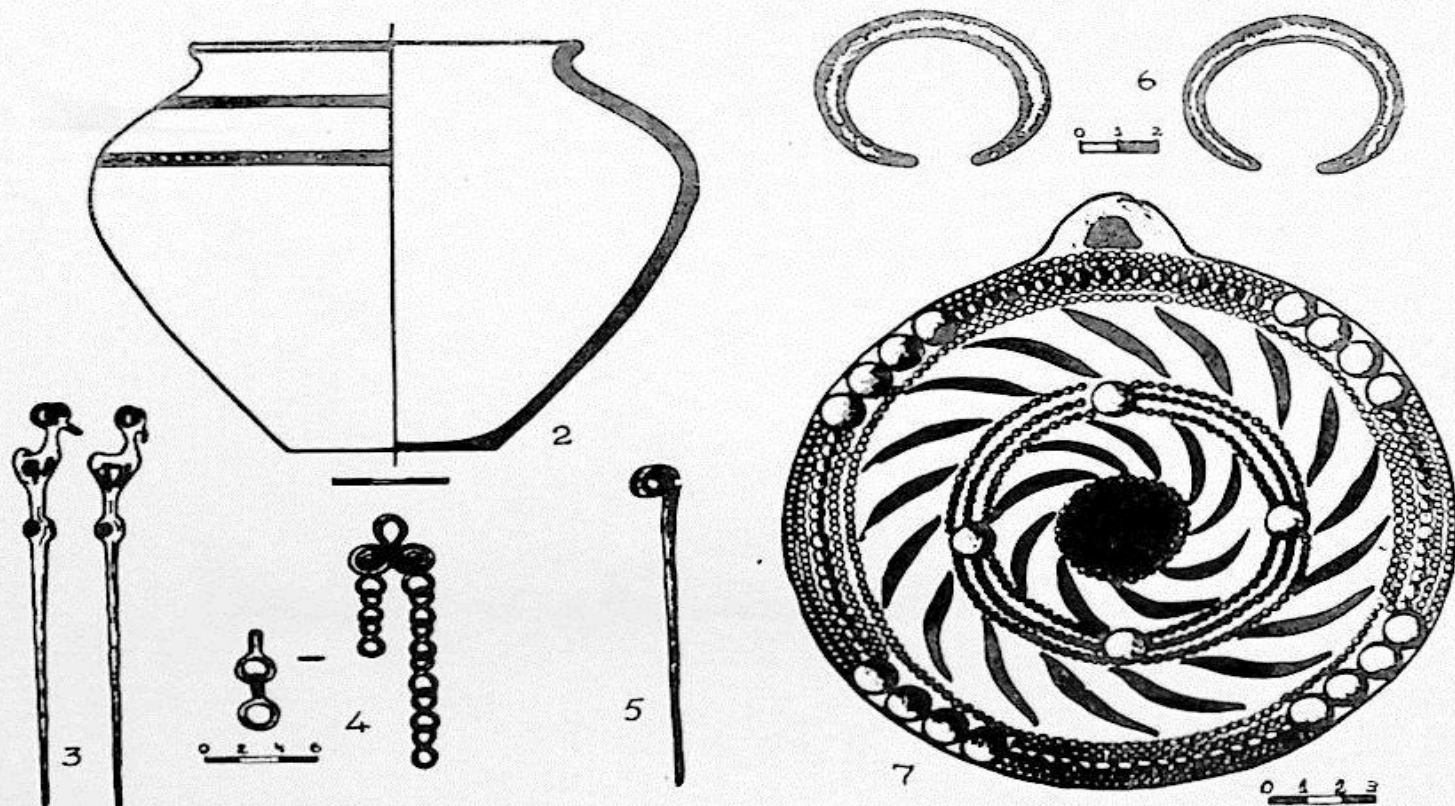
XLIII

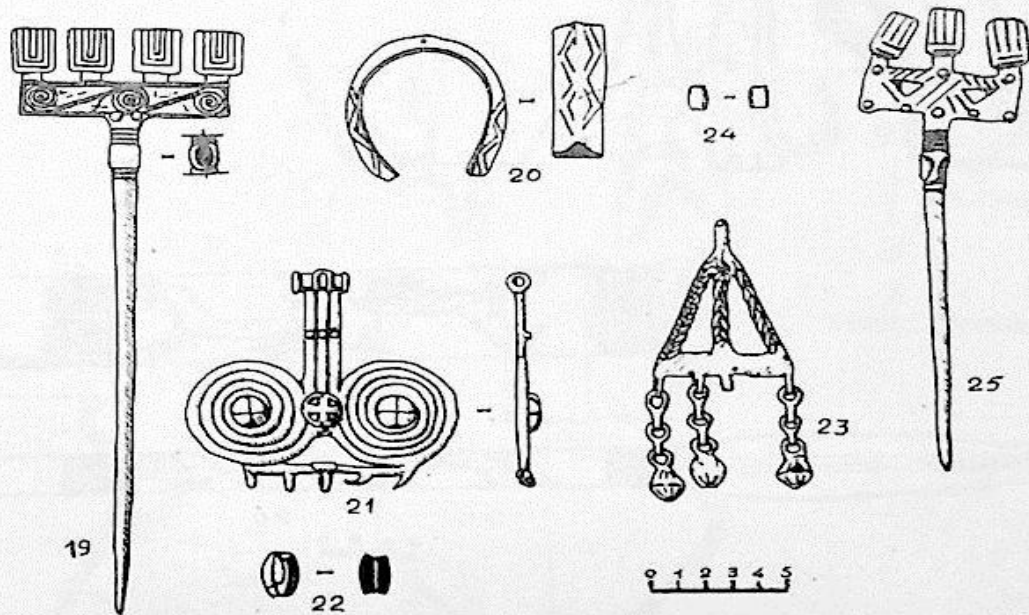
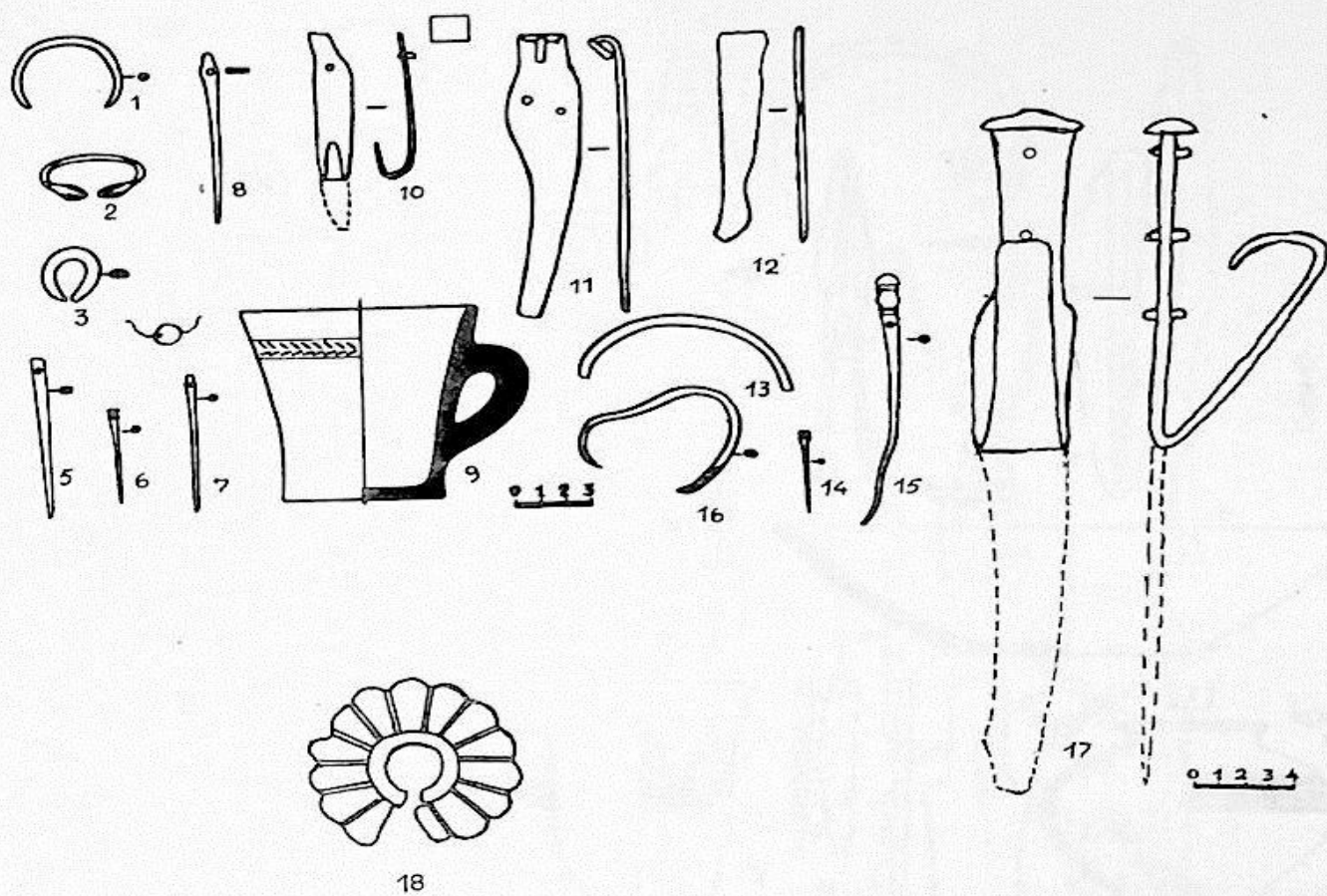

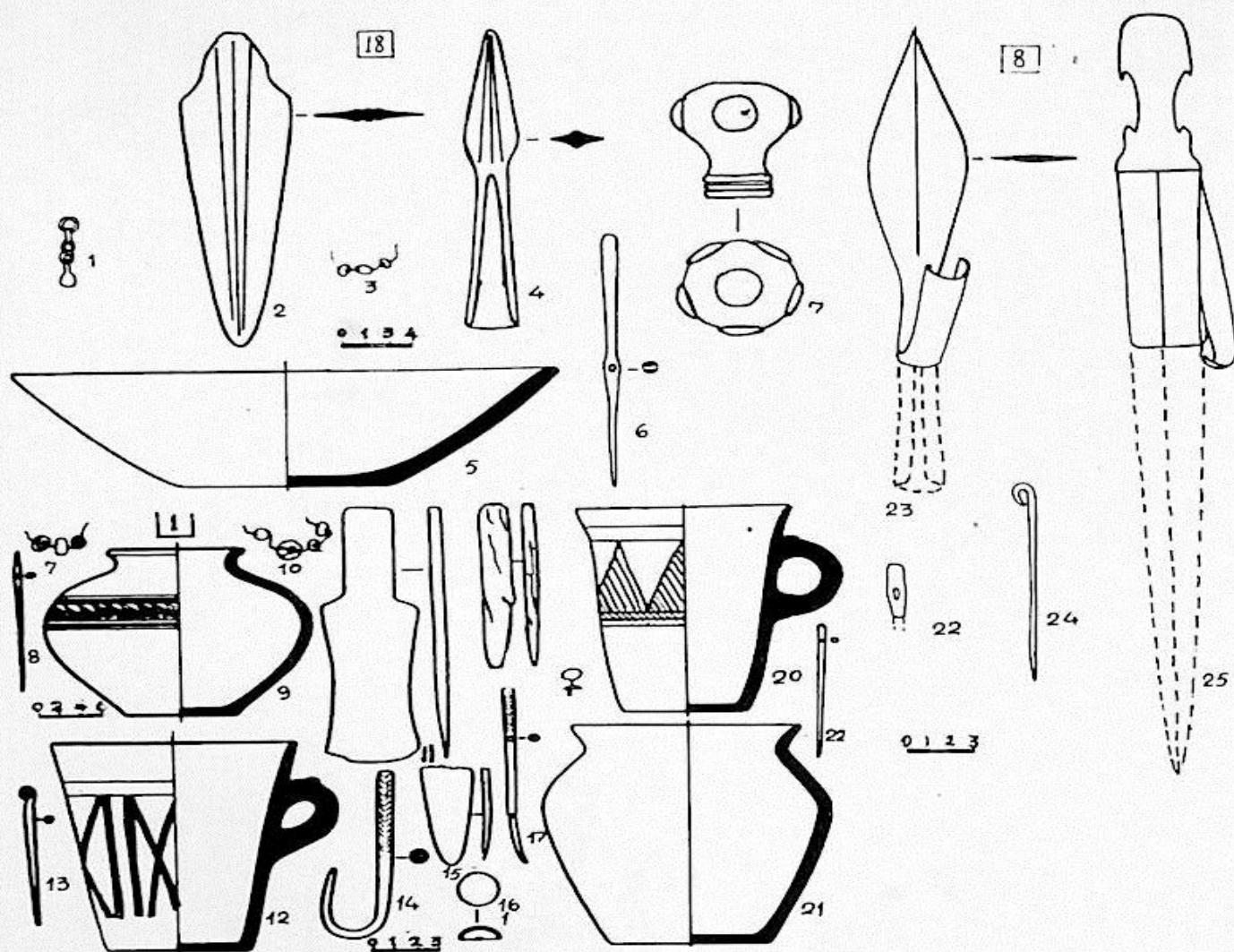

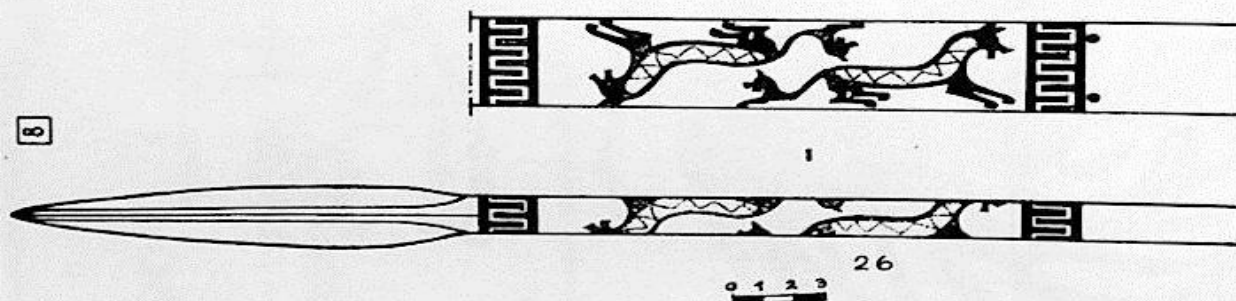

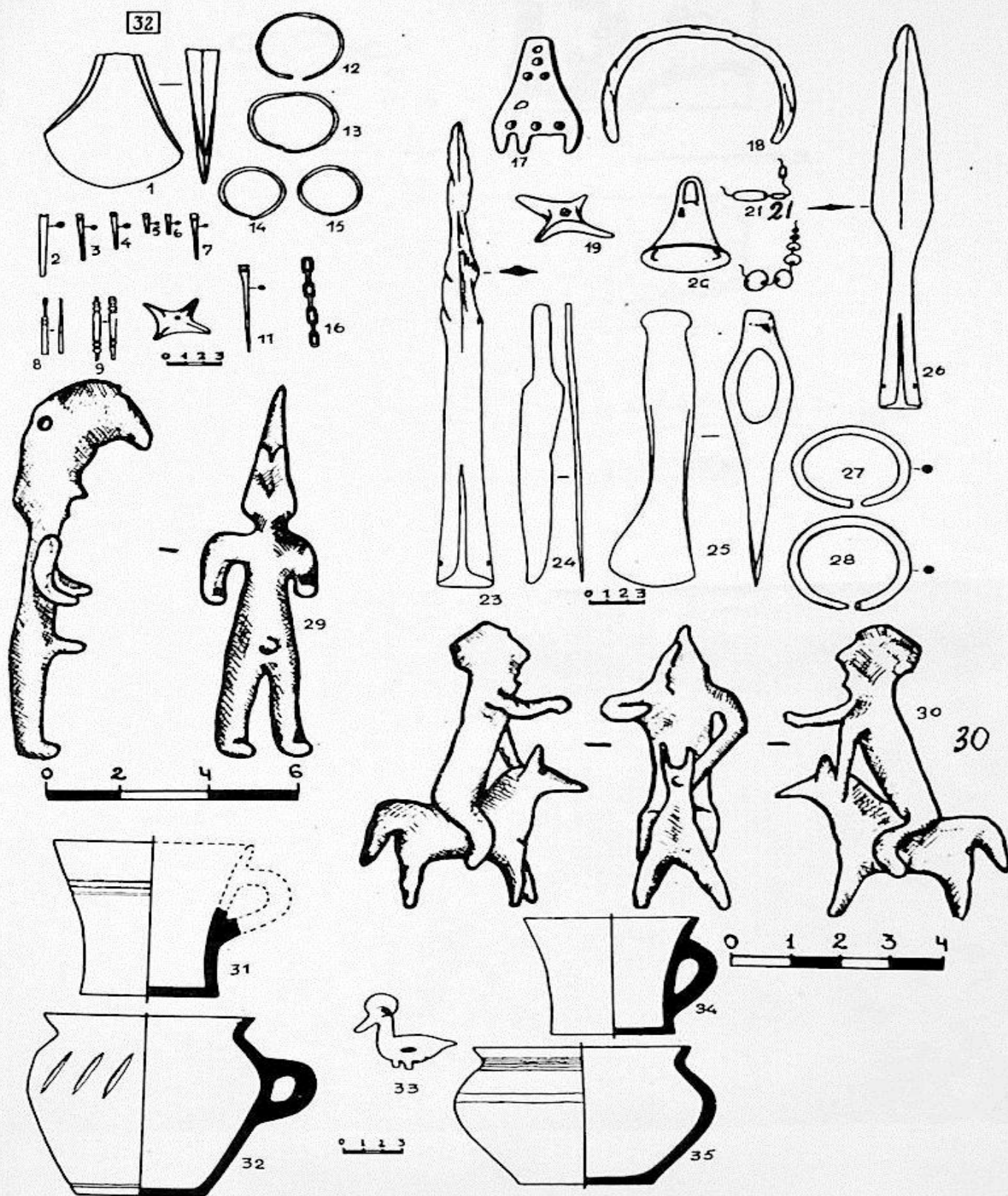

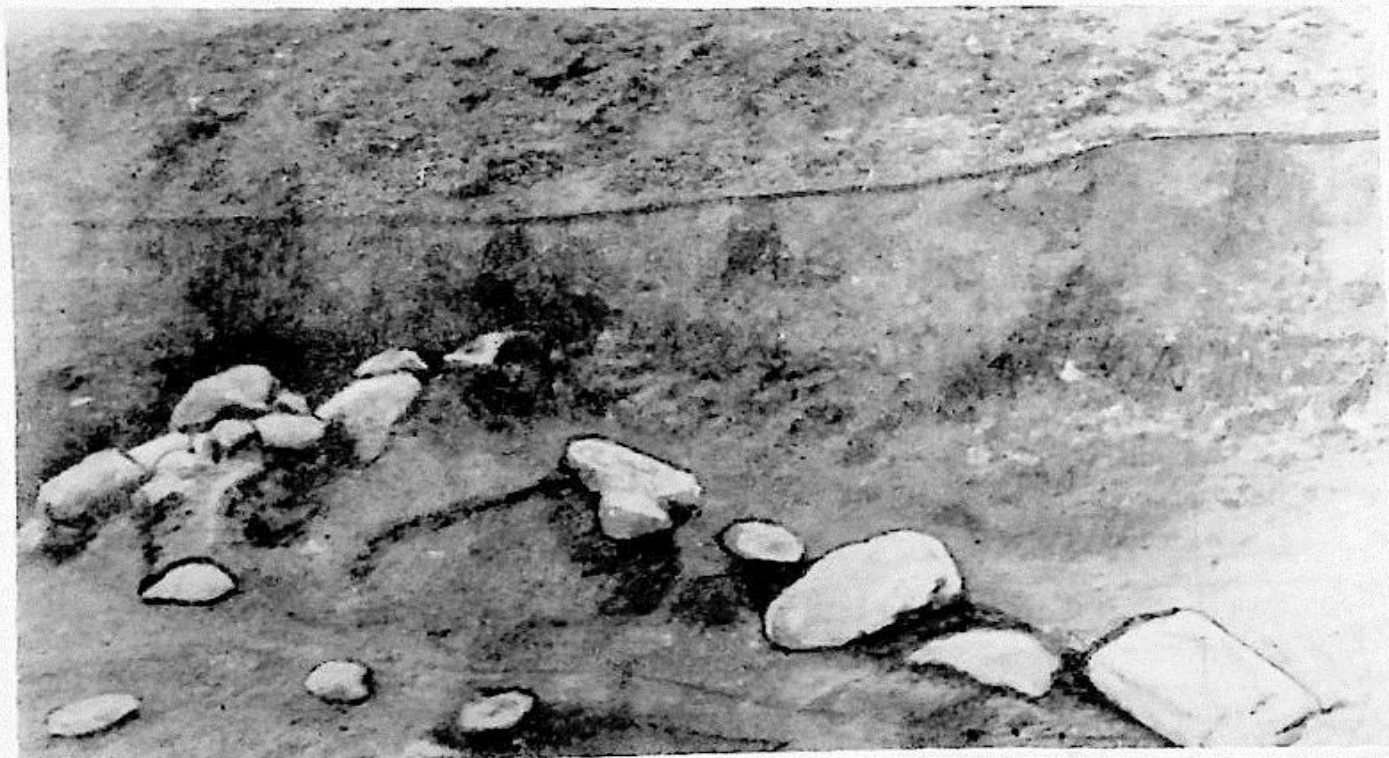
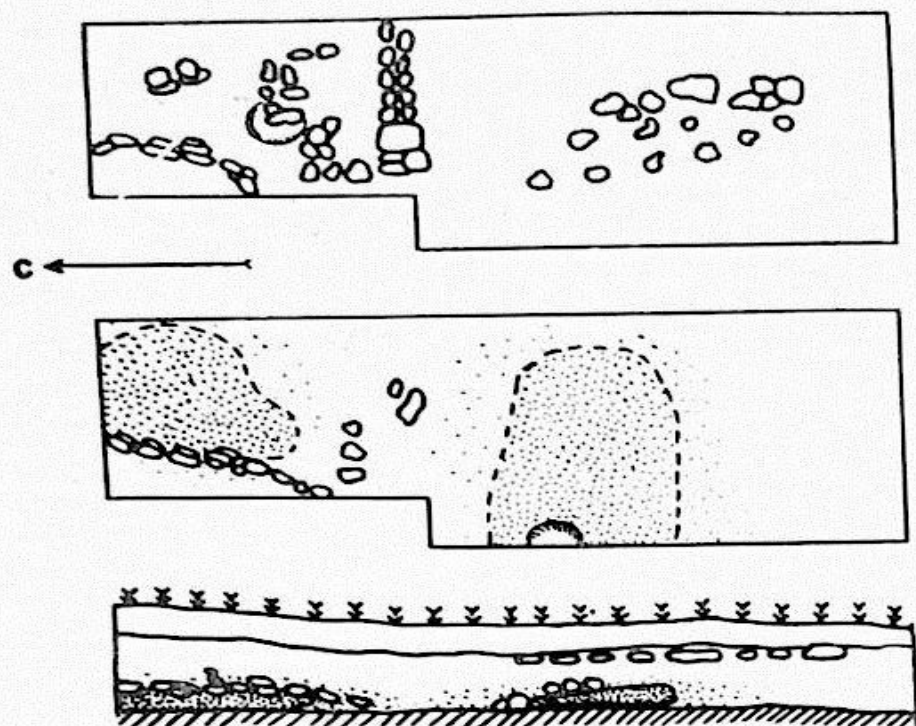

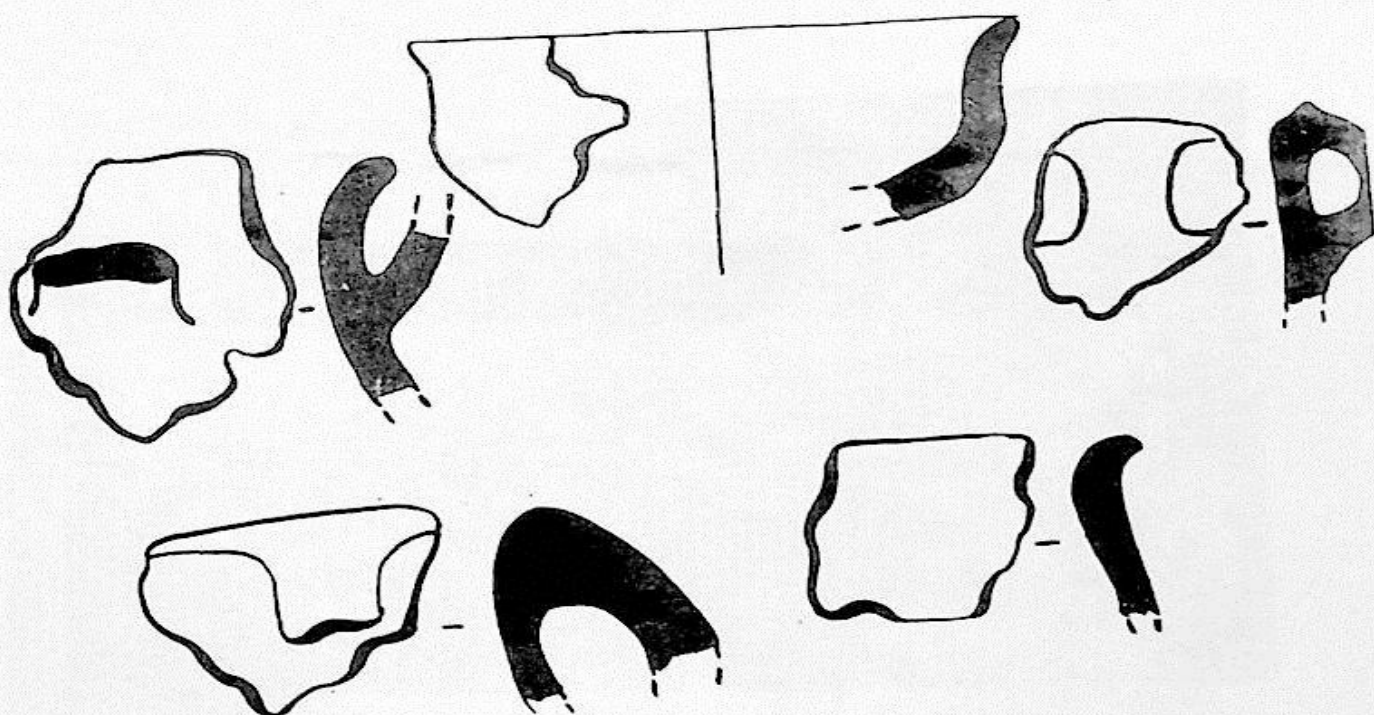
8

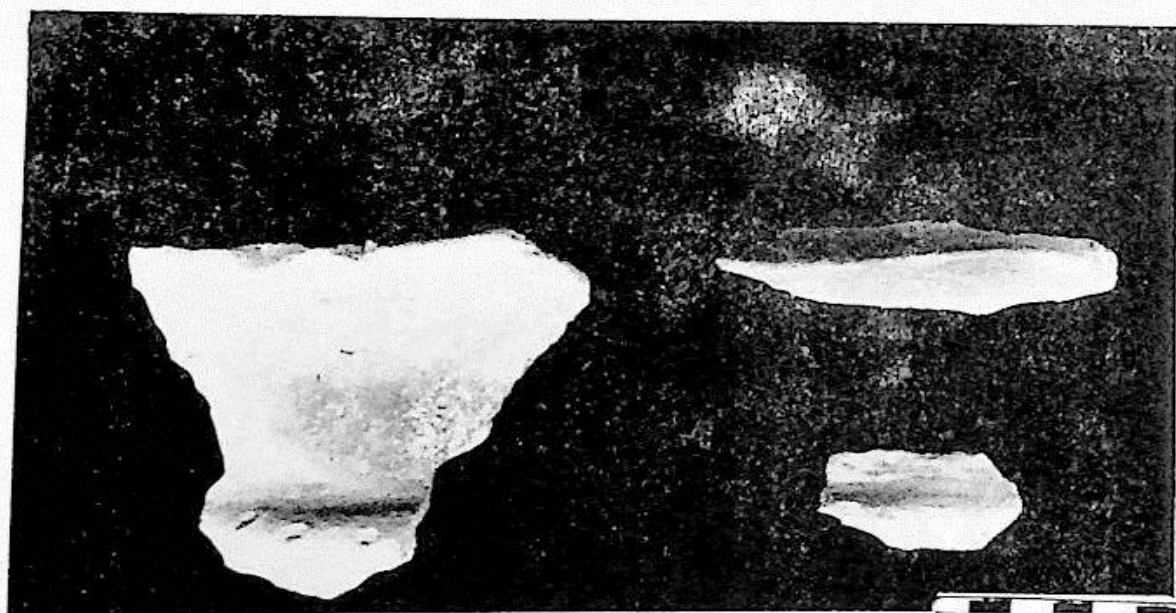
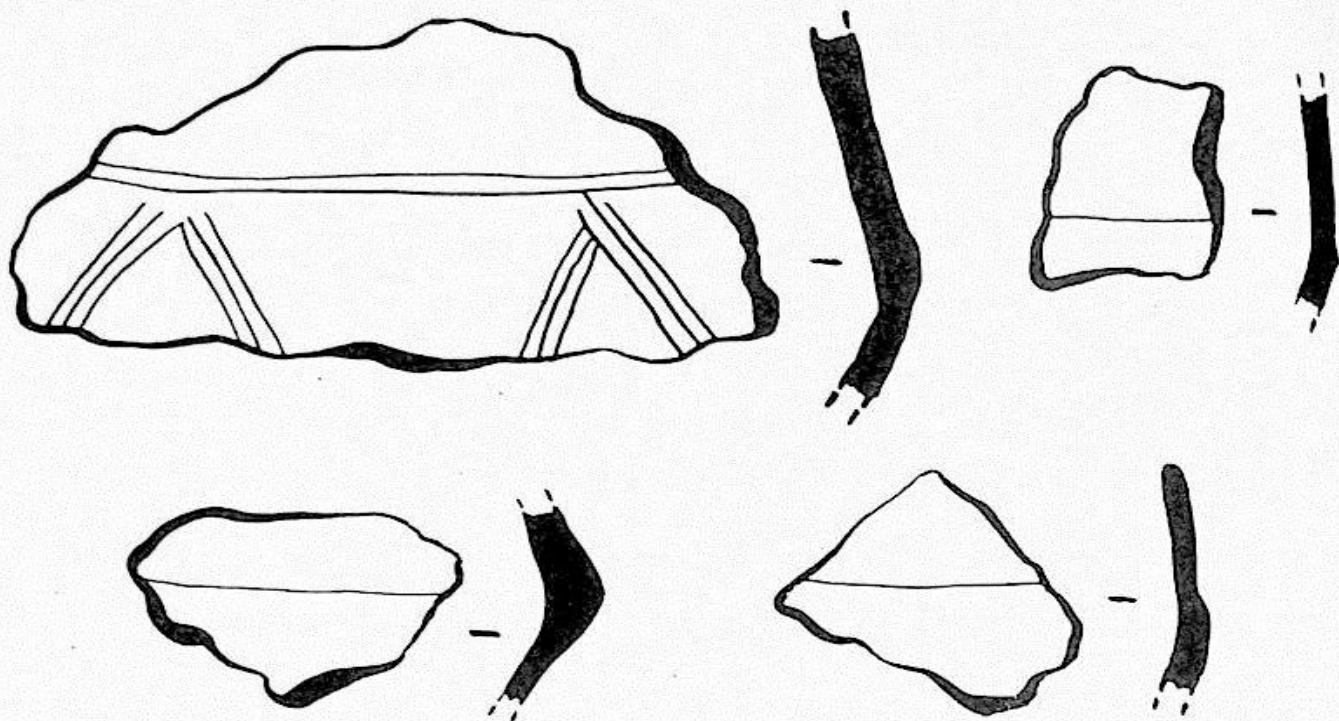

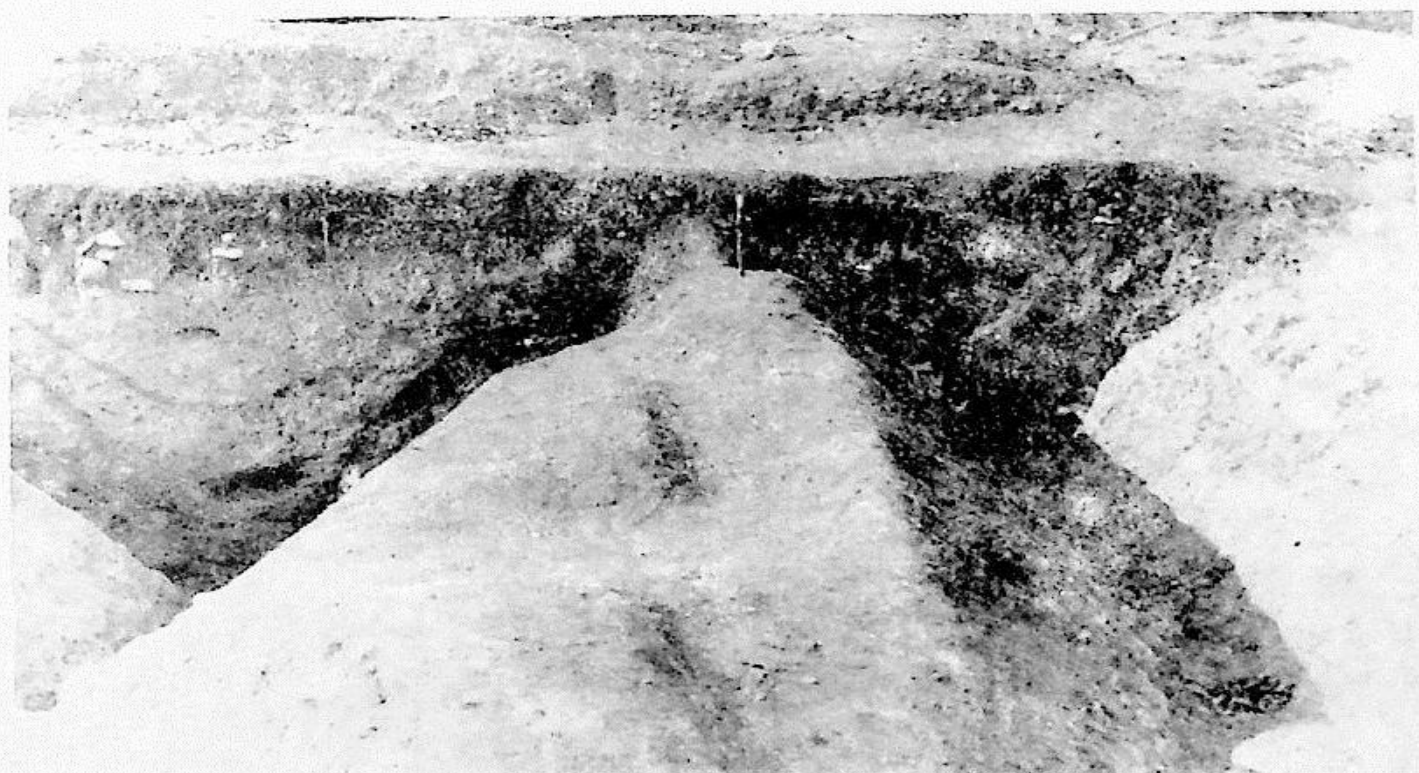

LI

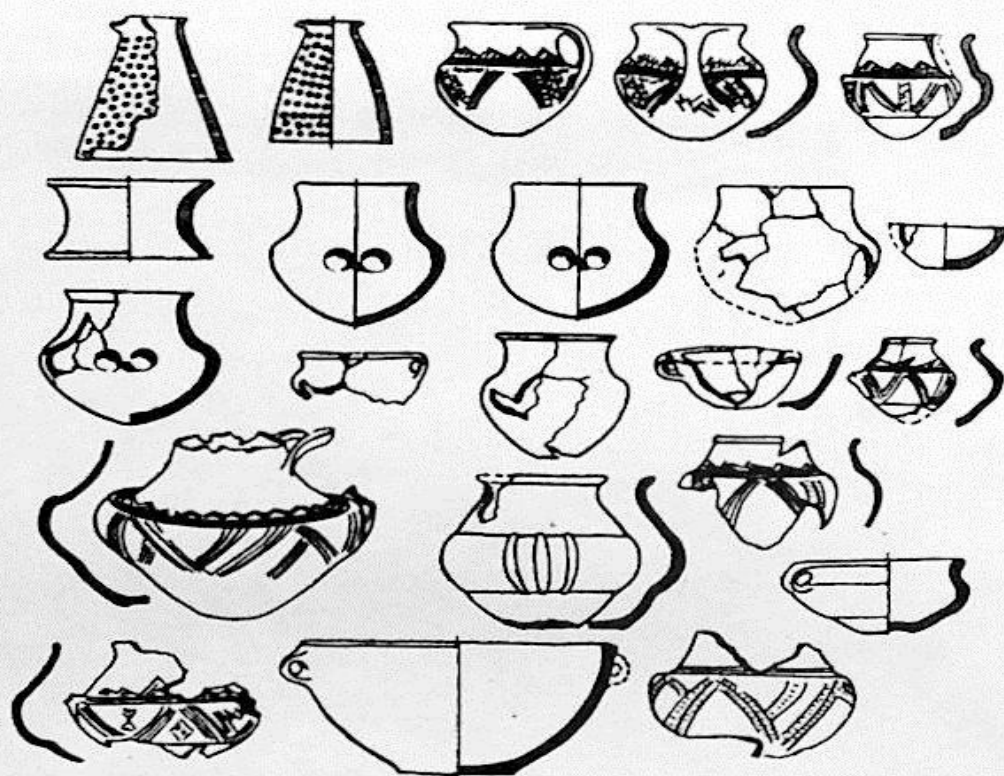
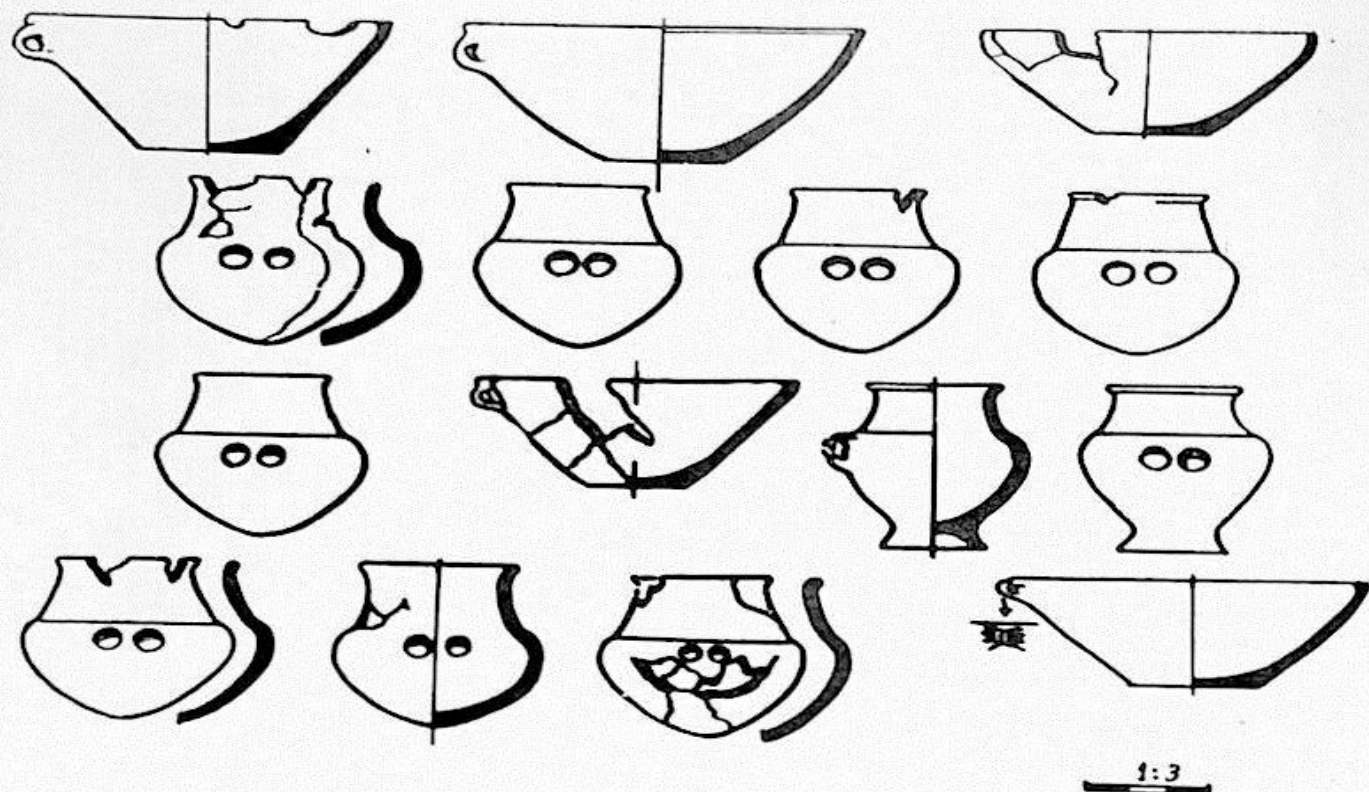

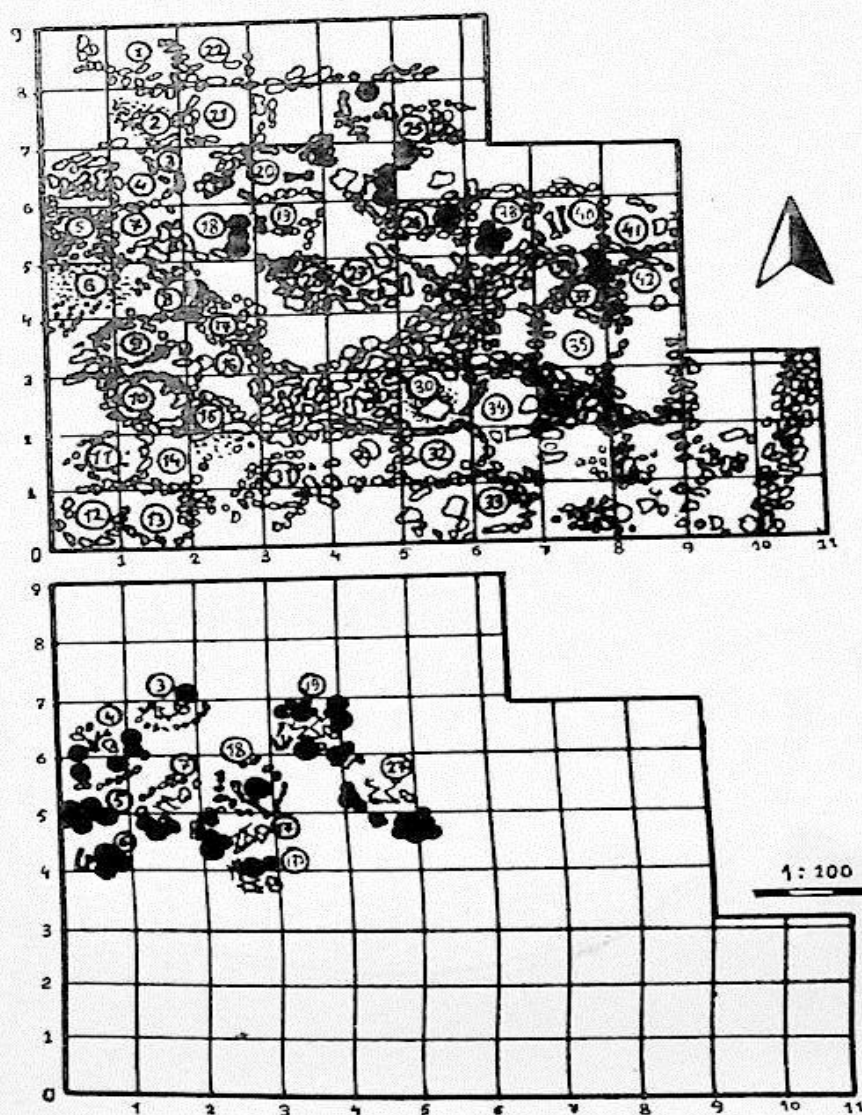

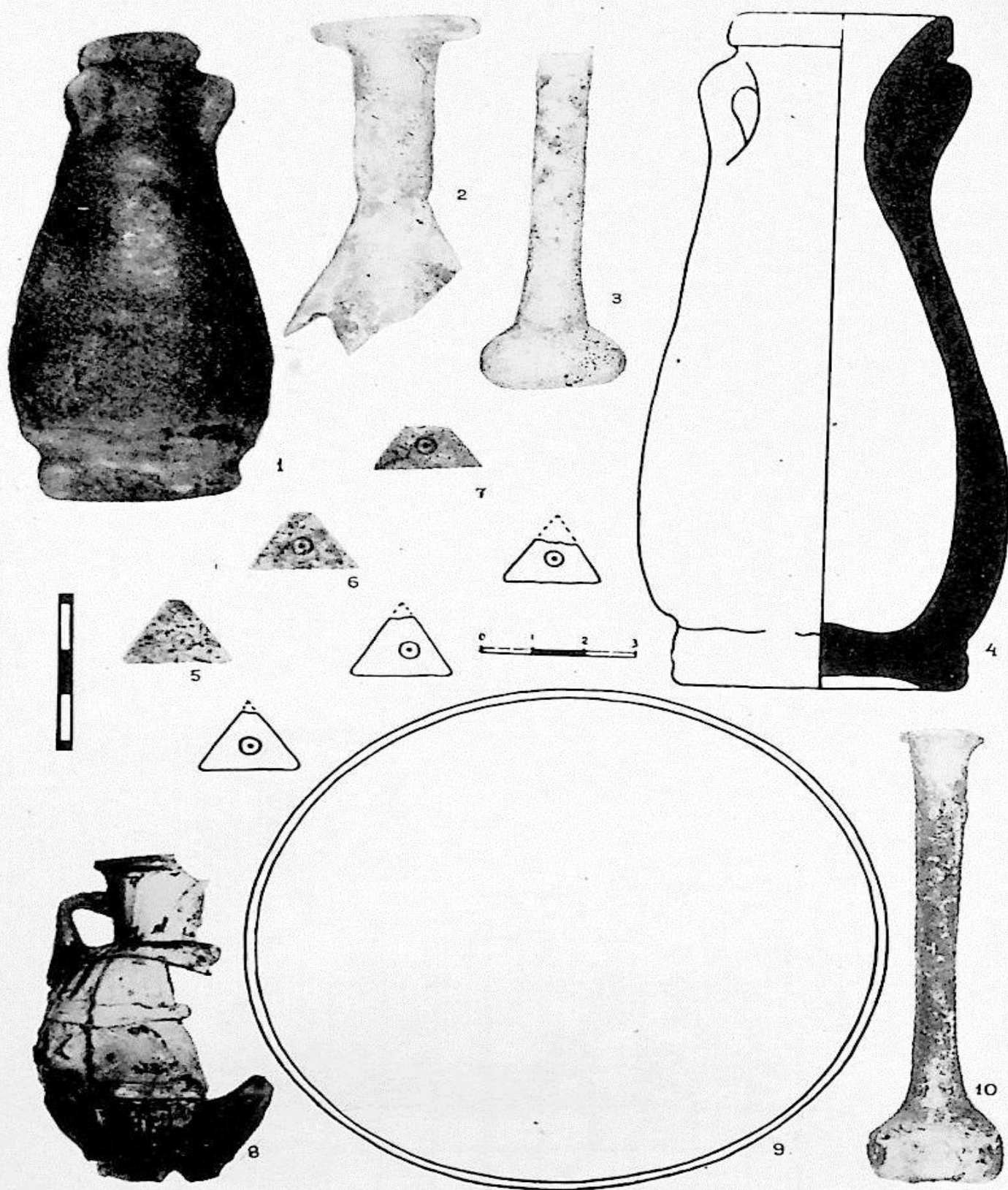

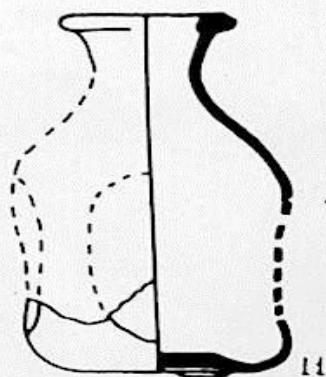
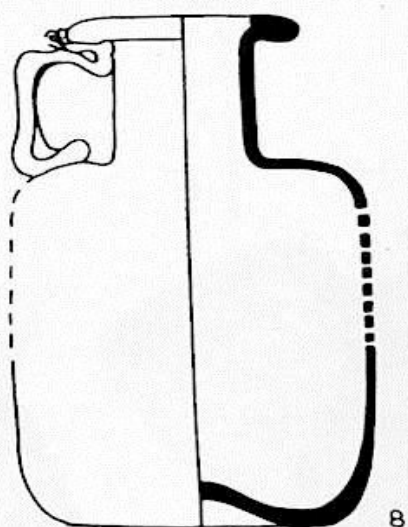
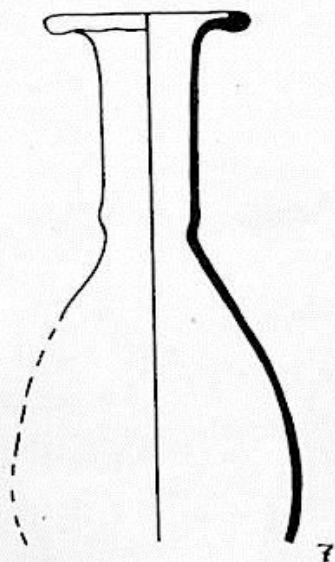
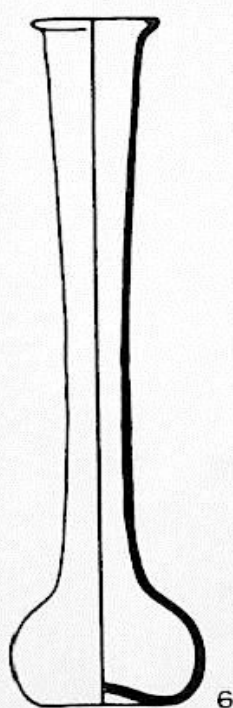
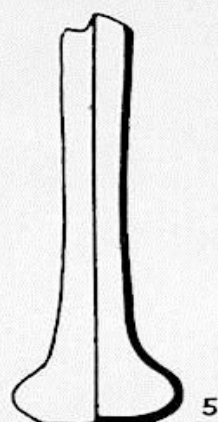
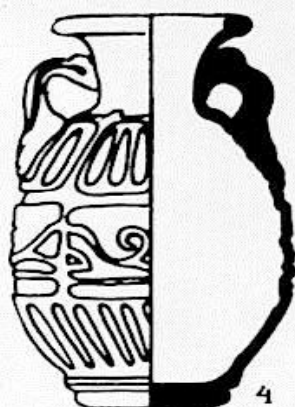
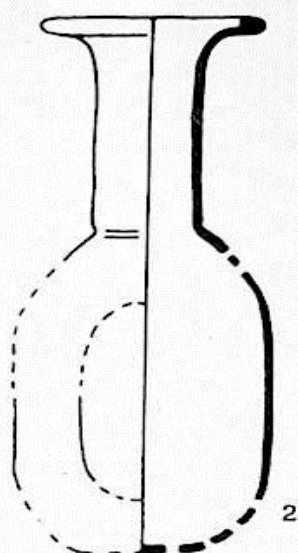
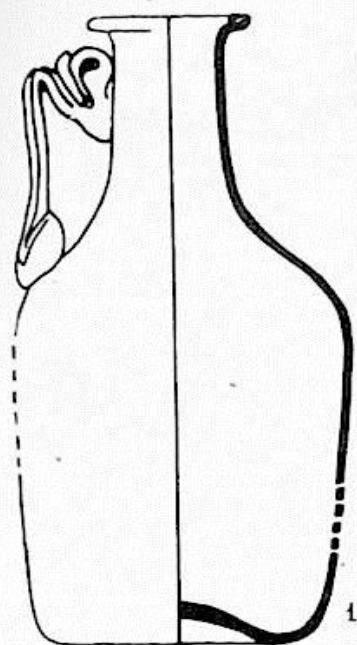

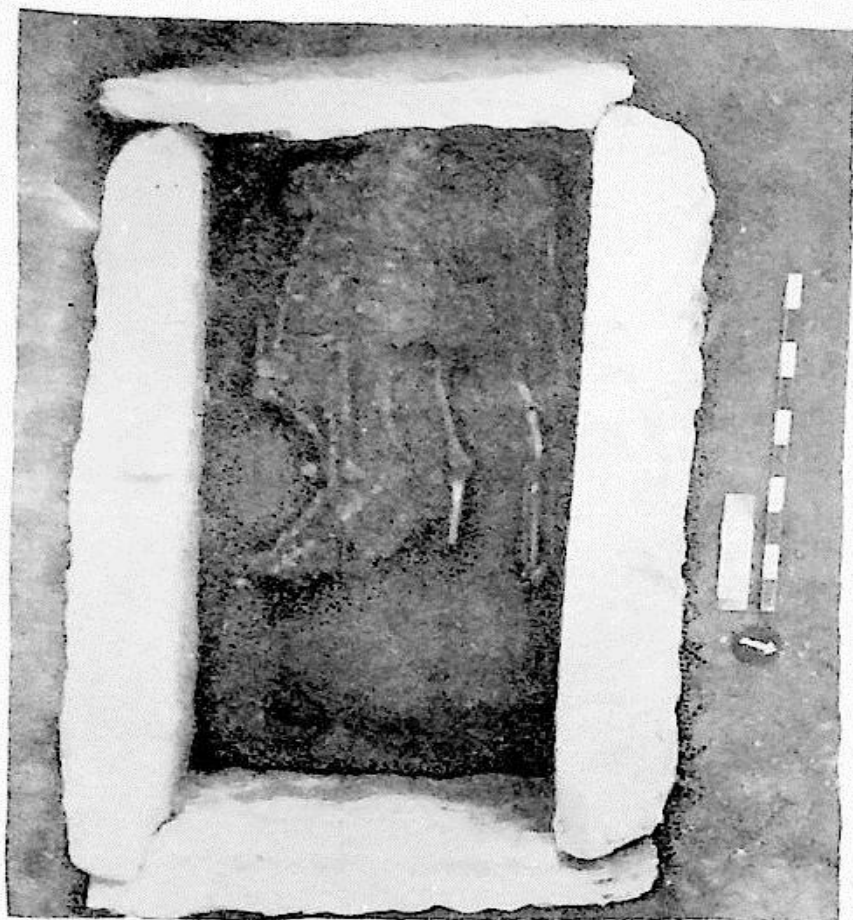
LV

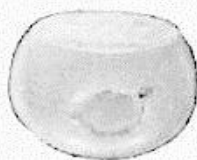
1

2

3

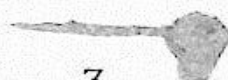
4

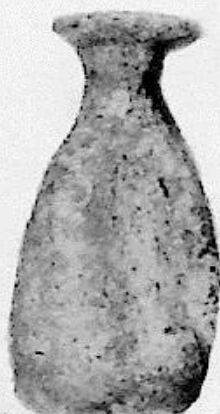
5

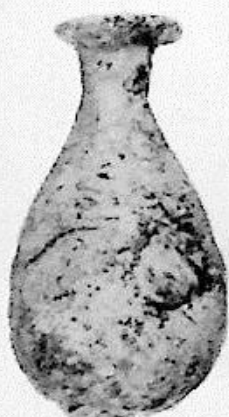
6

7

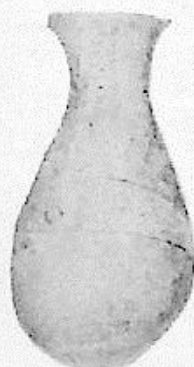
8

9

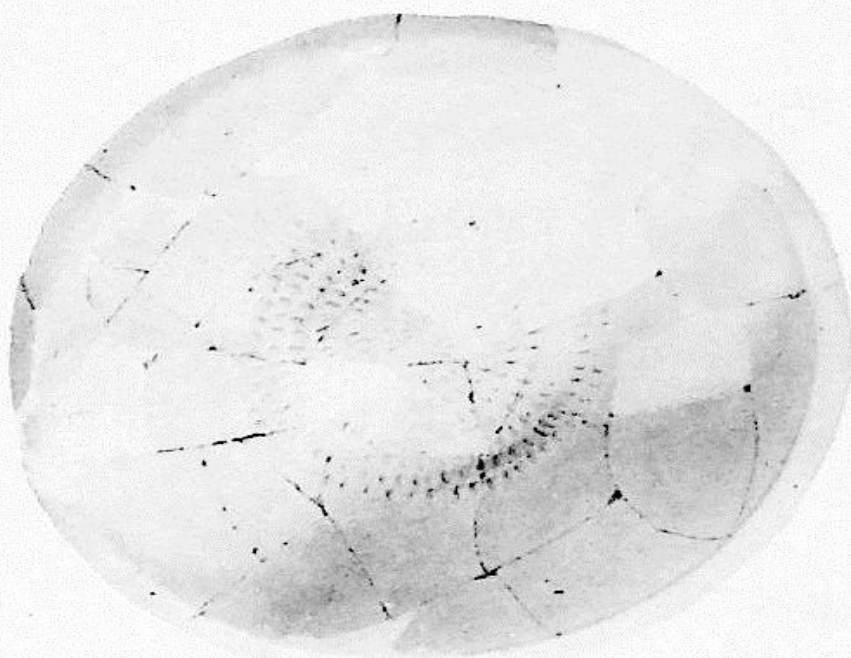
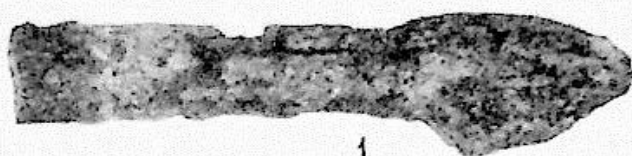

10

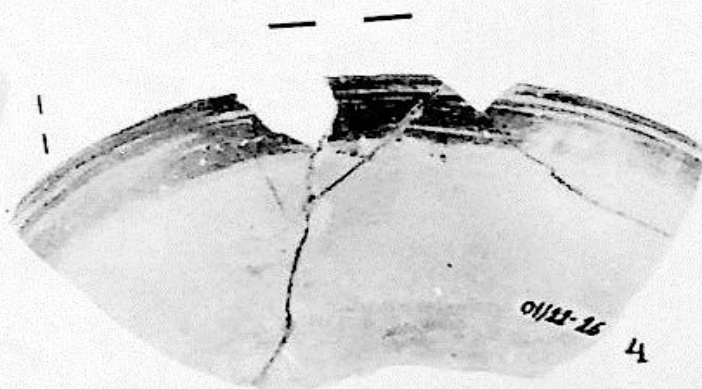
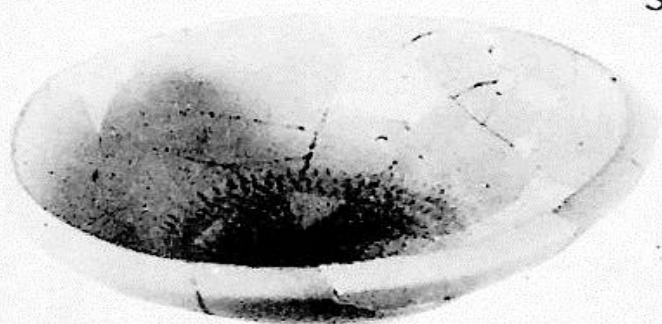

11

LX

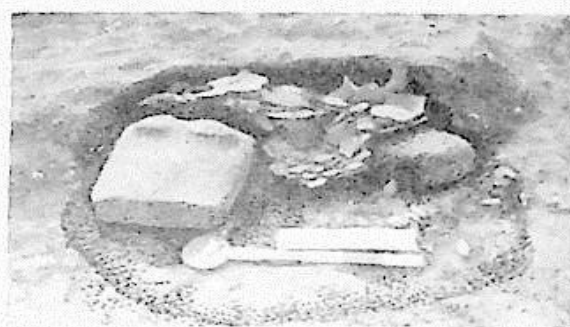

3

1

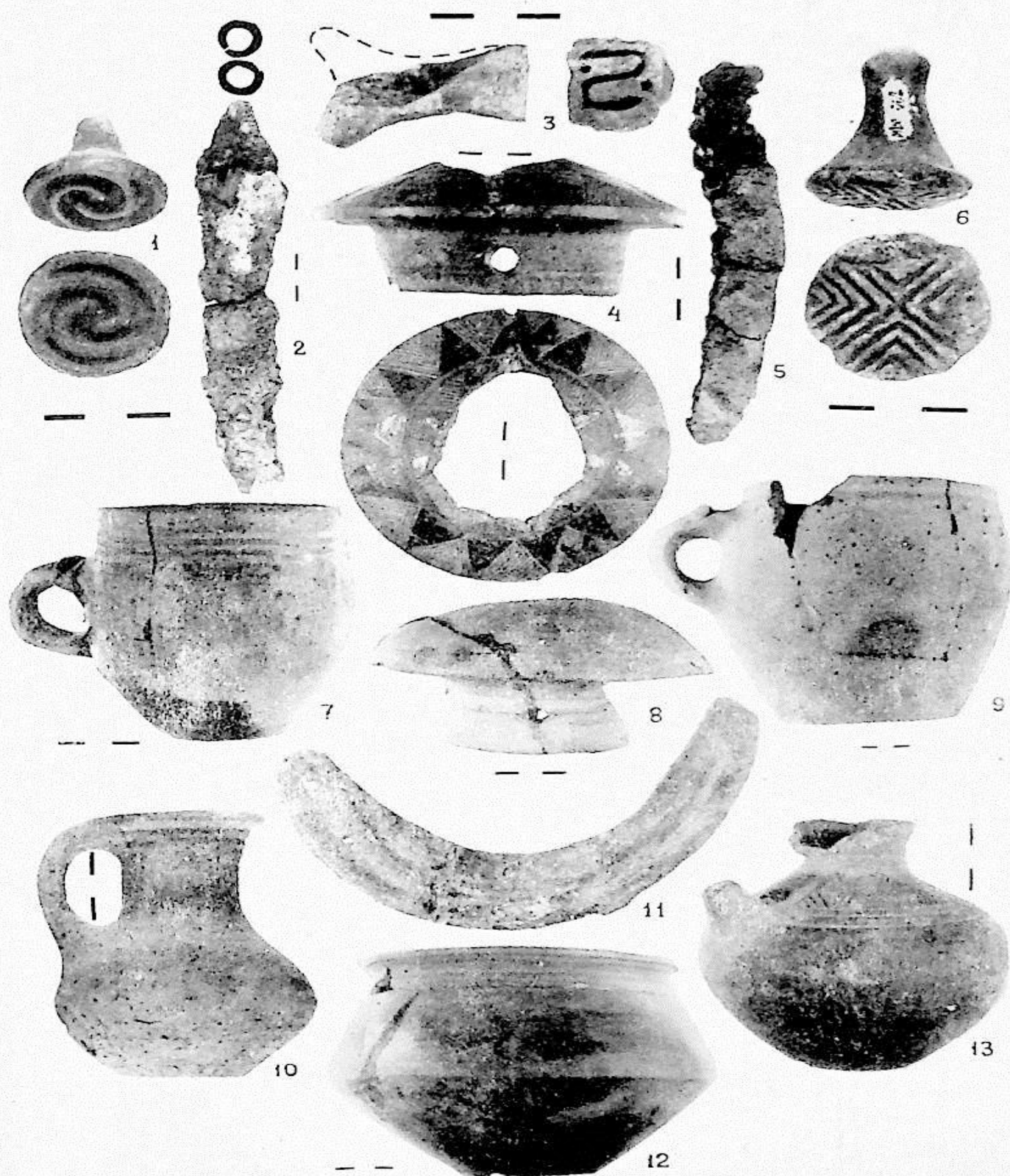
3

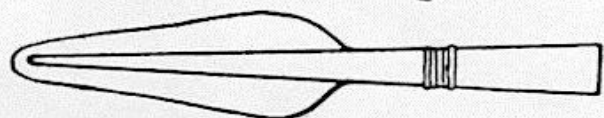
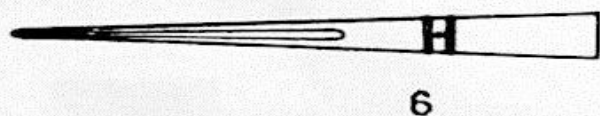
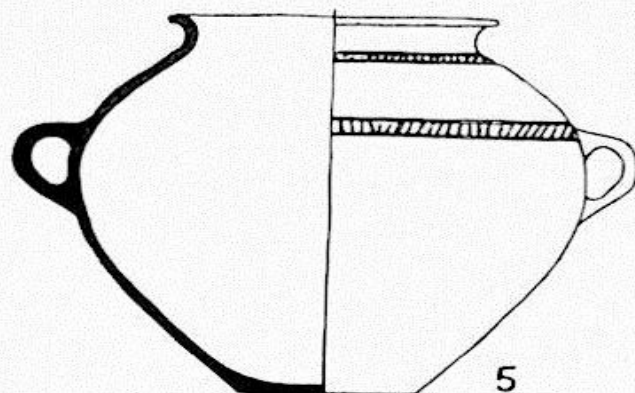
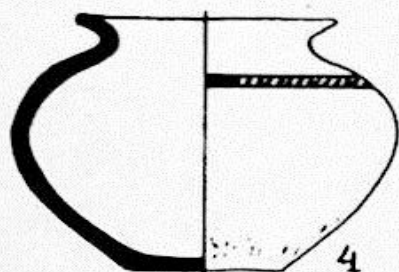
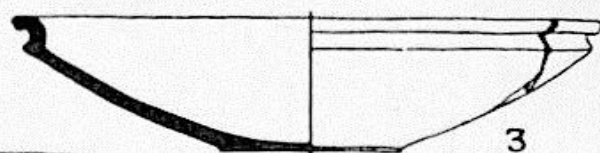
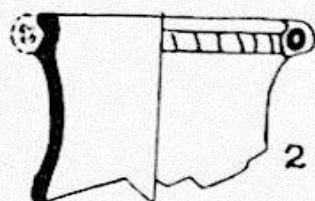
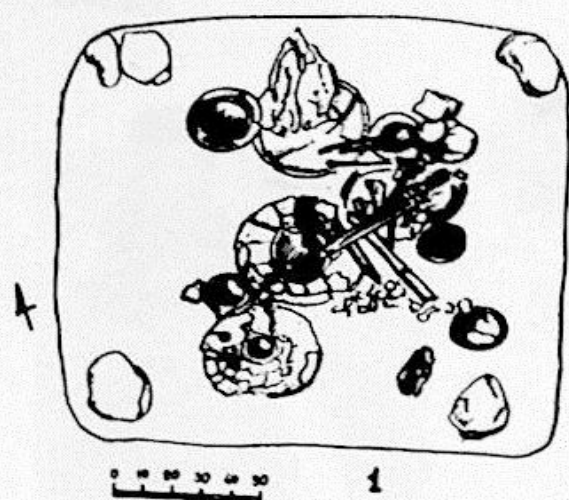

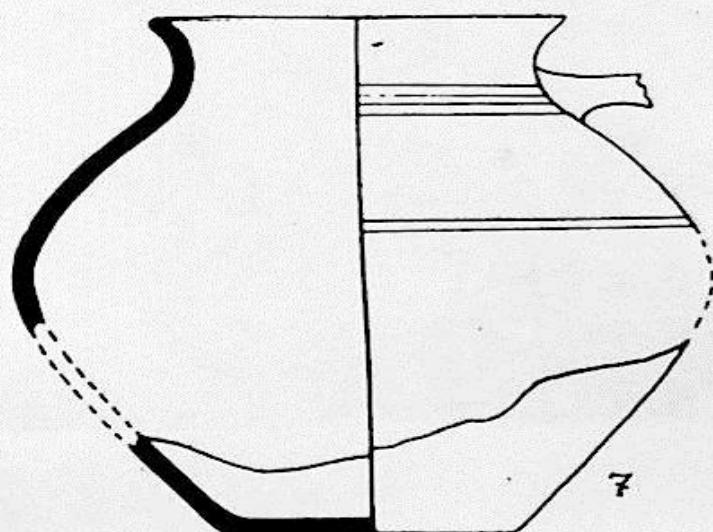
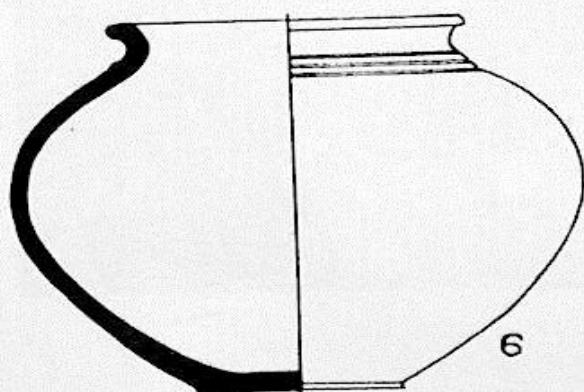
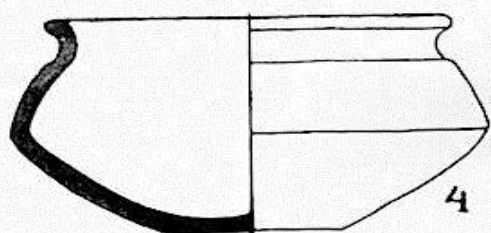
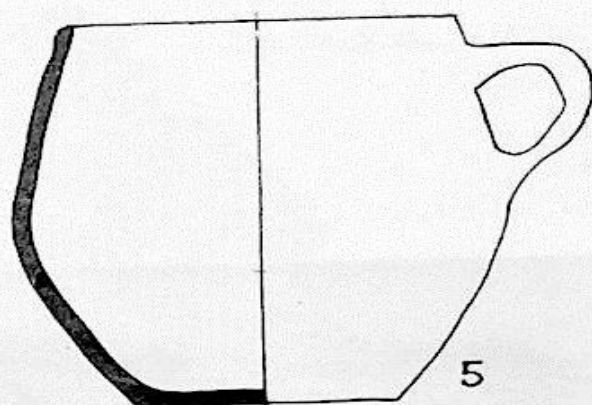
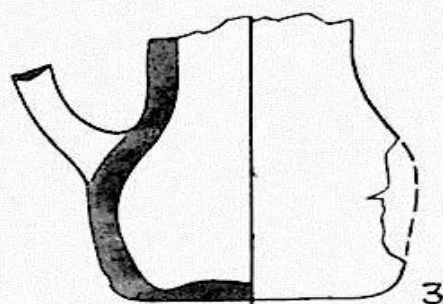
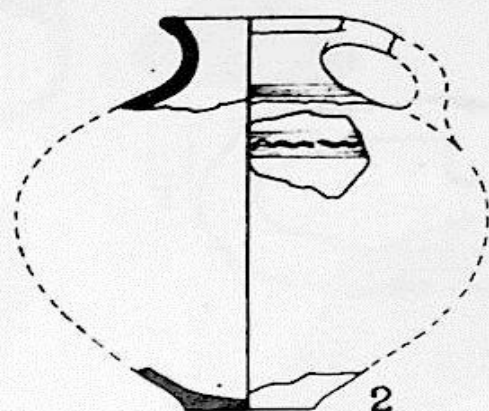
4

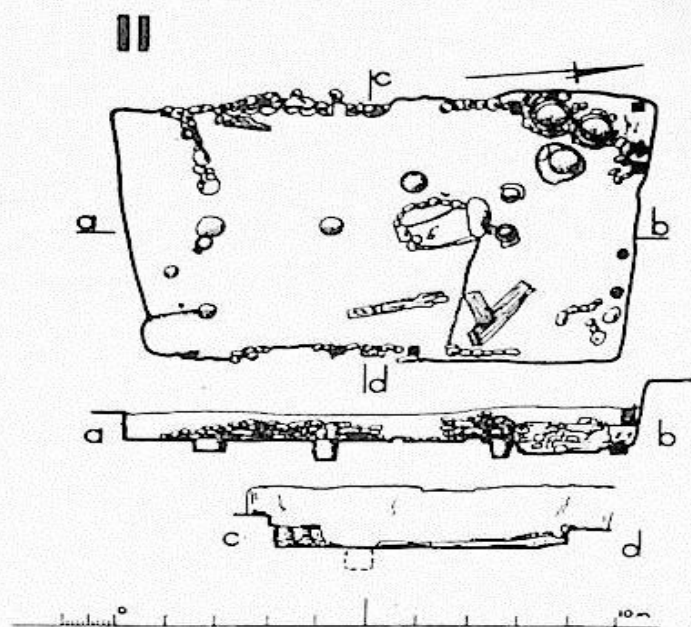
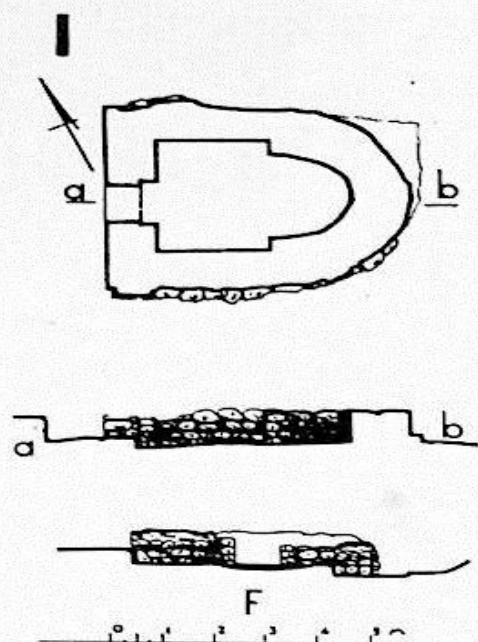
2

LXV

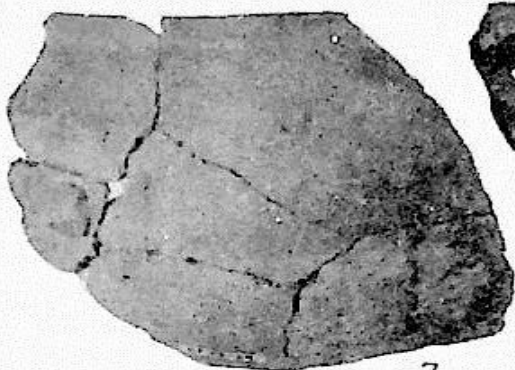

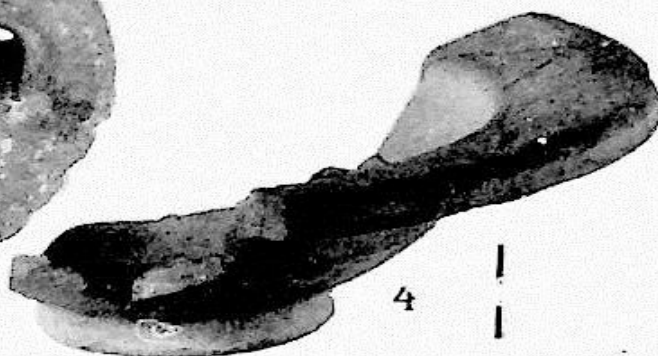
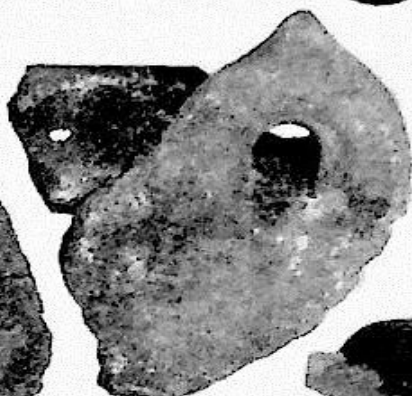
1

2

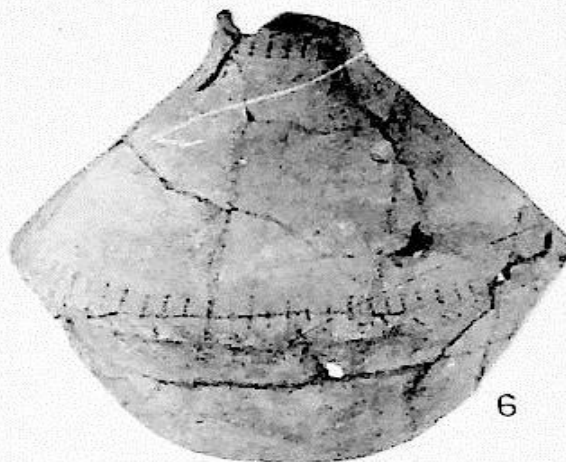
3

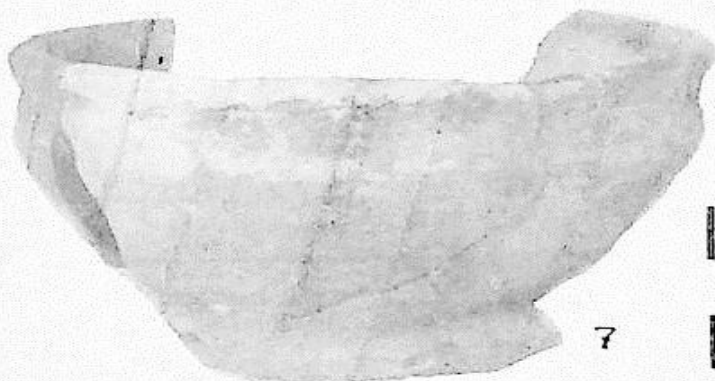
4

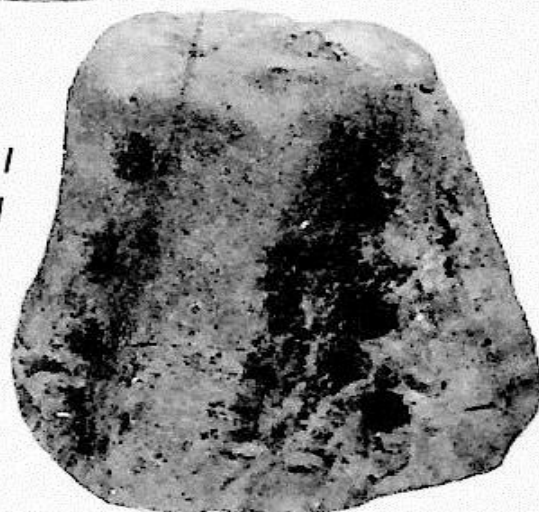
5

6

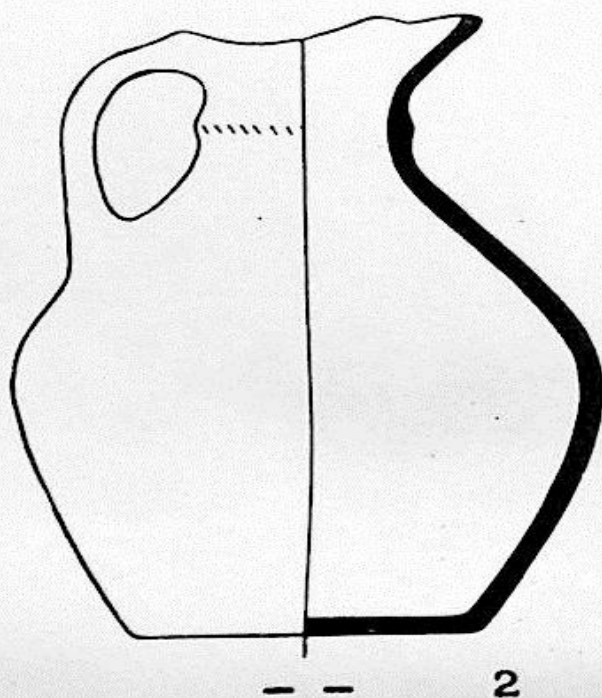
7

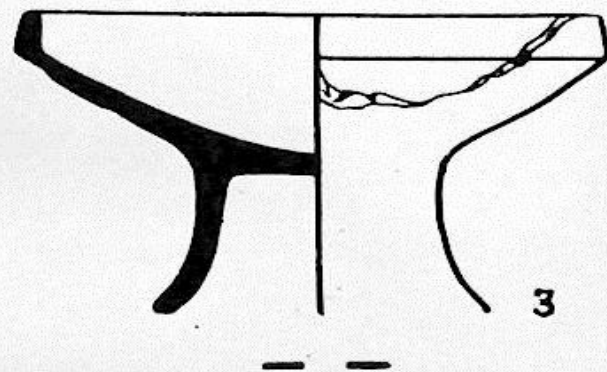
8

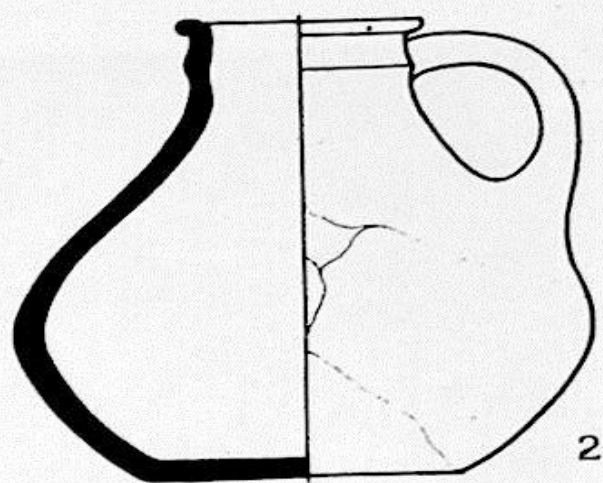
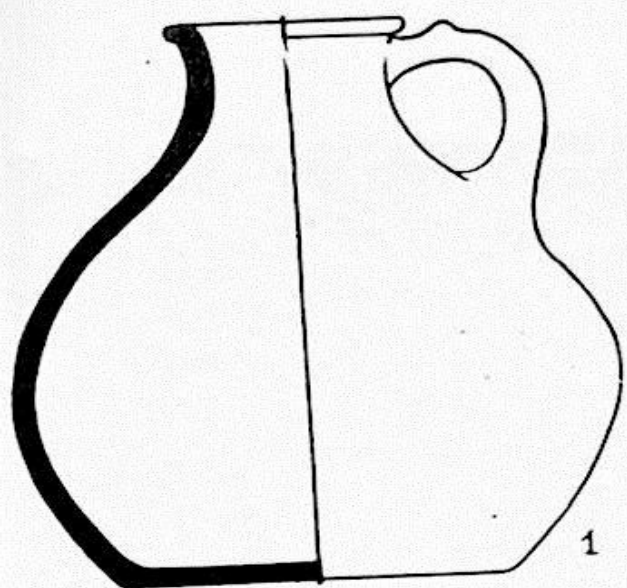
1

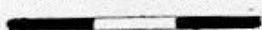
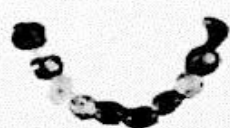
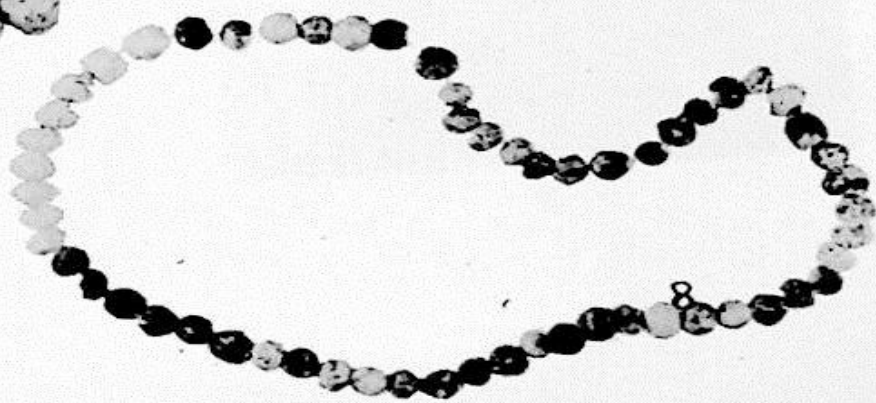
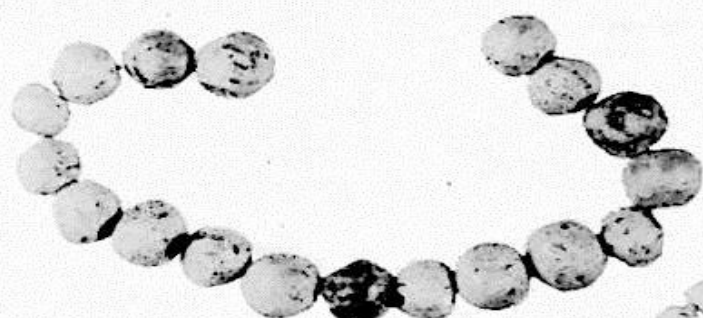
2

3

6

1

2

3

4

1

2

3

4

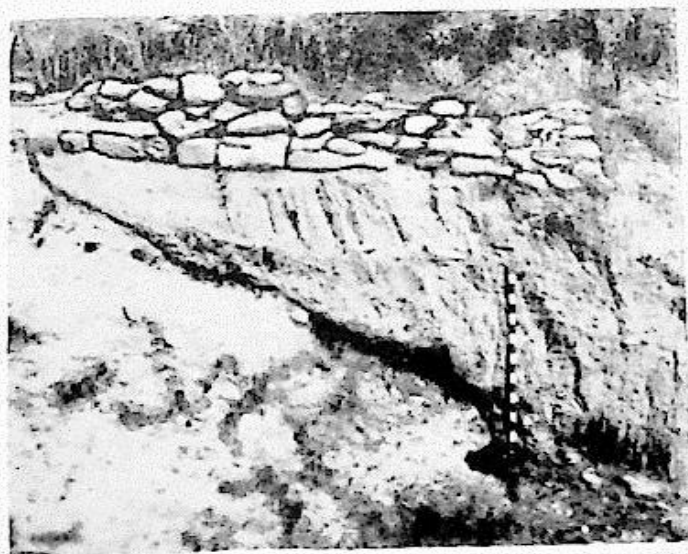
1

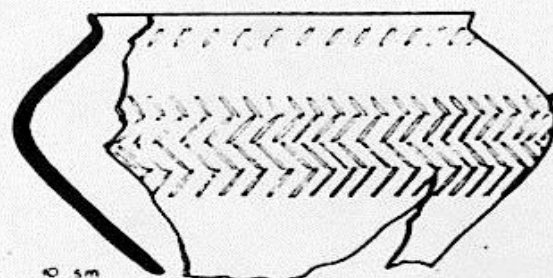
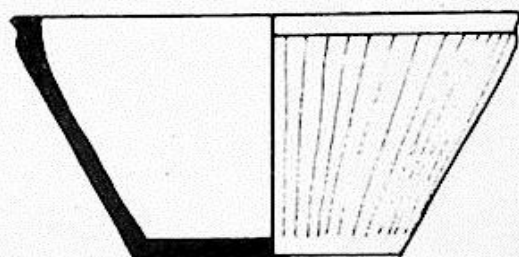
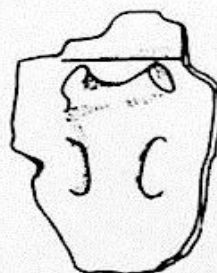
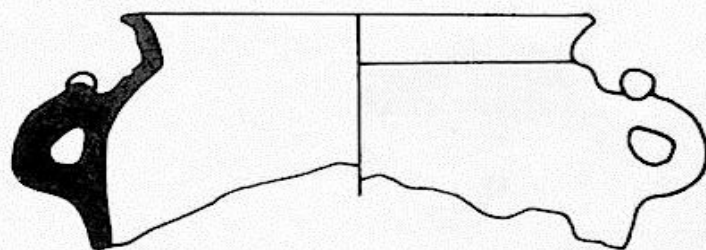
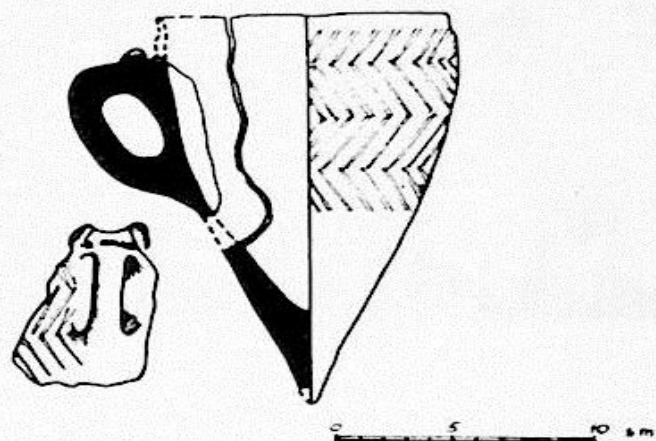
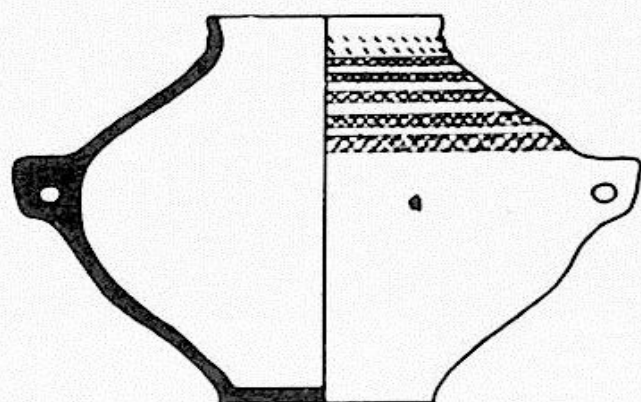
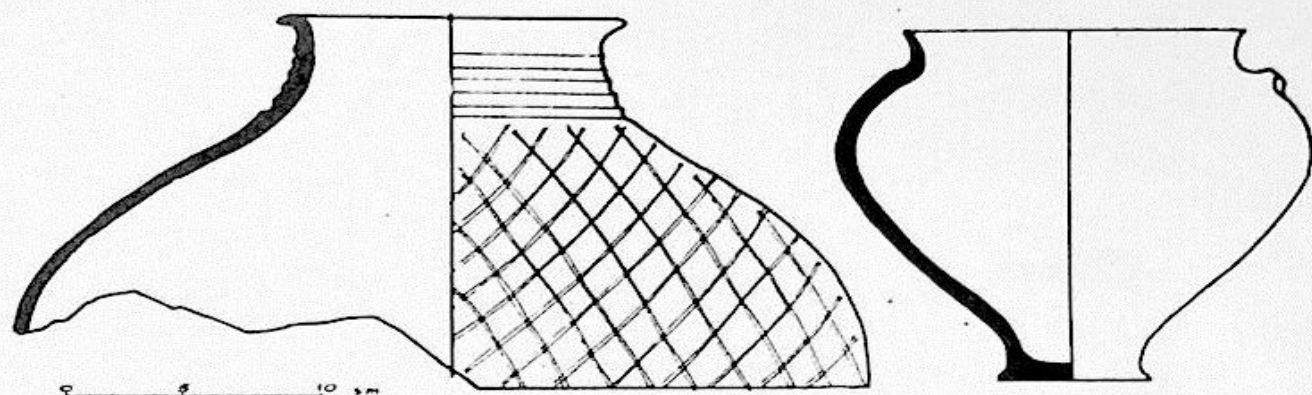
2

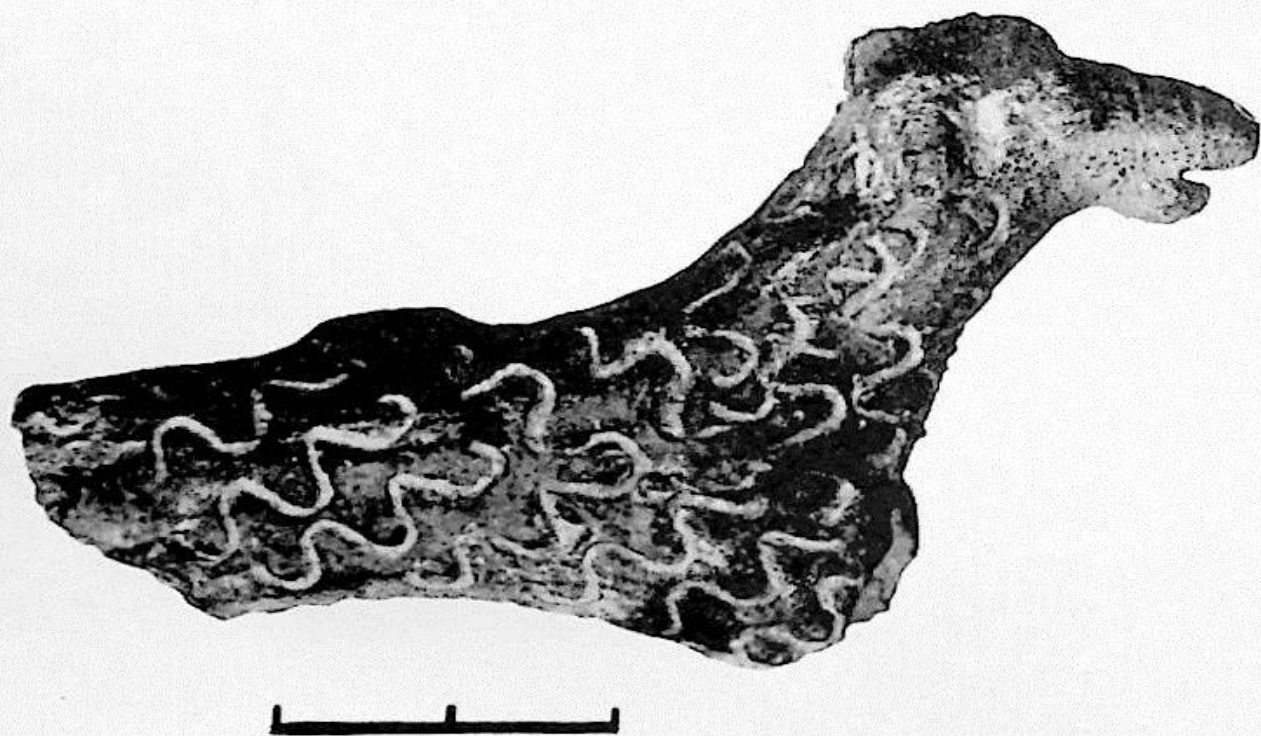
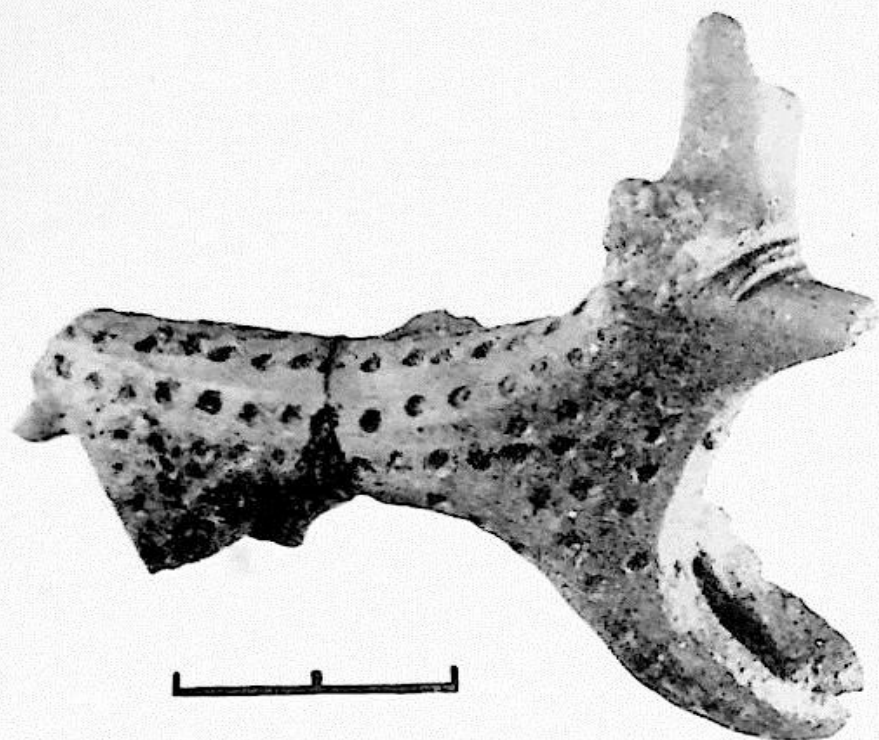
3

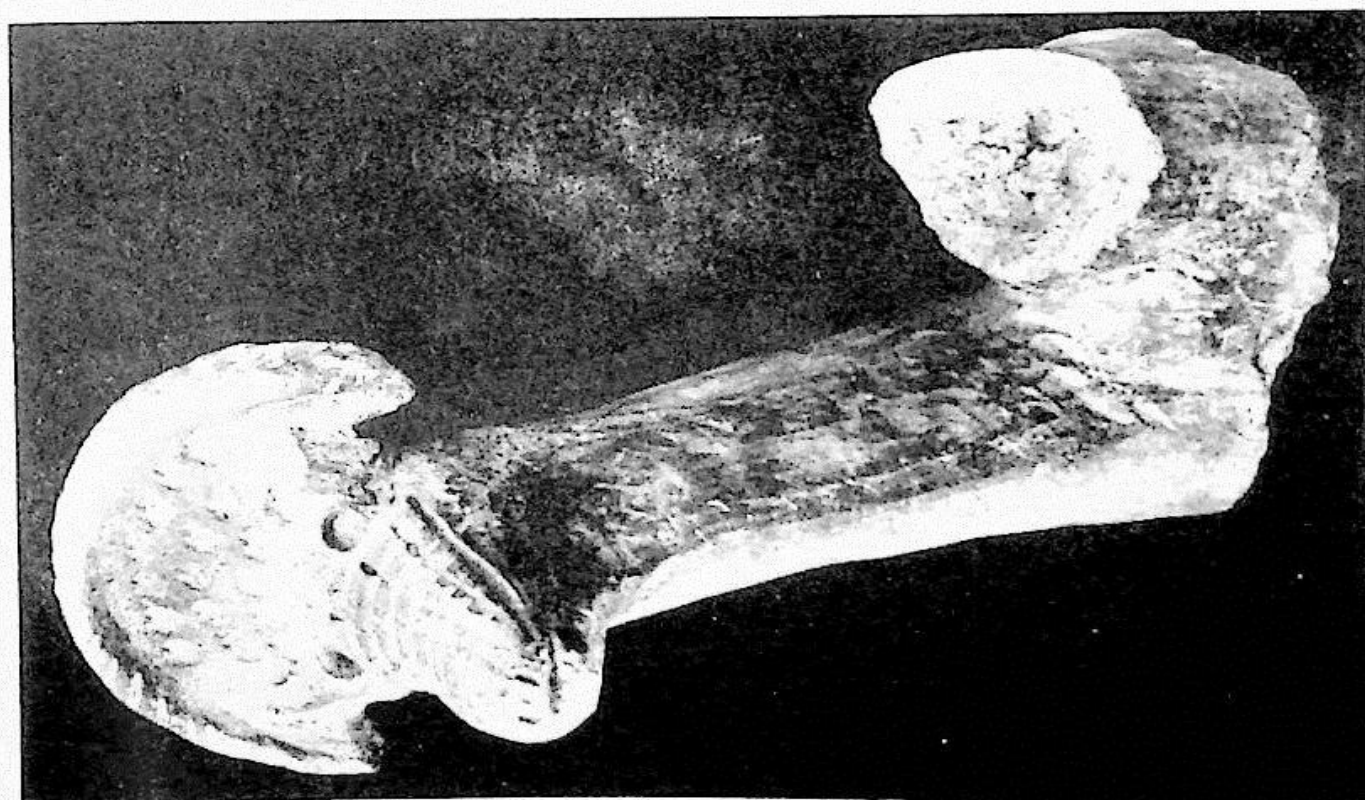
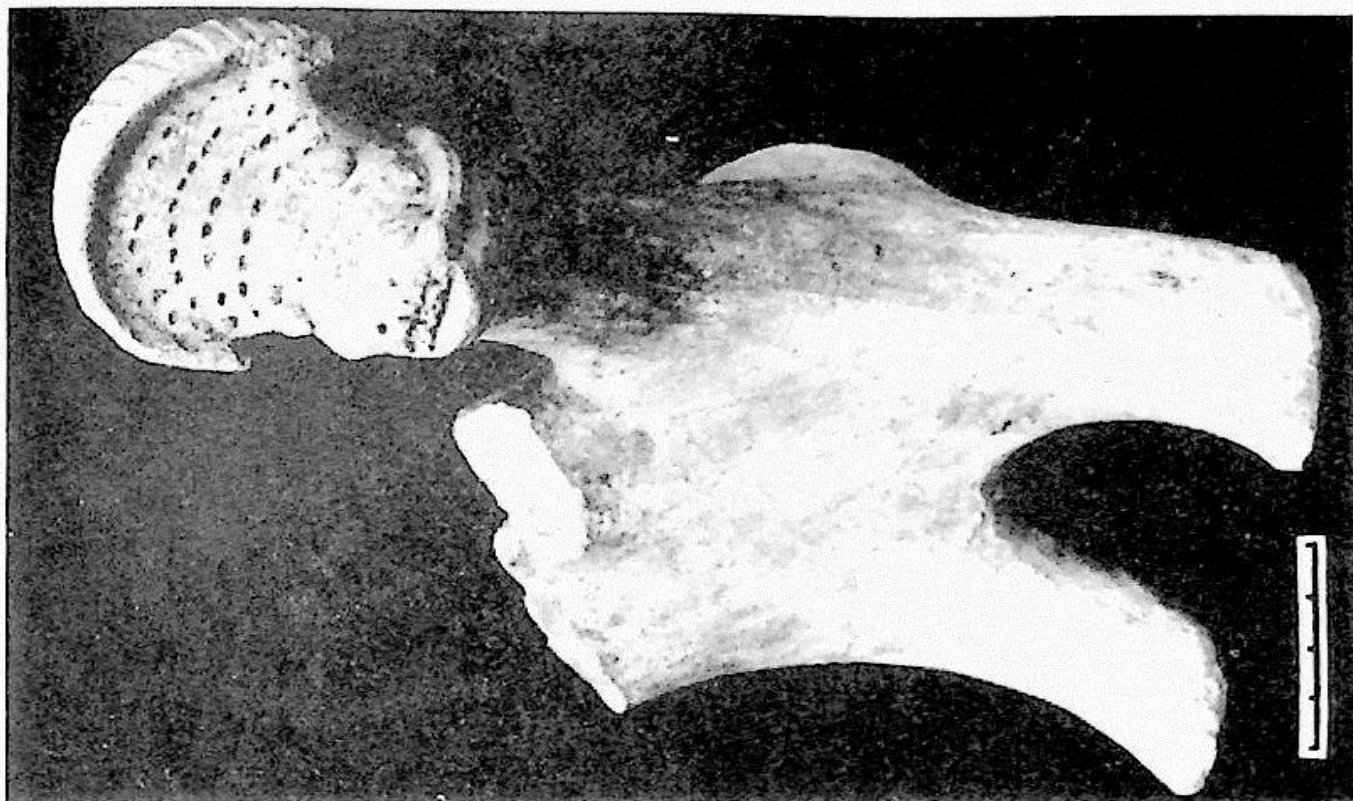

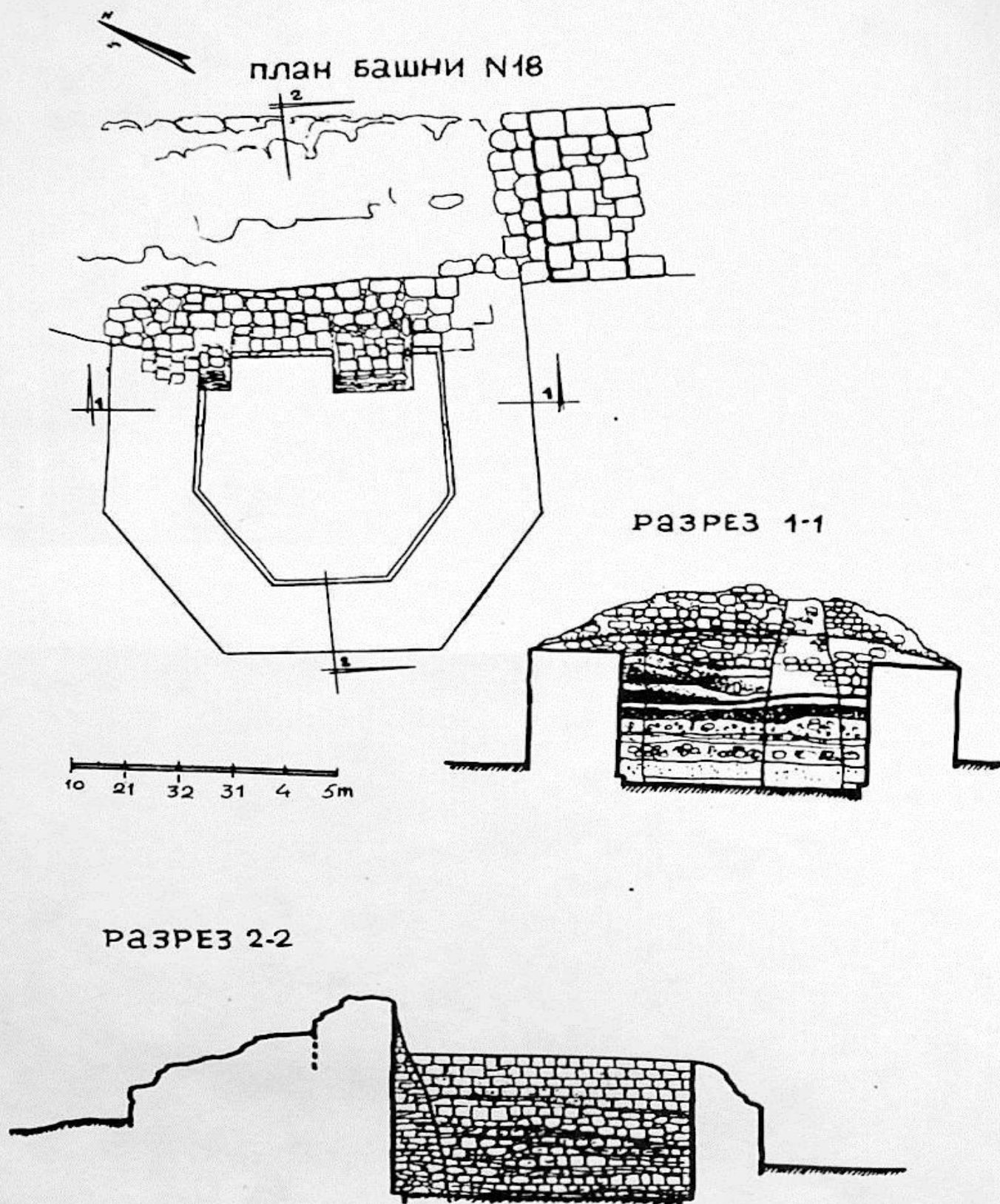
4

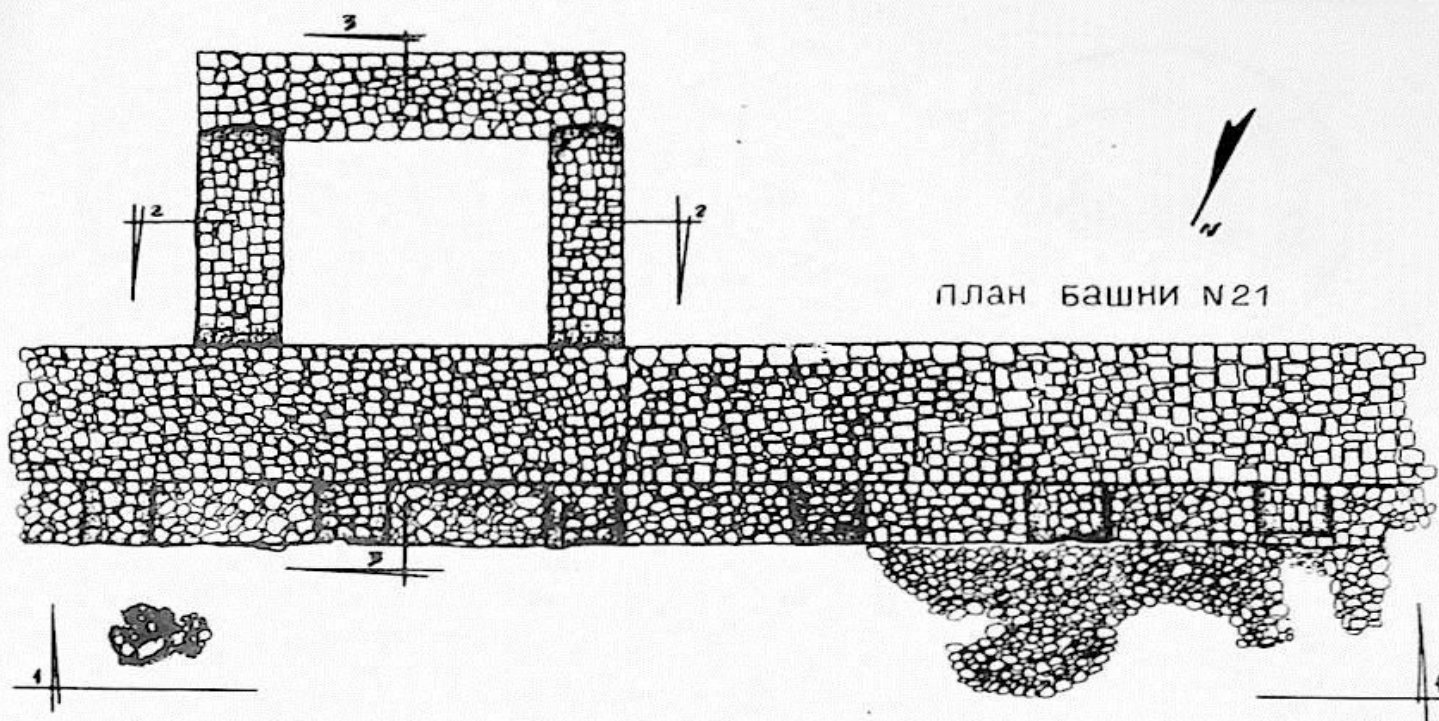

LXXIII

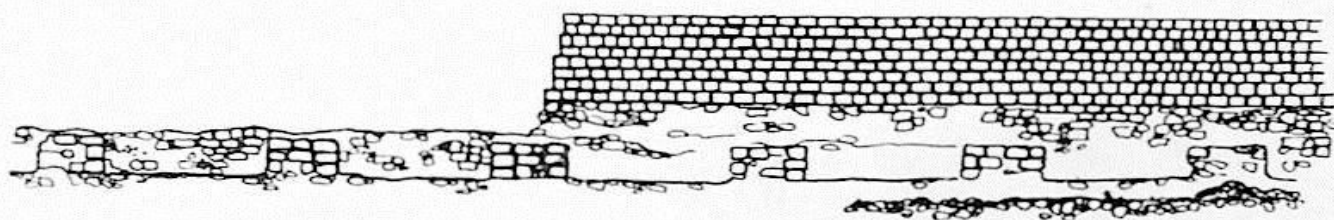

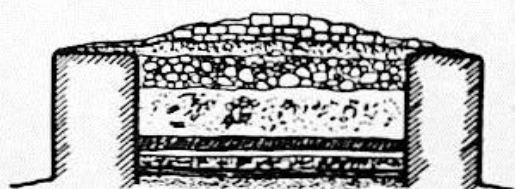

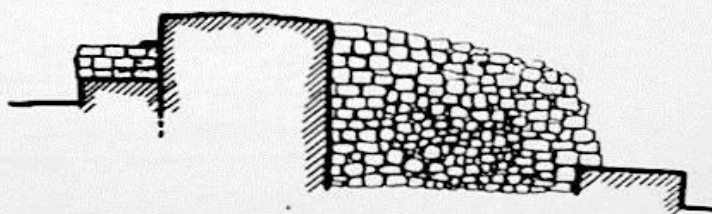
РАЗРЕЗ 1-1

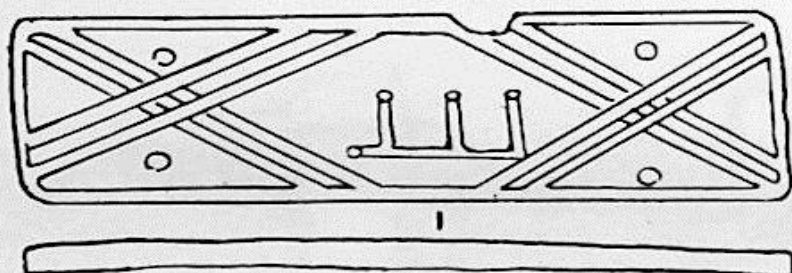
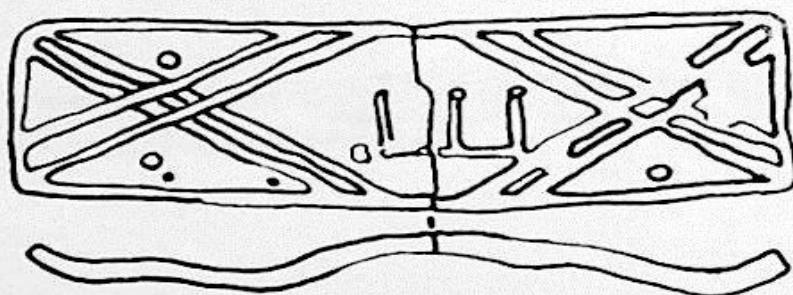
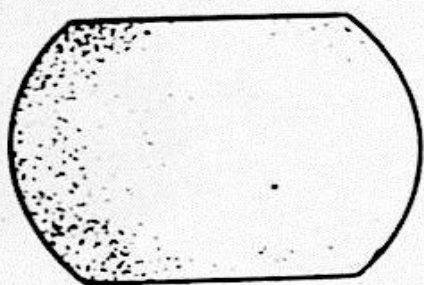
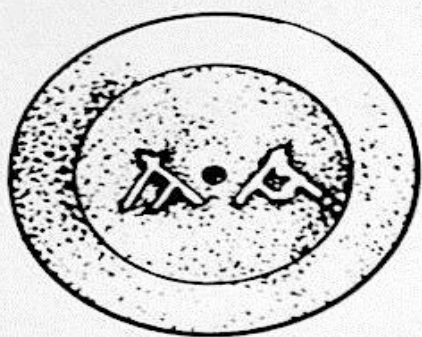

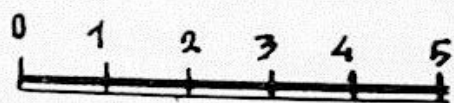
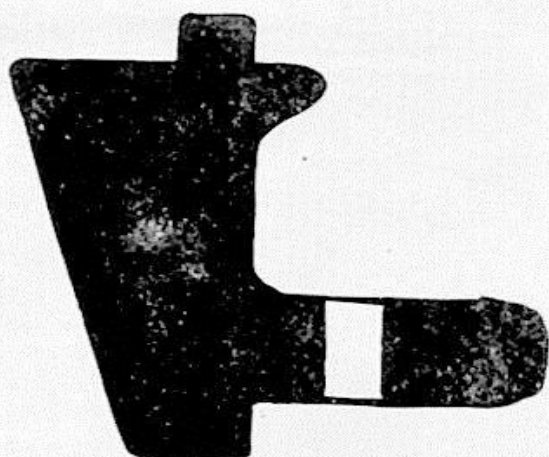
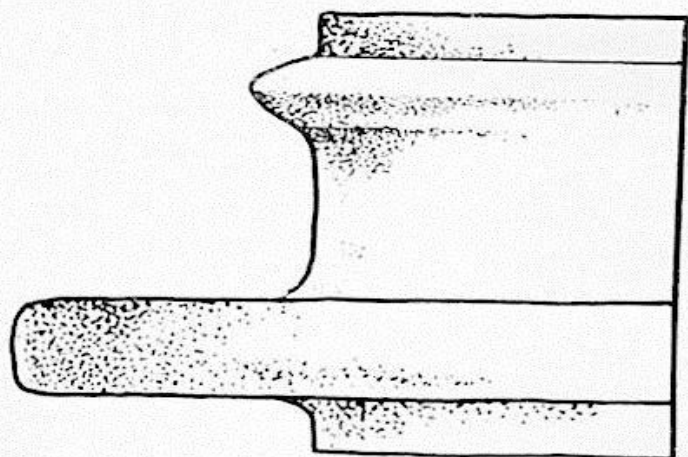
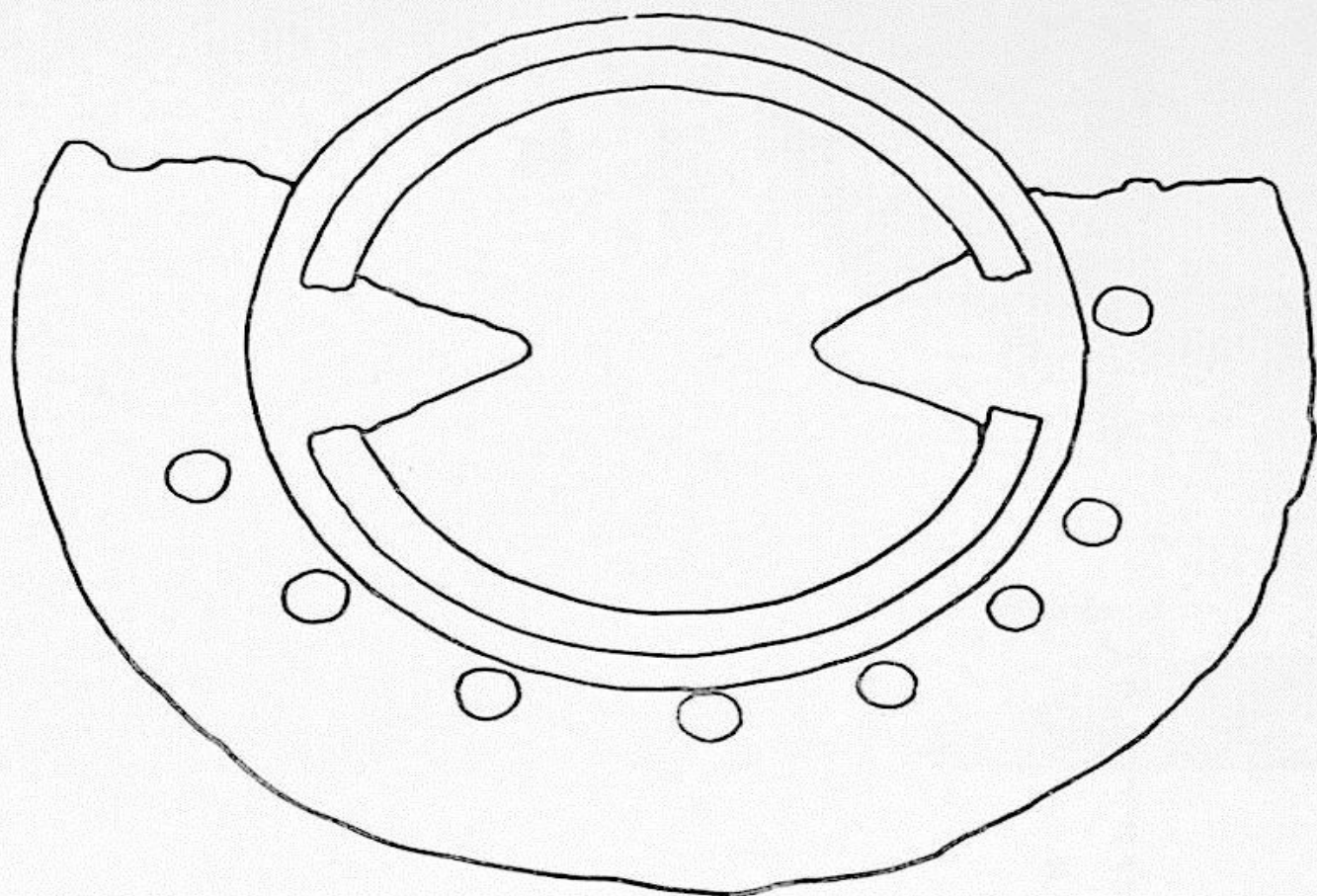
РАЗРЕЗ 2-2

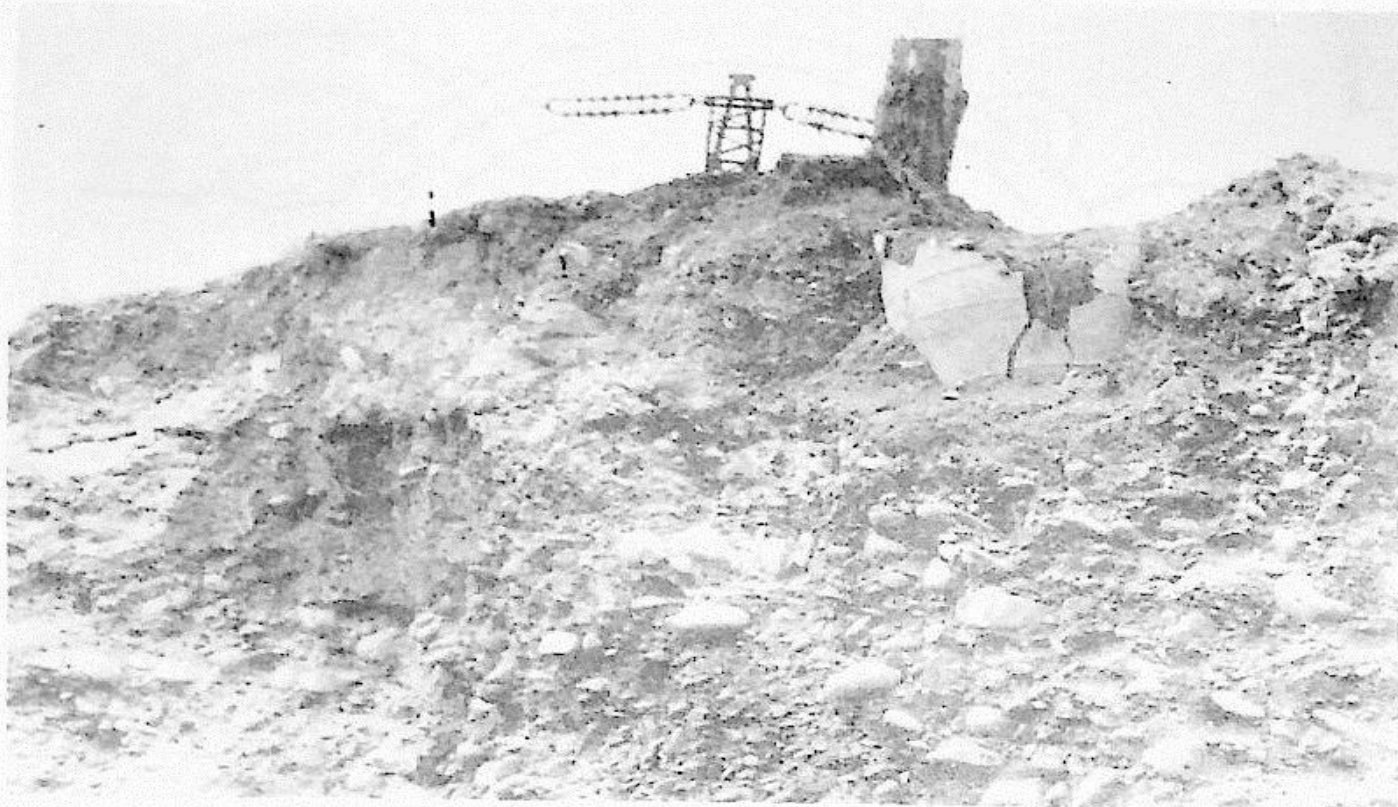

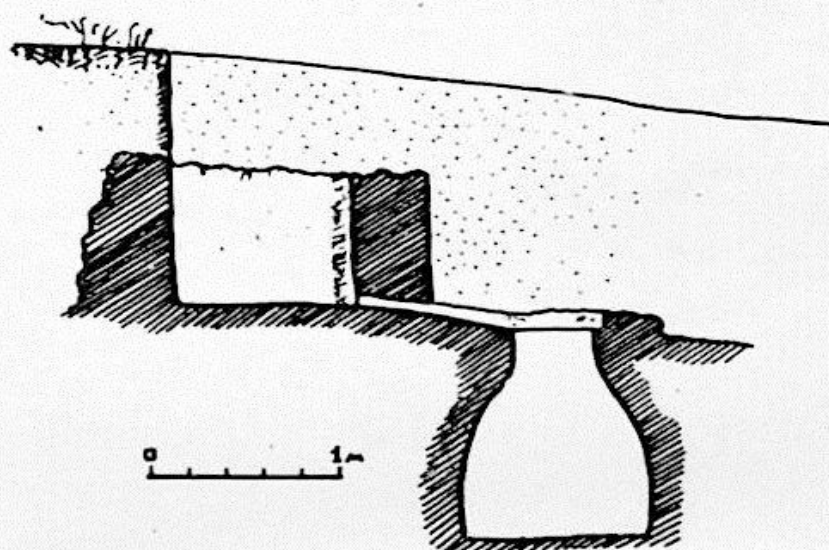
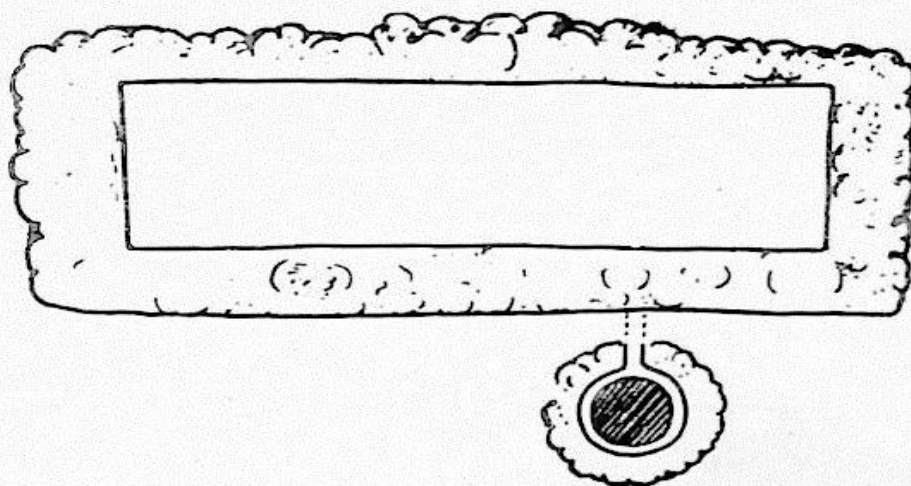
РАЗРЕЗ 3-3

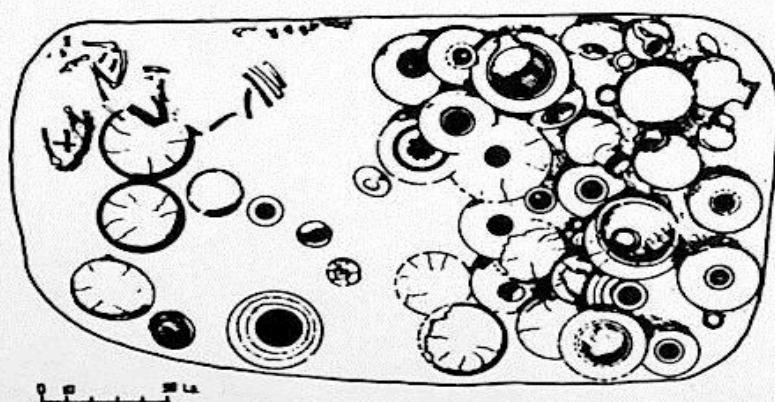

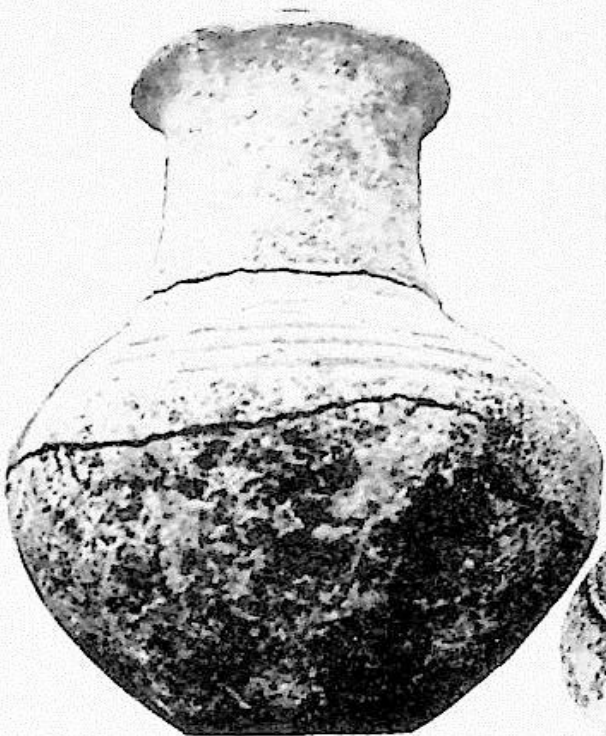

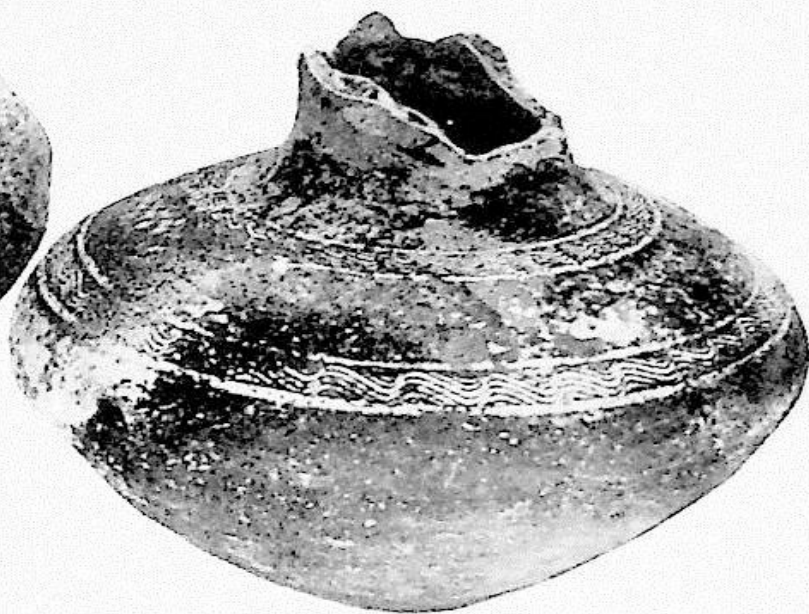

1

2

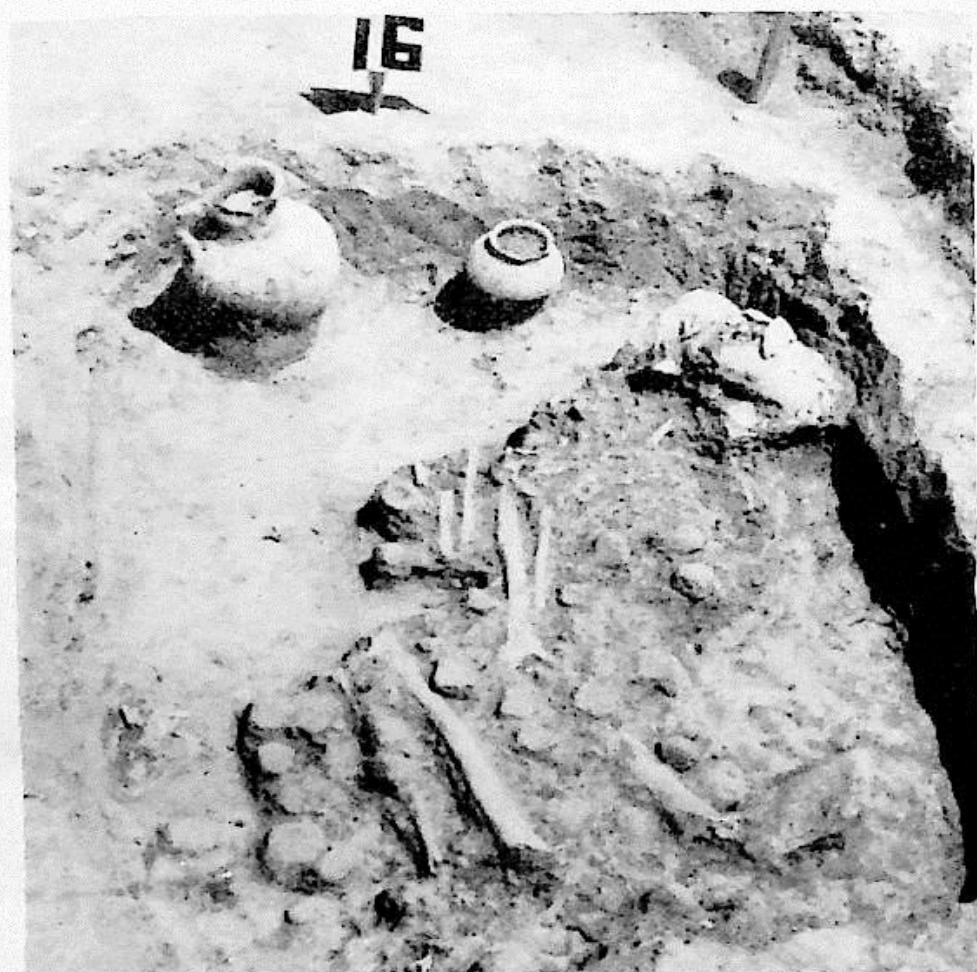

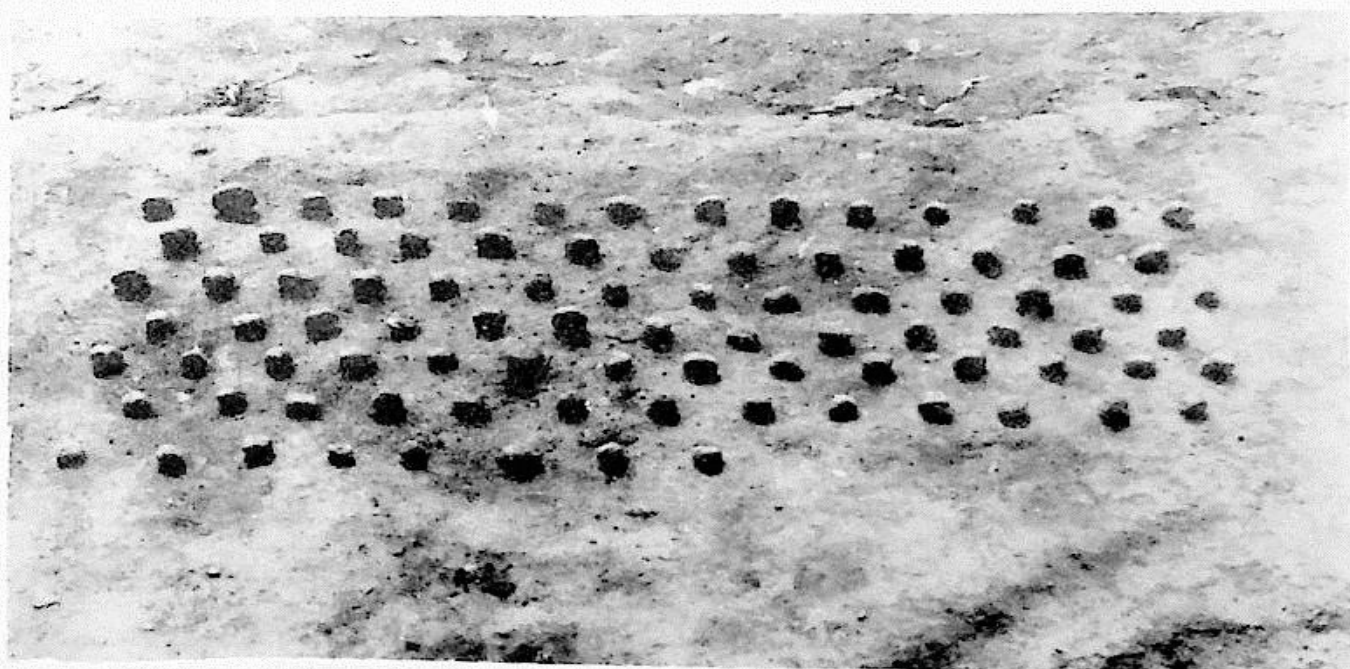
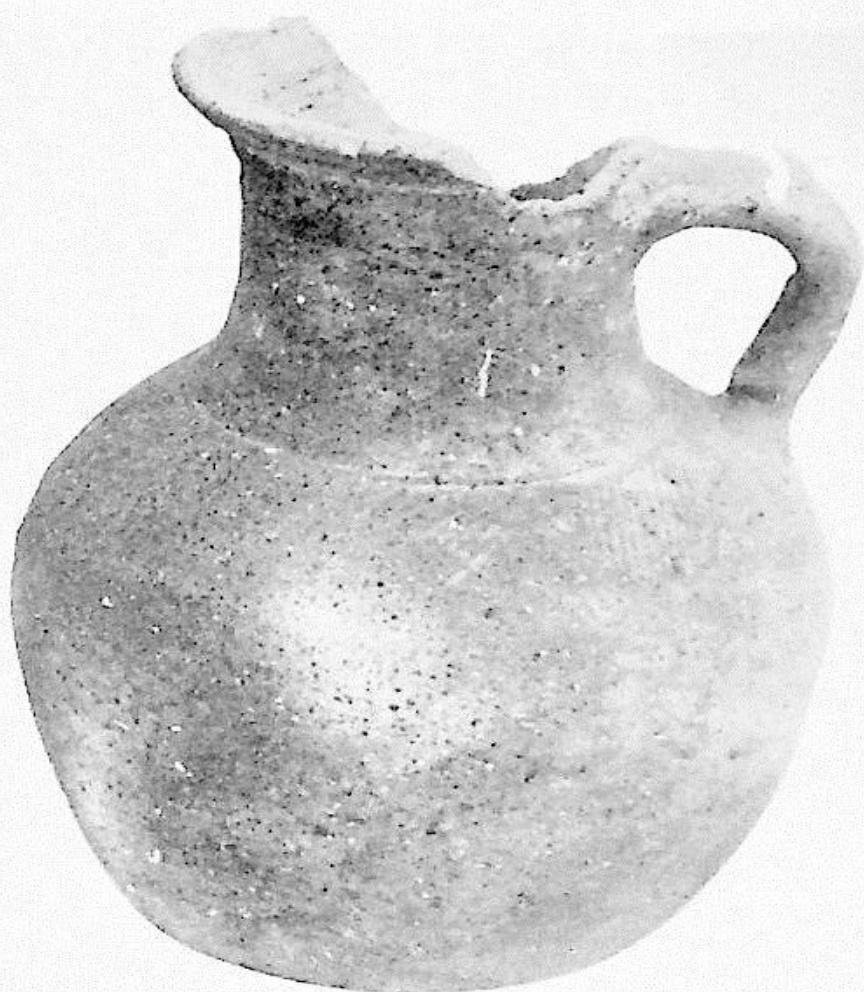
3

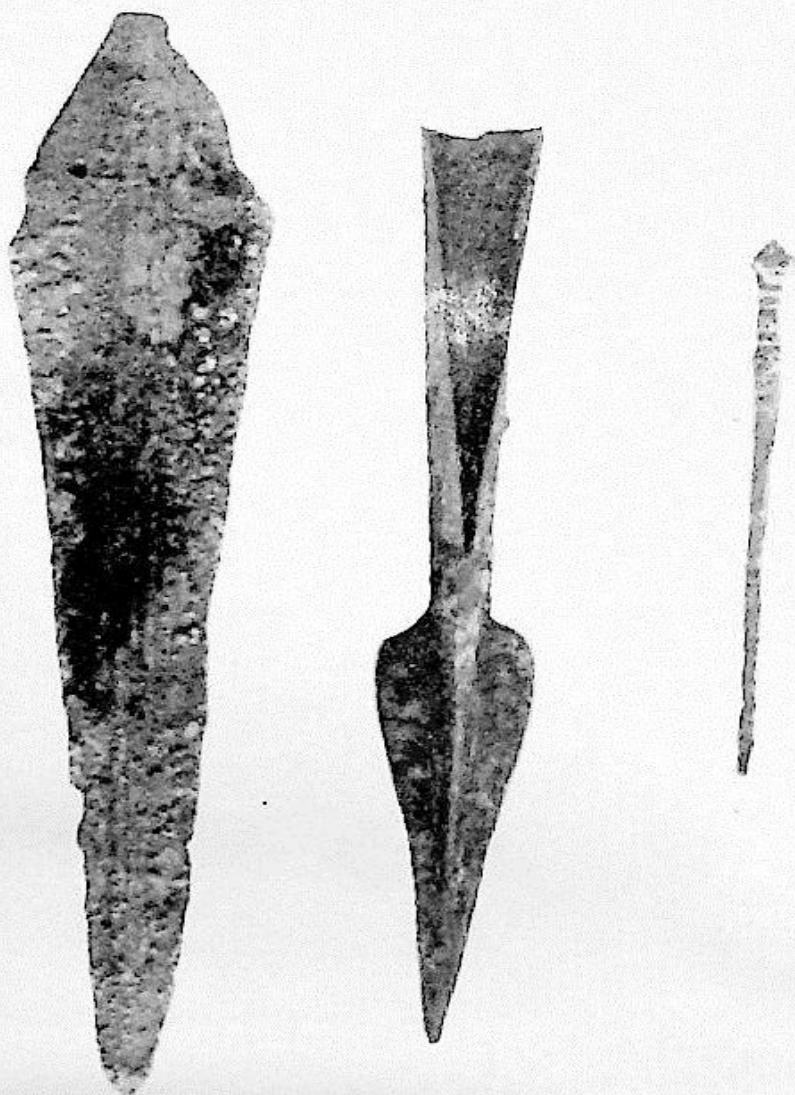

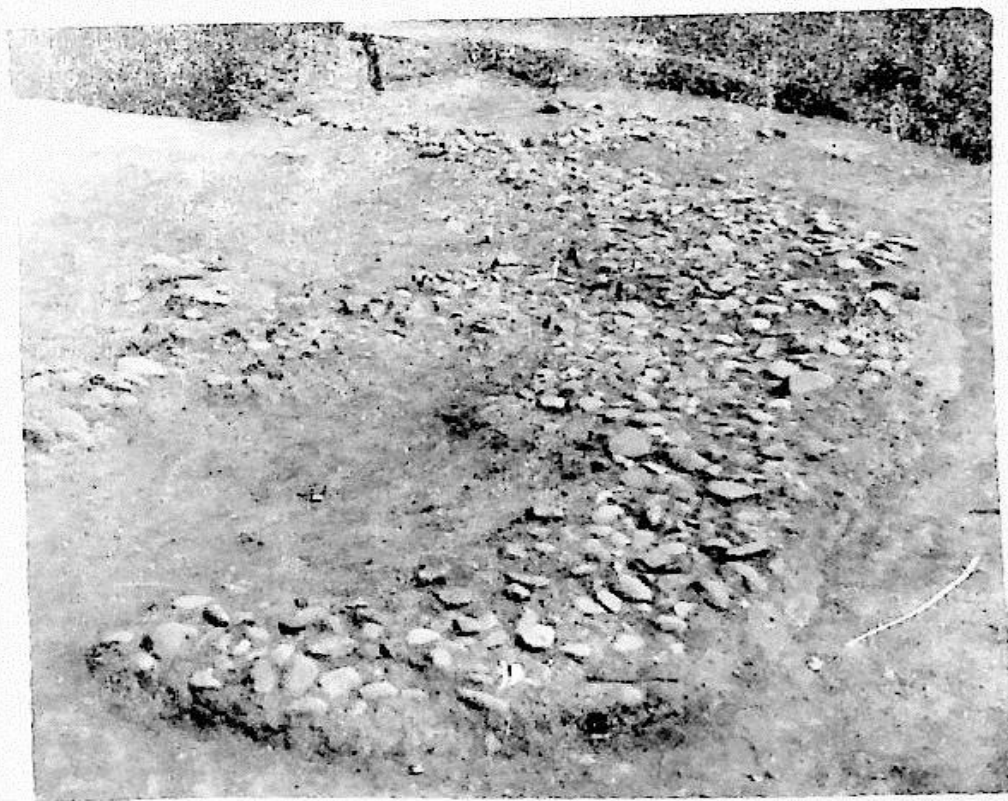
4

LXXXIII

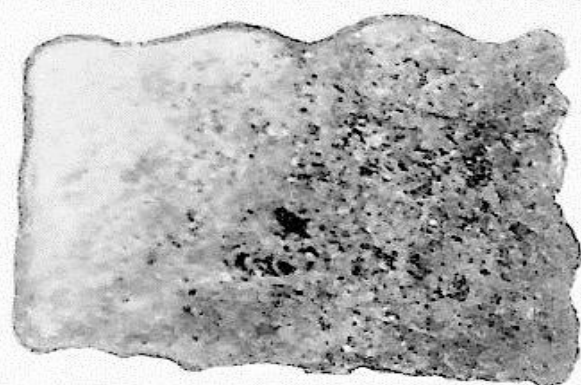

LXXXVII

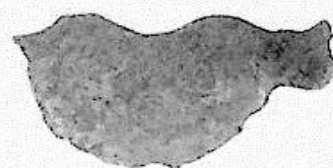

1
0 1 2 3

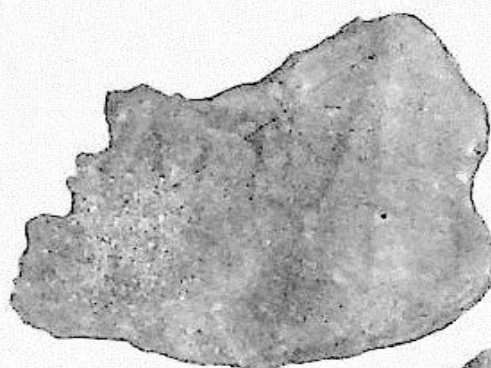

2

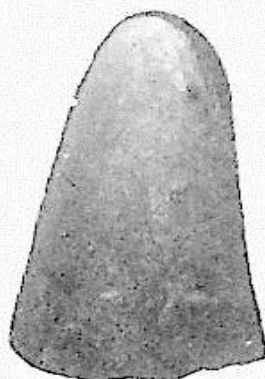

3

0 1 2 3

4

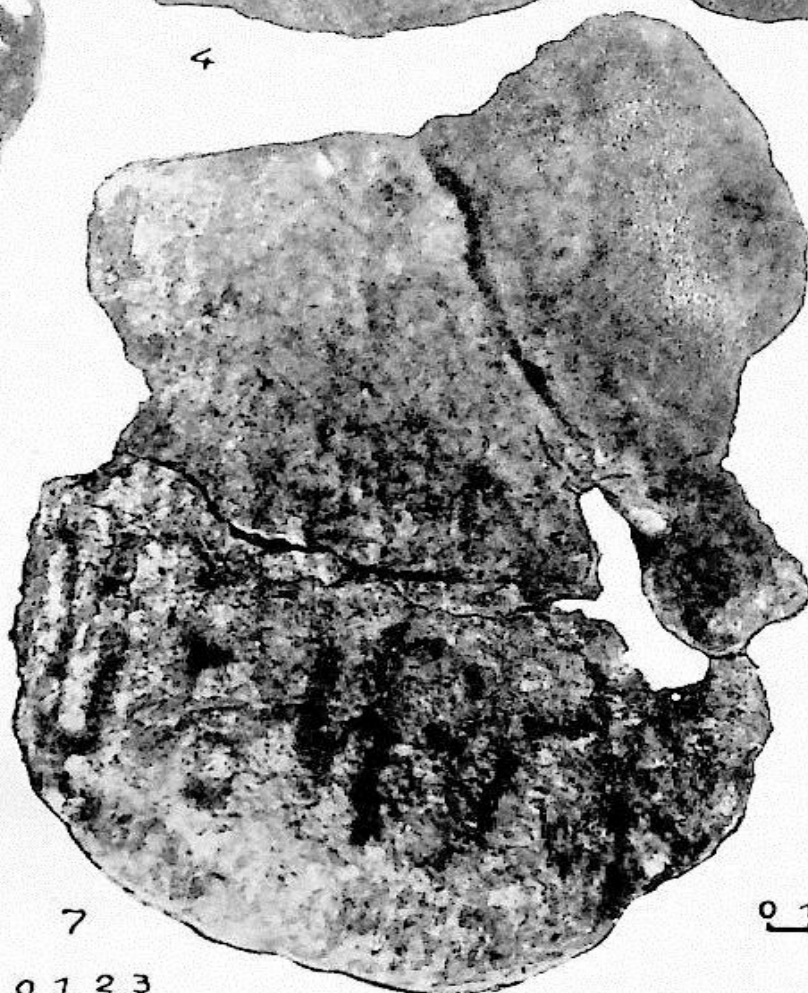

5

6

0 1 2 3

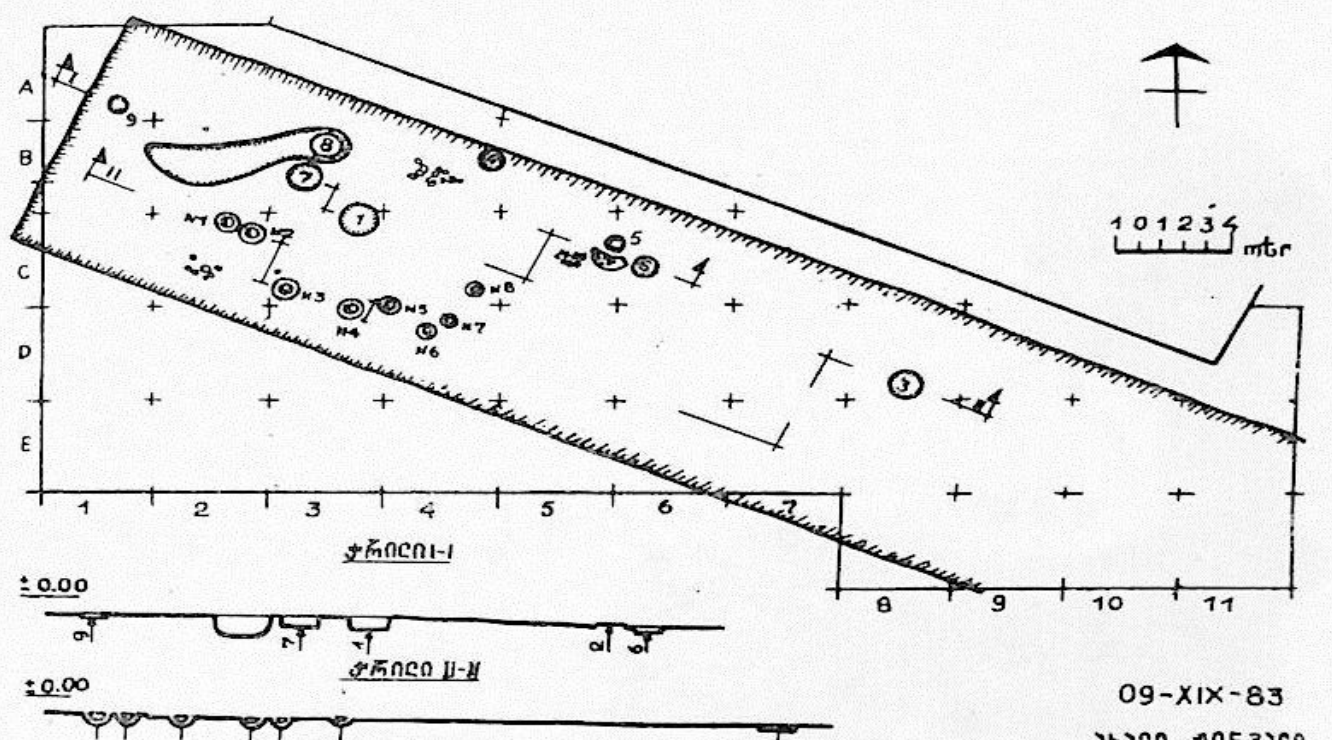
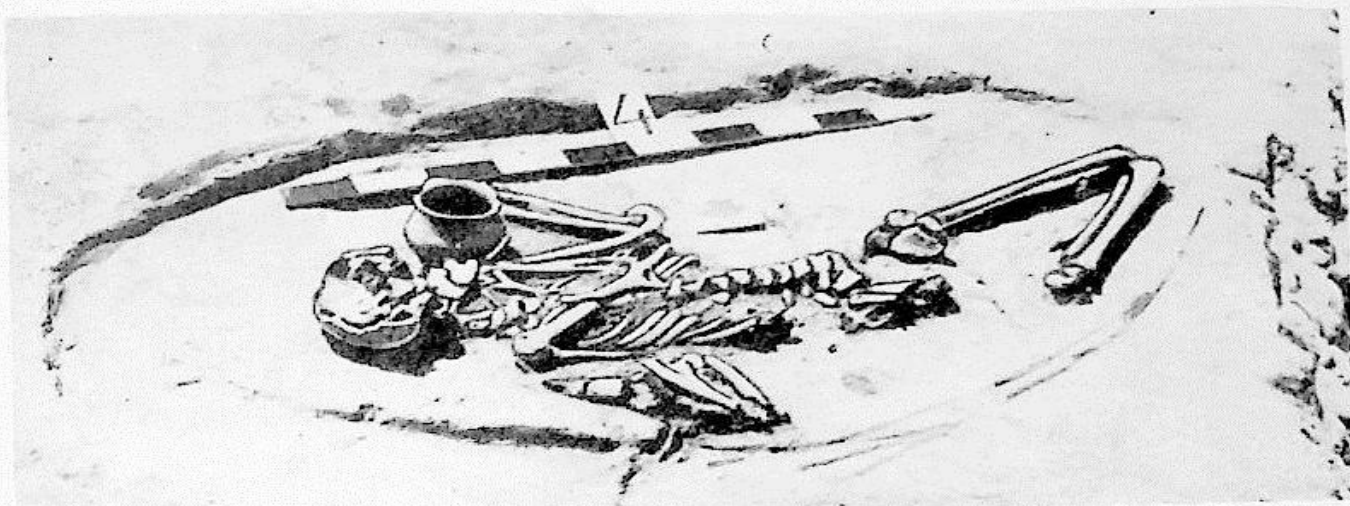
7

0 1 2 3

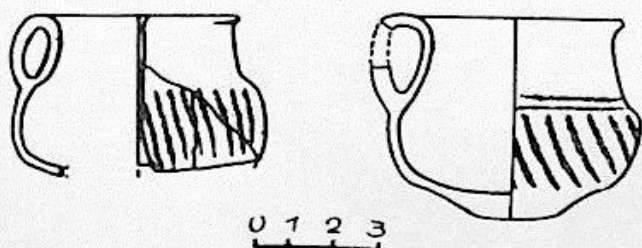

8

0 1 2 3

2

3

4

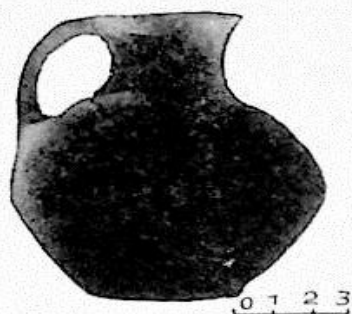
1

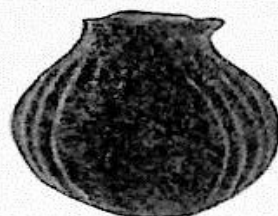
2

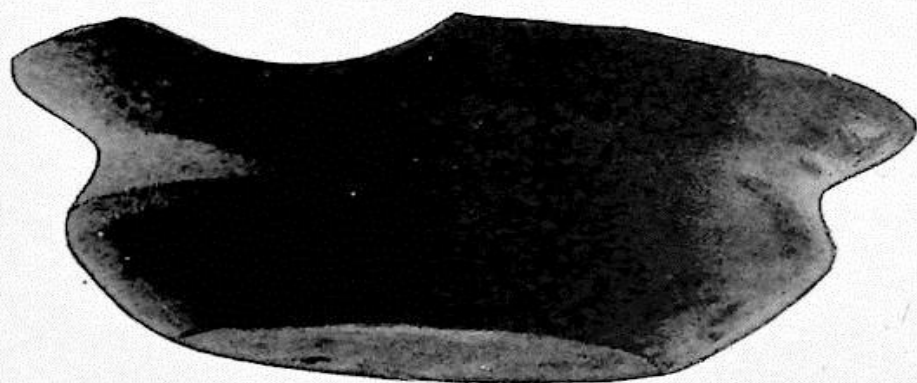
3

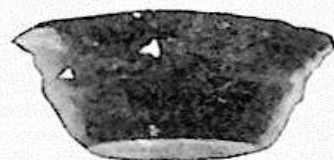
4

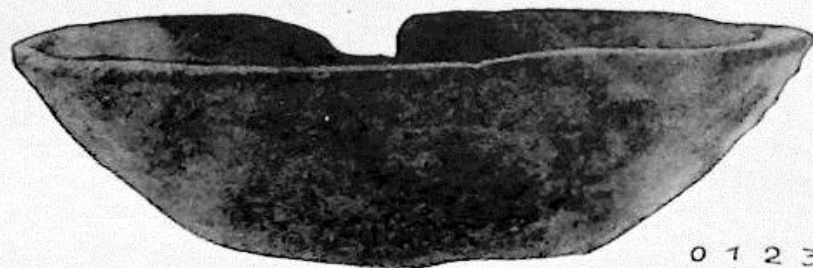
5

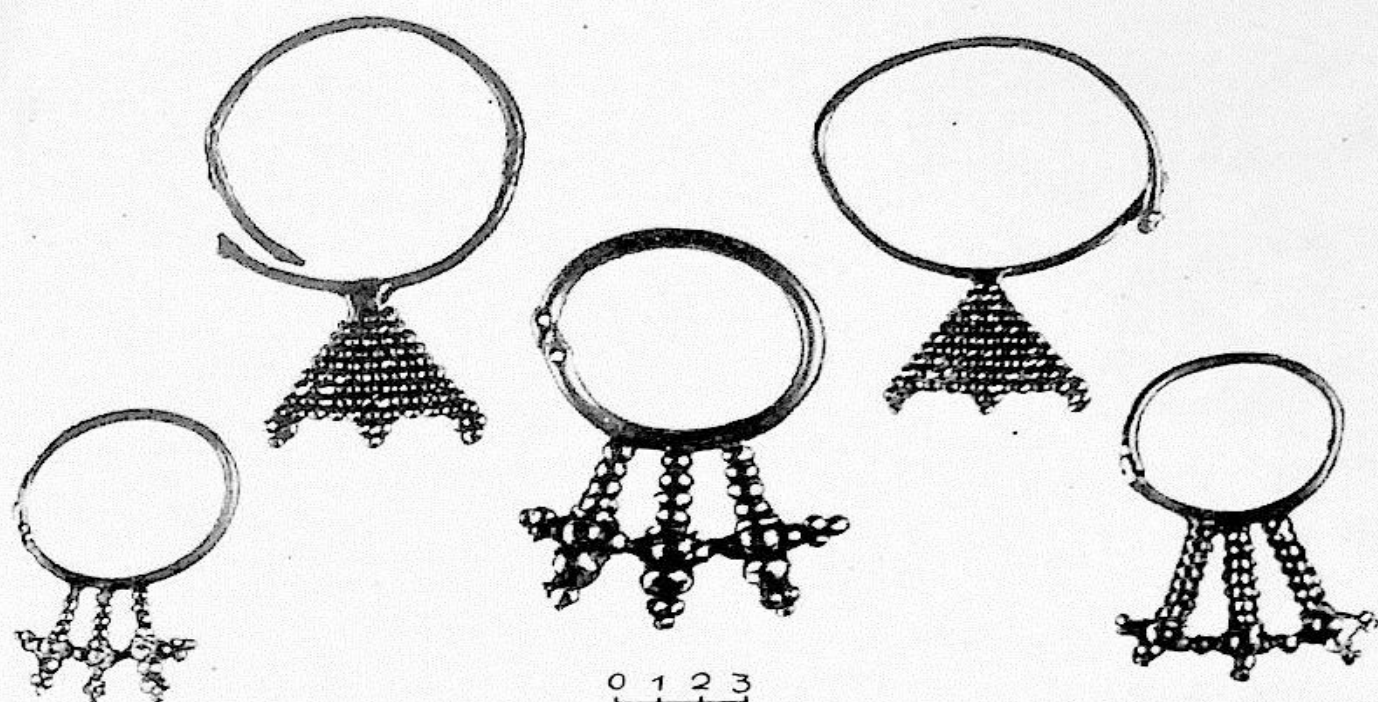
6

7

8

1

2

3

4

5

6

7

8

9

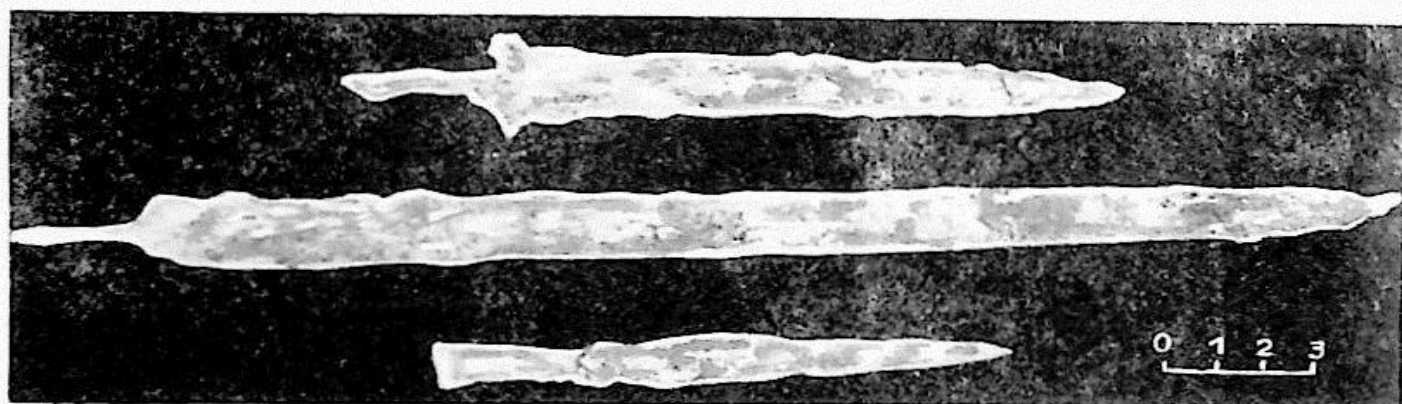
0 1 2

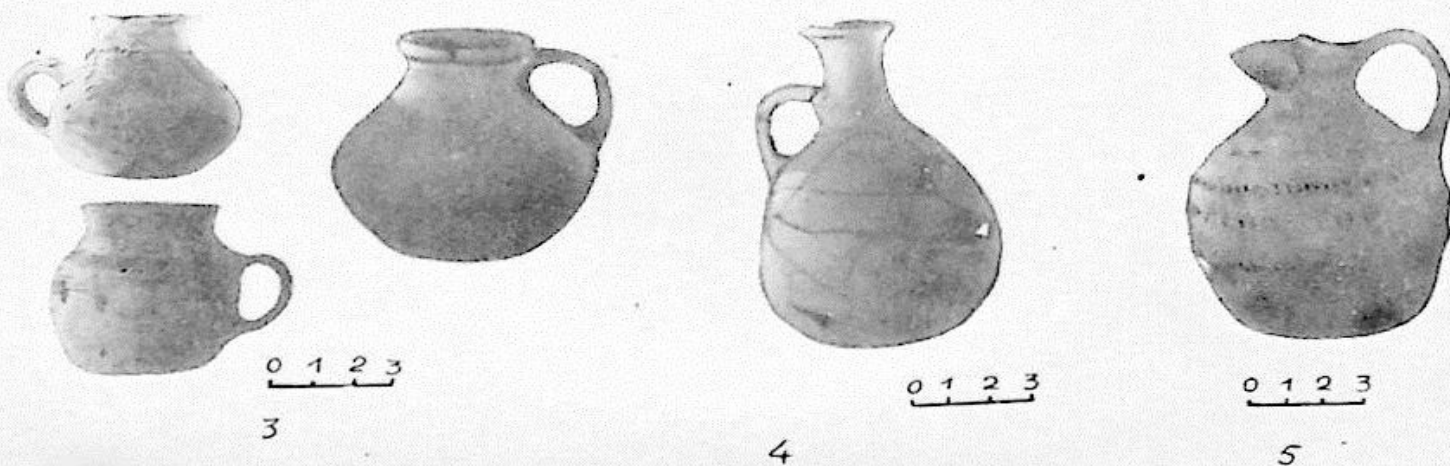
10

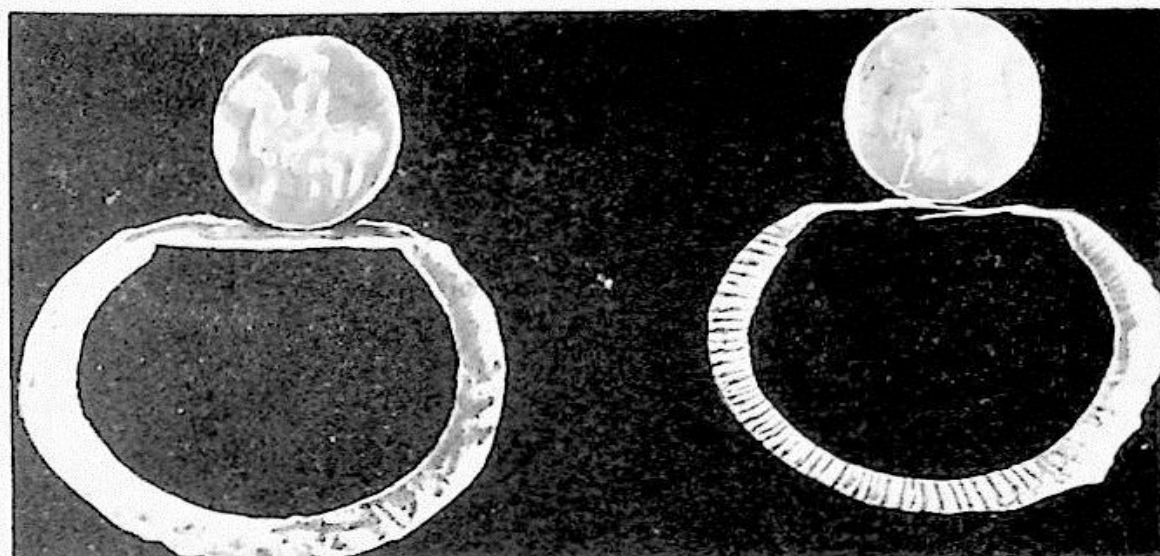

1

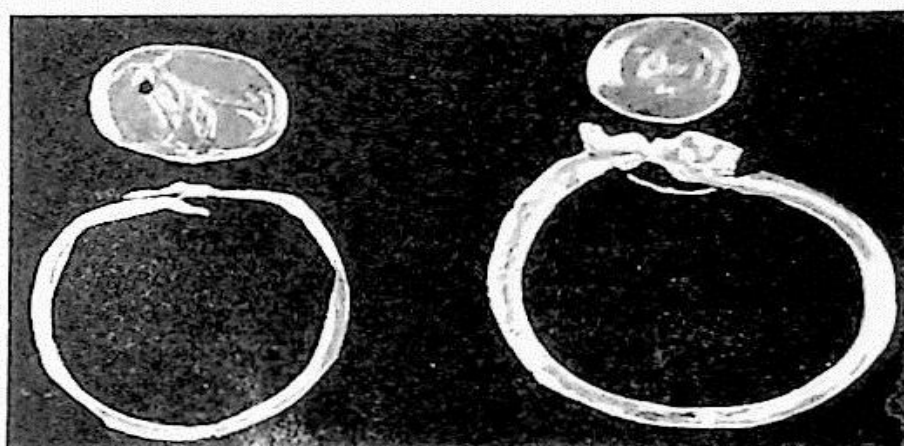

2

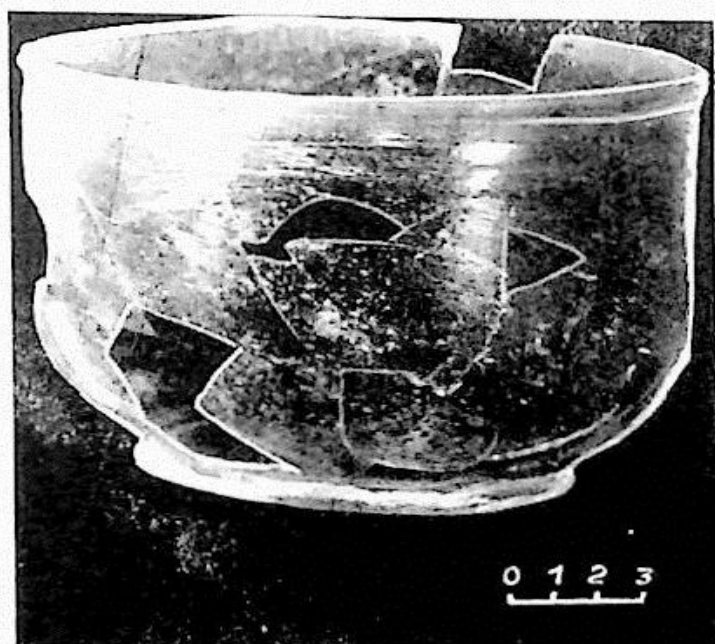

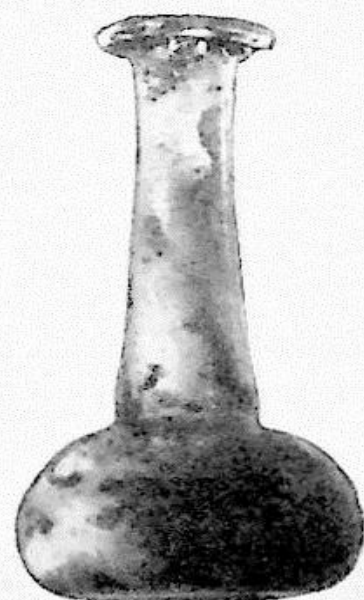
1

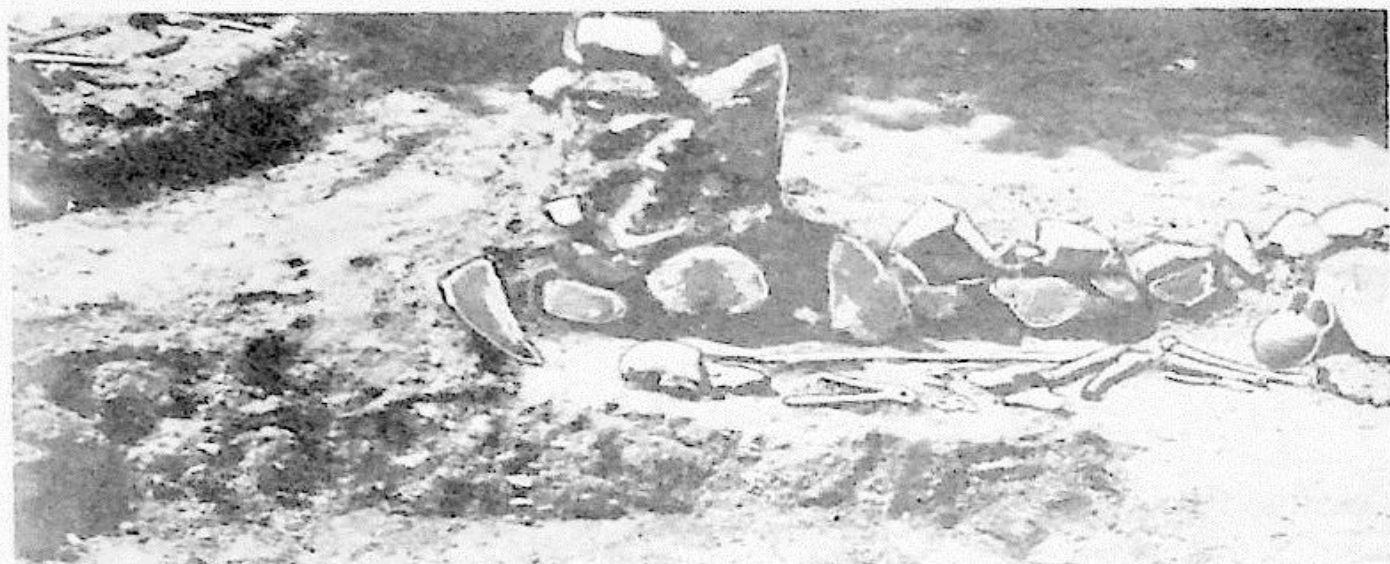
2

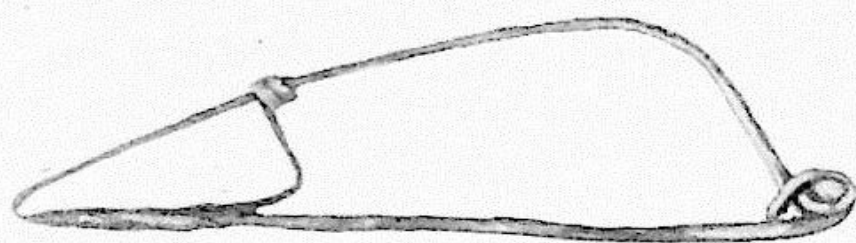
3

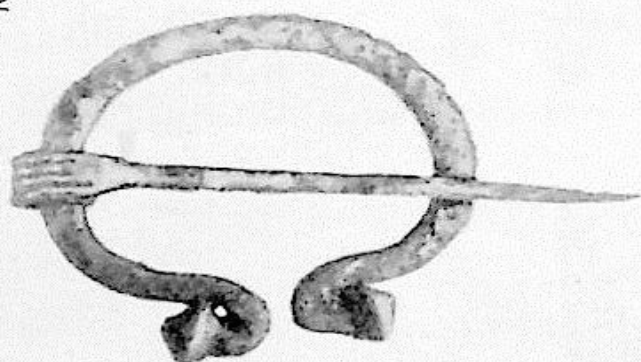
4

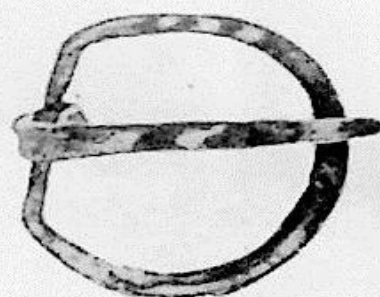
11

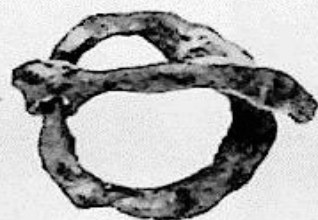
2

3

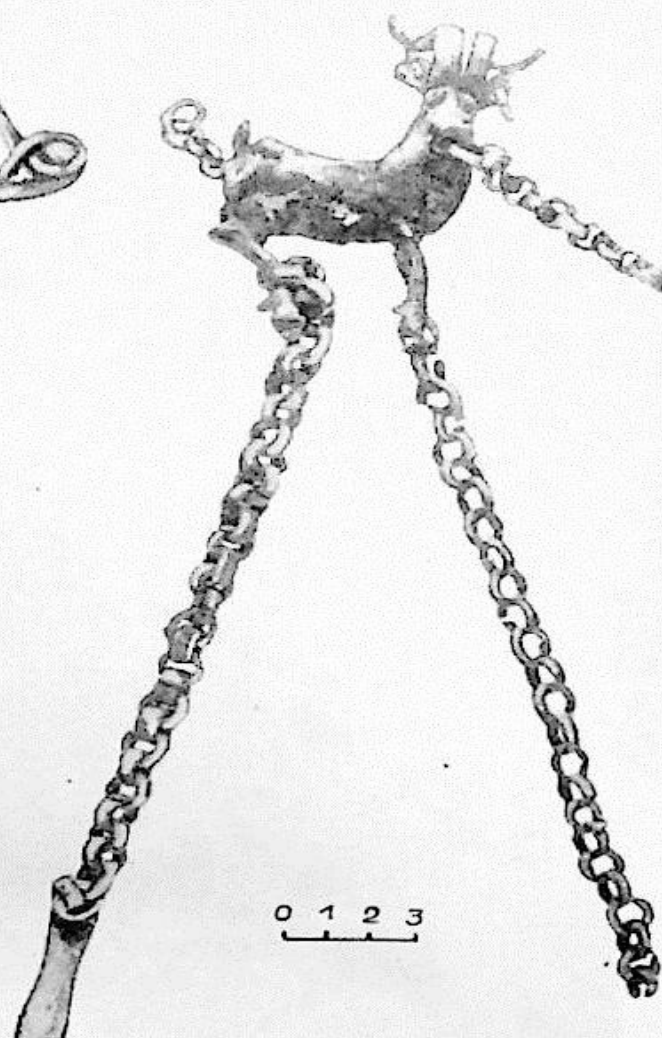

4

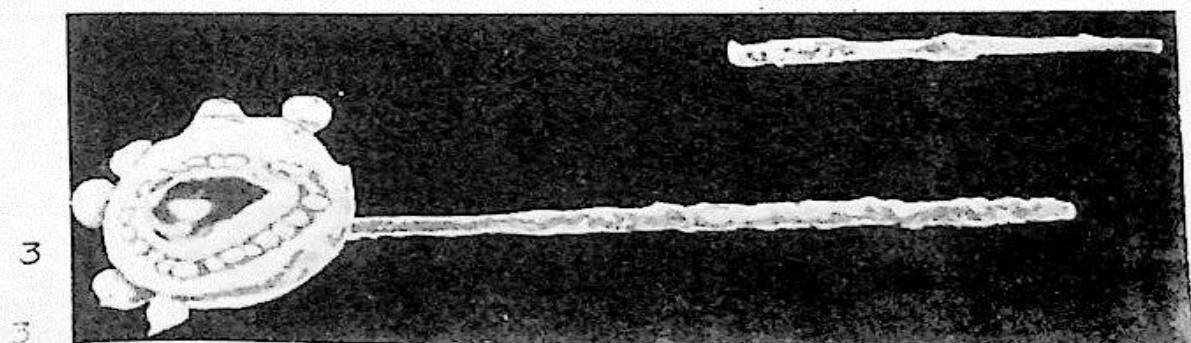
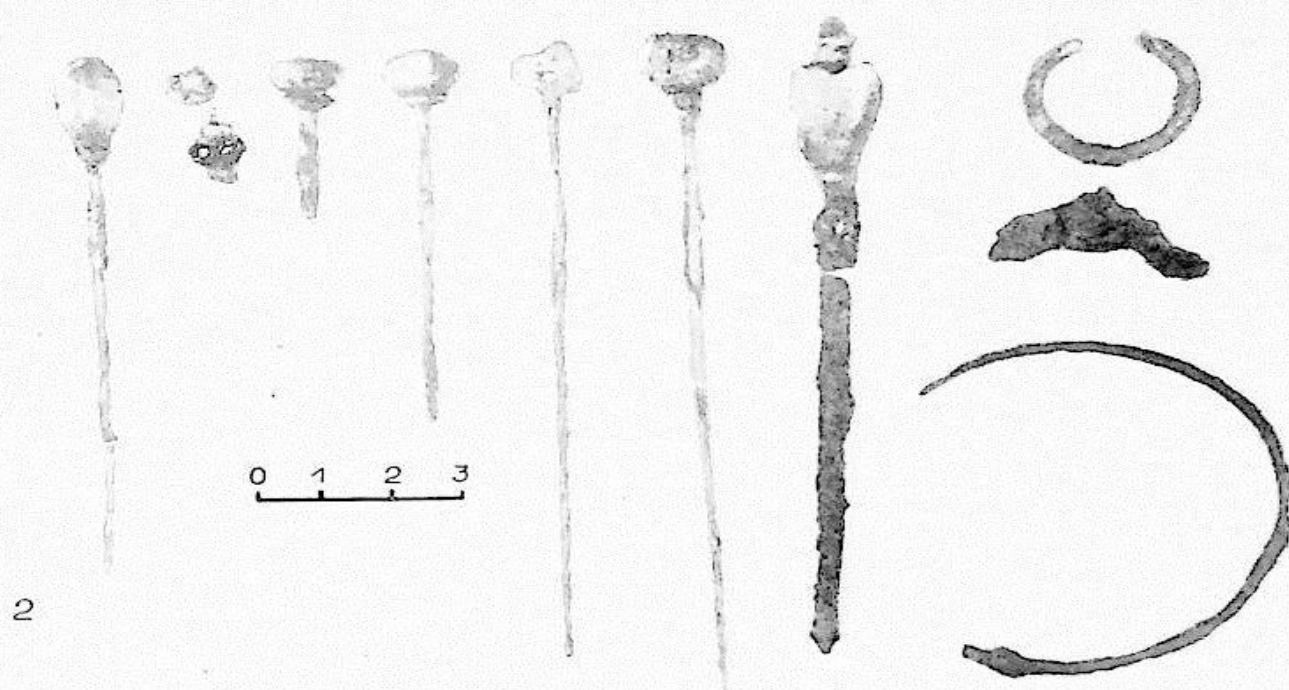
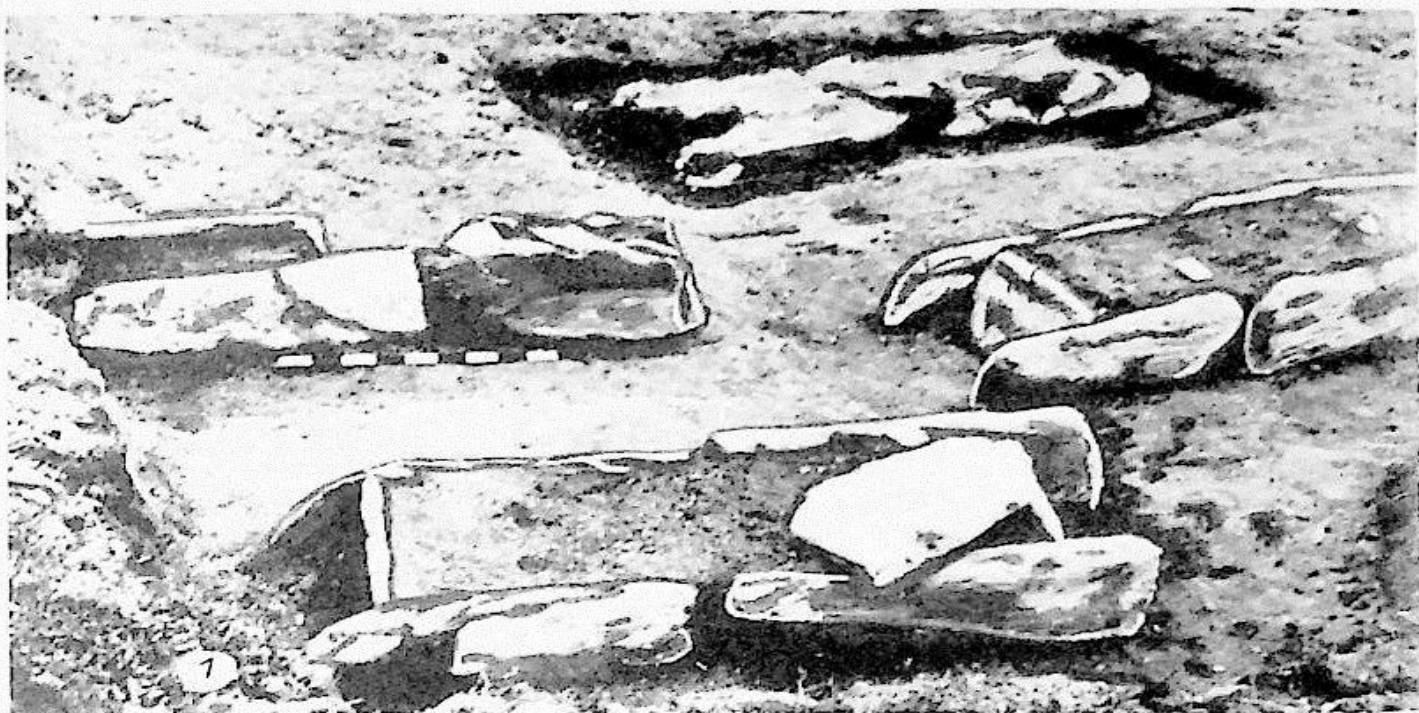
5

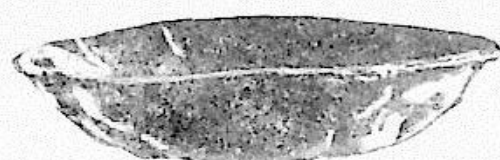
0 1 2 3

0 1 2 3

6

0 1 2 3

2

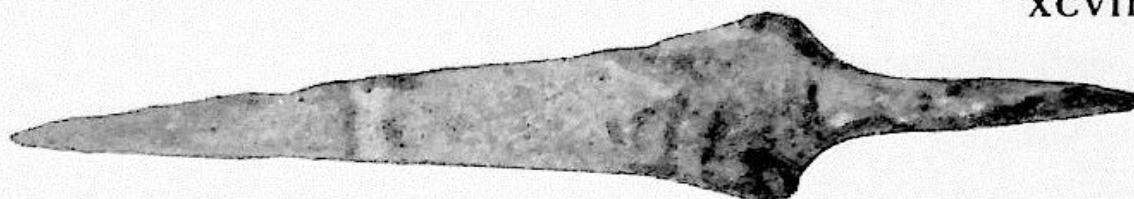
0 1 2 3

4

0 1 2 3

XCVIII

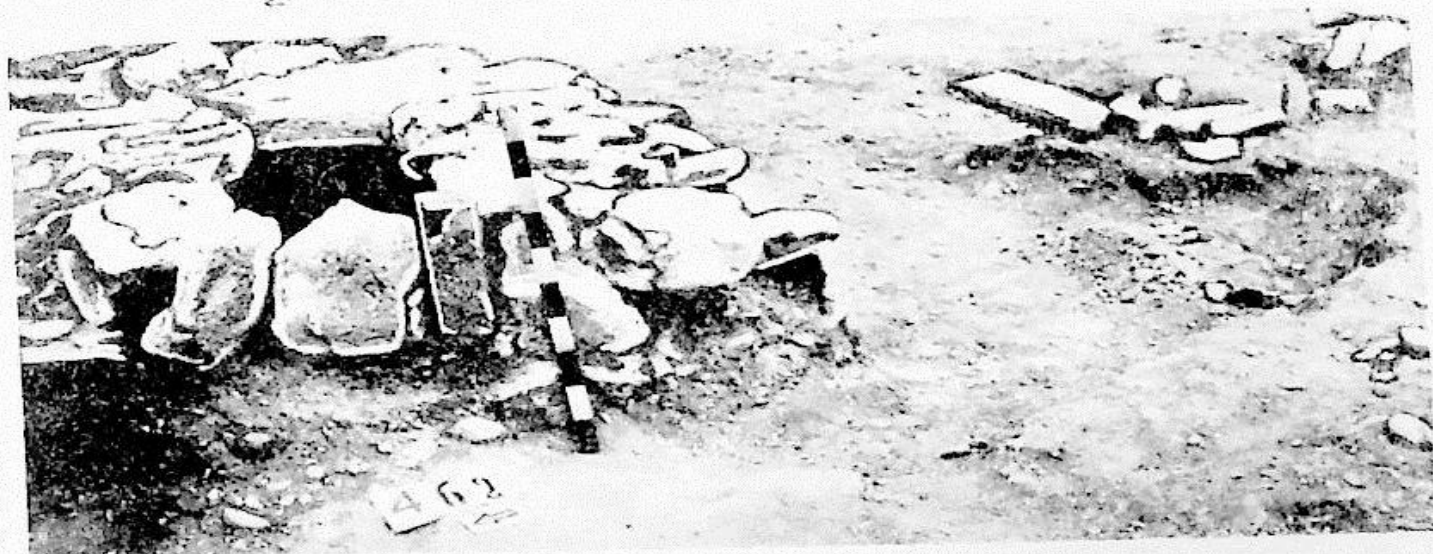

0 1 2 3

1

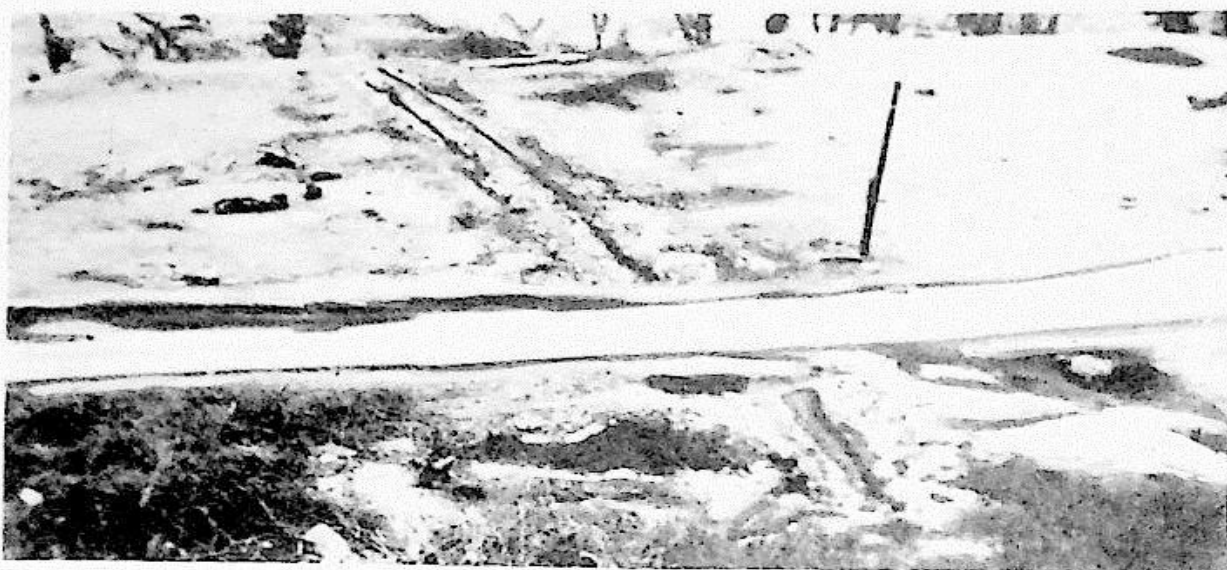

2

3

20. ПАИ 1983

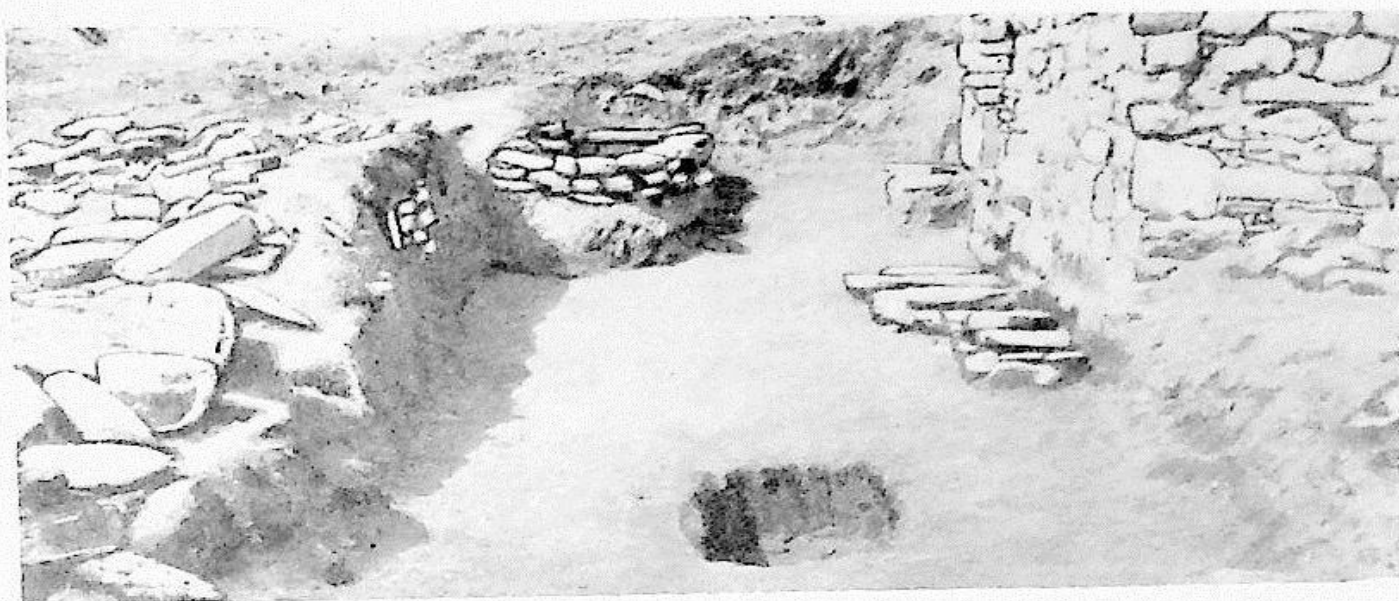
1

2

3

1

2

3

4

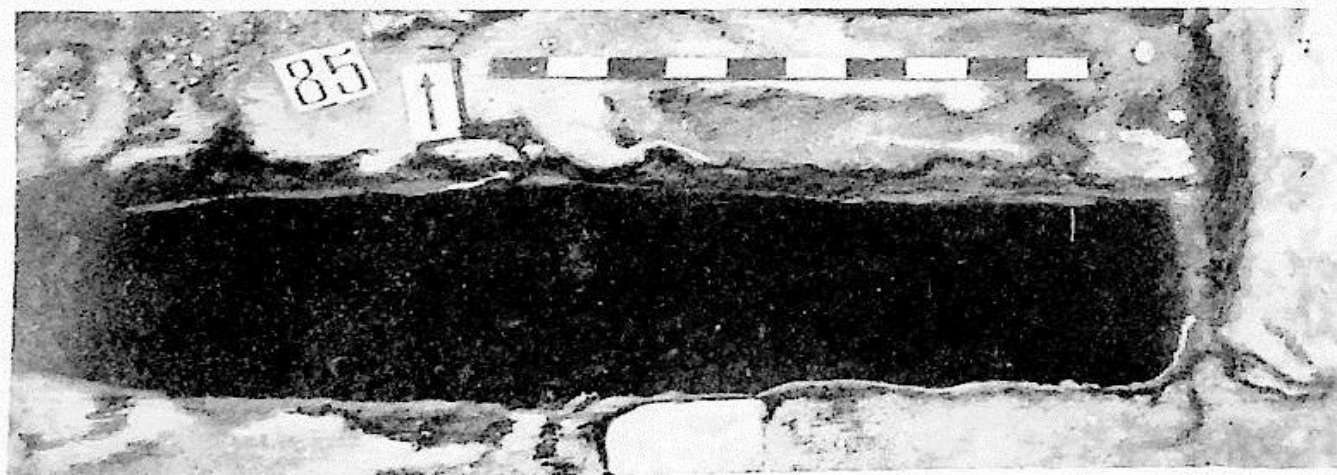
C1

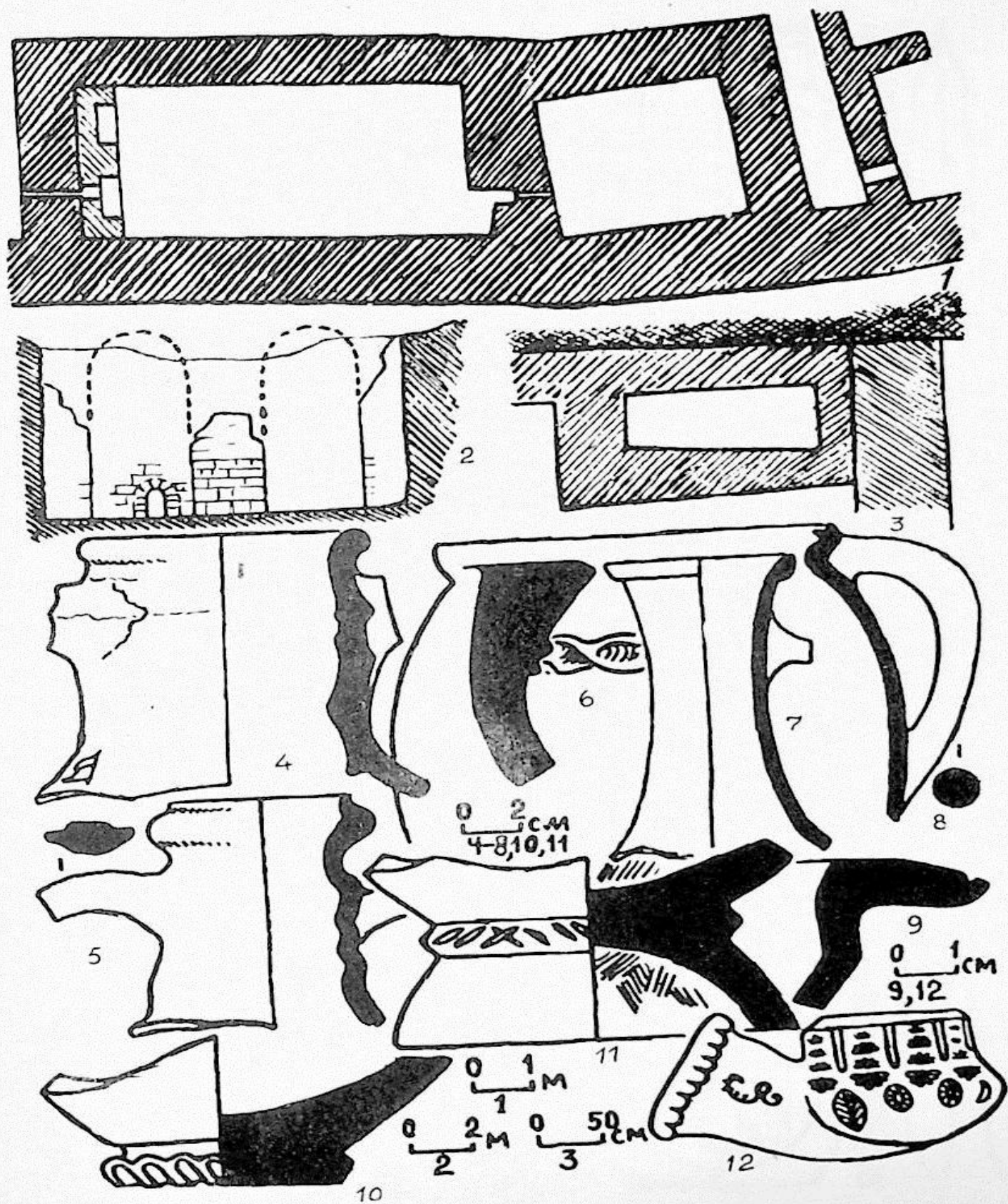
1

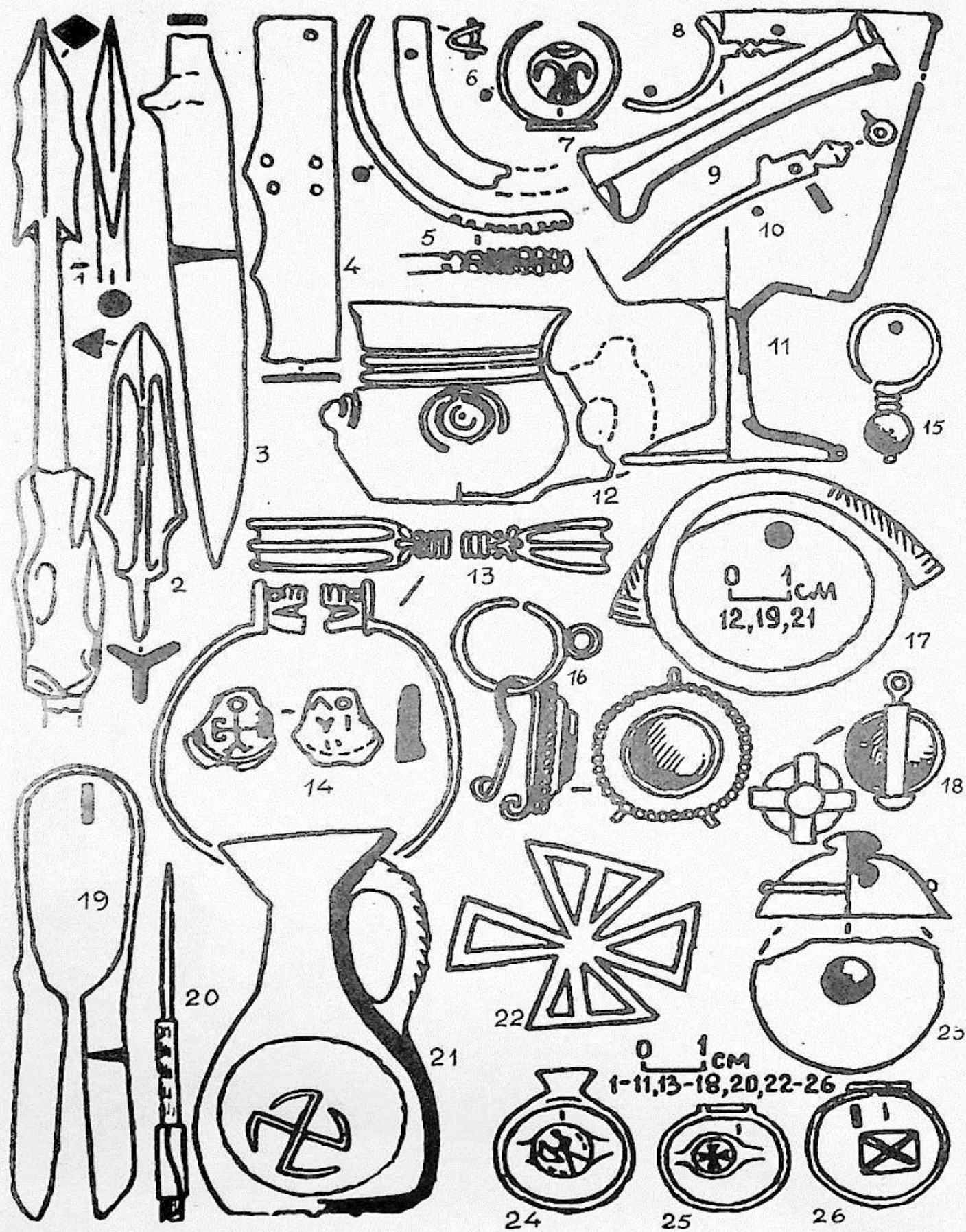

2

3

СОДЕРЖАНИЕ

М.К.ГАБУНИЯ - Экспедиция Южно-Грузинского нагорья.....	5
К.С.КАЛАНДАДЗЕ, Н.З.БЕРДЗЕНИШВИЛИ - Работы Цхалтубской археологической экспедиции	6
З.Д.ЦЕРЕТЕЛИ - Результаты работ Кодорской экспедиции	7
Л.Д.НЕБИЕРИДЗЕ - Археологические исследования в Терджольском районе.....	8
М.Г.НИОРАДЗЕ - Исследование пещеры Ортвала	10
Д.Л.ГОГЕЛИА, Л.М.ЧЕЛИДЗЕ, Г.Б.АВАЛИШВИЛИ - Полевые исследования Квемо- Картлийской экспедиции	13
Т.К.МИКЕЛАДЗЕ, Н.П.МИГДИСОВА, Р.И.ПАПУАШВИЛИ - О полевых исследованиях Колхидской археологической экспедиции	15
Р.М.АБРАМИШВИЛИ, Н.Н.ОКРОПИРИДЗЕ, М.Р.АБРАМИШВИЛИ, Н.И.ГИГУАШВИЛИ, И.В.СУЛТАНИШВИЛИ, М.З.ГАМЕХАРДАШВИЛИ, Н.И.АХВЛЕДИАНИ, Н.Г.ДАТАШВИЛИ, Н.Г.ДЖАВАХИШВИЛИ, Т.Р.ВАШАКИДЗЕ, А.Н.ЗАНГУРИ - Археологические раскоп- ки в Тбилиси	17
Г.М.МИНДИАШВИЛИ - Экспедиция Горийского района	20
О.С.ГАМБАШИДЗЕ, И.О.ГАМБАШИДЗЕ - Работы Месхет-Джавахетской экспедиции...	21
К.Д.КВИЗИНАДЗЕ - Работы Тниси́схевского отряда Месхет-Джавахетской экспедиции	27
Г.Г.ПХАКАДЗЕ - Работы Сачхерской экспедиции	29
Г.И.МИРЦХУЛАВА, Н.Д.МИРЦХУЛАВА - Археологическая экспедиция Иорского ущелья	30
А.М.АПАКИДЗЕ, В.В.НИКОЛАИШВИЛИ, К.Н.МЕЛИТАУРИ, Г.Н.МАНДЖАЛАДЗЕ, Л.Г. ХЕЦУРИАНИ, А.В.АБУТИДЗЕ, М.С.ДЗНЕЛАДЗЕ, Р.В.ДАВЛИАНИДЗЕ, Г.Д.ГИГУНАШВИЛИ, Н.В.ГЛОНТИ, Н.И.МОЛАШВИЛИ - Мхетская экспедиция.....	31
О.Д.ЛОРДКИПАНИДЗЕ, Р.В.ПУТУРИДЗЕ, Д.В.АХВЛЕДИАНИ, Н.Н.МАТИАШВИЛИ, Д.Д. КАЧАРАВА, А.М.ЧКОНИА, М.С.ПЫРЦХАЛАВА, В.А.ТОЛОРДАВА - Итоги работ Ванской археологической экспедиции	37
Г.А.ЛОРДКИПАНИДЗЕ, Н.Ш.КИГУРАДЗЕ, Л.В.АСАТИАНИ, Т.Т.ТОДУА - Работы Бичвинтской археологической экспедиции	40
А.В.БОХОЧАДЗЕ, Н.Г.МИРИАНАШВИЛИ - Настакисская археологическая экспе- диция	42
Р.М.РАМИШВИЛИ, В.А.ДЖОРБЕНАДЗЕ, Г.Ч.ЧИКОВАНИ, М.Г.ГЛОНТИ, Э.М.ГОГАДЗЕ, Л.Н.ПАНИХАВА, Н.З.МУХИГУЛАШВИЛИ, З.В.ЧИХЛАДЗЕ, Ц.В.РОБАКИДЗЕ, Г.М.РЧЕУ- ЛИШВИЛИ, М.Г.МАРГВЕЛАШВИЛИ, З.А.КАЛАНДАДЗЕ, И.Д.ЦИКЛАУРИ, Ц.Ш.ЛОМИДЗЕ, А.И.БУЧУКУРИ, Б.Г.АЛУДАУРИ - Археологические исследования в Арагвском ущелье	48
Ю.Н.ВОРОНОВ, О.Х.БГАЖБА, Н.К.ШЕНКАО, В.А.ЛОГИНОВ - Исследования в селе Цебельда	53
Описание таблиц	57

ПОЛЕВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В 1983 ГОДУ
(КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ)

საველე-არქეოლოგიური კვლევა-ძიება
1983 წელს
(მოკლე ანგარიში)

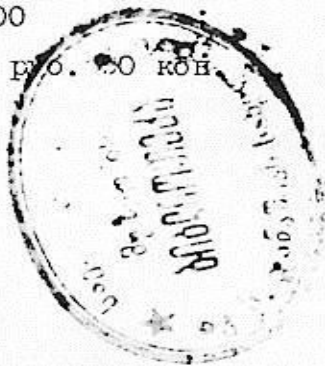
НАПЕЧАТАНО ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ РЕДАКЦИОННО-
ИЗДАТЕЛЬСКОГО СОВЕТА АКАДЕМИИ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

РЕДАКТОР ИЗДАТЕЛЬСТВА
ТЕХРЕДАКТОР
КОРРЕКТОР

Л.Г. АХАЛКАЦИ
М.О. ГИОРГАДZE
К.Н. ШОШИАНВИЛИ

ИБ 2862

Сдано в произв. 14.III.1986 ; подписано к печати 24.XI.1985 ;
Формат бумаги 70 x 108^I/16; печатных л. 14,0; Уч.-изд.л. 12,9; Усл.кр.-отт. 14,1
УЭ 01793 ; Тираж 800 Заказ 1063 ;
Цена 1 руб. 50 коп.

გამომცემლობა „მეცნიერება“, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ. 19
Издательство "Мецниереба", Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19
საქ. სსრ მეცნ. აკადემიის სტამბა, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ. 19
Типография АН Груз.ССР, Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19